

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
социологический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ОСИПОВА Надежда Геннадьевна — доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный редактор, г. Москва, Россия, e-mail: ngo@socio.msu.ru, тел.: факс: 8 (495) 939-46-98

ЕЛИШЕВ Сергей Олегович — доктор социологических наук, профессор кафедры современной социологии, ученый секретарь социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зам. главного редактора, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-59-61, e-mail: elishev@list.ru

НОВОСЁЛОВА Елена Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ответственный секретарь, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-24-05, e-mail: nauka@socio.msu.ru

ИЛЬИНЫХ Ольга Владимировна — сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, редактор, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-08-54, +7 (903) 268-89-69, e-mail: ilinih@socio.msu.ru

БАРКОВ Сергей Александрович — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 932-88-71, e-mail: socorgmen@yandex.ru

ВЕРШИНИНА Инна Альфредовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-21-37, e-mail: vershinina@socio.msu.ru

КАНЕВСКИЙ Павел Сергеевич — кандидат политических наук, доцент, заместитель декана по научной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-24-05, e-mail: kanevskiy@socio.msu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Антонов Анатолий Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-50-60, e-mail: antonov_ai@mail.ru

Бабосов Евгений Михайлович — доктор философских наук, профессор, академик НАН Белоруссии, главный научный сотрудник Института социологии НАН Белоруссии, г. Минск, Белоруссия, e-mail: soccomsys@mail.ru

Вельц Франк — доктор социологических наук, профессор департамента социологии Инсбрукского университета имени Леопольда и Франца, г. Инсбрук, Австрия, тел.: +43 512 507 73405, e-mail: frank.welz@uibk.ac.at

Водопьянов Павел Александрович — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН Белоруссии, профессор кафедры философии права УО “Белорусский государственный технологический университет”, e-mail: pva1940@bk.ru

Данилов Александр Николаевич — доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН Белоруссии, заведующий кафедрой социологии факультета философских и социальных наук Белорусского государственного университета, тел.: +375-17-259-70-41, e-mail: a.danilov@tut.by

Джаннотти Андреа — доктор политических наук, профессор, Департамент политических наук, Университет Пизы (Италия), e-mail: andrea.giannotti@sp.unipi.it

Ильхам Мамед-Заде — доктор философских наук, директор Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан, тел.: + 99412-439-34-61, e-mail: Ilham_mamedzade@mail.ru

Кеничи Охаси — профессор социологии и культурной антропологии департамента культуры и туризма Университета Риккью, г. Токио, Япония, тел.: +81-48-471-7447, e-mail: ohashik@rikkyo.ac.jp

Михайленок Олег Михайлович — доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Института социологии РАН, e-mail: trudsociol@isras.ru

Мchedлова Мария Мирановна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, e-mail: mchedlova_mm@rudn.university

Скворцов Николай Генрихович — доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Социологического общества им. М.М. Ковалевского, г. Санкт-Петербург, Россия, тел.: +7 (812) 710-00-29, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Смирнов Владимир Алексеевич — доктор социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, e-mail: kano_igt@mail.ru

Тай-Лок Луи — доктор философии, профессор, вице-президент Университета образования Гонконга, директор Академии гонконгских исследований, Гонконг, тел.: +852 2948 7220, e-mail: tlolkui@eduhk.hk

Фарро Антимо Луиджи — доктор социологических наук, профессор Римского университета “Сапиенца”, г. Рим, Италия, e-mail: antimoluigi.farro@uniroma1.it

FOUNDER

**Lomonosov Moscow State University;
Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University)**

Editorial Board

Editor-in-chief: Nadezhda G. OSIPOVA, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-46-98, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Associated Editor-in-Chief: Sergey O. ELISHEV — Doctor of Sociology, Professor of the Department of Modern Sociology, Scientific Secretary at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-59-61, e-mail: elishev@list.ru

Managing Editor: Elena N. NOVOSELOVA, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of Family and Demography at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-24-05, e-mail: nauka@socio.msu.ru

Editor: Olga V. ILINIY, phone: +7(495) 939-08-54, +7(903) 268-89-69, e-mail: iliniy@socio.msu.ru

Editorial board: Sergey A. BARKOV — Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 932-88-71, e-mail: socorgmen@yandex.ru

Inna A. VERSHININA, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-21-37, e-mail: vershinina@socio.msu.ru

Pavel S. KANEVSKIY, PhD, Associate Professor, Associate Dean for Science at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-24-05, e-mail: kanevskiy@socio.msu.ru

Editorial council

Anatoliy I. Antonov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology of Family and Demography at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495)939-50-60, e-mail: antonov_ai_@mail.ru

Evgeniy M. Babosov, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of National Academy of Sciences of Belarus (NAS of Belarus), Chief researcher at the Institute of sociology of NAS of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: soccomsys@mail.ru

Alexander N. Danilov, Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Head of the Department of Sociology Faculty of Philosophy and Social Sciences (Belarus State University), Minsk, Republic of Belarus, phone: +375-17-259-70-41, e-mail: a.danilov@tut.by

Andrea Giannotti, PhD in Political Science, Professor, Department of Political Science, University of Pisa (Italy), e-mail: andrea.giannotti@sp.unipi.it

Antimo L. Farro, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Social and Economical Sciences (Sapienza University), Rome, Italy, e-mail: antimoluigi.farro@uniroma1.it

Ilham Mamed-Zadeh, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan, phone: + 99412-439-34-61, e-mail: Ilham_mamedzade@mail.ru

Maria M. Mchedlova, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN, e-mail: mchedlova_mm@rudn.university

Oleg M. Mikhailenok, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department for the Study of Socio-Political Relations, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: trudsociol@isras.ru

Kenichi Ohashi, Professor of Sociology and Cultural Anthropology at the Department of Culture and Tourism Studies (Rikkyo University), Tokyo, Japan, phone: +81-48-471-7447, e-mail: ohashik@rikkyo.ac.jp

Nikolai G. Skvortsov, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Comparative Sociology (Saint Petersburg University), Saint Petersburg, Russian Federation, phone: +7 (812) 710-00-29, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Vladimir A. Smirnov, Doctor of Sociology, Associate Professor of Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: kano_igt@mail.ru

Lui Tai-Lok, Doctor of Philosophy, Professor, Vice President of the Education University of Hong Kong, Director of the Academy of Hong Kong Studies, phone: +852 2948 7220, e-mail: tlolkui@eduhk.hk

Pavel A. Vodop'yanov, Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Professor at the Department of Philosophy and Methodology of Science (Belarusian State Technical University), Minsk, Republic of Belarus, e-mail: pva1940@bk.ru

Frank Welz, Doctor of Sociology, Professor at Innsbruck School of Social and Political Sciences, Department of Sociology (Innsbruck University), Innsbruck, Austria, phone: +43-512-507 -73405, -73420 (secretary), e-mail: frank.welz@uibk.ac.at

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 18

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Издательство Московского университета

№ 3 • Том 31 • 2025 •

ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Приоритеты национального развития России

Осипова Н.Г. Феномен “русской идеи”: истоки, компоненты
и духовный смысл 7

Епископ Можайский Иосиф (Королев О.Г.). Православная ду-
ховность как фундамент российской цивилизации: тради-
ции и перспективы. 32

Елишев С.О. Герои Специальной военной операции как новая
национально-ориентированная элита России 56

Перевезенцев С.В., Страхов А.Б. Рождение европейской ру-
софобии (XV–XVII вв.). Статья вторая 83

Демография и здоровье населения

Синельников А.Б. Трансформация института брака как фак-
тор снижения рождаемости. 110

Белов А.А. Традиционные угрозы здоровью российских граж-
дан: пьянство и алкоголизм. 128

Политическая социология

Каневский П.С. Плюралистическая модель лоббизма: крити-
ческая рефлексия 147

Социология коммуникаций

Мамедов А.К., Коркия Э.Д. Современная коммуникативистика: опыт социологической рефлексии. 167

Социология управления

Васильев В.П. Стратегическое планирование в системе государственного управления 193

Луцкая Е.Е., Коваленко А.А., Белоусова О.И. Социальные проблемы повышения эффективности управления инновационной деятельностью 213

Дорцев К.Д. Корпоративная ответственность бизнеса в условиях модернизации социально-экономических институтов 242

Moscow State University Bulletin

SCIENTIFIC JOURNAL

Established in 1946

Series 18

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Publishing house of Moscow State University

N 3 • VOLUME 31 • 2025 •

JULY — SEPTEMBER

Four Issues per Annum

CONTENTS

Priorities of national development of Russia

Osipova N.G. The phenomenon of the “Russian idea”: origins, components and spiritual meaning 7

Bishop of Mozhaisk Joseph (Korolev O.G.). Orthodox spirituality as the foundation of Russian civilization: traditions and prospects. . . 32

Elishev S.O. Heroes of The Special Military Operation as the new national-oriented elite of Russia. 56

Perevezentsev S.V., Strakhov A.B. The birth of the European rus-sophobia (XV–XVII centuries). The second article. 83

Demography and health of the population

Sinelnikov A.B. Transformation of the institution of marriage as a factor in reducing the birth rate 110

Belov A.A. Traditional threats to the health of Russian citizens: drunkenness and alcoholism 128

Political sociology

Kanevsky P.S. Pluralistic model of lobbying: critical reflection 147

Sociology of communications

- Mamedov A.K., Korkiya E.D.*** Modern communication sciences:
an experience of sociological reflection. 167

Sociology of management

- Vasiliev V.P.*** Strategic planning in the public administration system. 193
- Luckaya E.E., Kovalenko A.A., Belousova O.I.*** Social problems of
enterprises innovative activity management efficiency. 213
- Dortsev K.D.*** Corporate responsibility of business in the context of
modernization of socio-economic institutions 242

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-7-31

ФЕНОМЕН “РУССКОЙ ИДЕИ”: ИСТОКИ, КОМПОНЕНТЫ И ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Статья посвящена историческому своеобразие истории нашей страны, самобытности ее народа, которое находит отражение в концепции “национальной идеи”. Суть этой концепции — поиск духовного смысла бытия народов нашей страны, выделение исторической миссии российской цивилизации, смысла совместного существования ее народов под началом великого русского народа. “Русская идея” — истоки которой можно проследить уже в религиозно-философском произведении, созданном на Руси в середине XI в., — “Слове о законе и благодати” митрополита Илариона, представляет собой прежде всего духовно-культурную проблему, выражающую своеобразие и уникальность русского духовного опыта.

Автор детально анализирует генезис, смысл и проводит дифференциацию между понятием “русская идея”, которое первым ввел в научный оборот Ф.М. Достоевский, и “идеей нации”, вошедшей в словесный оборот благодаря Н.Я. Данилевскому, по мнению которого “идея нации” была идеей объединения народа в рамках национального государства. Феномен “русской идеи” базируется на постулатах о том, что “Россия — это семья народов”, под эгидой русского народа, который доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности, имеющая особую, духовно-нравственную миссию в мировой истории.

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с постановкой “русской идеи”, значимую роль в которой сыграли выдающиеся российские общественеды Н.М. Карамзин и А.С. Хомяков, а также ее развитием, важный вклад в которое внесли представители славянофильства. Так, К.С. Аксаков концептуализировал понятие “русское воззрение” как “самостоятельное воззрение русского народа, на которое русский народ, как и другие имеет полное право”. Много внимания уделяется социально-философскому обоснованию “русской идеи” в трудах В.С. Соловьева, а также других русских религиозных философов — Н.А. Бердяева, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, В.В. Розанова,

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского и И.А. Ильина. Эти мыслители в целом отрицали возможность объяснения общественной жизни на рациональных началах и критиковали стремление западных исследователей игнорировать ее иррациональные стороны, осмысливали социальную реальность с точки зрения христианства и, прежде всего, православия. При этом главный упор делали на приоритетности духовной стороны общественного бытия.

Автор отмечает, что религиозная и философская истина, выраженная русскими мыслителями посредством “русской идеи”, знаменует собой поворот российского общества к исконно национально — историческим истокам, и этот поворот повторился в конце первой четверти ХХI в. Русская идея — это определяемая русским национальным характером, сердцем русского человека, оформленная в культуре уникальная синтетическая концепция пути развития русской цивилизации, в основе которой лежат понятия совести, справедливости, внутренней свободы личности, что позволяет сделать вывод о том, что русское мировоззрение базируется скорее на религиозно-нравственных, чем на экономических, политических или правовых представлениях. История убедительно доказала, что произвольный перенос на российскую почву либеральных, чуждых национальной ментальности идеологических конструкций, вступает в противоречие с национальными традициями, способствует дестабилизации социальной жизни, а, в конечном счете, противоречит национально-государственным интересам России.

Ключевые слова: национальная идея, русская идея, самосознание русского народа, соборность, нравственность, социальный порядок, сильная власть, традиционные ценности.

THE PHENOMENON OF THE “RUSSIAN IDEA”: ORIGINS, COMPONENTS AND SPIRITUAL MEANING

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

The article is devoted to the historical uniqueness of the history of our country, the identity of its people, which is reflected in the concept of the “national idea”. The essence of this concept is the search for the spiritual meaning of the existence of the peoples of our country, the identification of the historical mission of Russian civilization, the meaning of the joint existence of its peoples under the leadership of the great Russian people. The “Russian idea” — the origins of which can be traced back to the religious and philosophical work created in Russia in the middle of the 11th century — “The Word on Law and Grace” by Metropolitan Hilarion — is not an issue of ideology or politics. It is primarily a spiritual and cultural problem expressing the originality and uniqueness of the Russian spiritual experience. The author analyzes in detail the genesis, meaning and differentiates between the concepts of the “Russian idea”, which was first introduced into scientific circulation by F.M. Dostoevsky, and the “idea of the nation”, which entered into verbal circulation thanks to N.Y. Danilevsky, according to whom the “idea of the nation” was the idea of unifying the people within the framework

of a national state. The phenomenon of the “Russian idea” is based on the postulates that “Russia is a family of nations” under the auspices of the Russian people, who have proven their ability to organize a state and economic colonization, politically and economically uniting one sixth of the earth’s surface, having a special, spiritual and moral mission in world history.

The article examines current issues related to the formulation of the “Russian idea”, in which outstanding Russian social scientists N.M. Karamzin and A.S. Khomyakov played a significant role, as well as its development, an important contribution to which was made by representatives of Slavophilism. Thus, K.S. Aksakov conceptualized the concept of “Russian outlook” as “an independent outlook of the Russian people, to which the Russian people, like others, have every right”. Much attention is paid to the socio-philosophical substantiation of the “Russian idea” in the works of V.S. Solovyov, as well as other “Russian religious philosophers” — N.A. Berdyaev, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.V. Rozanov, L.P. Karsavin, N.O. Lossky and I.A. Ilyin. These thinkers generally denied the possibility of explaining social life on rational principles and criticized the desire of Western researchers to ignore its irrational aspects, comprehended social reality from the point of view of Christianity and, above all, Orthodoxy. At the same time, the main emphasis was placed on the priority of the spiritual side of social existence. The author notes that the religious and philosophical truth expressed by Russian thinkers through the “Russian idea” marks a turn of Russian society to its original national and historical origins, and this turn was repeated at the end of the first quarter of the 21st century. The Russian idea is a unique synthetic concept of the path of development of Russian civilization, defined by the Russian national character, the heart of the Russian person, formalized in culture, based on the concepts of conscience, justice, internal freedom of the individual, which allows us to conclude that the Russian worldview is based more on religious and moral than on economic, political or legal concepts. History has convincingly proven that the arbitrary transfer of liberal ideological constructions, alien to the national mentality, to Russian soil contradicts national traditions, contributes to the destabilization of social life, and, ultimately, contradicts the national and state interests of Russia.

Key words: national idea, Russian idea, self-awareness of the Russian people, conciliarity, morality, social order, strong power, traditional values.

Исторически Россия, а вернее Историческая Россия¹ — уникальная этническая, геополитическая, культурная и нравственно-политическая целостность, которая образовалась в веках в результате долгого проживания и борьбы народов и народностей на огромном евразийском пространстве, прошедших сквозь череду суровых испытаний. Ее цементирующим началом является сильная государственность, консолидирующий тезис об укреплении которой перманентно являлся не только одним из краеугольных камней политической конъюнктуры политики, но и новой, возрождающейся национальной идеи. Если обратиться к философской

¹ Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

трактовке понятия “национальная идея”, то она представляет собой систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических текстов, или художественных произведений.

В отечественной науке и политической публицистике сегодня активно обсуждается вопрос о том, какой должна быть национальная идея России, позволяющая не только задать процессу модернизации четкие ориентиры, систематичность и целостность, но и реально объединить общество.

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. (ст. 13), в которой содержится фактический запрет на установление в нашей стране государственной идеологии, все больше ученых и общественно-политических деятелей стали высказываться за создание и распространение в России новой, единой государственной идеологии. Многие выполненные в этом ключе социально-политические разработки, в которых пытаются обосновать наилучшие пути идеологизации российского государства и общества, действительно интересны, а некоторые — явно неудачны.

Примером последнего служит “долгожданный” проект “Национальной идеологии России”² под авторством Г.Н. Мезенцева, “направленный на обеспечение счастливой жизни людей”, который “предназначен для всех, задумывающихся о своем настоящем и будущем, и условиях, благоприятствующих их желаемой реализации”. При этом идеология в рамках “общих положений” данного сугубо популистского и декларативного документа “является одним из общественных явлений, которое знаменует движение от существующих правил и порядков к желаемым целям и идеалам”, а “государственная идеология способствует реализации высшей цели государства, состоящей в создании достаточных условий для желаемой деятельности каждого человека, гарантировании свобод и справедливости во всех общественных сферах общества”³.

К сожалению, авторы этого, и ряда других проектов, совсем не обращают внимания на те новые геополитические реалии, в которых оказалась наша страна, а также на то, какая идеологическая направленность уже сложилась в российском обществе.

² Проект “Национальная идеология России”. URL: <https://pero-print.ru/catalog/proekt-nacionalnaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

³ С текстом проекта можно познакомиться на сайте “Стратегия 24”: <https://strategy24.ru/rf/culture/projects/natsionalnaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

Новые геополитические реалии, в основе которых находится открытое противоборство России и Западного мира, остро поставили вопрос о своеобразии истории нашей страны, самобытности ее народа, ответ на который находит отражение в концепции “национальной идеи”. Суть этой концепции — поиск духовного смысла бытия народов нашей страны, выделение исторической миссии российской цивилизации, смысла совместного существования ее народов под началом великого русского народа. Сегодня “национальная идея” — понятие, с помощью которого можно объединить целую группу тем и проблем, по поводу которых ведется активная полемика. В первую очередь, об исторической миссии России и ее народа, особенностях российской государственности, специфике национального права и культуры, моральных норм и нравственных ценностей о судьбе реформ и причинах революций в нашей стране.

Особая тема — “русская душа” или специфика национального характера и самосознания русского народа⁴, которая имеет глубокие историко-философские корни. Размышления о судьбе русского народа, его особом положении среди других народов и вера в то, что у русской культуры в истории своя есть особая роль, которую она сыграет на общемировой арене, нашли детальное отражение в “русской идее”, “возраст которой есть возраст самой России”, как писал выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин⁵. В свое время достаточно остро и по-своему поставил вопрос о смысле существования России во всемирной истории выдающийся российский философ Владимир Сергеевич Соловьев. “Русский народ — народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия для себя и чрез себя, но что она должна сделать во имя христианского начала, признаваемого ею во благо всего христианского мира, частью которого она является”⁶.

Как отмечает советский и российский философ Арсений Владимирович Гулыга, “русская идея порождена духовной потребностью русского народа в самоопределении, в поисках собственного места в ансамбле других народов. Она — вопрос не идеологии и не

⁴ Мельникова В.А., Бешкарева И.Ю. Особенности русской души, менталитета и характера русского человека // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 18. С. 118–122.

⁵ Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 431.

⁶ Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. М., 2004. С. 238.

политики. Она представляет собой прежде всего духовно-культурную проблему, выражающую своеобразие и уникальность русского духовного опыта”⁷.

«Истоки русской идеи можно проследить уже в религиозно-философском произведении, созданном на Руси в середине XI в., — “Слове о законе и благодати” митрополита Илариона»⁸.

Сам термин “русская идея”, и в этом сходится большинство исследователей, принадлежит Федору Михайловичу Достоевскому, который в письме цесаревичу Александру Александровичу (затем — Императору Александру III), датированному 16 ноября 1876 г., писал: “Нынешние великие силы в истории подняли дух и сердце русских людей с непостижимою силою на высоту понимания многого, чего не понимали прежде, и осветили в сознании нашем святыни русской идеи ярче, чем бы то ни было до сих пор”⁹.

Если в культурный и научный оборот первым ввел термин “русская идея” Ф.М. Достоевский, то словосочетание “идея нации” вошло в российскую историко-юридическую науку благодаря писателю-философу Николаю Яковлевичу Данилевскому, по мнению которого “идея нации” была идеей объединения народа в рамках национального государства.

Как отмечает А.А. Горелов, “национальная идея — это идеал нации, нравственно-идеологический ориентир, а путь ее осуществления — духовный путь нации. Страна способна играть великую роль в мире до тех пор, пока большинство ее населения или, по крайней мере, деятельные люди вдохновлены великой идеей, преобразующей мир. Данная идея может воплощаться в жизнь или нет, быть близка или далека от реальности, истинна или ложна, но она должна быть, так как этого требует разумная природа человека. Это относится ко всем великим нациям, но в особенности к таким, как русская, для которых материальное преуспевание никогда не было главной целью, а вечные духовные вопросы томили всегда”¹⁰.

Феномен “русской идеи” базируется на постулатах о том, что “Россия — это семья народов”, под эгидой русского народа, который доказал свою способность к государственной организации и хозяй-

⁷ Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. С. 23.

⁸ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание, понимание, умение. 2017. № 1. С. 52.

⁹ Кудрина Ю. Достоевский, русская реформа и русская идея. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2021/01/22/dostoevskij-russkaia-reforma-i-russkaia-idea> (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁰ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм. С. 50–51.

ственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности, имеющая особую, духовно-нравственную миссию в мировой истории. Во многом это обусловлено тем, что “русским людям присущи открытость другим культурам, терпение, стремление понять и принять инакомыслящего и инаковерующего, ужиться с ним”. Характерные черты “русских”, — “всемирная отзывчивость, то есть способность откликнуться на чужую беду, пережить ее как свою, помочь, порадоваться радости другого, принять его в свою среду, перевоплотиться самому”.

Значительную роль в постановке “русской идеи” сыграли выдающиеся российские обществоведы Николай Михайлович Карамзин и Алексей Степанович Хомяков.

Так, нравственный пафос русской идеи исходит от Н.М. Карамзина, для которого История “древней и новой России” — школа морального воспитания народа, “завет предков потомству”, дополнение, разъяснение и пример для будущего. А.С. Хомяков, в своей работе “О старом и новом” обосновал неисчислимы выгоды России перед Западом: “...на нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деда не завещали внукам преданий ненависти и мщенья. Церковь, ограничив круг своего действия, никогда не утрачивала чистоты своей жизни внутренней и не проповедовала детям своим уроков неправосудия и насилия. Простота дотатарского устройства областного не чужда была истины человеческой, и закон справедливости и любви взаимной служил основанием того быта, почти патриархального”¹¹.

Богословские работы славянофила А.С. Хомякова, основанные на православном мироощущении, положили начало процессу “включения” русло отечественной общественной мысли категорий “соборность” и “соборное единство”¹², раскрывающих диалектику личного и общественного, индивидуального и коллективного.

По мысли А.С. Хомякова, соборное единство — единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви. Он писал: “В вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епи-

¹¹ Хомяков А.С. О старом и новом // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. С. 198.

¹² Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 274.

скопа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора»¹³.

Как отмечал С.С. Хоружий, «соборность для Хомякова есть тождество единства и свободы, проявляемое в законе духовной любви, а сама свобода определяется в согласии с апостолом Иоанном как свобода самоосуществления в истине»¹⁴.

Следует отметить, что в дальнейшем анализе категории «соборности» с точки зрения ее практического, социального аспекта посвятил свои работы виднейший представитель религиозной философии — С.Л. Франк. Начало систематической разработки этой темы было положено этим мыслителем в статье «Религиозные основы общественности»¹⁵, в которой он сформулировал посылку о противоположности «начала солидарности» и «начала личной свободы» как равноправных опор общественной целостности. Согласно С.Л. Франку, начало солидарности заключается в «сопринадлежности людей некоему единому “мы”, (...которое) есть лоно, из которого произрастает и в котором утверждается всякое отношение между “я” и “ты”, начало же личной свободы есть начало самодеятельности и спонтанного самообнаружения индивидуального “я”»¹⁶.

Этот мыслитель подчеркивал глубокую и неразрывную связь этих двух начал, вследствие которой они, несмотря на свою постоянную борьбу, не могут существовать друг без друга, ибо, хотя каждое из них является отрицанием другого, но, будучи доведено до предела и лишаясь этой своей противоположности, — уничтожает само себя. Деспотическое единство общества и господство чисто количественного «массоидного» принципа «воли большинства» в управлении раздавливает личность, а вместе с нею приводит к дегенерации и общество в целом; безграничная же свобода личности опрокидывает общественную жизнь в анархию и, отменяя всякий намек на единство, разрушает общество, уничтожая тем самым и личное человеческое бытие — как внешне (отнимая какую бы то ни было обеспеченность правами против внешнего произвола), так и внутренне (обрекая «робинзонов» на совершенную деградацию — умственную, духовную, нравственную). «Отсюда, прежде всего, следует ложность как либеральных, так и демократических теорий

¹³ Хомяков А.С. Избранные сочинения. Нью-Йорк, 1955. С. 266.

¹⁴ Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994. С. 20.

¹⁵ Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. I (I–VI). М., 1992.

¹⁶ Франк С.Л. Религиозные основы общественности. С. 16.

общества. Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества»¹⁷.

Этот мыслитель подчеркивал, что основным признаком соборного единства является не простое объединение частей, а наличие целого в каждой его части. Любое соборное единство есть личность, поэтому “мы” может быть столь же индивидуально, как “я” или “ты”. Только признав ту истину, что общественная жизнь является соборной жизнью людей, можно делать выводы об общественном устройстве.

Основные черты соборности “как внутреннего слоя или корня общественности” С.Л. Франк сформулировал следующим образом:

1. Соборность есть «органически неразрывное единство “я” и “ты”, вырастающее из первичного единства “мы”».
2. “Соборное единство образует жизненное содержание самой личности... Всякое умаление действия соборности, всякий отрыв от нее испытывается личностью как умаление и обеднение ее самой, как лишение”.
3. “Соборное целое... столь же конкретно-индивидуально, как и сама личность. Оно само есть живая личность”¹⁸.

В отличие от славянофилов, соборное, органическое единство общества предполагает, что социальная жизнь должна строиться на основе принципа иерархизма, а не принципе равенства. Так, С.Л. Франк считал, что принцип господства и подчинения неустрашим из общественной жизни. Социальная иерархия должна складываться в зависимости от способностей, знаний и умений составляющих общество индивидов. Есть только одно отношение, в котором люди равны, — это равенство их перед Богом. Подлинное осуществление принципа равной ценности и достоинства личностей возможно лишь при условии исполнения членами общества предначинанного им служения, т.е. исполнения своих обязанностей перед Богом, обществом и другими людьми. И только соблюдение этого условия способно сделать демократию позитивным и творческим, а не ложным и разрушительным, принципом общественной жизни.

Следует подчеркнуть, что до сих пор в православных кругах придерживаются той точки зрения, что “соборность — краеугольное понятие нашего времени, живущего под знаком двух полярно противоположных систем: абсолютного индивидуализма и абсолютного коллективизма”¹⁹.

¹⁷ Франк С.Л. Религиозные основы общественности. С. 19.

¹⁸ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 60–63.

¹⁹ Струве Н. Православие и культура. М., 1992. С. 181.

Важный вклад в развитие концепции “русской идеи” внесли представители славянофильства — Юрий Федорович Самарин, братья К.С. и И.С. Аксаковы, Александр Иванович Кошелёв, а также братья И.В. и П.А. Киреевские, — соратники старцев Оптиной пустыни по актуализации святоотеческого наследия²⁰. Так Константин Сергеевич Аксаков концептуализировал понятие “русское воззрение”. Под русским воззрением он понимал “самостоятельное воззрение русского народа, на которое русский народ, как и другие имеет полное право”.

“Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение — значит лишить его участия в общем деле человечества. Русский народ имеет право, как народ, на общечеловеческое воззрение, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы. К Европе относится он критически и свободно, принимая от неё лишь то, что может быть общим достоянием, а национальность европейскую откидывая. Он относится точно так же к Европе, как ко всем другим, древним и современным, народам и странам: так думают люди, называемые славянофилами”.

К сожалению, славянофильство нельзя трактовать как единое теоретическое, а тем более политико-философское построение. Несмотря на то, что славянофильство как “образ мысли” получило активную поддержку среди интеллектуальных слоев населения данной эпохи, его представители не сформировали целостного философского учения.

В современных оценках славянофильства можно выделить два основных вектора анализа — внешний и внутренний. Внешний прямо связан с тем, что принято называть национальным своеобразием, национальными особенностями, которые принадлежат как к инвариантным архетипическим характеристикам, так и к приобретенным в специфике исторических судеб свойствам. Поэтому так или иначе славянофильство тяготеет к охранительным консервативным направлениям отечественной мысли, настороженно относясь к любым революционным методам развития. Внутренний ракурс рассмотрения славянофильства связан с целостностью всех его частей, духовной и культурной традиции, что, в свою очередь, предусматривает и тесную связь с православным вероучением и духом православия²¹.

²⁰ Клементьев Б.С. Славянофильство как религиозная и богословская мысль России: опыт осмысления // Гуманитарный вестник. 2019. № 5. С. 3.

²¹ Клементьев Б.С. Славянофильство как религиозная и богословская мысль России... С. 5–6.

Следовательно, православие, не столько как богословская наука, сколько сама православная жизнь, требовавшая подчинения всей жизни соответствующим идеалам — первый и важнейший источник и компонент русской идеи.

Философское обоснование русской идеи дал отечественный философ Владимир Сергеевич Соловьев, который 13 мая 1888 г. выступил в Париже с лекцией “Русская идея”. В том же году в Париже вышла его брошюра на французском языке под названием “Русская идея”²². Основные мысли, изложенные в этой работе, таковы:

- Россия сохранила оригинальность в течение многих веков, значит, есть идеальный принцип, ответственный за это, — русская идея.
- Реализация своей национальной идеи — нравственный долг нации. Если нация не выполняет его, она уходит в небытие.
- Русская идея основана на равенстве и братстве всех народов. В его осуществлении и есть смысл существования России²³.

“Русская идея, мы знаем это, не может быть ничем иным, как некоторым определенным аспектом идеи христианской, и миссия нашего народа может стать для нас ясна, лишь когда мы проникнем в истинный смысл христианства”, — писал В.С. Соловьев в своей работе “О русской идее”.

Поэтому не удивительно, что носителями “русской идеи”, наряду с В.С. Соловьевым, являются выдающиеся общественные деятели и ученые рубежа XIX–XX столетий, называемые “русскими религиозными философами”. В их числе — Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.В. Розанов, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, и, конечно, И.А. Ильин. Как писал В.С. Соловьев, “бесполезный в глазах некоторых, слишком смелый по мнению других, этот вопрос в действительности является самым важным из всех для русского, да и вне России он не может показаться лишенным интереса для всякого серьезно мыслящего человека. Я имею в виду вопрос о смысле существования России во всемирной истории”²⁴.

Эти мыслители в целом отрицали возможность объяснения общественной жизни на рациональных началах и критиковали стремление западных исследователей игнорировать ее иррациональные стороны. Они осмысливали социальную реальность с точки зрения христианства и, прежде всего, православия. При этом главный упор делали на приоритетности духовной стороны общественного бы-

²² На русском языке впервые опубликована в Москве в 1911 г.

²³ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм. С. 55.

²⁴ Соловьев В.С. Русская идея // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 219.

тия. “Высшей судебной инстанцией в делах познания не может и не должна быть инстанция рационалистическая и интеллектуалистическая, а лишь полная и целостная жизнь духа”²⁵, — подчеркивал Н.А. Бердяев. Поставив вопросы о смысле жизни, о человеческой свободе, о вере и знании, о духовных основах российского общества, русские религиозные философы стремились к выявлению внутренних, сущностных аспектов социальных отношений и обогатили социальное знание новыми категориями.

Безусловно, важнейшей из них являлась категория “религиозной веры”²⁶. Особое место в системе воззрений русских религиозных мыслителей занимает категория “социальный идеал”, определяющая цель развития общества и применяемая для понимания социальных явлений. По убеждению С.Л. Франка, наука как эмпирическое знание не в состоянии определить идеал развития, поскольку суждения о ценности или об идеале не зависят от эмпирических знаний о явлениях действительности. Но общественный идеал как цель стремлений людей, тем не менее, может и должен быть предметом социального познания. Это следует, по мнению С.Л. Франка, из специфики самого общественного бытия²⁷.

Общество представляет собой духовный организм с присущим ему внутренним содержанием, характерными особенностями и целями развития. Социальный идеал, если он устанавливается произвольно, без учета внутренних особенностей данного конкретного общества, может направить идейно-мотивированную волю по ложному пути, противоречащему сущности этого общества, и, таким образом, привести к болезненным отклонениям и деструктивным явлениям в функционировании социального организма. Поэтому идеал устройства любого общества должен определяться на основе выявления его внутренней сущности, его духовных первооснов²⁸.

Не менее значимое место в творчестве религиозных мыслителей занимает уже рассмотренная выше категория “соборности”, используемая для характеристики взаимоотношений личности, общества и государства. Так, согласно С.Л. Франку, начало солидарности заключается в «сопринадлежности людей некоему единому “мы”, которое есть лоно, из которого произрастает и в котором утверждается всякое отношение между “я” и “ты”. Начало же личной свободы

²⁵ Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2004. С. 25.

²⁶ Франк С.Л. Смысл жизни. М., 2004. С. 103.

²⁷ Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / Под ред. Е.И. Кукушкиной. Уч. пособ. М., 2004. С. 147.

²⁸ Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М., 1922. С. 27.

есть начало «самодеятельности и спонтанного самообнаружения индивидуального “я”»²⁹. Этот мыслитель подчеркивал глубокую и неразрывную связь этих двух начал, вследствие которой они, несмотря на свою постоянную борьбу, не могут существовать друг без друга, ибо, хотя каждое из них является отрицанием другого, но, будучи доведено до предела и лишаясь этой своей противоположности, — уничтожает само себя³⁰.

Если же обратиться к особому, но тем не менее конкретному, содержанию духовного смысла “русской идеи”, то здесь следует обобщить взгляды выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина.

В частности, этот мыслитель писал: “Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за нашу свободную и достойную жизнь на земле продолжается. И ныне нам более, чем когда-нибудь, подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее, от ее лица и для будущих поколений ее творческую идею.

Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только русской, национальной. Она должна выражать русское историческое своеобразие и в то же время — русское историческое призвание. Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим, и самобытен среди других народов. И в то же время эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях, и довести до настоящей чистоты и полноты бытия, — во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах”³¹.

В чем же сущность русской идеи? Русская идея — это свободно и предметно созерцающая любовь и определяющая этим жизнь и культура. Отсюда, по И.А. Ильину, задача — творить русскую самобытную духовную культуру из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. Самобытность русского народа совсем не в том, чтобы пребывать в безволии и бессмыслии, наслаждаться бесформенностью и прозя-

²⁹ Франк С.Л. Религиозные основы общественности. С. 16.

³⁰ Франк С.Л. Духовные основы общества. С. 60–63.

³¹ Ильин И.А. О русской идее. С. 402–403.

бать в хаосе: но в том, чтобы выращивать вторичные силы русской культуры (волю, мысль, форму и организацию) из ее первичных сил (из сердца, созерцания, из свободы и совести)³².

Быть русским, согласно И.А. Ильину, значит не только говорить по-русски. Но значит “воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время — указание Божье, имеющее оградить Россию от посягательств других народов, и требовать для этого дара свободы и самостоятельности на земле”.

“И вот, когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении восстановления России, то мы отвечаем: потому, что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее *духом*, который вам чужд и недоступен. Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из коих каждое имеет свой особый вес и кои все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности”, — заключал И.А. Ильин.

Религиозная и философская истина, выраженная русскими мыслителями посредством “русской идеи”, представляет человечество как единое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представлены различными самобытными народами. Симфонии (братство) самобытных народных организмов российской цивилизации — это идеал для народов Земли, к которому нужно стремиться, чтобы выжить, человечеству. И это великая цель. Русская идея зовет к “возрождению человеческого в человеке и к спасению нравственности”, отмечает А.В. Гулыга³³.

По сути, в XIX в. был намечен поворот российского общества к исконно национально — историческим истокам, и этот поворот повторился в конце первой четверти XXI в. Тогда сущность динамики национального сознания заключалась в преодолении духовной растерянности и возвращении в прежнее бытийное русло, по которому следовала Древняя Русь, а деятельность всех государей в течении XIX в. была направлена на осуществление этого процесса. Естественно, этот процесс должен проходить в условиях современности.

Сегодня проблемы формирования “русской идеи” еще не в полной мере нашли отражение в исследованиях, однако интерес к ее

³² Ильин И.А. О русской идее. С. 402–403.

³³ Гулыга А.В. Русская идея как постсовременная проблема. С. 23–24.

изучению постоянно растет. По мнению современных ученых, русская идея — это определяемая русским национальным характером, сердцем русского человека, оформленная в культуре уникальная синтетическая концепция пути развития русской цивилизации, имеющего целью всеобщее спасение, братскую любовь и счастье всех людей³⁴. В основе русской национальной идеи лежат понятия совести, справедливости, внутренней свободы личности, что позволяет сделать вывод о том, что русское мировоззрение базируется скорее на религиозно-нравственных, чем на экономических, политических или правовых представлениях.

На наш взгляд, размышления философов о “русской идее” глубоки и значительны, они содержат множество ценных эвристических моментов, актуальных для социальной и политической жизни современной России.

Следует отметить, что еще в лозунгах революций 1917 г. представители различных идейно-политических движений также пытались закрепить в общественном сознании общенациональные идеи того времени. Так лозунг Белого движения: “За веру, за Царя и Отечество” не смог получить народной поддержки, в то время как популистские лозунги большевиков “Вся власть — Советам; фабрики — рабочим; земля — крестьянам; мир — народам” — в значительной мере отражали чаяния большинства россиян. Дело в том, что популисты всегда занимаются выдвижением достаточно абстрактных, но очень привлекательных, т.е. популярных для народных масс лозунгов-кличей (“Долой власть богатых!”, “Да здравствует свобода и народ!”) и пытаются внедрить их в сознание некую социальную утопию, “окончательная реализация (победа)” которой постоянно отодвигается. Именно популизм сопровождал революции, первоначальные цели которых достигались преимущественно путем социальных катаклизмов и разрушений, неоправданных жертв и лишений. Однако почти все они в своем развитии доходили до практического ниспровержения принципов, утверждавшихся ими вначале. Так и радикальным лозунгам большевиков не было суждено воплотиться в жизнь.

После распада Советского Союза потерпела крах не только коммунистическая идеология: во многом размытой оказалась создававшаяся веками иерархия нравственных ценностей россиян, основанная на коллективистских отношениях, соучастии, сострадании. Из массового сознания оказались вытесненными исконно российские идеалы долга, ответственности, справедливости, честности, патри-

³⁴ Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм. С. 56.

отизма, коллективизма и духовности. В конечном счете, реформы конца XX в. поставили российский народ у черты духовной деградации и физического вырождения, а российское общество в целом — на грань потери своего идейно-нравственной идентичности: многие люди потеряли политические ориентиры, идейные ценности и нравственные идеалы.

В действиях главных “архитекторов” перестроечного и постперестроечного периодов достаточно отчетливо проявилась негативная особенность их политической культуры. Одну — коммунистическую догму (необходимости всеобщей и окончательной победы коммунизма) они заменили другой, рыночно-монетаристской догмой (“Рынок решает все!”), которую фанатично пытались превратить ее в жизнь. Как отмечают ученые, резкое неприятие, устойчиво утвердившееся в общественном сознании по отношению к не оправдавшей ожидания коммунистической идее, невольно перенеслось на всякую идею вообще, а в социальном поведении людей стала превалировать ориентация на “здравый смысл”. В политических позициях установился определенный динамический баланс, который нашел свое выражение, в первую очередь, в ряде объединительных символов, которые стали широко использоваться не только оппозиционно настроенным электоратом, но и здравомыслящими политиками и общественными деятелями.

Так, именно исторические корни нашей страны, наряду с резким осуждением курса “ельцинского реформирования”, позволили определить основные компоненты объединяющей идеологии. Это, прежде всего, “духовность, нравственность, патриотизм, державность и единство народа” — понятия, отражавшие желание масс к восстановлению исторического российского патернализма власти и также необходимость ее соединения с народом, устройство социально-справедливого созидательного общества, единение духовного и материального³⁵.

С приходом к власти в 2002 г. национального лидера и главы российского государства, Президента РФ В.В. Путина, ситуация в Российской Федерации начала меняться в лучшую сторону. Именно В.В. Путин возродил курс независимой внешней политики России, укрепил армию, создав современные, мощные и боеспособные Вооруженные силы, возродив в общественном сознании их престиж, и положил начало процессу воссоздания целостности Исторической России³⁶. История убедительно доказала, что произвольный

³⁵ Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998. С. 122.

³⁶ См.: *Осипова Н.Г., Елишев С.О.* Историческая Россия. М., 2021.

перенос на российскую почву либеральных, чуждых национальной ментальности идеологических конструкций, вступает в противоречие с национальными традициями, способствует дестабилизации социальной жизни, а, в конечном счете, противоречит национально-государственным интересам России.

В настоящее время подавляющим большинством членов общества остро осознается потребность в обосновании новой, общепринятой системы ценностей, основанных на идее “единения народов России с целью ее возрождения как великой державы”. Соответственно актуализируются идеи о необходимости возрождения и внедрения в массовое сознание мировоззрения, отвечающего подлинным национальным традициям, связанным с приматом общественного над индивидуальным, с культом сильной государственности и взаимной моральной ответственности власти и народа, что в известной степени отвечает базовым установкам консервативного мировоззрения, получившего развитие в трудах выдающихся отечественных мыслителей.

Так, начало развитию консервативной политической философии в России связывают с Николаем Михайловичем Карамзиным, с его развернутым меморандумом — “Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях”, вошедшем в историю как первый манифест российского консерватизма. В дальнейшем известные русские философы — Михаил Никифорович Катков, Константин Николаевич Леонтьев, Лев Александрович Тихомиров, Константин Петрович Победоносцев и ряд других, обосновали свои идеи о существовании государства, функциях власти, о нравственности и человеческой свободе в русле консервативного мировоззрения.

В целом, для данных мыслителей характерно органицистское понимание общества. Оно связано с русским социологом — органицистом Александром Ивановичем Строниним, который в своих трудах “История и метод”, “Политика и наука”, “История общственности” А.И. Стронин пытался доказать тождество общества с организмом, сопоставляя их функционирование и закономерности³⁷.

По мнению русских консерваторов, органическое общество формируется посредством умения людей объединяться в группы. В этом органическом обществе люди, вследствие их духовного развития, проявляют способность властвовать и подчиняться. Отсюда закономерно вытекает вопрос о сущности власти, ее цели и задачах.

³⁷ См. об этом: *Стронин А.И. История общственности*. СПб., 1885.

Например, для М.Н. Каткова, законы общественности тесно связаны с духовным развитием и возникают из психического источника. Этот ученый выводил источники власти и принуждения из самой природы человека. Личность человека постоянно обуреваются различными страстями и инстинктами³⁸, в ней переплетаются темное и светлое начала, и негативные тенденции души. Эти разрушительные инстинкты личности необходимо подавлять с помощью власти и государства. Кроме того, каждый человек, заключал мыслитель, обязан уважать чужую свободу, “а из необходимости налагать на людей эту обязанность проистекает власть”³⁹.

Основная задача власти, по мнению М.Н. Каткова, — создание и сохранение порядка, который определяет представления о справедливом и должном. При этом, представление о “должном” берет свое начало из недр человеческого духа и предполагает обращение к единому для всех идеалу. С точки зрения характера власти это значит, что главная цель власти — дать порядку нравственное содержание, с помощью которого и будет осуществляться справедливость. Следует отметить, что эти взгляды созвучны идеям К.П. Победоносцева, который писал, что “на правде основана, по идее своей всякая власть”⁴⁰. В силу этого, искомый всеобъемлющий порядок сопровождается и поиском соответствующей власти, т.е. власти верховной, которая не должна отделять себя от общественных интересов и не должна “иметь отдельные виды и свои интересы”.

Согласно взглядам русских консерваторов, государство образуется в процессе “собираания и сосредоточения власти. Покоряются независимые владения, отбирается власть у сильных, и все, что имеет характер принудительный, подчиняется одному верховному над государством началу”⁴¹, — писал М.Н. Катков.

Русские консервативные мыслители активно обосновывали идею “сильного государства”, характерными чертами которого считали: авторитет власти; устойчивость всей системы общественных отношений и структур; порядок и стабильность в обществе; сохранение традиционных идеалов, национальной самобытности, культурного своеобразия. По их мнению, рамки действия государственной власти определяются обязанностью государства гаранти-

³⁸ Катков М.Н. Песни русского народа, изд. И. Сахаровым. Критика // Отечественные записки. 1839. Т. IV. Кн. VI. С. 42.

³⁹ Катков М.Н. Песни русского народа, изд. И. Сахаровым. Критика. С. 15.

⁴⁰ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 42.

⁴¹ Катков М.Н. Свобода и власть // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). М., 1897. С. 224.

ровать защиту жизни и безопасности граждан, предотвращать любое явление, не основанное на законном праве, а также “действовать твердо и решительно”⁴². Они подчеркивали, что любое ослабление власти неизбежно порождает смуту, начинается разложение, “совершаются насилия”, “колеблются основы всякой нравственности”, “дух растления овладевает умами”, и вместо явного правительства появляются тайные, действующие тем сильнее, чем слабее действие государственной власти⁴³. Кроме того, падает семейная, общественная и государственная дисциплина. В частности, М.Н. Катков писал: “Если нет самостоятельной организации государственного начала, все общество принимает более или менее его характер; если не будет определенной государственной функции, то вся общественная жизнь по необходимости превратится в функцию; если не будет правильного суда и расправы, то явится закон Линча”⁴⁴.

В данной связи известный скептицизм русские консерваторы выражали по отношению к институту демократии, механизму ее практического функционирования. Они часто отмечали искусственность, видимость, поддельность демократии, а, следовательно, ее ненужность и никчемность. Так, согласно К.П. Победоносцеву, именно из института представительства, опирающегося на мнение большинства, и проистекает “сложный механизм парламентского лицедейства <...> образ великой политической лжи”⁴⁵.

При этом русские консервативные мыслители, в отличие от западных, всегда подчеркивали единство власти и народа, постоянно говорили об их взаимном доверии, что составляет, по словам Н.М. Карамзина, “нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости”⁴⁶. Суть этого единства заключается в том, что между интересами народа и интересами государства не должно быть никаких противоречий. Государство не должно в своих взглядах и в своих действиях отделять себя от общественных интересов, тогда оно сможет вернее понять свое положение и будет сильнее⁴⁷.

⁴² Катков М.Н. Без названия // Московские ведомости. 1861.26.02. № 4. С. 379.

⁴³ Катков М.Н. Событие 1-го марта // Катков М.Н. Собрание передовых статей... С. 122.

⁴⁴ Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? // Русский вестник. 1862. № 2. С. 842.

⁴⁵ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. С. 44.

⁴⁶ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Прим. Ю.С. Пивоварова. М., 1991. С. 32.

⁴⁷ Катков М.Н. Вред у нас казенных изданий // Катков М.Н. Собрание передовых статей... С. 743.

Следует отметить, что, подчеркивая бесспорность существования “сильной власти” отечественные мыслители отмечали и несомненность другого явления, возникающего одновременно с подчинением — свободы. По их мнению, поскольку государство — это завершение системы общественной власти, то истиной является то, что люди в лице государства обретают высшую свободу. По мнению русских консерваторов, власть и свобода неразрывно связаны; это две стороны одного процесса, проявления одного факта “самостоятельной человечности”. Так как власть и свобода по своей сути феномены общественного процесса, то способность свободы и власти в первую очередь проявляется в отношении других личностей. Свобода возможна только там, где присутствует власть, способная защитить личную свободу людей⁴⁸.

Необходимо отметить тот факт, что, регламентируя отношения между государством и обществом, русские консервативные мыслители, в отличие от западных, на первое место ставили не закон, а *мораль*. Например, они считали, что отношения в русском обществе между правителем и народом не юридические, а отечески-сыновние, основанные на *нравственных началах* религиозного смирения.

Действительно, как отмечают исследователи, для русского правосознания всегда было характерно свободное, “субъективное право”, не только чреватое произволом, но основанное на глубоко нравственном, интуитивно-православном судебском усмотрении, на совести и на Боге⁴⁹. В частности, Л.А. Тихомиров писал: “...право — есть система договорная, и само по себе предполагает людей, способными создавать себе центры объединения. А то, что мы сами установили — мы сами можем и отменить. Поэтому единственное средство поддерживать создаваемые нами центры, и наше право составляет элемент принуждения, насилия, ибо само себя право не поддержит”⁵⁰. Поэтому общество может быть объединено только в религиозном организме, религиозном идеале.

Согласно воззрениям русских консерваторов, государственный порядок и энергичное преследование целей общественного блага достигаются хорошим устройством правительственного механизма, установлением разумного закона, рядом мер наблюдения, принуждения, кары, поощрения и т.п. Однако, как бы ни были разработаны законы и усовершенствован правительственный механизм, суд и администрация, это еще не обеспечивает достижения целей госу-

⁴⁸ Катков М.Н. Свобода и власть. С. 224.

⁴⁹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 78.

⁵⁰ Тихомиров Л.А. Личность, общество, церковь. М., 1904. С. 50.

дарства, если граждане не стремятся по собственному побуждению жить согласно справедливости и своему нравственному долгу. Таким образом, живое нравственное чувство составляет основу для успеха государства, и будет служить сдерживающим фактором на пути к установлению диктатуры⁵¹.

Как показали эмпирические исследования — национальное благополучие, сильная государственность, порядок, безопасность, но, прежде всего, — “духовность, нравственность, патриотизм, державность и единство народа” выражают желание российских граждан к восстановлению исторического российского патернализма власти и также необходимость ее соединения с народом, устройство социально-справедливого созидательного общества, единение духовного и материального⁵².

Стратегия развития России может заимствовать из концепта “русской идеи” ее рациональное зерно — сохранение и поддержание накопленного в прошлом и настоящем самого ценного для российского человека — духовного достояния нации, так и основополагающих, самобытных ценностей. К таковым относятся: приоритеты семьи и религии, моральной взаимной ответственности гражданина, общества и государства, уважение к закону и моральным устоям, поддержка традиционных нравственных ценностей, защита частной собственности и традиционных социальных институтов, когда они находятся под угрозой (в настоящее время это институты семьи, образования, науки, здравоохранения).

В настоящее время у многих возникает вопрос о том, нужна ли, возможна ли какая-то практическая реализация некоторых моментов русской идеи? Но даже современные российские студенты хорошо понимают эту необходимость:

- “России нужна национальная идея: это поможет государству сплотиться, правильно настроить традиционные ценности, навести порядок в экономике. Общество объединится вокруг государства и его Президента”.
- “Формирование общенациональной идеи является важнейшей задачей сегодня. Воспитание в молодежи традиционных ценностей необходимо. Это должно начинаться со школьного образования, прививания детям традиционной идеологии с ориентиром на духовно-нравственные ценности”.

⁵¹ Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? С. 841.

⁵² Россия: вызовы времени и пути реформирования / Ред. Г.В. Осипов, В.К. Левашов, В.В. Локосов. М., 1998. С. 122.

- “Эта идея будет способствовать объединению общества для достижения национальных целей, также для развития политической и социальной стабильности, обеспечивающей гражданам уверенность в завтрашнем дне и для национальной идентичности, развивающей чувство самосознания и прививающей культурные ценности”.
- “Общая, объединяющая нацию идея служит цементирующим началом для общества, формируя общее понимание ценностей страны. Ее наличие позволяет эффективно противостоять внешнему влиянию. Нашей стране как никогда нужны традиционные ценности, национальная самобытность и социальная стабильность”.
- “В эпоху глобальной нестабильности и вызовов, связанных с ассимиляцией и насаждением западных ценностей, роль идейного воспитания в России особенно значима, а приверженность к традиционным для российского общества ценностям способствует сохранению национальной идентичности”.

Своеобразие исторической судьбы России, ее миссия и призвание в мире, русская нация, ее религиозные идеалы и нравственные ценности, ее отношение к государству, — все эти философско-исторические вопросы актуализировались сегодня при обсуждении сущности национальной, а точнее — русской идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 1998.
- Бердяев Н.А.* Философия свободы. М., 2004.
- Горелов А.А.* Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание, понимание, умение. 2017. № 1.
- Гулыга А.В.* Русская идея как постсовременная проблема // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М., 2004.
- Ильин И.А.* О русской идее // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 2. Кн. 1.
- Ильин И.А.* О русской идее // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М., 2004.
- Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Прим. Ю.С. Пивоварова. М., 1991.
- Катков М.Н.* Песни русского народа, изданные И. Сахаровым. Критика // Отечественные записки. 1839. Т. IV. Кн. VI.
- Катков М.Н.* Заметки // Современная летопись. 1857. Янв. Кн. I.
- Катков М.Н.* Без названия // Московские ведомости. 1861. 26.02. № 47.
- Катков М.Н.* К какой принадлежим мы партии? // Русский вестник. 1862. Февр. № 2.
- Катков М.Н.* Вред у нас казенных изданий // Катков М.Н. Собрание переводных статей «Московских ведомостей» (1863–1887). М., 1897 (а).

Катков М.Н. Свобода и власть // Катков М.Н. Собрание передовых статей “Московских ведомостей” (1863–1887). М., 1897 (6).

Клементьев Б.С. Славянофильство как религиозная и богословская мысль России: опыт осмысления // Гуманитарный вестник. 2019. № 5.

Кудрина Ю. Достоевский, русская реформа и русская идея. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2021/01/22/dostoevskij-russkaia-reforma-i-russkaia-idea> (дата обращения: 02.02.2025).

Мельникова В.А., Бешикарева И.Ю. Особенности русской души, менталитета и характера русского человека // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 18. С. 118–122.

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.

Проект “Национальная идеология России URL: <https://pero-print.ru/catalog/proekt-nacionalnaya-ideologiya-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века) / Под ред. Е.И. Кукушкиной. Уч. пособ. М., 2004.

Россия: вызовы времени и пути реформирования / Ред. Г.В. Осипов, В.К. Левашов, В.В. Локосов. М., 1998.

Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М., 2004.

Стронин А.И. История общественности. СПб., 1885.

Струве Н. Православие и культура. М., 1992.

Тихомиров Л.А. Борьба века. М., 1895.

Тихомиров Л.А. Личность, общество, церковь. М., 1904.

Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993.

Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1937.

Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М., 1922.

Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992 (а).

Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь: Орган русской религиозной мысли. Кн. I (I–VI) М., 1992 (6).

Франк С.Л. Смысл жизни. М., 2004.

Хомяков А.С. О старом и новом // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. М., 2004.

Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994.

REFERENCES

Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo [Russian people and state]. М., 1998 (in Russian).

Berdyayev N.A. Filosofiya svobody [Philosophy of freedom]. М., 2004 (in Russian).

Florovskij G.V. Puti russkogo bogosloviya [Paths of Russian Theology]. Parizh, 1937 (in Russian).

Frank S.L. Oчерk metodologii obshchestvennyh nauk [Essay on the Methodology of Social Sciences]. М., 1922 (in Russian).

Frank S.L. Duhovnye osnovy obshchestva [Spiritual Foundations of Society]. М., 1992 (a) (in Russian).

- Frank S.L.* Religioznye osnovy obshchestvennosti [Religious Foundations of Public] // Put': Organ russkoj religioznoj mysli. Kn. I (I–VI) M., 1992 (b) (in Russian).
- Frank S.L.* Smysl zhizni [The Meaning of Life]. M., 2004 (in Russian).
- Gorelov A.A.* F.M. Dostoevskij: russkaya ideya i russkij socialism [F.M. Dostoevsky: Russian idea and Russian socialism] // Znanie, ponimanie, umenie. 2017. N 1 (in Russian).
- Gulyga A.V.* Russkaya ideya kak postsovremennaya problema [Russian idea as a postmodern problem] // Russkaya ideya: Sbornik proizvedenij russkikh myslitelej / Sost. E.A. Vasil'ev. M., 2004 (in Russian).
- Homyakov A.S.* O starom i novom [On the Old and the New] // Russkaya ideya: Sbornik proizvedenij russkikh myslitelej / Sost. E.A. Vasil'ev. M., 2004 (in Russian).
- Horuzhij S.S.* Posle pereryva. Puti russkoj filosofii [After the break. Paths of Russian philosophy]. SPb., 1994 (in Russian).
- Il'in I.A.* O russkoj idee [About the Russian idea] // Il'in I.A. Sobr. soch.: V 10 t. M., 1993. T. 2. Kn. 1 (in Russian).
- Il'in I.A.* O russkoj idee [About the Russian idea] // Russkaya ideya: sbornik proizvedenij russkikh myslitelej. M., 2004 (in Russian).
- Karamzin N.M.* Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyah [Note on Ancient and Modern Russia in Its Political and Civil Relations] / Prim. Yu.S. Pivovarova. M., 1991 (in Russian).
- Katkov M.N.* Pesni russkogo naroda, izdannye I. Saharovym. Kritika [Songs of the Russian People Published by I. Sakharov. Criticism] // Otechestvennye zapiski. 1839. T. IV. Kn. VI (in Russian).
- Katkov M.N.* Zametki [Notes] // Sovremennaya letopis'. 1857. Yanv. Kn. I (in Russian).
- Katkov M.N.* Bez nazvaniya [Untitled] // Moskovskie vedomosti. 1861. 26.02. N 47 (in Russian).
- Katkov M.N.* K kakoj prinadlezhim my partii? [To which party do we belong?] // Russkij vestnik. 1862. Fevr. N 2 (in Russian).
- Katkov M.N.* Vred u nas kazennyh izdanij [The harm that state-owned publications do to us] // Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej "Moskovskih vedomostej" (1863–1887). M., 1897 (a) (in Russian).
- Katkov M.N.* Svoboda i vlast' [Freedom and Power] // Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej "Moskovskih vedomostej" (1863–1887). M., 1897 (b) (in Russian).
- Klement'ev B.S.* Slavjanofil'stvo kak religioznaya i bogoslovskaya mysl' Rossii: opyt osmysleniya [Slavophilism as Religious and Theological Thought in Russia: An Experience of Understanding] // Gumanitarnyj vestnik. 2019. N 5 (in Russian).
- Kudrina Yu.* Dostoevskij, russkaya reforma i russkaya ideya [Dostoevsky, Russian Reform, and Russian Idea]. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2021/01/22/dostoevskij-russkaia-reforma-i-russkaia-ideia> (data obrashcheniya: 02.02.2025) (in Russian).
- Mel'nikova V.A., Beshkareva I.Yu.* Osobennosti russkoj dushi, mentaliteta i haraktera russkogo cheloveka [Features of the Russian soul, mentality and character of the Russian person] // Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya. 2013. N 18. S. 118–122 (in Russian).
- Osipova N.G., Elishev S.O.* Istoricheskaya Rossiya: territorii i perspektivy [Historical Russia: territories and prospects]. M., 2020 (in Russian).
- Pobedonoscev K.P.* Velikaya lozh' nashego vremeni [The great lie of our time]. M., 1993 (in Russian).

Proekt "Nacional'naya ideologiya Rossii" [Project "National Ideology of Russia"]. URL: <https://pero-print.ru/catalog/proekt-nacionalnaya-ideologiya-rossii> (data obrashcheniya: 11.05.2025) (in Russian).

Razvitie sociologii v Rossii (s momenta zarozhdeniya do konca HKH veka) [Development of Sociology in Russia (from its inception to the end of the twentieth century)] / Pod red. E.I. Kukushkinoy. Uch. posob. M., 2004 (in Russian).

Rossiya: vyzovy vremeni i puti reformirovaniya [Russia: Challenges of the Time and Ways of Reforming] / Red. G.V. Osipov, V.K. Levashov, V.V. Lokosov. M., 1998.

Solov'ev V.S. Russkaya ideya [Russian Idea] // Russkaya ideya: sbornik proizvedenij russkikh myslitelej. M., 2004 (in Russian).

Stronin A.I. Istoriya obshchestvennosti [History of the Public]. SPb., 1885 (in Russian).

Struve N. Pravoslaviye i kul'tura [Orthodoxy and Culture]. M., 1992 (in Russian).

Tihomirov L.A. Bor'ba veka [The Struggle of the Century]. M., 1895 (in Russian).

Tihomirov L.A. Lichnost', obshchestvo, cerkov' [Personality, Society, Church]. M., 1904.

Tihomirov L.A. Edinolichnaya vlast' kak princip gosudarstvennogo stroeniya [Sole Power as a Principle of State Structure]. M., 1993.

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-32-55

ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Епископ Можайский Иосиф (Королев О.Г.), канд. богословия, наместник монастыря Оптиная пустынь, доцент кафедры богословия Калужской духовной семинарии, г. Козельск, Калужская обл., Российская Федерация, 249723*

*“Православие — не просто традиция,
а живое дыхание русской цивилизации,
ее прошлое, настоящее и будущее”.*

*Святейший Патриарх
Московский и всяя Руси
Кирилл*

Статья посвящена роли православной духовности как фундамента российской цивилизации, ее традициям и перспективам в современном мире. Автор подчеркивает, что православие является не просто исторической традицией, но живой силой, формирующей национальную идентичность и отвечающей на вызовы современности. Рассматриваются ключевые аспекты православной духовности, такие как богослужение, монашество, соборность и симфония властей, а также их влияние на культуру, искусство и литературу России. Особое внимание уделено вызовам цифровой эпохи, секуляризации и глобализации, которые угрожают духовным основам общества. В статье также обсуждается роль монастырей и молодежи в сохранении и передаче православных ценностей. Автор приходит к выводу, что будущее России как уникальной цивилизации неразрывно связано с сохранением её духовной идентичности, основанной на православной вере.

Ключевые слова: православная духовность, российская цивилизация, монашество, соборность, симфония властей, секуляризация, цифровая эпоха.

* **Королев Олег Геннадьевич,** e-mail: report@optina.ru

ORTHODOX SPIRITUALITY AS THE FOUNDATION OF RUSSIAN CIVILIZATION: TRADITIONS AND PROSPECTS

Bishop of Mozhaisk Joseph (Korolev O.G.), Candidate of Theology, Abbot of the Optina Pustyn Monastery, Associate Professor of the Department of Theology at the Kaluga Theological Seminary, Kozelsk, Kaluga Region, Russian Federation, e-mail: report@optina.ru

The article explores the role of Orthodox spirituality as the foundation of Russian civilization, its traditions, and prospects in the modern world. The author emphasizes that Orthodoxy is not merely a historical tradition but a living force shaping national identity and addressing contemporary challenges. Key aspects of Orthodox spirituality, such as worship, monasticism, conciliarity, and the symphony of powers, are examined, along with their influence on Russian culture, art, and literature. Special attention is given to the challenges of the digital age, secularization, and globalization, which threaten the spiritual foundations of society. The article also discusses the role of monasteries and youth in preserving and transmitting Orthodox values. The author concludes that the future of Russia as a unique civilization is inextricably linked to the preservation of its spiritual identity, rooted in Orthodox faith.

Key words: Orthodox spirituality, Russian civilization, monasticism, conciliarity, symphony of powers, secularization, digital age.

Вступление

Сегодня мир переживает глубокие потрясения — военные конфликты раздирают государства, экономические кризисы сотрясают общества, а духовные ценности становятся все более размытыми. Поэтому вопрос о духовных основах российской цивилизации приобретает особую значимость. Когда индивидуализм и потребительство становятся во главу угла, нам необходимо вновь обратиться к тому, что составляет основу нашей национальной идентичности.

Федор Михайлович Достоевский утверждал, что Россия “несет внутри себя драгоценность, которой нет нигде больше, — Православие, что она — хранительница Христовой истины... настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах”¹. “Судьбы Православия слиты с назначением России”², — писал он. Эта связь между верой и судьбой народа фор-

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876 год. СПб., 1879. С. 164.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год // Полн. собр. соч. Ф.М. Достоевского. Т. 12. СПб., 1906. С. 357.

мировалась веками и отражает сущностный характер православия в русской истории.

Опыт монастырской жизни, тем более в такой обители как Оптина пустынь, известной своими духовными традициями, наглядно подтверждает мысль Достоевского и дает возможность утверждать, что православная духовность — это не музейный экспонат, не застывшая форма, сохраняемая лишь из почтения к прошлому. Это живая, действенная сила, способная преображать сердца людей, давать ответы на вызовы современности и формировать будущее.

В монастыре мы ежедневно наблюдаем, как люди разных возрастов, социальных положений и жизненных путей приходят в храм, ища в Боге опору и смысл своей жизни. И что особенно важно — среди приходящих много молодежи, уставшей от духовных суррогатов, жаждущей чего-то настоящего и глубокого.

Православная духовность — это не нечто абстрактное или теоретическое. Это прежде всего опыт богообщения, который обретается в литургической жизни Церкви, в молитве, в жизни по заповедям Христовым, в духовном преображении личности. Как справедливо отмечал отец Сергей Булгаков: «Православное мировоззрение есть мировоззрение целостное, в котором все связано воедино, в котором находят свое разрешение все противоречия мысли и жизни»³.

Именно этот живой опыт, передаваемый из поколения в поколение, и составляет сердцевину того, что мы называем православной традицией — традицией, которая, несмотря на все исторические потрясения, сохраняет свою жизненную силу и способность отвечать на глубинные запросы человеческой души.

I. Россия как уникальная цивилизация: духовно-исторические основы

Российская цивилизационная идентичность

Российская цивилизация — это уникальный культурно-исторический мир, сформировавшийся на основе православия, многонационального единства, сильной государственности, синтеза Европы и Азии в культуре и менталитете, соборности и общинных ценностей. Суть российской цивилизации заключается в ее особом пути развития, где вера, державность и многонародность создали устойчивую систему ценностей.

³ Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М., 2010. С. 5.

По мнению Н.Я. Данилевского: “Россия стоит во главе молодой Славянской цивилизации, которой принадлежит будущее. Славянская цивилизация может быть только православной, ибо православие пронизывает все содержание русской жизни. Только в православии находит выражение подлинный интерес русских людей, которые вместе с иными православными славянскими народами и греками — главные хранители религиозной истины”⁴.

Отразить и показать цивилизационную специфику России позволяет методология “русского хранительства”, которая дает новое понимание цивилизационного подхода к анализу исторического развития человека и общества⁵. Данная методология предполагает сохранение в современном мире традиционных идеалов, ценностей, религий, с опорой на национально-государственные интересы народов мира; подразумевает необходимость возрастания сложности мира, ибо только сложные системы способны не просто к выживанию, но и к самовоспроизводству, приспособлению к новым жизненным условиям⁶.

Крещение Руси как цивилизационный выбор

Со времени Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром Православие стало духовным фундаментом, на котором создавалась уникальная российская цивилизация и русский национальный характер. Выбор князя Владимира не был случайным или продиктованным лишь политическими соображениями. Предание доносит до нас удивительное свидетельство послов князя, которые, побывав на богослужении в Константинополе, были настолько поражены, что сказали: “Не знали, на небе мы или на земле”. Их поразила не только внешняя торжественность, но то духовное содержание, та красота и глубина, которые открылись им через православную литургию.

Через таинство Крещения русские люди вошли в Церковь Христову, узнали, “Кто есть *Путь, Истина и Жизнь*” (Ин. 14, 6), восприняли евангельскую заповедь любви, которую дал воплотившийся Сын Божий, Который, по словам апостола Иоанна Богослова, “*есть Любовь*” (1 Ин. 4, 8).

⁴ Основы российской государственности: учебное пособие для изучающих социогуманитарные науки. М., 2023. С. 125–126.

⁵ Там же. С. 138.

⁶ *Перевезенцев С.В.* Традиционализм — русский взгляд // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2024. С. 80.

Православие не просто заменило язычество, но привнесло новое понимание мира, человека, общества и государства, сформировав целостное мировоззрение. Вместе с православной верой Русь переняла византийскую культуру, искусство, архитектуру, правовые основы.

Но главное сокровище, которое мы получили от Византии — приобщение к тысячелетней традиции святоотеческого богословия и духовного опыта. На Западе нас именуют “ортодоксами” от греческого “православие” (ὀρθοδοξία): ортос — “правильный, прямой”, и докса — “мнение, исповедание”.

Выдающийся богослов профессор Н.Н. Глубоковский определял Православие как “неисчерпаемую христианскую энергию, идущую из первоначала с непрерывностью и никогда не изменявшую себе и не ослабевавшую”⁷.

Сформировавшееся на основе православия миропонимание принципиально отличалось от западноевропейского. Если на Западе утверждались индивидуализм, рационализм, приоритет закона над нравственностью, то в России сохранялись общинные ценности, духовное понимание мироустройства, приоритет справедливости над юридическим правом.

Это наследие определило особое место России в мировой истории — не просто как государства, но как хранительницы Православия, как цивилизации, в центре которой стоят не материальные ценности, а духовные идеалы святости, правды и справедливости.

Таким образом, выбор святого князя Владимира заложил основу уникальной российской цивилизации, в центре которой — стремление к преображению земной жизни по образу Царствия Божия.

Монастыри как центры духовности, просвещения и культуры

Православные монастыри сыграли ключевую роль в становлении русской цивилизации. Они дали России не только сонм святых подвижников. На протяжении веков они были центрами образования, книжности, хозяйственной деятельности, просвещения — с библиотеками, школами, иконописными и книгописными мастерскими. Ведь именно в монастырях были созданы летописи, т.е. было положено начало русской историографии. А.С. Пушкин выражает это так: “Мы обязаны монахам нашей историей, следственно и

⁷ Глубоковский Н.Н. Православие по его существу // Хрестоматия по сравнительному богословию. М., 2005. С. 21.

просвещением”⁸. По его словам, именно монашество “в течение двух мрачных столетий питало бледные искры византийской образованности. В безмолвии монастырей иноки вели свою непрерывную летопись”⁹.

Киево-Печерская лавра, основанная преподобными Антонием и Феодосием, стала не только колыбелью русского монашества. Здесь была создана “Повесть временных лет” преподобного Нестора Летописца. Троице-Сергиева обитель под руководством преподобного Сергия Радонежского превратилась в духовный центр и символ национального единства во времена монгольского ига.

В отличие от католического духовенства, которое, по словам Пушкина, “составляло особое общество, независимое от гражданских законов, и вечно полагало суеверные преграды просвещению”, русское духовенство “всегда было посредником между народом и Государем как между человеком и Божеством”¹⁰. В тяжелые времена монахи и священники оказывали помощь страждущим, обители принимали сирот, лечили больных, кормили голодных. А в годы вражеских нашествий монастыри становились крепостями, под защиту которых собирались окрестные жители, как показала героическая оборона Троице-Сергиевой лавры в Смутное время.

Соборность и симфония властей

Православие как духовная основа российской цивилизации определило особое понимание человека и его места в мире. В отличие от западного индивидуализма, русское православное сознание подчеркивает соборность — не просто коллективизм, но духовное единство людей, основанное на свободе и любви. Это понятие выражает идеал гармоничного сочетания личной свободы и ответственности перед обществом. В соборности преодолевается как западный индивидуализм, так и восточный коллективизм, нивелирующий личность.

Из принципа соборности вытекало особое понимание отношений между Церковью и государством — византийская идея симфонии властей, выраженная в VI новелле императора Юстиниана (539 г.): “Величайшие дары Божии — священство и царство — пребывают в гармонии (συμφωνία) между собой”. В отличие от Запа-

⁸ Пушкин А.С. Заметки по русской истории XVIII в. // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., Т. 8. 1978. С. 93.

⁹ Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 7. 1978. С. 210.

¹⁰ Пушкин А.С. Заметки по русской истории XVIII в... С. 93.

да, где папство стремилось господствовать над светской властью, в России складывалось представление о взаимодополняющих отношениях духовной и светской властей, когда обе служат единой цели — созиданию праведной жизни общества.

В православной традиции власть рассматривалась не как источник привилегий, а как служение, как тяжелый крест, требующий самопожертвования. А государство — как хранитель духовных и культурных ценностей, призванный обеспечить условия для достойного существования и духовного развития каждого человека.

На основе этих представлений в народном сознании сложился образ Святой Руси — общества, построенного на христианских ценностях соборности и братской любви, — идеал праведного государства, служащего высшей правде. В реальной истории он не был воплощен в полноте, как и идеал симфонии властей. Были периоды, когда государство стремилось подчинить себе Церковь, а в страшные времена гонений пытались вовсе уничтожить веру. Однако даже в самые тяжелые времена Святая Русь оставалась для наших предков нравственным ориентиром, воплощением тех принципов, которые должны определять взаимоотношения власти и народа.

Российская цивилизация в контексте мировой истории

После Флорентийской унии (1439 г.), где Византия признала власть папы, и падения Константинополя (1453 г.) Россия осталась единственным независимым православным царством. Осмысление происходящих событий привело русский народ к формированию идеи “Москва — Третий Рим”, которая стала одной из ключевых концепций русской государственности и православного самосознания. Старец Филофей в начале XVI в. писал: “Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать”. Это означало, что Россия — последний хранитель чистого православия.

Впоследствии, эту мысль выражали многие богословы и писатели. Так, Ф.М. Достоевский писал, что Россия “несет внутри себя драгоценность, которой нет нигде больше — Православие, что она — хранилище Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах”¹¹.

Кроме того, историческая миссия России в мировой истории часто осмыслялась через концепцию “удерживающего” (κατέχων) — силы, сдерживающей действие тайны беззакония, т.е. глобальное

¹¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М., 2010. С. 372.

распространение зла, которое должно завершиться пришествием сына погибели, антихриста (см.: 2 Фес. 2:3,7). Эта концепция отражает представление о России как хранительнице традиционных духовных ценностей в эпоху их разрушения.

Эта идея ясно выражена в Наказе Всемирного русского народного собора: «Высший смысл существования России и созданного ею Русского мира — их духовная миссия — заключается в том, чтобы быть всемирным “Удерживающим”, защищающим мир от зла. Историческая миссия заключается в том, чтобы раз за разом обрушивать попытки установления в мире универсальной гегемонии — попытки подчинить человечество единому злему началу»¹².

II. Ключевые ценности православной духовности в российском менталитете

Богослужение как колыбель национального духа

Несмотря на нашествия врагов, негативные процессы в обществе и даже открытые гонения на веру, Святая Русь многие века существовала “как град Китеж, в глубине нашего национального сознания, проявляясь в форме традиций, нравов, обычаев, принципов организации быта и понятий о добре и зле”¹³.

Особая роль в формировании духовно-нравственного облика нашего народа принадлежит православному богослужению, и прежде всего литургии. В переводе с греческого литургия означает “общее дело” — совместное служение Богу общины верующих во главе со священником.

Участвуя в Евхаристии, главном таинстве Церкви, человек духовно ощущает, что “жизнь, которая была у Отца... явилась нам” (1 Ин. 1, 2), соприкасается с высшей реальностью, получает опыт богообщения, переживает тайну единства со Христом и с ближними.

Через созерцание икон, через участие в богослужении с его глубокими символическими действиями, через церковное пение человек получает целостное, всеохватывающее представление о мире, о Боге, о человеке и его призвании.

На протяжении веков годовой богослужебный круг, включающий посты и праздники, обеспечивал нашим предкам определен-

¹² Наказ XXV Всемирного русского народного собора “Настоящее и будущее Русского мира”. 27 марта 2024 г. URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹³ Тростников В.Н. Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты. М., 2004. С. 4.

ный ритм жизни, помогающий найти правильный баланс между трудом и отдыхом, земными заботами и духовной жизнью. Чередование будней и воскресных дней, постов и праздников формировало целостное восприятие времени, где есть место и подвигу воздержания, и радости торжества.

Отметим, что и в наше время информационного шума именно литургический опыт помогает обрести внутреннюю целостность, собрав воедино разум, чувства и волю.

Русский мир как уникальная духовно-историческая общность

На основе православной духовности сформировалось уникальное явление, получившее название “Русский мир”. Как справедливо отмечает историк Сергей Перевезенцев, “Русский мир — это глобальный цивилизационный проект русского народа”, который объединил вокруг себя многие другие народы на основе русской духовной традиции, русской государственности, русского языка, русской культуры и общей истории. Идея Русского мира возникла после Крещения Руси, а впервые понятие “Русский мир” как характеристика русской православной цивилизации отмечено в середине XI века в духовно-политическом памятнике “Слово на обновление Десятинной церкви”¹⁴.

Русский мир — это многоцветие народов, сплоченных русским народом в общей исторической судьбе, решающих общие исторические задачи, сохраняющих при этом свои традиционные культуры и религии. Его основа — восточнославянская православная цивилизация в ее духовно-политических и культурно-исторических границах.

Уникальность Русского мира заключается в том, что он представляет собой не просто географическое, культурное или политическое образование, но прежде всего духовную общность, скрепленную православной верой и общими ценностями, выходящую за рамки государственных границ и объединяющую людей, чувствующих свою принадлежность к русской цивилизации.

Духовно-политические ценности Русского мира

“Закрепившись в виде одной из основных форм русского национального самосознания, в дальнейшем Православие уже само

¹⁴ Ценностные основания Русского мира. Взгляд историка Сергея Перевезенцева. URL: <https://svyatye.online/articles/bolshoy-razgovor/tsennostnye-osnovaniya-russkogo-mira-sergey-perevezentsev/> (дата обращения: 10.03.2025).

активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и соответственно русского понимания истории, философии, политических вопросов вплоть до сегодняшнего дня. Более того, именно благодаря Православию и возник тот русский народ, который создал великое Русское государство и освоил огромные пространства Евразии”¹⁵, — подчеркивает Перевезенцев. “Присущие русским черты национального характера — жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские умели сплотить вокруг себя многие другие народы”¹⁶.

Ценности Русского мира, как корни мощного дерева, глубоко уходят в православную почву, а ветви простираются во все сферы жизни — от семейного уклада до государственного устройства. В основе этого дерева — вера и духовность как фундамент бытия человека и общества. В мире, где все больше размываются границы между добром и злом, истиной и ложью, вера даёт человеку твердую опору и ясные нравственные ориентиры.

Непреодолимая ценность, сформированная в русском сознании историей, — любовь к своей Земле, к своему Отечеству, “земному воплощению идеала Святой Руси”¹⁷.

Нравственность для нас — не просто набор правил поведения, социальный регулятор. “Для русского православного сознания характерно и крайне важно состояние *уподобления*”, т.е. стремление подражать, уподобляться Христу и святым — тем, “кто своими земными деяниями... смог уподобиться Спасителю, свершил подвиг во имя Христово”¹⁸. Таким образом, православная нравственность для русского человека — внутренний духовный закон, основанный на Божественных заповедях и определяющий отношение человека к Богу, к ближним и самому себе, его внутренний духовный стержень.

Соборность — это особенность нашего народа, которая отличает его и от западного индивидуализма, и от восточного коллективизма. Это единство многих людей, “являющих общее их согласие: это действо любви, высокое действо христианское... нравственный

¹⁵ Перевезенцев С.В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023. С.13.

¹⁶ Перевезенцев С.В., Селезнева А.В. Основные черты российской цивилизации: история и современность // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи: Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2024. С. 379.

¹⁷ Перевезенцев С.В. Русский мир... С. 7.

¹⁸ Перевезенцев С.В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. М., 2023. С. 187.

хор, и как в хоре не теряется голос, но, подчиняясь общему строю, слышится в согласии всех голосов”, так и в “нравственном созвучии личностей каждая личность слышна, но не одиноко, а согласно”¹⁹.

Семья в православном понимании — это не просто союз двух людей, а “малая Церковь”, где муж и жена через взаимную любовь и жертвенность идут по пути спасения, и дети воспринимаются как дар Божий, а не как средство самореализации родителей. Здесь старость почитается, а не отвергается как бесполезный период жизни.

Милосердие и сострадание глубоко укоренены в душе нашего народа. Сам Господь заповедал нам быть *милосердными*, как “Отец наш Небесный милосерд” (ср.: Лк. 6:36). Именно поэтому на Руси всегда особо почитались дела милосердия — от подаяния нищему до строительства больниц и богаделен.

Жертвенность — еще одна отличительная черта русского национального характера. Г.П. Федотов писал, что память святых страстотерпцев Бориса и Глеба стала голосом совести русского народа²⁰. Без готовности к самопожертвованию ради общего блага невозможно представить ни создание огромного государства, ни защиту его от многочисленных врагов.

Особое место в системе ценностей нашего народа занимает стремление к справедливости. «Для наших соотечественников, также как и для их близких и далеких предков, — отмечает Перевезенцев, — огромную ценность представляют такие ценности как “правда”, “свобода”, “справедливость”»²¹. Примечательно, что в русском языке слово “правда” означает одновременно и истину, и справедливость, указывая на их внутреннюю связь. «Идея справедливости напрямую была связана с понятием “правды”, источником которой считался Сам Господь Бог»²².

И государство в нашем понимании — это не просто аппарат управления или насилия, как его определяют некоторые политические теории. “Это, прежде всего, патернализм — система ориентаций граждан на государство, представлений о нем как о носителе вдохновляющих духовных смыслов и ожиданий от него заботы, защиты, поддержки”²³. В восприятии русского православного чело-

¹⁹ Аксаков К.С. Краткий очерк Земских соборов // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. I. М., 1861. С. 291–292.

²⁰ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов н/Д., 1999. С. 27.

²¹ Перевезенцев С.В., Селезнева А.В. Основные черты российской цивилизации... С. 373–374.

²² Там же. С. 377.

²³ Там же. С. 376.

века власть — это не привилегия, а тяжкий крест, ответственность перед Богом и людьми.

Все эти ценности составляют духовно-нравственное ядро Русского мира. Они прошли испытание временем, выдержали натиск многих исторических бурь и потрясений.

III. Православные основы русской культуры: конкретные воплощения и примеры

Рассмотрев общие принципы влияния православия на русскую культуру, перейдем к конкретным уникальным воплощениям православного духа в различных видах искусства и областях культуры.

Духовные смыслы в русской культуре и искусстве

По словам протоиерея Георгия Флоровского, “история русской культуры начинается с Крещения Руси... через христианство Древняя Русь вступает в творческое и живое взаимодействие со всем окружающим культурным миром”²⁴.

Воспринятое от Византии иконописное искусство на русской почве обрело новое дыхание и самобытность. Работы великих мастеров иконописи представляют собой не просто религиозные изображения, но глубокие богословские произведения

Икона стала уникальным явлением русской культуры. Икона — это не просто изображение, но богословие в красках, окно в мир горний.

Творения преподобного Андрея Рублева, Феофана Грека, Дионисия и других великих иконописцев являют нам образ преображенного мира — мира, пронизанного Божественным светом. В иконописи отразилось и особое понимание красоты, присущее православию. Это не внешняя, чувственная красота, но красота преображенного духом человека, красота святости. Недаром на Руси святость часто называли “красотой”, а храмы — “красными”, т.е. красивыми.

Храмовое зодчество также несет глубокую символику: русский храм — это образ Царства Небесного на земле. Купол символизирует небо, а деление храма на притвор, неф и алтарь отражает духовный путь человека. Многоглавие русских храмов имеет множество толкований, делая храм книгой, раскрывающей духовные истины в архитектурных формах.

²⁴ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 6, 8.

Православие в русской литературе и философии

Русская литература глубоко проникнута православным мироощущением. От “Слова о законе и благодати” до великой русской литературы XIX–XX вв. прослеживается поиск высшей правды и стремление к нравственному идеалу.

А.С. Пушкин в зрелые годы пришел к глубокому приятию православной традиции, что отразилось в таких произведениях как “Пророк”, “Отцы пустынноики и жены непорочны”, переложения молитв.

Н.В. Гоголь эволюционировал от романтизма к глубокому религиозному мировоззрению, что отразилось в “Выбранных местах из переписки с друзьями”.

Ф.М. Достоевский исследовал путь человека к Богу через страдания и искушения. Его знаменитые слова “красота спасет мир” отражают православное представление о красоте как проявлении святости.

Н.С. Лесков создал уникальную галерею “праведников” — людей, живущих по евангельским заповедям в миру.

Даже советская литература, официально отрекшаяся от религиозных корней, во многом сохраняла то нравственное измерение, которое было заложено православной традицией.

Церковнославянский язык и его роль в формировании русской культуры

Церковнославянский язык, созданный святыми Кириллом и Мефодием, оказал огромное влияние на формирование русского литературного языка, обогатив его такими понятиями как “благодать”, “совесть”, “милосердие”, “сострадание”, “преображение”.

Структура, грамматика и синтаксис церковнославянского языка придали русскому языку особую выразительность. Даже ритмика церковнославянской речи отразилась в ритмике русской поэзии. Неслучайно поэты от Ломоносова до наших дней так часто обращались к церковнославянизмам для придания речи особой торжественности и глубины.

Церковнославянский язык остается живым и в наши дни, звуча в православных храмах.

Таким образом, православие создало особое культурное пространство и продолжает быть живым источником вдохновения для творческих людей, обращающихся к вечным ценностям и духовным основам человеческого бытия.

IV. Вызовы современности и ответ православной традиции

Секуляризация и глобализация: угрозы духовной идентичности

Еще святитель Николай Сербский, говоря о “помрачении и преступности антихристианской Европы”, произнес страшные слова: “Знайте: Европа — смерть, Христос — жизнь”²⁵. А сегодня и православная традиция все более оказывается между молотом и наковальней. С одной стороны, секуляризация вытесняет понятия святости и святых из общественного пространства, лишая их значимости в глазах общества. С другой, глобализация, стирая культурные границы, подрывает традиционные основы, на которых веками строилась христианская идентичность.

В конце XIX в. преподобный Амвросий Оптинский отмечал: “В России допущена веротерпимость и иноверцы наравне с православными занимают у нас важные должности... Где ни начини духовное лицо открыто проповедовать, что вне Православной Церкви нет спасения, сановитые иноверцы оскорбятся. От такого положения русское православное духовенство и получило как бы навывок и укоренившееся свойство говорить об этом предмете уклончиво. А может быть некоторые, по той же причине, и от всегдашнего обращения с иноверцами, а более от чтения их сочинений, стали и думать снисходительнее в отношении надежды спасения и прочих вероисповеданий”²⁶.

О чем говорит старец? Его беспокоит, что под влиянием социальных факторов священники не только перестают открыто проповедовать полноту православного учения, но и сами начинают мыслить иначе. Старец указывает на опасность, когда желание “не обидеть” и “быть современным” подтачивает саму суть веры. В конечном итоге это может привести к ситуации, когда сохраняются внешние формы православия, но его глубинное содержание размывается.

В современных условиях эта опасность многократно усиливается. Привычка к компромиссу, стремление к миру со светскими людьми и людьми других вероисповеданий может приводить к отступлению от твердого исповедания православной веры во всей ее полноте.

²⁵ Николай (Велимирович), свт. Из окна темницы. Минск, 2005. С. 233.

²⁶ Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустыни. Оптина пустынь, 2012. С. 292.

Кроме того, для многих вера становится чем-то внешним, формальным. Христианство все чаще утрачивает свое общественное значение, превращаясь в сугубо личное дело, а вера рискует стать чем-то вроде хобби: одни ходят в спортзал, другие увлекаются шопингом, а кто-то по выходным посещает храм. Однако быть христианином — это не значит иногда посещать храм или читать молитвослов. Это целостный образ жизни, мировоззрение, которое пронизывает всё бытие человека. К сожалению, сегодня, выходя за порог храма, человек нередко “снимает” веру с себя, как современные христианки — платок. Заповеди Христовы перестают определять его повседневные поступки, мысли и решения, вера превращается в набор обрядов, не связанных с реальной жизнью. Это искажает саму суть христианства.

Мир давно превратился в огромный торговый центр, где на “рынок” мировоззренческих систем выставлены сотни предложений. А теперь и в России православие вынуждено конкурировать на этом “рынке”. Культурная гомогенизация — процесс стирания различий между культурами, формирующий нечто “универсальное” — ведет к утрате уникальных черт национальной и религиозной идентичности. Поскольку вера тесно связана с культурным контекстом, в итоге человек теряет связь не только с культурным наследием своих предков, но и с глубинным смыслом православия.

Современное общество все больше акцентирует внимание на индивидуальных правах, свободах и интересах. Однако чрезмерный индивидуализм приводит к тому, что присущая церковному сознанию соборность, общность начинают восприниматься как нечто устаревшее или даже ненужное. Люди все реже ощущают себя частью единого тела Церкви, предпочитая “веру для себя”.

Цифровая эпоха и православная традиция: встреча миров

Преподобный Паисий Святогорец говорил, что техника принесла большие удобства, но сделала людей бесчувственными. По словам старца, “люди видят весь мир, не видя только самих себя”²⁷. Это было сказано задолго до повсеместного распространения интернета и смартфонов.

Преимущества и искушения цифрового мира

В современном обществе, чтобы иметь авторитет и влияние, нужно не только присутствовать в интернете, СМИ и соцсетях, но

²⁷ Паисий Святогорец, *прп.* Слова. Т. I. С болью и любовью о современном человеке. М., 2003. С. 63.

иметь яркую активную позицию в медиапространстве. К сожалению, Церковь не имеет достаточных информационных ресурсов, чтобы противостоять этой тенденции, ее голос звучит тихо, поэтому ее позиция по многим общественно значимым вопросам часто представляется недостаточно убедительной. А ярких проповедников, способных грамотно аргументировать православную позицию на общегражданском уровне, у нас недостаточно. Между тем, через медиа активно продвигается философия потребления и личный эгоизм, противоречащие христианским ценностям.

С одной стороны, мы не можем не видеть возможностей, которые открывает перед нами цифровой мир:

- любой из нас может получить доступ к целым библиотекам духовной литературы одним касанием экрана;
- мощные и находящиеся вдали от храмов могут присоединиться к богослужению через трансляцию;
- верующие из разных уголков земли могут общаться и поддерживать друг друга;
- Слово Божие может достигать ранее недоступных мест.

Однако даже к этим преимуществам следует относиться с осторожностью, поскольку существует опасность подмены живого участия в Таинствах, в церковной жизни виртуальным суррогатом.

Христианская вера, за редким исключением, проповедует деятельное отношение к жизни, она требует от нас совершения дел любви и милосердия, сталкивает с реальными людьми, побуждая к подвигу терпения и самоотвержения. Направленность же современной жизни все более противоположна. Современные технологии создали своего рода иллюзорное бытие, конкурирующее с настоящим. Живое общение сменилось общением в соцсетях или Телеграме, наставниками стали не родители и учителя, а видеоблогеры, увлечённость реальным делом уступила место компьютерным играм. Скука и неудовлетворенность, которые в прошлые века двигали человека к познанию Бога, сегодня просто не успевают возникнуть.

Подвергаясь непрерывной информационной бомбардировке, душа теряет способность к внутреннему сосредоточению и тишине, необходимым для молитвы. А ведь еще святитель Феофан Затворник предупреждал, что “без дела не должно быть ни минуты”, называя главным “настоящим делом” “память Божию неотходную с умно-сердечною молитвою”²⁸.

²⁸ Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей / Сост. игумен Харитон. Минск, 2001. С. 304.

Монашество и вызовы современности

Особое беспокойство вызывает влияние цифрового мира на монашество. Сегодня мир со всеми его соблазнами врывается в монашескую келью через экран компьютера или смартфона.

Архимандрит Рафаил (Карелин) отмечал: “Монахи, а особенно монахини — это цветы, которые могут расти только в оранжерее, то есть в изоляции от мира; разбей стекло оранжерей — и холод погубит цветы”²⁹. Монашество призвано сохранять то, что теряет мир: молитву, чистоту сердца, безмолвие и духовный опыт. Монах при постриге дает обещание следовать пути древних монахов, а их путь — это уединение и безмолвие.

Ныне же монахам предлагают активно общаться с людьми, проповедовать, служить больным, воспитывать детей, что фактически превращает их в “благочестивых мирян”. Древние отцы говорили: если монах будет пребывать в молитве, то мир будет служить ему. А теперь говорят: монах, служи миру. “Молитва безмолвствующих подобна пламени, достигающему неба; молитва монаха, общающегося с миром, подобна письмам, написанным на стертой и исцарапанной доске”³⁰, — предупреждает архимандрит Рафаил.

Преподобный Паисий Святогорец говорил: “В монастыри будут приходить и многие люди, для монашества непригодные”. Это будут и “измученные и израненные миром” люди, и разведенные супруги, и “пресытившаяся мирской жизнью молодежь”. Причем мотивы у них будут разные: одни придут спасти свою душу, другие — искать ей немного покоя. “Их побудительные причины не будут безупречными”, и “диавол воздвигнет против них жестокую брань”³¹, — подчеркивал старец, отмечая, что все это наступит уже в следующем поколении. И это время уже настало.

По словам архимандрита Рафаила, если “ослабнет монашеская молитва, то откроется та духовная зияющая пустота, которую невозможно заполнить самыми добрыми мирскими делами”. Теряя дух аскезы и молитвы, монастыри утрачивают свою главную функцию и уже “не могут духовно утешить и возродить человека”. Теперь посетитель монастыря видит не “молитвенников, светящихся внутренним светом, а добрых людей, занятых добрыми делами, с какими он встречался и в миру”³².

²⁹ Рафаил (Карелин), архимандрит. О вечном и преходящем: Сб. ст. М., 2007. С. 73.

³⁰ Там же. С. 74.

³¹ Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. II. Духовное пробуждение. М., 2021. С. 355.

³² Рафаил (Карелин), архимандрит. О вечном и преходящем. С. 74.

Молодежь: не потерять поколение

Не может не тревожить и вопрос о сохранении веры среди молодежи. Сегодня молодые люди говорят на языке, который порой кажется нам чужим. Они выросли в мире, где цифровые технологии — не новшество, а естественная среда обитания.

Часто мы видим, что молодежь воспринимает православие формально, как набор ритуалов без глубокого личного опыта. Но ведь, как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, православие — “это не теория, мифология, идеология, ритуал, а сама жизнь”³³.

В нашем монастыре мы не просто говорим о работе с молодежью, но деятельно воплощаем это в жизнь. Милостью Божией при Оптиной пустыни создан молодежный центр имени преподобного Варсонофия Оптинского, который объединил молодежь Козельска. Проводятся занятия по истории России. Недавно мы беседовали о необходимости изучать свой род, об обстоятельствах раскола в отношениях Церкви и государства. У нас постоянно проходят беседы с духовниками монастыря, куда могут прийти все желающие и задать свои вопросы. Мы организуем конференции на актуальные темы, лекции по истории России и Церкви. В селе Губино, расположенном неподалеку от Оптиной, работает православная гимназия, которую окормляют наши монастырские духовники. Любой из молодых людей может прийти на исповедь, на богослужение, принять участие в церковной жизни. Летом православная молодежь трудится на послушаниях в монастыре и посещает богослужения.

Видя этих молодых людей, их искренность и открытость, мы сохраняем надежду на то, что православная традиция будет жить в новых поколениях.

V. Будущее российской цивилизации через призму православной духовности

На протяжении столетий православная вера была тем живительным источником, из которого черпала силы русская душа. И сегодня, когда многие ценности подвергаются испытанию, именно православная духовность может стать тем прочным якорем, который удержит корабль российской цивилизации среди бушующей стихии глобальных перемен.

³³ Христианство — это не теория, не мифология, не идеология, не ритуал, а в первую очередь жизнь, считает Святейший Патриарх Кирилл. URL: <https://pravoslavie.ru/42822.html> (дата обращения: 10.03.2025).

“Открытый консерватизм”

Так как же нам, православным христианам, отвечать на вызовы цифровой эпохи? Представляется перспективным путь “открытого консерватизма”.

Это означает, что мы твердо стоим на незыблемом фундаменте православной веры, храним как зеницу ока догматическое и литургическое предание Церкви. Но при этом говорим на языке современного человека, используем новые средства для того, чтобы вечные истины достигали сердец наших современников. Причем используем их с позиции ведущего, внимательно наблюдая за своим внутренним состоянием и теми, к кому обращаемся.

Подобно тому как русло реки остается неизменным, хотя воды в ней всегда новые, так и мы: содержание веры неизменно, но формы ее проповедания миру могут обновляться. В практическом выражении это может означать использование современных медиа для распространения православного учения, создание качественных образовательных ресурсов, развитие церковного присутствия в интернет-пространстве при сохранении верности духовным основам православия.

Духовно-нравственное воспитание молодежи

Святитель Феофан Затворник учил: “Воспитание из всех святых дел самое святое... Надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугодие, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала всё внимание и поглощала всю заботу”³⁴.

Будущее России невозможно без духовно-нравственного воспитания на основе православных ценностей: любви к Родине, уважения к семье, милосердия, справедливости, трудолюбия и ответственности. Эти ценности должны стать основой для формирования личности современного россиянина.

В этом процессе Церковь и монастыри выполняют особую роль как центры не только молитвы, но и просвещения, где каждый может прикоснуться к живой традиции веры.

Говоря о воспитании молодежи, подчеркнем, что самый действенный метод — это воспитание личным примером, живое свидетельство о преображающей силе веры. Вспомним, как поражен

³⁴ Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. М., 2008. С. 80, 115.

был Н.В. Гоголь, посетив Оптину пустынь: “Я заезжал по дороге в Оптинскую пустынь и навсегда унес о ней воспоминание... Благодаря видимо там присутствует. Это слышится в самом наружном служении... Нигде я не видал таких монахов. С каждым из них, мне казалось, беседует все небесное”³⁵.

Когда молодой человек соприкасается со святостью жизни, с подлинным духовным опытом, он невольно тянется к нему, ощущая реальность иного, горнего мира. Не нравоучения и запреты, но именно свидетельства живой веры, воплощенной в конкретных людях, могут стать тем магнитом, который привлечет молодое поколение к сокровищнице православной духовности.

Роль монастырей в духовном возрождении России

Размышляя о пути России в будущем, нельзя не вспомнить пророческие слова Ф.М. Достоевского: “Сколь много в монашестве смиренных и кротких, жаждущих уединения и пламенной в тишине молитвы... От сих кротких и жаждущих уединенной молитвы выйдет, может быть, еще раз спасение земли русской!.. Образ Христов хранят пока в уединении своем благолепно и неискаженно, в чистоте правды Божией, от древнейших отцов, апостолов и мучеников, и, когда надо будет, явят его поколебавшейся правде мира”³⁶.

Именно монастыри на протяжении веков были теми островками духовности, где сохранялся и передавался опыт молитвенного делания, где оберегался образ Христов. Монастыри — это не просто памятники архитектуры или туристические достопримечательности. Это центры живого тысячелетнего аскетического предания, где душа соприкасается с вечностью. Как заметил Достоевский устами старца Зосимы: “Над послушанием, постом и молитвой даже смеются, а между тем лишь в них заключается путь к настоящей, истинной уже свободе: отсекаю от себя потребности лишние и ненужные, самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушанием, и достигаю тем, с помощью Божьей, свободы духа, а с нею и веселья духовного!.. Те же смиренные и кроткие постники и молчальники восстанут и пойдут на великое дело. От народа спасение Руси. Русский же монастырь искони был с народом”³⁷.

Действительно, в России традиционно миссионерское и социальное служение монастырей идут рука об руку, свидетельствуя о Христе словом и делом. Яркий пример тому — Оптина пустынь,

³⁵ Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Письма. М., 1994. С. 482.

³⁶ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Козельск, 2024. С. 433.

³⁷ Там же. С. 434–435.

где в скитском безмолвии, молитве и послушании возрастали наши великие старцы, которые затем выходили на духовное служение народу. Причем это служение выражалось не только в духовном руководстве тысячами монашествующих и мирян, но и в деле духовного просвещения России.

Однако подчеркнем: хотя русские монастыри участвуют в миссионерском и социальном служении Церкви, они не должны превращаться в благотворительные учреждения, а монахи — в благочестивых мирян. Сохранение монастырей как оазисов молитвы и воспитания в себе образа Христова — одна из важнейших составляющих возрождения русского национального самосознания. Именно здесь, в тишине монастырских стен, формируется духовный стержень, который будет поддерживать русскую цивилизацию в дальнейшем.

Заключение: Православная духовность — залог будущего российской цивилизации

Таким образом, мы приходим к важнейшему выводу: будущее России как уникальной цивилизации неразрывно связано с сохранением ее духовной и культурной идентичности, фундаментом которой является православная вера и ценности. Эта традиция не архаична, она живая, действенная сила, способная на творческое преображение человека и общества. Особая роль в сохранении и передаче этой традиции принадлежит монашеству, которое хранит то, что все больше утрачивает мир: молитву, чистоту сердца, безмолвие и духовный опыт. Монашество хранит эти сокровища не только для себя — оно делится ими с миром, становясь источником духовного обновления для всего общества.

Молитва это не психотерапия и не самовнушение, как объясняет бездуховный мир. Молитва является той силой, которая противостоит разрушительным влияниям современного мира. И главную тяжесть духовной борьбы, о которой не ведает мир, несут на себе монахи.

В эпоху тотальной цифровизации и глобализации именно православная духовность может стать якорем, который удержит российскую цивилизацию от потери собственной идентичности. Она дает нравственные ориентиры, помогает противостоять потребительскому отношению к миру и человеку, предлагает целостный взгляд на человеческую личность и ее призвание.

Будущее российской цивилизации зависит от того, сумеем ли мы передать следующим поколениям то драгоценное духовное на-

следие, которое на протяжении веков формировало нашу страну. В этом великом деле каждый из нас призван быть не просто наблюдателем, но активным созидателем, соратником Божиим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксаков К.С. Краткий очерк Земских соборов // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. М., 1861. Т. 1.

Глубоковский Н.Н. Православие по его существу // Хрестоматия по сравнительному богословию. М., 2005.

Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Письма. М., 1994.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876 год. СПб., 1879.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 12. СПб., 1906.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М., 2010.

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Козельск, 2024.

Наказ XXV Всемирного русского народного собора “Настоящее и будущее Русского мира” 27 марта 2024 г. URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (дата обращения: 10.03.2025).

Николай (Велимирович), святитель. Из окна темницы. Минск, 2005.

Основы российской государственности: учебное пособие для изучающих социогуманитарные науки. М., 2023.

Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. I. С болью и любовью о современном человеке. М., 2003.

Паисий Святогорец, прп. Слова. Т. II. Духовное пробуждение. М., 2021.

Перевезенцев С.В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII вв. М., 2023.

Перевезенцев С.В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.

Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М., 2010.

Пушкин А.С. Заметки по русской истории XVIII в. // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., Т. 8. 1978.

Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., Т. 7. 1978.

Рафаил (Карелин), архимандрит. О вечном и преходящем: Сб. ст. М., 2007.

Русские ценности: традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. Коллективная монография / Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2024.

Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустынь. Козельск, 2012.

Тростников В.Н. Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты. М., 2004.

Умное делание. О молитве Иисусовой: сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей / Сост. игумен Харитон. Минск, 2001.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов н/Д., 1999.

Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. М., 2008.

Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Минск, 2006.

Христианство — это не теория, не мифология, не идеология, не ритуал, а в первую очередь жизнь, считает Святейший Патриарх Кирилл. URL: <https://pravoslavie.ru/42822.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Ценностные основания Русского мира. Взгляд историка Сергея Перевезенцева. URL: <https://svyatye.online/articles/bolshoy-razgovor/tsennostnye-osnovaniya-russkogo-mira-sergey-perevezentsev/> (дата обращения: 10.03.2025).

REFERENCES

Aksakov K.S. Kratkiy ocherk Zemskih soborov [Brief essay on the Zemsky Sobors] // Aksakov K.S. Polnoe sobranie sochinenij. M., 1861. T. 1 (in Russian).

Cennostnye osnovaniya Russkogo mira. Vzgl'yad istorika Sergeya Perevezentseva [Value foundations of the Russian world. The view of historian Sergei Perevezentsev]. URL: <https://svyatye.online/articles/bolshoy-razgovor/tsennostnye-osnovaniya-russkogo-mira-sergey-perevezentsev/> (data obrashcheniya: 10.03.2025) (in Russian).

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya. 1876 god [Writer's Diary. 1876]. SPb., 1879 (in Russian).

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya za 1877 god [Writer's Diary for 1877] // Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch. T. 12. SPb., 1906 (in Russian).

Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya [Writer's Diary]. M., 2010 (in Russian).

Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy [The Brothers Karamazov]. Kozel'sk, 2024 (in Russian).

Fedotov G.P. Svyatye Drevnej Rusi [Saints of Ancient Rus]. Rostov n/D., 1999 (in Russian).

Feofan Zatvornik, svyatitel'. Put' ko spaseniyu [The Path to Salvation]. M., 2008 (in Russian).

Florovskij G., *prot.* Puti russkogo bogosloviya [Paths of Russian Theology]. Minsk, 2006 (in Russian).

Glubokovskij N.N. Pravoslavie po ego sushchestvu [Orthodoxy in its essence] // Hrestomatiya po sravnitel'nomu bogosloviyu. M., 2005 (in Russian).

Gogol' N.V. Sobranie sochinenij: V 9 t. T. 9. Pis'ma [Collected Works: In 9 volumes. Volume 9. Letters]. M., 1994 (in Russian).

Hristianstvo — eto ne teoriya, ne mifologiya, ne ideologiya, ne ritual, a v pervuyu ochered' zhizn', schitaet Svyatejshij Patriarh Kirill [Christianity is not a theory, not a mythology, not an ideology, not a ritual, but first and foremost life, believes His Holiness Patriarch Kirill]. URL: <https://pravoslavie.ru/42822.html> (data obrashcheniya: 10.03.2025) (in Russian).

Nakaz XXV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora "Nastoyashchee i budushchee Russkogo mira" 27 marta 2024 g. [Instruction of the 25th World Russian People's Council "The Present and Future of the Russian World" March 27, 2024]. URL: <https://vrns.ru/documents/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (data obrashcheniya: 10.03.2025) (in Russian).

Nikolaj (Velimirovich), svyatitel'. Iz okna temnicy [From the Dungeon Window]. Minsk, 2005 (in Russian).

Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti [Fundamentals of Russian Statehood]: uchebnoe posobie dlya izuchayushchih sociogumanitarnye nauki. M., 2023 (in Russian).

Paisij Svyatogorec, prp. Slova. T. I. S boľ'yu i lyubov'yu o sovremennom cheloveke [Words. Vol. I. With pain and love about modern man]. M., 2003 (in Russian).

Paisij Svyatogorec, prp. Slova. T. II. Duhovnoe probuzhdenie [Words. Vol. II. Spiritual awakening]. M., 2021 (in Russian).

Perevezencev S.V. Russkie smysly: duhovno-politicheskie ucheniya Rossii H–XVII vv. [Russian meanings: spiritual and political teachings of Russia in the 10th–17th centuries]. M., 2023 (in Russian).

Perevezencev S.V. Russkij mir: ocherki istorii s drevnejshih vremen do nashih dnei [Russian world: essays on history from ancient times to the present day]. M., 2023 (in Russian).

Platonov O.A. Russkaya civilizaciya. Istoriya i ideologiya russkogo naroda [Russian civilization. History and ideology of the Russian people]. M., 2010 (in Russian).

Pushkin A.S. Zametki po russkoj istorii XVIII v. [Notes on Russian history of the 18th century] // Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t. L., T. 8. 1978 (in Russian).

Pushkin A.S. O nichtozhestve literatury russkoj [On the insignificance of Russian literature] // Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t. L., T. 7. 1978 (in Russian).

Rafail (Karelin), arhimandrit. O vechnom i prekhodyashchem [On the eternal and the transient]: Sb. st. M., 2007 (in Russian).

Russkie cennosti: tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi. Kollektivnaya monografiya [Russian Values: Traditional Meanings and Their Reflection in the Consciousness of Modern Youth. Collective monograph] / Pod red. S.V. Perevezenceva. M., 2024 (in Russian).

Sobranie pisem Optinskogo starca Amvroziya. Vvedenskij stavropigial'nyj muzhskoj monastyr' Optina pustyn' [Collection of Letters of the Optina Elder Ambrose. Vvedensky Stavropegic Monastery of Optina Pustyn]. Kozel'sk, 2012 (in Russian).

Trostnikov V.N. Pravoslavnaya civilizaciya: istoricheskie korni i otlichitel'nye cherty [Orthodox Civilization: Historical Roots and Distinctive Features]. M., 2004 (in Russian).

Umnoe delanie. O molitve Iisusovoj: sbornik pouchenij svyatyh otcov i opytnykh ee delatelej [Smart Doing. About the Jesus Prayer: A Collection of Teachings of the Holy Fathers and Its Experienced Doers] / Sost. igumen Hariton. Minsk, 2001 (in Russian).

ГЕРОИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ КАК НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ЭЛИТА РОССИИ

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящая статья посвящена осмыслению проблемы формирования национально-ориентированной элиты в Российской Федерации и места в ней героев Специальной Военной Операции. В начале статьи автор описывает “смешанную” форму осуществления государственной власти Полибия, как традиционную для России политическую систему, в возвращении к которой, на его взгляд, лежит в дальнейшем и успех политических преобразований В.В. Путина. После этого автор обращается к анализу и описанию элементов из которых и образуются национально-ориентированные силы и элита, в том или ином государстве: национальный лидер, национально-ориентированный правитель, аристократия и демос. Также в статье описываются и анализируются элементы, образующие костяк антинациональных (антисистемных) сил и квазиэлиты: “пятая колонна”, антисистема, тиран, олигархии, толпа (массы). Затем выделяются особенности функционирования современной российской элиты и проблемы, связанные с необходимостью её срочного оздоровления и обновления.

Автор обращает внимание читателей, что для дальнейшего успешного продвижения курса политики В.В. Путина на обретение Российской Федерации всей полноты государственного суверенитета, национальному лидеру и главе государства необходимо получить поддержку и опору на определенный социальный слой. Таковым слоем являются герои и ветераны Специальной Военной Операции как своеобразный костяк, начавшейся формироваться в настоящее время новой национально-ориентированной элите — ее будущей аристократии и демоса.

Ключевые слова: форма осуществления государственной власти, “смешанная” форма власти, Полибиева форма власти, национально-ориентированные силы, антисистема, “пятая колонна”, национально-ориентированная элита, квазиэлита.

* Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

HEROES OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION AS THE NEW NATIONAL-ORIENTED ELITE OF RUSSIA

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

This article is devoted to understanding the problem of the formation of a nationally oriented elite in the Russian Federation and the place of the heroes of the Special Military Operation in it. At the beginning of the article, the author describes the “mixed” form of exercising state power Polybius, as a traditional political system for Russia, in the return to which, in his opinion, lies in the future and the success of political transformations of V.V. Putin. After that, the author turns to the analysis and description of the elements from which nationally oriented forces and the elite are formed in a particular state: a national leader, a nationally oriented ruler, aristocracy and demos. The article also describes and analyzes the elements that form the backbone of anti-national (anti-system) forces and quasi-elites: the “fifth column”, anti-system, tyrant, oligarchies, crowd (masses). Then the features of the functioning of the modern Russian elite and the problems associated with the need for its urgent recovery and renewal are distinguished.

The author draws the attention of readers that for the further successful promotion of the policy of V.V. Putin to gain the Russian Federation full state sovereignty, the national leader and head of state need to receive support and support for a certain social layer. Such a layer is the heroes and veterans of the Special Military Operation as a kind of backbone, which has begun to form at present a new national-oriented elite — its future aristocracy and demos.

Key words: *form of exercise of state power, “mixed” form of power, Polybius’s form of power, nationally oriented forces, anti-system, “fifth column”, nationally oriented elite, quasi-elite.*

Одной из самых важных и первостепенных стратегических задач, стоящих в настоящее время перед нашим национальным лидером и главой государства В.В. Путиным, российским обществом и государством является формирование новой — национально-ориентированной элиты России. От решения этой задачи в значительной степени будет зависеть успех, осуществляемого на протяжении уже четверти века курса В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета. Ведь при отсутствии национально-ориентированной элиты в Российской Федерации довести этот курс до своего логического завершения попросту не представляется возможным.

При этом следует отметить, что в современных реалиях всей полнотой государственного суверенитета обладают не все существующие государства. Значимая часть из них формально имея символику, атрибутику, свою территорию и систему государственных

органов, по факту не обладает ни дипломатическим, ни военным, ни экономическим, ни духовным (культурным) суверенитетом, без наличия которых во всей совокупности нельзя констатировать наличие у того или иного государства всей полноты государственного суверенитета. Многие из ныне существующих государств, не обладая всей полнотой государственного суверенитета, фактически находятся под внешним управлением и являются колониями других государств. То есть, они не имеют возможности отстаивать свои национальные интересы, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю политику, обеспечить свою национальную безопасность и обороноспособность, защищать своих союзников, осуществлять самостоятельное, независимое и эффективное развитие своей экономики, сохранять и защищать свою самобытную цивилизационную, национальную, духовную, религиозную и культурную идентичность.

Возникновение таких ситуаций, как показывает история, часто обусловлено тем, что в подобного рода государствах у власти находятся не представители национально-ориентированных сил и национально-ориентированная элита, а антисистемные силы, антинациональные элиты (квазиэлиты), по факту предающие свои национальные интересы. При осмыслении таких примеров, не лишним будет вспомнить известное высказывание античного мудреца Антисфена, который в своё время сказал, что “Государства погибают тогда, когда не могут отличить хороших людей от дурных”, т.е. люди перестают осознавать разницу между национально-ориентированной элитой и силами и их противоположностями.

К большому сожалению, духовный кризис в котором уже на протяжении трех веков находится российское общество, сопряженный с распространением западничества¹, антисистемных умонастроений и установок в среде российской элиты² и интеллигенции,

¹ **Западничество** — 1) направление русской общественной мысли и политической идеологии, ориентированное на ценности западноевропейской культуры, отрицательно относящееся к идее самобытности, своеобразия, уникальности путей развития русской, более обще, восточноевропейской культуры, сочетающееся со стремлением представителей этой тенденции навязать русской нации формы западной культуры, социальной практики и политического устройства, отвергая систему ценностей и традиционных устоев жизнедеятельности русского общества; 2) течение русской философской и общественной мысли 40-х — 50-х гг. XIX в., противопоставляющее себя “славянофильству”, и обосновывающее необходимость усвоения социальных преобразований в России с историческими достижениями западноевропейских стран.

² **Элита** (от фр. elite — “лучшее, избранное”) — высшая социальная группа (в процентном соотношении меньшинство населения) страны и государства, за-

закономерно привел к тому, что определённая часть российской элиты и интеллигенции, оторвавшись от своих духовных, цивилизационных и национальных корней, на протяжении веков крайне негативно воспринимает традиционную для России систему духовно-нравственных ценностей, историю своей страны, самобытный и неповторимый цивилизационный и исторический путь ее развития, традиционные устои жизнедеятельности российского общества и государства, традиционные религиозные, политические и социальные системы, традиционную для России имперскую форму государственности. Более того, образуя квазиэлиту, она активно занимается различного рода деструктивной деятельностью и пропагандой, стремясь низвергнуть и уничтожить ненавистную им Традицию, фактически выступая проводниками чуждой для России, русского народа и российского общества и государства политики, становясь слепым инструментом внешних сил в их деятельности по дестабилизации обстановки в России, уничтожению российской государственности или потере ею всей полноты государственного суверенитета.

Сам факт наличия такой квазиэлиты в современном российском обществе и ее непрекращающаяся деструктивная деятельность, однозначно свидетельствуют не только о продолжающемся кризисе в развитии российского общества и государства, но и об отсутствии в настоящее время у Российской Федерации духовного (культурного) суверенитета, а значит — всей полноты государственного суверенитета. И пока эта квазиэлита влияет на происходящие в России события и процессы, выход российского общества и государства из этого тяжелого духовного кризиса и последующее успешное развитие становятся невозможными.

Сможем же ли мы избежать новых “революционных” потрясений, воссоздав по крупницам разрушенное, что и возродит величие нашей державы? Обретет ли Россия всю полноту государственного суверенитета и будет ли воссоздана территориальная целостность Исторической России в масштабах единого государства? Вернемся ли мы к традиционной и оптимальной для России политической системе общества, воплощенной в концепции “смешанной” формы осуществления власти Полибия (нашей национальной традиции)?

нимающая ведущие позиции в общественной иерархии, в политической, экономической, научной, культурной и других сферах жизни, оказывающая влияние на принятие важнейших стратегических решений и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом. Может быть аристократической, демократической, бюрократической и составной из этих элементов.

Смогут ли национально-ориентированные силы одержать верх в противостоянии с силами антисистемными (антинациональными)? Появится ли в России новая аристократия, причем аристократия национально-ориентированная, активно взаимодействующая с народом (демосом) и, будут ли воссозданы основы существования гражданского общества?

На эти и иные вопросы можно ответить, лишь осознав сущность и содержание целого ряда базовых понятий и категорий, большая часть смысловой нагрузки которых, к сожалению, до настоящего времени, является неизвестной для значительной части наших сограждан. Попытаемся устранить данный пробел, хотя бы в отношении части из них, рассмотрев концептуальные основы построения традиционной и оптимальной для России политической системы общества, а также необходимый для этого баланс политических сил в современном российском обществе.

В первую очередь следует детально рассмотреть “смешанную” форму осуществления государственной власти Полибия как нашей национальной традиции.

Следует отметить то, что **форма осуществления государственной власти** — характеристика способа реализации верховной власти и осуществления управления обществом. В классической политологии выделяются три “правильных” формы осуществления государственной власти (монархия, аристократия и демократия, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, — монарх, аристократы или демос, все они действуют в интересах общества в целом) и три “искажения” — “неправильных” формы осуществления государственной власти (тирания, олигархия, охлократия, при которых, кто бы не осуществлял власть в государстве, — тиран, олигархи или толпа, — все они действуют в своих собственных эгоистических интересах, а не в интересах общества в целом).

Впервые полноценную классификацию форм осуществления государственной власти осуществил Аристотель, систематизировав разработки своих предшественников и современников в данной сфере. В качестве основных критериев, позволяющих выделить и классифицировать формы осуществления государственной власти им были взяты количественный и “этический” критерии. Количественный критерий позволял ответить на вопрос “кто?” (одно лицо, группа лиц или слой общества) осуществляет управление обществом и государством. “Этический” критерий позволял ответить на вопрос “в чьих интересах?” (общества в целом и общего блага управляемых (“правильные” формы) или в личных эгоистических

интересах, исключительно ради благ правителей (“неправильные” формы) осуществляется управление, обществом и государством. Аристотелем были выделены шесть таких форм: три “правильные” и три “неправильные” формы (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы осуществления государственной власти

Кто и в чьих интересах осуществляет управление обществом и государством	В интересах общества в целом, общего блага управляемых (“правильные” формы осуществления государственной власти)	В личных эгоистических интересах и исключительно благ правителей (“неправильные”, “искаженные” формы осуществления государственной власти)
одно лицо	Монархия	Тирания
группа лиц	Аристократия	Олигархия
социальный слой	Демократия (полития)	Охлократия

Следует отметить, что Аристотель, вместо понятия “демократия” как “правильной” формы осуществления государственной власти, употреблял в этом значении термин “полития”. А вместо понятия “охлократии” как “неправильной формы”, он употреблял в этом значении термин “демократия”. Впоследствии, Полибий довел “до ума” классификацию Аристотеля, употребляя в смысле Аристотелевой политики — понятие “демократия”, а в смысле Аристотелевой демократии — понятие “охлократия”. После него употребление этих терминов, как форм осуществления государственной власти, именно в этом значении стало повсеместным. Обозначенные формы не являлись идеальными. Но за оптимальные для общества и государства формы им брались, естественно, “правильные” формы. Они, “как и все под луной”, к сожалению, были недолговечны и имели тенденцию вырождаться в “неправильные” формы, поэтапно сменяя друг друга и циркулируя. Монархия вырождалась в тиранию, аристократия — в олигархию, демократия — в охлократию. При этом наблюдался круговорот форм осуществления государственной власти, сменяющих друг друга в разной последовательности.

Дадим краткие определения этим понятиям, отметив аспекты их возможного употребления и понимания в политологии.

В социально-политических науках, монархия (от греч. *μόνος* — “один” + *αρχή* — “правитель”) — форма правления и форма осуществления государственной власти, при которой верховная власть в государстве принадлежит одному, наиболее подготовленному

лицу (монарху), осуществляется им (как правило) пожизненно и передается в порядке престолонаследия. Монархия, наряду с правлением аристократии и демократией, относится к трем выделенным Аристотелем “правильным” формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял, власть в государстве, в данном случае — монарх, — все они действуют в интересах общества в целом. Различают семь разновидностей монархической формы правления: 1) патриархальные; 2) сакральные; 3) деспотические; 4) сословные и сословно-представительные; 5) абсолютистские; 6) конституционные (парламентские и дуалистические); 7) самодержавные.

Аристократия (греч. ἀριστοκρατία — “правление лучших, благородных”) — 1) одна из форм осуществления государственной власти, при которой власть принадлежит лучшим, наиболее подготовленным и компетентным представителям родовой знати, выступающим в роли хранителей национальных и культурных традиций общества и государства. Аристократия наряду с монархией и демократией относится к трем выделенным Аристотелем “правильным” формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, в данном случае — аристократы, — все они действуют в интересах общества в целом. С появлением массовых обществ, термин “аристократия”, как форма власти, неприсущая и враждебная им, в СМИ часто употребляется в негативно-уничужительном смысле; 2) родовая знать, привилегированный слой общества, обладающие по праву наследования особыми правами и обязанностями.

В социально-политических науках, демократия (греч. δῆμος — “народ (граждане полиса)” + κράτος — “правление”) — 1) одна из форм осуществления государственной власти, при которой власть принадлежит полноправным гражданам общества, принимающим активное участие в государственном и общественном управлении. Демократия наряду с монархией и аристократией относится к трем выделенным Аристотелем “правильным” формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, в данном случае — полноправные граждане общества, — все они действуют в интересах общества в целом. Различают две формы демократии: прямую (непосредственную) и представительную. При прямой демократии основные решения принимаются непосредственно гражданами путем прямого волеизъявления. При представительной демократии основные решения принимаются выборными органами и должностными лицами, дей-

ствующими от имени граждан, официально их представляющими. 2) в современной массовой пропаганде — олигархия, прикрываемая охлократией, откуда основной тезис концепции об отмирании гражданского общества и замене его “массовым обществом”.

Отдельно стоит сказать о том, что в Древней Греции демократию (народовластие), а речь в данном случае идет о прямой (непосредственной) ее форме, осуществляли лишь политически полноправные граждане античного полиса, к которым не относились метеки (беженцы, переселенцы), рабы, несовершеннолетние, вольноотпущенники и женщины (в отношении политических прав). Политически полноправные — это обладающие активным и пассивным избирательным правом. В процентном соотношении это было “подавляющее меньшинство” жителей полиса (примерно 10%). Ни о каком всеобщем избирательном праве в эллинских полисах речи попросту не шло. Для приобретения статуса гражданина, высоко ценившегося, коренной житель полиса должен был пройти систему цензов как атрибута демократии: возрастной, образовательный, денежный, ценз прохождения воинской службы и ценз наличия детей. Некоренной житель мог заслужить статус гражданина совершением подвига или выполнением особо значимой для полиса работы.

Представление о демократии в современном мире (в условиях преобладания не прямых, а ее представительных форм, существования феномена “массового общества”, всеобщего избирательного права и нивелирования систем цензовых ограничений) существенным образом отличается от представлений древних эллинов. Недаром В. Парето отмечал, что в сопоставлении с современными ему обществами афинский демос представлял собой стопроцентную аристократию “по отношению к остальному населению — метекам и рабам”³.

В политологии, тирания (греч. τυραννίς — “единолично, произвол”) — 1) в Древней Греции власть правителя-узурпатора; 2) одна из форм осуществления государственной власти, при которой управление государством осуществляется эгоистичным правителем, активно использующим политику террора в отношении общества и своих политических противников, превышая существующий в обществе уровень жестокости. Тирания наряду с олигархией и охлократией относится к трем выделенным Аристотелем “неправильным” (искаженным) формам осуществления государственной

³ Парето В. Компендиум по общей социологии // Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 2000. С. 295.

власти, при которых, кто бы ни осуществлял управление в государстве, в данном случае тиран, — все они действуют исключительно в своекорыстных эгоистических интересах, а не интересах общества в целом; 3) в переносном смысле оценочная характеристика жестокого правителя, правительства или человека.

В социально-политических науках, олигархия (греч. *ολιγαρχία* — “власть немногих”) — 1) одна из форм осуществления государственной власти, при которой управление государством явно или скрытно осуществляется замкнутой группой лиц, объединенных общей судьбой и ставящих себе целью удовлетворение своих собственных эгоистических интересов в ущерб интересам общества. Олигархия, наряду с охлократией и тиранией, относится к трем выделенным Аристотелем “неправильным” (искаженным) формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял управление в государстве, в данном случае олигархии, все они действуют исключительно в своекорыстных эгоистических интересах, а не интересах общества в целом. Различают бюрократические, финансовые, партийные олигархии, олигархии тайных обществ и др.; 2) сама господствующая группа.

Как показывает история, различные бюрократические, финансовые, партийные олигархии, олигархии тайных обществ и другие подобные им группировки активно используют имеющиеся у них ресурсы (богатство, финансовые потоки, подконтрольные им средства массовой информации и пропаганды, партийные структуры и общественные организации, часто собственные вооруженные формирования (например, на Украине)) для влияния на государственных и политических деятелей, на различные институты власти и структуры, осуществления государственных переворотов, реализации “революционных” сценариев, а также для манипулятивного воздействия на молодежь с целью достижения собственных целей и интересов. Например, для установления полного контроля над молодежной средой, формирования негативного восприятия молодежью в целом позитивных социальных процессов и явлений, дискредитации государственных, религиозных, общественно-политических лидеров, деятелей и институтов (в частности, применительно к России, В.В. Путина, Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Кирилла), а также превращения молодых людей в “движущую силу” государственного переворота или революции.

По мнению Р. Михельса, после повсеместного утверждения феномена “массового общества” в современном мире осуществлять

управление им стало возможно лишь на основании “железного закона олигархии”, “как предустановленной формы человеческого общежития в больших союзах”⁴, вытекающего из формулы “о необходимости смены одного господствующего слоя другим”⁵. Как видный представитель теории элит, Р. Михельс, анализируя теоретические разработки Г. Моски и В. Парето, в частности, писал:

«Большинство человечества никогда, видимо, не будет способно к самоуправлению. Даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишить господствующий класс его власти, то в среде самих масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса. Большинство человечества, обреченное жестоким фатализмом истории на вечное “несовершеннолетие”, будет вынуждено признать господство вышедшего из собственной среды ничтожного меньшинства и смириться с ролью пьедестала для величия олигархии»⁶. Речь, конечно же, прежде всего шла не о финансовых олигархиях и плутократии⁷, а о бюрократических и партийных олигархиях. Как отмечал Р. Михельс, “удовлетворительно управлять общественным богатством можно, только создав широкий слой чиновничества”⁸. Бюрократические олигархии, контролирующие отдельные государственные органы и институты в виде, например, клановых группировок в вооруженных силах, спецслужбах или полиции, в той или иной стране, часто выступают как активные акторы, организаторы государственных переворотов, в частности военных переворотов. Значимая часть представителей хунт⁹, оказавшихся у власти в результате государственных переворотов, являются выходцами именно из таких клановых группировок.

⁴ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Политология: Хрестоматия. С. 544.

⁵ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. С. 544.

⁶ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. С. 543–544.

⁷ **Плутократия** (греч. *πλοῦτος* — “богатство” + *κράτος* — “правление”) — 1) разновидность олигархической формы осуществления государственной власти, при которой власть принадлежит наиболее богатым слоям населения; 2) олигархическая группировка, состоящая из представителей наиболее богатых слоев населения. Плутokrатами могут быть представители финансового, банковского, промышленного, сельскохозяйственного секторов экономики и капиталов.

⁸ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии. С. 542.

⁹ **Хунта** (исп. *junta* — “собрание, объединение”) — 1) собрание, совет, общественно-политическая организация; 2) в некоторых латиноамериканских странах — исполнительный правительственный орган, областное правительство самоуправляемой единицы; 3) разновидность олигархической группировки, незаконно захватившей власть, часто путем военных переворотов.

Партийные олигархии (партократии и партийные номенклатуры) также являются одной из влиятельных олигархических групп, пользующихся значимым влиянием на политическую сферу жизнедеятельности общества. Они образуются из вождя и близких ему партийных функционеров, избравших партийную деятельность как свою профессиональную сферу деятельности и судьбу. Партия становится для них своеобразным источником добычи средств к существованию и комфортной жизни. Их роль огромна как при тоталитарных, либерально-демократических, так и при авторитарных режимах.

В социально-политических науках, охлократия (от греч. οχλός — “толпа” + κράτος — “правление”) — одна из форм осуществления государственной власти, вырожденная форма демократии, при которой управление государством осуществляется толпой (значительной в процентном соотношении частью общества), действующей во имя удовлетворения своих многочисленных прихотей и потребностей, постоянно подпадающей под влияние популистов-демагогов. Охлократия, наряду с олигархией и тиранией, относится к трем выделенным Аристотелем “неправильным” (искаженным) формам осуществления государственной власти, при которых, кто бы ни осуществлял управление в государстве, в данном случае толпа, чернь, — все они действуют исключительно в своекорыстных эгоистических интересах, а не интересах общества в целом.

В своих размышлениях об историческом круговороте форм осуществления государственной власти на примере изучения истории римского государства, Полибий отметил, что наиболее оптимальной политической системой общества является система, сочетающая в себе элементы трех “правильных” форм осуществления государственной власти.

“В государстве римлян, — писал Полибий, — были все три власти... причем все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое”¹⁰. Монархический элемент представляла собой власть консулов, аристократический — власть Сената, демократический — власть народных собраний и институт народных трибунов.

Властные институты Римского государства сочетались в особую систему “сдержек и противовесов”, осуществляя взаимный

¹⁰ Полибий. Всеобщая история: В 3-х т. Т. 2. VI. 11.11. СПб.: Наука; Ювента, 1995. С. 14.

контроль и дополняя друг друга. “Хотя каждая власть имеет полную возможность и вредить другой, и помогать, однако во всех положениях они обнаруживают подобающее единодушие, и потому нельзя было бы указать лучшего государственного устройства <...> Ибо если какая-либо власть возомнит о себе не в меру, станет притязательной и присвоит себе неподобающее значение <...> то чрезмерное усиление одной из властей и превознесение ее над прочими окажется невозможным”¹¹.

Такое сочетание элементов “правильных” форм осуществления государственной власти делало государственную власть и политическую систему Римской империи крайне устойчивой и эффективной, препятствуя ее вырождению в “искаженные” формы (тиранию, олигархию и охлократию) и напрямую способствовала установлению и развитию гражданского общества. Подобную политическую систему Полибий ставил за образец и считал оптимальной для того или иного общества и государства. Л.А. Тихомиров называл “сочетанной формой правления”; В.Л. Махнач — “Полибиевой схемой власти”.

Согласно В.Л. Махначу, который ввел данный термин в научный оборот, Полибиева схема власти — политическая система, объединяющая в категории верховной власти все три “правильные” формы осуществления государственной власти: монархию, аристократия и демократию.

Эта классификация Аристотеля — Полибия форм осуществления государственной власти в эпоху Просвещения, благодаря проникновению в науку идеологии Просвещения, постепенно перестала быть господствующей. На смену ей пришла иная классификация, предложенная Ш. Монтескье. В соответствии с этой классификацией формы осуществления государственной власти стали делиться “на абсолютные монархии, ограниченные монархии и республики”¹², а идею о смешанной, “сочетанной” форме правления, подменил разработанный Ш. Монтескье принцип “разделения властей” (на законодательную, исполнительную и судебную). Этот принцип представлял активную пропаганду и продвижение концепции “народного суверенитета” Ж.-Ж. Руссо, предполагающей, что “в любом государстве большинство граждан могут и действительно должны участвовать в его политической жизни”¹³, а также иных

¹¹ Полибий. Всеобщая история. В 3-х т. Т. 2. VI. 18. 1–7. СПб., 1995. С. 17.

¹² Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 188.

¹³ Там же.

теоретических разработок, обосновывающих введение института всеобщего избирательного права.

Следует сразу подчеркнуть, что необходимым условием существования подобной политической системы (Полибиевой схемы власти) является наличие гражданского общества. Образцовыми примерами такого устройства политической системы являются древнегреческие полисы, а также все империи, в том числе и Российская.

Для России Полибиева схема власти олицетворяет собой ее национальную традицию. В княжествах Домонгольской Руси (Гардарике — стране городов, как именовали ее скандинавы) соответствующими элементами политической системы общества являлись: князь (монархический элемент), дружина и боярство (аристократический элемент), народное вече и выборные должностные лица (элемент демократический). Примерно с середины XVI в., до правления Петра I, соответствующими элементами подобной политической системы являлись: царь (элемент монархический), Боярская Дума (элемент аристократический), Земский собор и система местного самоуправления (элемент демократический). После разрушения данной политической системы, в результате реформ Петра I, реанимировать ее посредством осуществления необходимых преобразований, пытались как Александр II, в эпоху Великих реформ, так и Николай II с П.А. Столыпиным. Однако восстановить ее в полной мере из-за разразившихся “революционных” событий в России, так

Таблица 2

**Формы осуществления государственной власти в России
в советский и постсоветский периоды**

Формы осуществления государственной власти	Периоды исторического развития				
	Период тоталитаризма				Период авторитаризма
	1917–1929 гг.	1929–1953 гг.	1953–1985 гг.	1985–1991 гг.	С 1992 г. по настоящее время
	Правление революционной (партийной) олигархии	Тираническое правление И.В. Сталина	Правление партийной номенклатуры (олигархии)	Перестройка: низвержение правящей партийной олигархии посредством охлократии	Формирование и правление новых олигархических кланов (финансовые, бюрократические, партийные)

и не удалось. В советский и постсоветский периоды, когда в России не было (и пока нет) “правильных” форм осуществления государственной власти, говорить о воспроизведении Полибиевой схемы власти долгое время (до 2014 г.) попросту не представлялось возможным (см. табл. 2).

После 2014 г., воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, начала “Русской весны”, и вызванного этим подъема национального самосознания, начала Специальной военной операции, реально забрезжила надежда покончить с владычеством олигархических кланов и воссоздать в России политическую систему, соответствующую “Полибиевой схеме власти”, как, впрочем, и имперскую государственность. Но для того, чтобы осуществить это на практике, помимо возникновения благоприятных условий, наличия ресурсов и возможностей, необходимо четкое понимание и осознание у большинства наших граждан того факта, кто в Российской Федерации у нас является сторонником и противником воссоздания этой политической системы, т.е. речь идет о национально-ориентированных и антинационально-ориентированных силах.

На наш взгляд, концептуализация понятия “национально-ориентированные” и “антисистемные” силы и осмысление особенностей их формирования в России в текущих геополитических условиях требуют особого внимания.

В любом обществе и государстве, вне зависимости от формы государства и иных критериев, национально-ориентированные силы условно можно подразделить на три составных элемента, о которых в свое время как раз и говорил древнегреческий мыслитель Полибий (монархический, аристократический и демократический элементы).

Применительно, например, к современным условиям существования российского государства, курса нашего национального лидера, президента В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета, тремя подобного рода элементами национально-ориентированной политической системы в РФ могут являться:

- национальный лидер, национально-ориентированный правитель (монархический элемент в соответствии с концепцией Полибия);
- аристократические слои общества;
- народ (демос).

Как справедливо писал в 1948 г. И.А. Ильин: «Необходимо отличать национального вождя от партийных главарей. Вождь один, а партийных главарей — число неограниченное. Вождь закаляется

в деловом служении, волевым, мужественном, национально верном. Он одержим духом Целого, а не частным, не личным, не партийным. Он сам стоит и сам идет, потому что он политически дальноразор и знает, что надо делать. Поэтому он не приглашает себе идеологов “выдумывать программу”. Оставшись совсем один, он начинает большое дело, не создавая себе партию, а действуя лично во имя сверхличного. Его дело есть его зов; на зов его дела вокруг него смыкаются лучшие люди. И все они твердо знают, что русское дело может делаться только русскими руками и не должно делаться по иностранной указке, ибо **иностранная указка всегда ограничит, исказит или даже погубит национальный интерес**. Вождь служит, а не делает карьеру; борется, а не фигурирует; бьет врага, а не пустословит; ведет, а не нанимается к иностранцам. И всегда предпочитает личный неуспех — успеху от темных и предательских путей. Иное дело партийные главари. Их движет не тревога за Россию, а беспокойство за себя»¹⁴.

При этом следует понимать, что национальный лидер и национально-ориентированный правитель (как монархический элемент воссоздаваемой суверенной российской политической системы) не обязательно могут быть одновременно одним и тем же лицом при любой форме правления. Например, в период президентства Д.А. Медведева национальным лидером в Российской Федерации, но не главой государства, всё также оставался В.В. Путин.

Аристократические слои российских граждан, выступающие в любом обществе в роли хранителей национальных и культурных традиций данного общества и государства, после революции 1917 г. были практически полностью уничтожены. И это не удивительно в контексте как осмысления событий 1917 г., так и анализа всей человеческой истории. Как справедливо отмечал В. Парето, “аристократии не вечны. Каковы бы ни были причины, неоспоримо то, что через какое-то время они исчезают. История — это кладбище аристократий”¹⁵.

Процесс формирования новой российской “аристократии” в форме национально-ориентированной элиты¹⁶, находится в насто-

¹⁴ Ильин И.А. Национальный вождь и партийные главари // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 35–36.

¹⁵ Парето В. Компендиум по общей социологии // Политология: Хрестоматия. С. 295.

¹⁶ См.: Осипова Н.Г. Элита // Социологический словарь. М., 2015. С. 580–581; Елишев С.О. Национально-ориентированные и антисистемные силы в политической системе современного российского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 4 (28).

ящее время только на начальных стадиях своего развития. При этом под элитой в данном случае следует понимать “наиболее авторитетных, выдающихся в интеллектуальном (профессиональном) плане представителей определенной социальной группы, реализующих себя в одной из важнейших сфер общественной жизни — политике, экономике, науке, образовании, культуре, пользующихся там несомненным авторитетом и принимающих значимые управленческие решения”¹⁷ в интересах российского общества и государства.

Немногочисленные ее представители пока не могут в силу упомянутой причины являться социальной базой и опорой курса В.В. Путина на создание сильной и независимой державы. Но это может произойти в дальнейшем, и аристократические слои (речь в данном случае идет о духовно-культурной, социальной (внеклассовой и ненаследственной) элите, в понимании Х. Ортега-и-Гассета, обладающей наивысшим чувством ответственности в противовес массам) могут стать важным элементом воссоздаваемой российской национально-ориентированной политической системы общества.

Народ (демос) — понятие этнополитическое, означает лучшую часть этноса, с высокоразвитым этническим самосознанием, верную интересам своего этноса и готовую за него бороться. Народ (демос) всегда будет оппозиционен как правящим олигархиям (осевшим в правительственных кругах (“правлящий класс”) и “системной оппозиции” (контрэлите, элитарному резерву)), так и “несистемной оппозиции” (квазиэлите).

Народ (демос) является основой существования гражданского общества, т.е. такого типа общества, в котором главенствующее положение и роль играют и занимают граждане — та часть населения государства, которая заботится об удовлетворении не своих собственных эгоистических нужд, а интересов общества в целом. К сожалению, к настоящему времени процесс формирования “демоса”, как и новой российской “аристократии”, находится в начальной стадии.

Народ (демос) всегда будет оппозиционен как правящим олигархиям (осевшим в правительственных кругах (“правлящий класс”) и “системной оппозиции” (контрэлите, элитарному резерву)), так и “несистемной оппозиции” (квазиэлите).

Антинационально-ориентированные силы в любом обществе и государстве представлены, как правило, либо движущими силами

¹⁷ Осипова Н.Г. Роль классического университета в производстве элиты // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 24. № 4. С. 21.

различных революций и государственных переворотов (“пятой колонной” или антисистемой), либо элементами трех “неправильных” форм осуществления государственной власти (тирании, олигархии и охлократии, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, одно лицо — тиран, группа лиц — олигархи, социальный слой — толпы и массы, — все они действуют в своих собственных эгоистических интересах, но не в интересах общества) (см. табл. 3).

Таблица 3

Элементы национально-ориентированных и антисистемных сил

Национально-ориентированные силы	Антинациональные / антисистемные силы
– национальный лидер – национально-ориентированный правитель – аристократические слои – народ (демос)	– антисистема – “пятая колонна” – тиран – олигархи, компрадоры – толпа/массы

“Пятая колонна” — термин времен Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., который получил впоследствии широкое распространение. Лидеры испанских националистов, планируя операцию по захвату Мадрида, намечали наступление на Мадрид четырех войсковых колонн с юга, севера, запада и востока. А в самом Мадриде, сторонники националистов, условно названные ими “пятой колонной”, должны были поднять восстание и поддержать наступательные действия четырех колонн. После чего термин “пятая колонна” стал нарицательным, образным наименованием сообщества вражеских агентов и агентов влияния¹⁸, осуществляющих активную вредительскую и подрывную деятельность в тылу противника. Поэтому абсолютно не случайно в своей знаменитой “крымской речи” 2014 г. В.В. Путин, применительно к действиям англосаксов по дестабилизации обстановки в России, ассоциировал данный термин с другой схожей и более понятной для массовой аудитории категорией — категорией “национал-предателей”¹⁹.

“Пятая колонна” формируется под воздействием и активной поддержке извне и включает в себя как отдельных личностей, так и

¹⁸ **Агент влияния** (лат. *agentis* — “действующий”) — симпатизирующий, сторонник, проводник идей.

¹⁹ См.: Обращение Президента Российской Федерации. 18.03.2014 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 16.06.2016).

различных субъектов процессов осуществления государственных переворотов и революций. При этом часто бывает так, что костяк любой “пятой колонны” (когда речь идет об организуемой или поддерживаемой извне “революции” или, о государственном перевороте) составляет “антисистема”.

Антисистема, — термин, введенный в научный оборот термин Л.Н. Гумилевым, — религиозно-идеологическая система с отрицательным (или негативным) миросозерцанием, способствующая сокращению жизни этноса, распаду общества, разложению и упрощению культуры.

Антисистема — это системная целостность людей, негативно относящихся к своей Родине, ненавидящих свою собственную нацию, ее ценности и культуру, историю, традиционные религиозные, политические и социальные системы. Печальна будет судьба любого государственного, религиозного или социального института, если во главе его оказываются носители антисистемного мировоззрения.

Адепты антисистемы, в процентном соотношении представляющие собой ничтожное меньшинство в том или ином обществе, стремятся уничтожить посредством революций, государственных переворотов или реформ столь ненавистный им миропорядок и традицию, подчинив и поработив себе изначально несогласное с ними большинство того или иного общества. Применительно к современной ситуации в Российской Федерации — то самое “молчаливое большинство”, о котором говорят политики, публицисты, ученые.

Представители антисистемы выступают как профессиональные деструкторы, разрушительная энергия которых направлена на уничтожение традиционных основ своего государства и общества, традиционных для него религиозных, политических, социальных и экономических систем. Замыкаясь исключительно в своем интеллектуальном и духовном мире, они резко противопоставляют себя всей остальной части народа, образуя своеобразный “*антинарод* среди народа”²⁰, «“Малый Народ” среди “Большого Народа”»²¹, позиционирует себя как “элиту”, “креативный класс” среди “молчаливого большинства”, т.е. окружающих их людей.

При этом, как справедливо отмечал И.Р. Шафаревич, мировоззрение такого “Малого народа” “строилось по принципу ОБРАЩЕНИЯ мировоззрения”²² “Большого народа”, т.е. формирования и

²⁰ Шафаревич И.Р. Русский вопрос // Шафаревич И.Р. Собр. соч.: В 3-х т., Т. 2. М., 1994. С. 114.

²¹ Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

²² Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

воспитания такого типа человека, “которому было враждебно и отвратительно то, что составляло корни нации, ее духовный костяк”²³. «Общества, объединявшие представителей “Малого Народа”, создавали для своих членов как бы искусственный мир, в котором полностью протекала их жизнь. Если в обычном мире все проверяется опытом (например, историческим), то здесь решает общее мнение. Реально то, что считают другие, истинно то, что они говорят, хорошо то, что они одобряют. Обычный порядок обращается: доктрина становится причиной, а не следствием жизни. Механизм образования “Малого Народа” — это то, что тогда называли “освобождением от мертвого груза”, от людей, слишком подчинённых законам “Старого мира”: людей чести, дела, веры. Для этого в обществах непрерывно производят “очищения” (соответствующие “чисткам” нашей эпохи). В результате создается все более чистый “Малый Народ”, движущийся к “свободе” в смысле все большего освобождения от представлений “Большого Народа”: от таких предрассудков, как религиозные или монархические чувства, которые можно понять только опытом духовного общения с ним»²⁴.

Подобного рода антисистемные установки хорошо описал Ф.М. Достоевский в “Дневнике писателя”, в своих размышлениях об А.И. Герцене, “Герцену как будто сама история предназначила выразить собою в самом ярком типе этот разрыв с народом огромного большинства образованного нашего сословия. В этом смысле это тип исторический. Отделясь от народа, они естественно потеряли и Бога. Беспокойные из них стали атеистами; вялые и спокойные — индифферентными. К русскому народу они питали лишь одно презрение, воображая и веруя в то же время, что любят его и желают ему всего лучшего. Они любили его отрицательно, воображая вместо него какой-то идеальный народ, — каким бы должен быть, по их понятиям, русский народ. Этот идеальный народ невольно воплощался тогда у иных передовых представителей большинства в парижскую чернь девяносто третьего года. Тогда это был самый пленительный идеал народа”²⁵.

К сожалению, начиная с 60-х гг. XIX в. вплоть до настоящего времени, антисистемные мировоззренческие установки стали своеобразной визитной карточкой определенного слоя российских интеллигентов — “западников”, ориентированных на ценности западноевропейской культуры. Яркими представителями анти-

²³ Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

²⁴ Шафаревич И.Р. Русский вопрос. С. 114.

²⁵ Достоевский Ф.М. Дневник писателя: В 2-х т. Т. 1. М., 2011. С. 47.

системы в России в имперский период ее истории являлись русские революционеры из социалистического лагеря и радикально-реформистская интеллигенция из либерального лагеря, в среде которых к тому же особую популярность приобрели материалистические, атеистические и нигилистские воззрения и взгляды. Представители этих кругов крайне отрицательно относятся к идее самобытности, своеобразия, уникальности путей развития русской культуры, цивилизации, государственности; стремятся навязать русской нации формы западной культуры, социальной практики и политического устройства, отвергая систему ценностей и традиционных устоев жизнедеятельности русского общества. Достаточно хорошо охарактеризовал подобного рода цели и устремления представителей этих общностей, в одном из своих выступлений премьер-министр П.А. Столыпин, полемизируя со своими оппонентами: “Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!”²⁶

По мнению И.А. Ильина, отменно обозначившего антисистемные установки и мировоззренческую позицию этого слоя российской интеллигенции, русские революционеры — эти “просвещенные” неверы, они совершенно не видели драгоценного своеобразия русского Православия, не понимали его мирового смысла и его творческого значения для всей русской культуры»²⁷. Анализируя нигилистские, атеистические и материалистические умонастроения, распространенные в интеллигентских кругах, И.А. Ильин отмечал, что: «В действительности первый признак ответственного и вдумчивого человека состоит в том, что он умеет различать, во что надо веровать и чего нельзя принимать на веру. Именно этого русская радикальная интеллигенция никогда не умела. Ей, с самого Вольтера, все казалось, что в религии вера неуместна, а верить надо в радикальные политические лозунги. “Просвещенный” человек не может принимать всерьез Евангелие, учение Христа и традицию Церкви, если он это делает, то он или “чудак”, которому можно дать снисхождение, или “корыстный лицемер”, которого надо осмеять и разоблачить. “Просвещенный” человек должен прилепиться сердцем, воображением, мыслью и волею — к тезисам западного демократизма, республиканства и, конечно, социализма. Он должен

²⁶ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... М., 1991. С. 96.

²⁷ Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти т. Т. 2 Кн. 1. М., 1993. С. 130.

благочестиво читать пошлости Писарева, наивности Чернышевского, сентиментальные вирши Некрасова, сумбуры Михайловского и Лаврова, невежественные глупости народовольческих брошюр и мертвую, абстрактную трескотню марксистской литературы. В это надо верить; и по вере — делать; а для дела — жертвовать»²⁸.

На взгляд П.Б. Струве, одного из авторов сборника “Вехи”, авторы которого осмыслили роль русской интеллигенции в революционных событиях 1905–1907 гг., “идейной формой” этой (антисистемной) части русской интеллигенции стало “ее отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему”²⁹. При этом, по его мнению, для этого “интеллигентского отщепенства характерны не только его противогосударственный характер, но и его безрелигиозность”³⁰. “Русская интеллигенция, — писал П.Б. Струве, — будучи безрелигиозной в том неформальном смысле, который мы отстаиваем, в то же время была мечтательна, неделовита, легкомысленна в политике. Легковерие без веры, борьба без творчества, фанатизм без энтузиазма, нетерпимость без благоговения, — словом, тут была и есть налицо вся форма религиозности без ее содержания”³¹.

С.Н. Булгаков, еще один из авторов сборника “Вехи”, характеризующий распространение атеистических воззрений в этой среде, подчеркивал, что: «как всякая общественная среда вырабатывает свои привычки, свои особые верования, так и традиционный атеизм русской интеллигенции сделался само собою разумеющеюся ее особенностью, о которой даже не говорят, как бы признаком хорошего тона. Известная образованность, просвещенность есть в глазах нашей интеллигенции синоним религиозного индифферентизма и отрицания. Об этом нет споров среди разных фракций, партий, “направлений”, это все их объединяет. Этим пропитана насквозь, до дна, скудная интеллигентская культура, с ее газетами, журналами, направлениями, программами, нравами, предрассудками, подобно тому как дыханием окисляется кровь, распространяющаяся потом по всему организму»³². При этом, по мнению С.Н. Булгакова, «в русском атеизме больше всего поражает его догматизм, то, можно сказать, религиозное легкомыслие, с которым он принимается. Ведь до последнего времени религиозной проблемы, во всей ее огромной

²⁸ Ильин И.А. Наши задачи. С. 137.

²⁹ Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909. С. 160.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 167.

³² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., С. 30.

и исключительной важности и жгучести, русское “образованное” общество просто не замечало и не понимало, религией же интересовалось вообще лишь постольку, поскольку это связывалось с политикой или же с проповедью атеизма. Поразительно невежество нашей интеллигенции в вопросах религии. Я говорю это не для обвинения, ибо это имеет, может быть, и достаточное историческое оправдание, но для диагноза ее духовного состояния. Наша интеллигенция по отношению к религии просто еще не вышла из отроческого возраста, она еще не думала серьезно о религии и не дала себе сознательного религиозного самоопределения, она не жила еще религиозной мыслью и остается поэтому, строго говоря, не выше религии, как думает о себе сама, но вне религии»³³.

Иными словами, речь в данном случае идет не об элите, а о *квазиэлите* — отдельных личностях, влиятельной группе лиц или слоев населения, действующих не в интересах своего общества и нации. Среди представителей квазиэлиты часто можно встретить адептов “антисистемы” и представителей “пятой колонны”.

Среди иных антинационально-ориентированных сил особо негативное воздействие на развитие того или иного общества и государства, социализацию, воспитание и социальное развитие молодежи, безусловно, оказывают любой тиран, различные виды олигархии (бюрократические, финансовые, партийные олигархии, олигархии тайных обществ), а также массы (толпы).

Масса — толпа, т.е. довольно значительная (в процентном соотношении) часть общества, действующая исключительно во имя своих эгоистических интересов, а не в интересах общества в целом. В условиях практически повсеместного возникновения “массового общества” (антипода гражданского общества и разрушительницы демократии) — политической системы XX–XXI вв., стремящейся нивелировать различие между гражданами и низестоящими социальными слоями, массы стали играть достаточно большую роль в осуществлении определенных социально-политических и иных процессов.

Как справедливо отметил Густав Лебон, характеризуя возникновение феномена “массового общества”, “главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы”³⁴. “Эта сила возникла на развалинах многих идей, считавшихся некогда истинными и теперь исчезнувших, многих сил, разрушенных последовательно

³³ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. С. 32.

³⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. С. 145.

революциями, и, по-видимому, готова поглотить и остальные. И в то время как все наши древние верования колеблются и исчезают, старинные столпы общества рушатся друг за другом, могущество масс представляет собой единственную силу, которой ничто не угрожает и значение которой все увеличивается. Наступающая эпоха будет поистине эрой масс»³⁵.

Серж Московичи в своей книге “Век толп”, давая оценку наступающей эпохе “масс”, в частности, утверждал: «Толпа, масса — это социальное животное, сорвавшееся с цепи. Моральные запреты сметаются вместе с подчинением рассудку. Социальная иерархия ослабляет свое влияние. Стираются различия между людьми, и люди выплескивают, зачастую в жестоких действиях, свои страсти и грезы: от низменных до героических, от иступленного восторга до мученичества. Беспреданно кишащая людская масса в состоянии бурления — вот что такое толпа. Это неукротимая и слепая сила, которая в состоянии преодолеть любые препятствия, сдвинуть горы или уничтожить творения столетий. Разрыв социальных связей, быстрота передачи информации, непрерывная миграция населения, ускоренный и раздражающий ритм городской жизни создают и разрушают человеческие сообщества. Будучи разрозненными, они воссоздаются в форме непостоянных и разрастающихся толп. Это явление приобретает невиданный прежде размах, из чего следует его принципиальная историческая новизна. Именно поэтому в цивилизациях, где толпы играют ведущую роль, человек утрачивает смысл существования так же, как и чувство “Я”. Он ощущает себя чуждым в скоплении других людей, с которыми он вступает лишь в механические и безличные отношения»³⁶.

Масса в принципе не может смириться с существованием осуществляющих управление в государстве меньшинств (“элит”), т.е. с самим гражданским обществом. Естественно также и то, что она по своей природе не может оказывать положительного воздействия на процесс социализации и социального развития молодежи.

Массы существуют и существовали всегда; без масс не может существовать в принципе никакое общество. В истории периодически так и мелькают те самые “неправильные” (по терминологии Аристотеля) формы осуществления государственной власти, где массы играют первостепенную по важности роль. Например, во время революций и государственных переворотов. Но это всегда были кратковременные моменты: за правлением “охлоса” (толп),

³⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. С. 150.

³⁶ Московичи С. Век толп. М., 1996. С. 27.

желающих только “хлеба и зрелищ”, часто скрывались обладающие ресурсами и использующие различные манипулятивные технологии олигархи, тираны или различные субъекты осуществления масштабных реформ, революций и государственных переворотов.

Как показывает опыт, тиран и олигархии активно противодействуют по ходу своей жизнедеятельности различным национально-ориентированным силам, видя в них угрозу для своей власти. Они способны к прямому предательству национальных интересов, как это было, например, в эпоху Смуты (действия “семибоярщины”) и постсоветский период российской истории. При этом они часто прибегают к помощи различных олигархических групп, “мировой закулисы”, тайных структур и обществ, поскольку именно последние реализуют их замыслы и оказывают значимое воздействие на развитие самых разнообразных процессов на глобальном, региональном или национальном уровне.

Итак, как уже было отмечено ранее, в настоящее время в современном российском обществе и государстве можно четко констатировать наличие и значимое влияние на происходящие в них процессы “пятой колонны” и “антисистемы”, а также различных олигархических групп. Факт наличия и влияния “пятой колонны” на происходящие процессы не вызывает удивления, учитывая то, что расчленение СССР было осуществлено в значительной степени, благодаря деятельности именно этой движущей силы государственных переворотов и революций. В “лихие 90-е”, когда Российская Федерация по факту находилась под прямым внешним управлением англосаксов, “пятая колонна”, представители “антисистемы” и олигархических кланов, захватили и закрепились в верхних эшелонах власти и различных государственных структурах и, к сожалению, пребывают там до сих пор, саботируя многие действия нашего главы государства.

Вполне естественно, что и интересы этих группировок отнюдь не совпадают с целью деятельности В.В. Путина по обретению Россией всей полноты государственного суверенитета, возрождению основ существования гражданского общества и созданию среднего класса, того самого народа (демоса), который естественно, будет поддерживать национального лидера и противостоять различного рода олигархиям.

Однако по мере постепенной реализации курса В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты суверенитета, влияние квазиэлиты существенно уменьшилось. С началом Специальной военной операцией у нашего национального лидера В.В. Путина,

российского общества и государства, появилась реальная возможность существенным образом изменить ход, создать социальный слой, который должен стать костяком новой национально-ориентированной элиты — ее будущей аристократией и демоса, социальной базой и опорой курса политики В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета.

Речь в данном случае идет о ветеранах Специальной военной операции, которые став социальной опорой курса и политики В.В. Путина, вытеснили бы с позиций и сменили представителей квазиэлиты (“временщиков” — представителей “пятой колонны”, антисистемы, различных олигархических групп) с различных государственных постов, должностей и сфер жизнедеятельности. О своей надежде на это, четко, однозначно говорит наш национальный лидер — В.В. Путин. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. В.В. Путин особое внимание обратил на необходимость формирования новой национально-ориентированной элиты, отметив, что слово ««элита» во многом себя дискредитировало. Теми, кто, не имея никаких заслуг перед обществом, считая себя какой-то кастой с особыми правами и привилегиями, особенно имею в виду тех, которые в предыдущие годы набили карманы за счет всяких процессов в экономике 90-х — вот они точно не элита. Подлинная настоящая элита — это все, кто служит России, труженики и воины, надежные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди»³⁷.

В героях Специальной военной операции В.В. Путин видит будущее России, ее новую аристократию и демос, которые с оружием в руках отстаивая наши национальные интересы, завоевали себе право на достойное место в различных сферах жизнедеятельности. Как сказал В.В. Путин о героях Специальной Военной Операции, “Вы знаете, смотрю на этих мужественных людей, порой совсем молодых ребят и без всякого преувеличения могу сказать: смотрю на этих мужественных людей, порой совсем молодых людей, и без всякого преувеличения могу сказать: сердце наполняется гордостью за наших людей, за наш народ и за конкретно этих людей. Такие, безусловно, не отступят, не подведут и не предадут. Они и должны выходить на ведущие позиции и в системе образования и воспитания молодежи, и в общественных объединениях, в госкомпаниях, бизнесе, в государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы,

³⁷ См.: Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 03.02.2025).

предприятия в конечном итоге, самые крупные отечественные проекты. Такие подлинные герои и патриоты в жизни порой довольно скромны и сдержанны, они не кичатся своими успехами, не произносят громких лозунгов и слов. Но в переломные моменты истории именно такие люди выходят на передний план, берут на себя ответственность. Таким людям, которые думают о стране, живут её судьбой, можно передать в будущем и доверить Россию»³⁸.

От того как это будет реализовано на практике в будущем зависит и дальнейший успех или, неуспех дальнейшего развития российского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.
Достоевский Ф.М. Дневники писателя: В 2-х т. Т. 1. М., 2011.
Елишев С.О. Национально-ориентированные и антисистемные силы в политической системе современного российского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 4 (28).
Елишев С.О. О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.
Ильин И.А. Большевистская политика мирового господства // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10-ти т. Т. 8. М., 1998.
Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10-ти т. Т. 2. Кн. 1, 2. М., 1993.
Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995.
Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10.
Московичи С. Век толп. М., 1996.
Обращение Президента Российской Федерации. 18.03.2014 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 16.06.2016).
Осипова Н.Г. Роль классического университета в производстве элиты // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 24. № 4.
Осипова Н.Г. Элита // Социологический словарь. М., 2015. С. 580–581.
Полибий. Всеобщая история: В 3-х т. Т. 2. VI. 11.11. СПб., 1995.
Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М., 2000.
Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 03.02.2025).
Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... М., 1991.
Шафаревич И.Р. Русский вопрос // Шафаревич И.Р. Собр. соч.: В 3-х т. Т. 2. М., 1994.

³⁸ См.: Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 03.02.2025).

REFERENCES

- Dostoevskij F.M.* Dnevniky pisatelya [Writer's Diaries]: V 2-h t. T. 1. M., 2011 (in Russian).
- Elishev S.O.* Nacional'no-orientirovannye i antisistemnye sily v poli-ticheskoy sisteme sovremennogo rossijskogo obshchestva [Nationally-oriented and anti-systemic forces in the political system of modern Russian society] // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. T. 7. N 4 (28) (in Russian) (a).
- Elishev S.O.* O sushchnosti "sovremennykh revolyucij" i gosudarstvennykh pevorotov [On the essence of "modern revolutions" and coups d'état]. M., 2017 (in Russian) (b).
- Elishev S.O.* Politika. Bazovye ponyatiya [Politics. Basic concepts]. M., 2018 (in Russian).
- Il'in I.A.* Nashi zadachi [Our tasks] // Il'in I.A. Sobr. soch.: V 10-ti t. T. 2. Kn. 1, 2. M., 1993 (in Russian).
- Il'in I.A.* Bol'shevistskaya politika mirovogo gospodstva [Bolshevik policy of world domination] // Il'in I.A. Sbranie sochinenij: V 10-ti t. T. 8. M., 1998 (in Russian).
- Lebon G.* Psihologiya narodov i mass [Psychology of peoples and masses]. SPb., 1995 (in Russian).
- Moska G.* Pravyashchij klass [Ruling class] // Sociologicheskie issledovaniya. 1994. N 10 (in Russian).
- Moskovichi S.* Vek tolp [Age of crowds]. M., 1996 (in Russian).
- Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii. 18.03.2014 g. [Address of the President of the Russian Federation. 18.03.2014] // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (data obrashcheniya: 16.06.2016) (in Russian).
- Osipova N.G.* Elita [Elite] // Sociologicheskij slovar'. M., 2015. S. 580–581 (in Russian).
- Osipova N.G.* Rol' klassicheskogo universiteta v proizvodstve elity [The role of the classical university in the production of the elite] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2017. T. 24. N 4 (in Russian).
- Polibij.* Vseobshchaya istoriya [General History]: V 3-h t. T. 2. VI. 11.11. SPb., 1995 (in Russian).
- Politologiya: Hrestomatiya [Political Science: Reader] / Sost. M.A. Vasilik, M.S. Vershinin. M., 2000 (in Russian).
- Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 29.02.2024 [President's Address to the Federal Assembly of 02.29.2024] // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (data obrashcheniya: 03.02.2025) (in Russian).
- Shafarevich I.R.* Russkij vopros [Russian question] // Shafarevich I.R. Sobr. soch.: V 3-h t. T. 2. M., 1994 (in Russian).
- Stolypin P.A.* Nam nuzhna Velikaya Rossiya... [We need a Great Russia...]. M., 1991 (in Russian).
- Vekhi. Sbornik statej o russoj intelligencii [Milestones. Collection of articles on the Russian intelligentsia]. M., 1909 (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-83-109

РОЖДЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РУСОФОБИИ (XV–XVII вв.)

Статья вторая

С.В. Перевезенцев, докт. ист. наук, проф., проф. кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

А.Б. Страхов, канд. полит. наук, ассистент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, г. Москва, Российская Федерация, 119991**

Статья посвящена историческим истокам русофобии в Европе, которая начала формироваться в XV в. В статье рассматривается сложность процессов зарождения русофобских настроений, выявляются их корни в долгосрочных исторических контактах между Русью и Западной Европой, изменениям в политической и религиозной сферах. Выявляется специфика русофобии, которая формировалась в разных западных странах. После монгольского нашествия и периода ордынского ига Русь утрачивала свои связи с Западной Европой, что при “переоткрытии” России способствовало формированию негативных стереотипов о русских. Кроме того, акцентируется внимание на последствиях политических событий, таких как Кревская уния и взаимоотношения между Москвой и Литвой (а позже и Польшей), которые углубили пропасть между Россией и Западной Европой. Сложная династическая и религиозная политика Литвы и Польши привела к дополнительным конфликтам с Россией, что формировало взгляды западных авторов на Россию сквозь призму экзистенциального русско-польского противостояния. С приходом европейских путешественников в Россию начали возникать негативные мифы о русских, такие как грубость, пьянство и “рабская природа” народа. Эти мифы часто основывались на поверхностном восприятии чужестранцами русской культуры и обычаев.

Ключевые слова: русофобия, социально-политическая мысль, духовно-политическая мысль, Россия, самодержавие.

* Перевезенцев Сергей Вячеславович, e-mail: serp1380@yandex.ru

** Страхов Александр Борисович, e-mail: falconian@yandex.ru

THE BIRTH OF EUROPEAN RUSSOPHOBIA (XV–XVII CENTURIES)

The second article

Perevezentsev Sergey V., Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Lomonosovskiy prospect, 27, korp. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: serp1380@yandex.ru

Strakhov Alexander B., Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Lomonosovskiy prospect, 27, korp. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: falconian@yandex.ru

The article is devoted to the historical origins of Russophobia in Europe, which began to form in the 15th century. The article examines the complexity of the processes of the emergence of Russophobic sentiments, reveals their roots in long-term historical contacts between Russia and Western Europe, changes in the political and religious spheres. The article reveals the specifics of Russophobia, which was formed in different Western countries. After the Mongol invasion and the period of the Horde yoke, Russia lost its ties with Western Europe, which during the “rediscovery” Russia has contributed to the formation of negative stereotypes about Russians. In addition, attention is focused on the consequences of political events such as the Union of Kreva and the relationship between Moscow and Lithuania (and later Poland), which deepened the gap between Russia and Western Europe. The complex dynastic and religious policies of Lithuania and Poland led to additional conflicts with Russia, which shaped the views of Western authors on Russia through the prism of the existential Russian-Polish confrontation. With the arrival of European travelers to Russia, negative myths about Russians began to arise, such as rudeness, drunkenness and the “slave nature” of the people. These myths were often based on the foreigners’ superficial perception of Russian culture and customs.

Key words: Russophobia, socio-political thought, spiritual and political thought, Russia, autocracy.

Во второй половине XVI в. непонимание России и нежелание признать за русскими права на самостоятельное существование быстро переросли в сознании значительной части европейских политиков и тогдашних интеллектуалов в страх, ненависть и, как следствие, в стремление уничтожить Россию и русский народ. Роль катализатора в этом случае сыграла так называемая Ливонская война 1558–1583 гг.¹, в ходе которой России противостояла вся Европа.

¹ Впрочем, некоторые современные историки утверждают, что единой войны, продолжавшейся на протяжении 25 лет и названной впоследствии “Ливонской”,

“Вся Европа” в данном случае — не художественное преувеличение. За событиями на востоке пристально следили из Рима, Вены и Парижа. В самом конфликте участвовали Польша и Литва, объединившиеся в 1569 г. в Речь Посполитую (фактически же Польша окончательно поглотила Великое княжество Литовское), Швеция и ливонское немецкое рыцарство. В польско-литовской армии, кроме того, служило большое количество наемников и авантюристов из разных немецких земель.

Как отмечают современные историки, именно в годы Ливонской войны в Западной Европе начинает формироваться пропагандистский миф не просто о “варварской России”, а о “варварской России”, являющей собой “угрозу для всего западного мира”². Жителей России XVI в. описывали как безбожников, людоедов, святотатцев, убийц и агрессоров от природы, которых возглавляет “бесчеловечный тиран”, “жесточайший и свирепейший враг”, а именно — русский царь. Иначе говоря, именно в годы Ливонской войны и родилась русофобия — страх перед Россией и одновременно ненависть к России и русским, к русской этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности.

Основным орудием распространения самой оголтелой русофобской пропаганды в Западной Европе выступили немцы, как балтийские, так и выходцы из собственно германских земель. Пример подал лично Готард (Готхард) Кетлер (1517–1587), последний магистр (ландмейстер) Ливонского ордена в 1559–1561 гг. и первый герцог Курляндии и Семигалии в 1561–1587 гг., посылавший панические письма своему номинальному сюзерену императору Священной Римской империи: “Если в скором времени не воспоследует помощи, я и прочая несчастная и разоренная страна, как очевидно можно предполагать, очень скоро попадем в вечное подданство страшного врага и тирана (т.е. русского царя — *Прим. С.П., А.С.*), ибо мне невозможно дальше удержать эти земли от грозной силы врага. А посему я покорно прошу ваше императорское величество не оставить меня и эту бедную страну беспомощными и безутеш-

на самом не было, а были отдельные войны России с Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским, Швецией, Речью Посполитой. Войны с Ливонским орденом и Великим княжеством Литовским Россия выиграла, а войны с Речью Посполитой и Швецией проиграла. Поэтому не следует говорить о поражении России в Ливонской войне, т.е. в войне, которой не было (см.: *Филюшкин А.И.* Первое противостояние России и Европы. Ливонская война Ивана Грозного. М., 2018).

² См.: *Филюшкин А.И.* Фатальна и губительна. Откровения врагов Московии // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

ными в столь острой и срочной опасности... ибо единственная моя надежда после Бога на ваше императорское величество”³.

Не отставали от него и иные правители Северной Европы, например, герцог Барним IX Померанский: “Великий князь московский... с неслыханной тиранией, сверх меры грубо теснил и устрашал гроссмейстера, Орден и сословия, попутно совершал набеги по всей стране, уводил с собою бесчисленное множество народу мужского и женского пола, скота и прочего имущества, а чего не мог унести с собою, то без пощады уничтожал, жег и губил. И многие сами были свидетелями того, как в погоне они рубили и на куски резали малых детей, так что на улицах в большом количестве находили разбросанные там и сям головы, руки, ноги и куски тела. А пленные москвиты признавали и показывали, что турецкие татары, которыми москвит пользовался для этой войны, употребляют в пищу малых детей и другое человеческое мясо, вырезают у пленных беременных женщин в присутствии их мужей из чрева плод и обходятся с ними так не по-христиански и бесчеловечно, как не действовал и не поступал никакой другой враг”⁴.

Широко распространялись летучие листки, своего рода брошюры, которые в одних и тех же самых мрачных красках описывали как жестокость царя Ивана Васильевича, так и рабское, почти скотское положение русского народа, беспомощного перед зверствами собственного правителя⁵.

Но главным европейским центром создания пропагандистских русофобских мифов стала Польша (Речь Посполитая). Ведь основная информация для тех же летучих листов черпалась из сочинений, местом рождения которых была именно Польша. Причем в этом участвовали лично польские короли, как, например, Сигиз-

³ Письмо Г. Кетлера императору Священной Римской империи Фердинанду I от 1 октября 1560 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51.

⁴ Краткое и простое донесение, которое ввиду войны с Москвитом княжеские померанские посланники передали комиссарам Римского императорского величества. 1565 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

⁵ См., например, анонимную брошюру, изданную на немецком языке “Истинно правдивое описание некоторых деяний, происшедших и случившихся в России — в Москве, во Пскове, в Новгороде, в (Александровской) слободе, в Нарве, в Ревеле, в Дерпте и в других городах”. Впервые издана в 1572 г.: *Eigentliche warhaftige Beschreibung etlicher Handlung so sich un Reussen zur Moskaw/Pleskaw/Naugarten/Schlabora/Narfa/Reuel/Derpt und andern Statten verlossen und zugetragen*. Frankfurt am Main, 1572. На русском языке впервые была опубликована в 1999 г.: Забытый источник о России эпохи Ивана Грозного / Пер. А. Каппелера и Р.Г. Скрынникова // Отечественная история. 1999. № 1. С. 132–144.

мунд II Август (1520–1572, самостоятельный правитель с 1548 г., первый король Речи Посполитой с 1569 г.), который в период широкого русского наступления в Ливонии в 1562–1563 гг. стал рассылать панические письма европейским государям с просьбой о помощи против “русских варваров”. В частности, в послании датскому королю Фредерику II польский король писал: “Вашему величеству известны... те бедствия, которыми терзается, благодаря жесточайшему врагу, князю Московии... благороднейшая некогда область ливонцев, и в каком критическом положении она сейчас находится... Враг этот... тщится теперь обольстить некоторых королей и князей и привлечь их к себе... с той... целью, чтобы прежде всего Ливония, лишенная помощи и предоставленная ему в добычу, попала под его власть с меньшими хлопотами и издержками. Затем, когда она будет подчинена и вполне приведена в рабство, намерен он вслед за тем напасть на другие соседние страны с равным злодейством”. А затем совершенно безапелляционно заявлял: “Русские равны готам, гуннам, аланам и другим варварам, да тронутся христианские государи несчастной участью Ливонии и да подумают о своем животе, родителях, супругах и детях и о свободе всего христианского мира, так как ни для кого не должно быть сомнения, сколь фатальна и губительная этому миру [данная] северная страна”⁶.

Как уже говорилось, многие русофобские брошюры были анонимны, но иногда у подобных памфлетов были конкретные авторы или лица, которых выдавали за авторов. Одним из первых таких писателей был Альберт Шлихтинг, немец родом из некогда славянской Померании, служивший литовскому великому князю и попавший в русский плен в 1564 г. Сбежав в 1570 г. обратно в Польшу, Шлихтинг, как принято считать, составил “Краткое сказание о нраве и жестоком правлении тирана Московии”⁷. Однако его авторство вызывает много вопросов⁸. Сохранилось несколько списков “Краткого сказа-

⁶ См.: Инструкция польского короля Сигизмунда II Августа королевскому секретарю Антонию Шеме, отправленному послом в Данию / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

⁷ “Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича” (лат.: “De moribus et imperandi crudelitate Basilii Moschoviae tyranni brevis enarratio”, нем.: “Eine kurze Erzählung von des Mostkowitischen Tyrannen Basilij Sitten und grausamen tyrannischem Regiment”) сохранилось в нескольких рукописях на латинском и немецком языках, специфика лексики и приведенных фактов дают основания полагать, что переписчиками разных списков были поляки, немцы и итальянцы. Впервые было опубликовано частично и в переводе на русский язык: Шмурло Е.Ф. Россия и Италия. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1913. С. 249–257.

⁸ См.: Старостина И.П. К вопросу об авторстве “Сказания” Альберта Шлихтинга // Восточная Европа в древности и средневековье. V Чтения: Спорные про-

ния”, в том числе присланный, по всей видимости, непосредственно из Польши и изобилующий полонизмами. Таким образом, вероятнее всего, что “Краткое сказание” было изначально написано на польском языке, а роль Шлихтинга при этом была далеко не главной. Возможно, Шлихтинг надиктовал свои впечатления, а записывали и редактировали их другие люди, например, польский историк Матей Стрыйковский, на которого указывают современные исследователи. Возможно, Шлихтинг действительно сам написал текст, который, опять же, был отредактирован поляками в их интересах. Можно даже предположить, что Шлихтинг вообще не имеет отношения к своему сочинению, а его имя подставлено для того, чтобы избежать подозрений в пропольской ангажированности настоящего автора. Так или иначе, совокупность ныне известных фактов и сведений, несомненно, доказывает польский интерес в создании и распространении данного и многих других антирусских текстов. Видимо, по мнению польских властей, распространение в Европе русофобских настроений должно было способствовать втягиванию европейских стран в войну с Россией.

В Польше же, только уже около 1571 г., создали свой памфлет Иоганн Таубе и Элерт Крузе. Их послание сохранилось в двух рукописях, и характерно, что одна из рукописей была озаглавлена “Zar Iwan der Grausame”, т.е. “Царь Иван Жестокий”⁹. Нужно отметить, что эти двое ливонских авантюристов не отличались постоянством и верностью. Оказавшись в русском плену, Таубе и Крузе без всяких сомнений поступили на царскую службу, вступили в опричнину, потом, по их собственному признанию, предложили царю создать отдельное государство в Ливонии, обещали уговорить горожан Ре-

блемы истории. М., 1993. С. 125–130; Она же. Иван Грозный в изображении Шлихтинга–Стрыйковского // Восточная Европа в древности и средневековье: X Чтения памяти В.Т. Пашуто: Материалы конференции. М., 1998. С. 112–117; Она же. Неизвестный Стрыйковский // Балты и Великое княжество Литовское: историко-лингвистический взгляд. Конференция “Балты в древности и средневековье: языки, история, культура” (11–12 дек. 2000 г.). М., 2007. С. 101–112; Дубровский И.В. Латинские рукописи сочинений Альберта Шлихтинга // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. XVIII. М., 2015. С. 74–217.

⁹ Впервые послание опубликовано на немецком языке в 1816 г.: Zar Iwan der Grausame. Eine Botschaft an Gotthard Kettler, Herzog von Kurland und Semigalsky, Johann Taube und Elert Kruse. Das Werk der beiden, die 6 Jahre in Moskau in der Gefangenschaft der liflandschen Adligen Johann Taube und Elert Kruse zum Herzog von Kurland Gotthard Kettler waren, in dem sie die Grausamkeit von Zar Iwan Wassiljewitsch 1572 darstellen // Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. 1 Bd. 1 Hf. Dorpat. 1816. PP. 185–238. На русском языке первая публикация состоялась в 1922 г.: Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе / Перевод М.Г. Рогинского // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8. С. 10–60.

веля сдать город без боя, а когда эта авантюра не удалась, сговорились с поляками и попытались организовать антирусский мятеж в Дерпте. Мятеж был быстро подавлен, но Таубе и Крузе удалось сбежать в Речь Посполитую, где они выдали себя за “экспертов” по России и стали пользоваться благосклонным отношением самого короля Сигизмунда III. В научной литературе существуют различные точки зрения на степень достоверности сведений, приводимых Таубе и Крузе в их послании, особенно тех, которые связаны с красочными рассказами о различных “зверствах” русского царя Ивана IV Васильевича. Кто-то полностью принимает их на веру, кто-то, осуществив критический анализ, подвергает их сомнению. В самом деле, в тексте Таубе и Крузе немало фактических ошибок, литературно расцвеченных подробностей, а также тенденциозных оценок, связанных с искренней ненавистью, которую питали оба ливонца к России и лично к царю Ивану IV Васильевичу. Причем Таубе и Крузе вполне честно раскрывают мотивы написания своего послания: являясь откровенными ненавистниками русского царя и всего русского, они “заботясь о лучшем вообще для христианства, а особенно о короне Польской, Литовской и о нашей родине”, хотят доказать своему адресату необходимость и возможность безболезненного завоевания России: “Все достойные похвалы владетели должны усмотреть предостережение и предписание не только разбить этого тирана и единодушным натиском храбро напасть на него, но также и подумать о том, какая польза, выгода и какое великое благо может возникнуть из этого”¹⁰.

С польскими истоками было связано другое русофобское сочинение, гораздо более известное в XVI–XVII вв., нежели “Сказание” Шлихтинга — “Описание Московии”, которая было одной из составных частей более общего труда под названием “Описание Европейской Сарматии”. Авторство “Описания Европейской Сарматии” приписывается итальянцу на польской службе Александру Гваньини¹¹. Но тут снова на первый план выходит имя польского историка Матея Стрыйковского, который был настоящим автором этого сочинения, что было доказано королевской Привилегией, под-

¹⁰ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе... С. 58.

¹¹ Первое издание состоялось в 1578 г.: *Gwagnini A. Sarmatiae Europaeae Descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massouiam, Prussiam, Pomeraniam, Liunioniam, et Moschouiae, Tartariaeque. Cracovia, 1578*. Затем это сочинение многократно переиздавалось на разных языках, в том числе на польском. В 1977 г. вышел в свет полный перевод “Описания Московии” на русский язык: *Гваньини А. Описание Московии / Пер. с латин., ввод. ст. и коммент. Г.Г. Козловой. М., 1997*.

тверждающей авторские права Стрыйковского на это и другие его сочинения. Более того, в случае с “Описанием Московии” мы, возможно, встречаемся с двойным плагиатом. Во-первых, значительная часть “Описания Московии” заимствована из сочинения С. Герберштейна “Записки о Московии”, вплоть до прямого цитирования без указания источника. Следовательно, если автором этого текста был А. Гваньини, то он в любом случае плагиатор. Если же этот текст написал М. Стрыйковский, то и его можно обвинить в плагиате. Во-вторых, самую яркую часть “Описания Московии” составляет 5-я глава, содержащая очерк “О тирании великого князя Московии Иоанна Васильевича”, являющийся, как давно известно, частично упрощенным пересказом фрагментов из книги С. Герберштейна, частично — вольным пересказом “Сказания” А. Шлихтинга. Но, как уже говорилось, “Сказание” Шлихтинга — это, скорее всего, текст, принадлежащий М. Стрыйковскому. Иначе говоря, даже если Гваньини сам писал сочинение, изданное под его именем, то он в любом случае использовал чужие тексты, минимум, тексты С. Герберштейна, А. Шлихтинга и М. Стрыйковского, без ссылок на них. Кроме того, как отмечают исследователи, он был знаком с донесениями венецианского посла А. Контарини, посетившего Москву в 1476 г., с запиской папского посланника голландца А. Кампензе, который представил папе Клименту II проект введения на Руси католичества, с путевыми записками итальянского писателя Р. Барберини (1565 г.). Учитывая все эти факты, а также то, что сам А. Гваньини ни разу не бывал в России, можно вполне серьезно утверждать, что “Описание Московии”, подписанное его именем, стоит рассматривать не в качестве источника по отечественной истории, но прежде всего как источник по истории идейной борьбы польских властей против русского влияния в Европе, т.е. как откровенно пропагандистский текст.

В Польше было написано, отредактировано польскими властями и издано другое популярное в те времена сочинение о России — “Записки о Московской войне (1578–1582)” Рейнгольда Гейденштейна¹². Автор в России тоже не бывал, источниками для написания книги ему послужили различные документы, а также свидетельства участников событий, поэтому сам трактат наполнен многочисленными историческими и фактическими ошибками, тенденциозными

¹² Впервые издано в 1584 г.: *Heidenstein R. De bello Moscovitico commentariorum lib. sex. Cracoviae [Krakow], 1584*. На русском языке сочинение Р. Гейденштейна в полном виде впервые вышло в 1889 г.: *Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582) / Пер. с лат. И.И. Виноградова. СПб., 1889*.

оценками, уже прочно утвердившимися к тому времени в западноевропейской литературе о России. Причем книга была настолько тенденциозна, что даже польские и литовские дворяне, участвовавшие в войне с Россией и обиженные, что героями всего повествования оказались только два человека — король Стефан Баторий и непосредственный покровитель Гейденштейна канцлер Ян Замойский, — обвинили Гейденштейна в искажении реальных событий и даже в нанесении им личных оскорблений.

В этом же ряду стоит и сочинение прибалтийского немца, историка, богослова и лютеранского пастора Пауля Одерборна “Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии”¹³. Одерборн родился в Западной Померании, долгие годы служил пастором лютеранской церкви в Вильно. В 1587 г., после того как выступил с приветствием новому избранному королю Речи Посполитой Сигизмунду III Ваза, получил в знак благодарности лютеранский приход в Риге. Затем был проповедником при дворе герцога Фридриха Курляндского. Сочинение П. Одерборна считается первой биографией царя Ивана IV, однако оно вполне может быть включено в число иных книг, написанных иностранными авторами о России и о первом русском царе и призванных оставить в сознании европейских читателей ужасающий образ дикой, варварской страны, управляемой тиранами, садистами и убийцами. Одерборн вполне осознанно описывал правление Ивана IV как череду страшных злодеяний, а его самого — как величайшего преступника среди “правителей-тиранов”: “Никогда [еще] за все времена, память от которых только сохранили люди, никто из тех, кто был облечен царским саном и восходил на вершину власти, не проявлял по отношению к гражданам и чужеземцам столь великой жестокости и не чинил большего произвола, чем Иван Васильевич”¹⁴.

Как и многие другие западноевропейские авторы, Одерборн в России никогда не был, а всю информацию о России и русском государе собирал из рассказов разных людей, которые называли себя

¹³ Первое издание на латыни: *Oderbornius P. Johannis Basilidis m. Moschoviaec ducis vita*. Witebergae, 1585. В 1588 г. книга была издана в переводе Генриха Рэтеля на немецкий язык, в 1596 г. последовало повторное издание: *Wunderbare, Erschreckliche, Unerhörte Geschichte und warhafft Historien: nemlich, Des nechst gewesenenen Grossfürsten in der Moschkaw Ioan Basilidis (auff jre sprach Iwan Basilowitz genant) Leben. In drey Bücher verfasst und aus dem Latein verdeutscht, durch Heinrich Räteln zu Sagan*. Görlitz, 1596. Позднее книга Одерборна на немецком языке неоднократно переиздавалась. Полный перевод на русский язык был впервые опубликован в 2024 г.: *Одерборн П. Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московии* / Пер. В.В. Рыбакова. СПб., 2024.

¹⁴ *Одерборн П. Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московии...* С. 15.

очевидцами и свидетелями различных деяний Ивана Васильевича. Не чурался он слухов и сплетен, вовсе не желая проверять их истинность. Многое, особенно кровавые подробности и прямые слова как царя Ивана, так и других персонажей, Одерборн откровенно выдумал, как выдумывал различные пороки русского царя вплоть до его пристрастия к сексуальным извращениям. Поэтому сочинение Одерборна тоже следует рассматривать не как источник по отечественной истории, а, скорее, как один из источников по изучению зарождающейся на Западе русофобии, один из элементов антирусской пропаганды, развернутой в Западной Европе в годы Ливонской войны 1558–1583 гг.

А вот ставшие позднее известными “Записки о Московии” Генриха Штадена возникли как свидетельство непосредственного участника событий¹⁵. Немецкий авантюрист Генрих Штаден, стремясь к быстрому обогащению, в 1564 г. приехал в Россию, сначала был здесь переводчиком, затем опричником, затем торговым агентом. За службу в опричнине ему было жаловано имя Андрея Володимировича (его отца звали Вальтер), право поставить себе в Москве новые палаты и владения под Москвой. Но в 1571 г., после набега на Москву крымской орды Девлет-Гирея, который не смогли остановить опричные полки, Штаден был лишен всех имений и поместий. Попытка кормиться торговлей, в поисках лучших доходов проехал весь Русский Север вплоть до Кольского полуострова. В 1576 г. уехал из России и оказался ее убежденным врагом.

“Записки о Московии” появились под непосредственным немецким влиянием. Штаден написал их в конце 1577 — начале 1578 г. в Люцельштейнском замке по заданию владельца этого замка эльзасского князя Георга Ганса (1542–1592), пфальцграфа Фельденца и Люцельштейна. Неотъемлемой частью записок стал “План обращения Московии в имперскую провинцию”. Заказчик “Записок”, Георг Ганс, был обуреваем мечтой о создании флота Священной Римской империи и о борьбе с “нехристями-москвитами”. В 1578–1579 гг. Георг Ганс использовал план Штадена в своей дипломатической переписке, а сам Штаден в качестве дипломатического агента

¹⁵ Первые публикации сочинений Г. Штадена появились только в XIX и XX в.: Actenstücke aus dem geheimen Staatsarchiv zu Berlin aus den Jahren 1578–1579. Des Pfalzgrafen Georg Hans Anschlag auf Livland / Mitgetheilt von Th. Schieman // Mittheilungen aus der livl. Geschichte. 1892. Bd. XV. Heft I. S. 117–159; *Bär M.* Eine bisher unbekannte Beschreibung Russlands durch Heinrich von Staden // Historische Zeitschrift. 1917. 3 Folge. Bd. 21. S. 229 ff. На русском языке “Записки о Московии” были впервые опубликованы 1925 г.: О Москве Ивана Грозного (Записки немца-опричника) / Пер. и вступ. ст. И.И. Полосина. М., 1925.

пфальцграфа принимал участие в посольствах к Великому мастеру Немецкого ордена Генриху, к польскому королю Стефану Баторию и к императору Священной Римской империи Рудольфу II. Оказавшись при императорском дворе, Генрих Штаден уже от своего имени представил императору проект покорения Московии. Видимо, тогда же была создана вторая рукопись “Записок о Московии”, написанная или самим Штаденом, или же каким-то переписчиком (вся рукопись выполнена одним почерком). Как предполагают исследователи, возможно, план Штадена был доложен императору и повлиял на то, что в августе 1579 г. Рудольф II обратился Иоанну Георгу курфюрсту Бранденбургскому с рассуждениями о том, что надо оказать помощь Ливонии, создать морской флот, а также заключить союз с татарами, которые могли бы вторгнуться в пределы Московского государства.

“Записки” Штадена не красили никого — ни русского царя, ни русский народ, ни самого автора, при этом повествование было настолько невероятным, что у позднейших исследователей появились справедливые вопросы — не набивал ли немец-авантюрист себе цену, рассказывая о личном участии в опричнине? И вообще, насколько сведения Штадена об опричнине соответствуют исторической действительности?¹⁶ Но гораздо больший интерес представляет его “План обращения Московии в имперскую провинцию”, первый из огромного числа планов завоевания России, возникших впоследствии. Этот план состоял из нескольких пунктов: вторжение в Россию коалиционных войск европейских держав; подкуп экономической и военно-политической элиты русского общества, которая, по мнению Штадена, ради сохранения своих поместий перейдет на сторону завоевателей; интернирование русского государя и его семейства, т.е. лишение России законного правителя; массовое убийство подданных русского царя, что, по мнению Штадена, должно сломить его волю; духовное “перевоспитание” русского государя, чтобы он отказался от православия и принял протестантизм или католичество; расчленение российской территории на несколько частей для удобства управления Россией; замена православия католичеством¹⁷. Фактически все планы последующих “завоевателей” Рос-

¹⁶ См., например: *Веселовский С.Б.* Царь Иван Грозный в работах писателей и историков. Три статьи. М., 1999; *Альшиц Д.Н.* Записки Генриха Штадена о Москве Ивана Грозного как исторический источник // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 16. Л., 1985. С. 134–148; *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. Л., 1988.

¹⁷ См.: *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного // *Рейнгольд Гейденштейн.* Записки о Московской войне (1578–1582). Альберт Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Рязань, 2005. С. 434–450.

сии основывались на тех самых принципах и не менялись вплоть до сегодняшнего дня, несмотря на то, что прошло более 400 лет.

В 1591 г. в Англии появилось сочинение Джайльса Флетчера “О государстве Русском”, ставшее свидетельством того, что и у англичан возникли русофобские настроения¹⁸. Пикантность ситуации состоит в том, что сама книга была вызвана обидой автора за его неудачное посольство в России, где он пытался разрешить в пользу английской Московской компании скандальную ситуацию с колоссальными долгами одного из служащих компании и одновременно добиться для компании права на монополию северной морской торговли с Россией. Дело отличалось крайней запутанностью и породило сильнейшую напряженность: Флетчера не признавали послом, подарки королевы вернули, сам Флетчер не отличался тактом и отказался произнести полный титул русского царя, признанный Англией еще в 1555 г. Ситуация усугублялась сближением России с врагами Англии — Испанией и Священной Римской империей. В результате Московской компании не только не была дана монополия на северную торговлю, но и отнято уже имевшееся у нее право беспошлинной торговли, а часть долговых претензий к служащему была вытребована с самой компании. Вернувшись в Англию, озлобленный Флетчер в отместку написал свое сочинение, направленное на очернение России. Однако тираж его книги сразу после издания в 1591 г. был почти полностью изъят: купцы Московской компании боялись еще большего ухудшения отношений с Россией. Частичная реабилитация книги Флетчера произошла лишь в 1625 г.

Отдельно от иных сочинений о России стоит рассматривать книгу “Московия” иезуита и папского легата Антонио Поссевино, получившую широкую европейскую известность уже при жизни автора¹⁹. Ревностный католик, в 1559 г. Поссевино вступил в орден иезуитов, в 1560 г. генерал ордена Лайнес посылает его во Францию, в Савойю, где в это время заметно усилилось реформационное движение. Посевино настаивал на применении самых жестоких мер к еретикам-протестантам. Результатом его докладов о положении дел в Пьемонте и Савоие стала отправка в эти регионы двухтысяч-

¹⁸ Первое издание: *Fletcher G. Of the Russe Common Wealth: Or Maner of Government by the Russe Emperour.* Charde, 1591. На русском языке впервые опубликовано в 1867 г.: *Флетчер Дж. О государстве русском* / Пер. Д.И. Гиппиуса под ред. Н.В. Калачева; предисл. М.А. Оболенского. Женева, 1867.

¹⁹ Первое издание на латыни вышло в 1586 г.: *Possevini A. Moscovia.* Vilnae, 1586. Первое полное издание в переводе на русский язык осуществлено в 1983 г.: *Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в.* / Пер., вступ. ст. и комм. Л.Н. Годовиковой. М., 1983.

ного войска, которое сопровождал сам иезуит. В 1568 г., продолжая проповедовать во Франции, Поссевино издал брошюру “Христианский воин” (“Miles Christianus”), в которой призвал без пощады уничтожать еретиков, а всякого истинного католика, погибшего в этой борьбе, именовал мучеником. Под влиянием этой книги, а также проповедей Поссевино в течение нескольких месяцев в Тулузе было убито более 5 тыс. протестантов. В 1569 г. Поссевино принял последний, четвертый, обет ордена и вступил в высший класс Общества Иисуса. С 1572 по 1578 г. Поссевино — секретарь генерала ордена. В 1578–1586 гг. участвовал в многочисленных дипломатических миссиях папского престола, папский легат в Восточной Европе, был первым иезуитом, посетившим Швецию, Данию, Ливонию и Россию. В 1581–1582 гг. по распоряжению папы римского Григория XIII, который выполнял просьбу русского царя Ивана IV, Поссевино выступил посредником на мирных переговорах между Россией и Речью Посполитой, завершившихся подписанием в январе 1582 г. Ям-Запольского перемирия на десять лет. В эти годы он побывал в России, встречался и неоднократно беседовал с царем Иваном Васильевичем, вел с ним религиозные дискуссии. Но свою миссию в России и, шире, в Восточной Европе, Поссевино рассматривал как изучение возможности распространения католической веры среди местного православного населения.

“Московия”, важнейшее историческое сочинение Антонио Поссевино, написанное им в 1581–1584 гг., состоит из нескольких частей: двух книг, написанных в виде посланий к папе Григорию XIII; дипломатической переписки, связанной с подготовкой перемирия между Россией и Речью Посполитой в 1581–1582 гг.; записей бесед о религии; протоколов Ям-Запольского перемирия 1582 г. В письмах к папе Григорию Поссевино сформулировал свой план окатоличивания России, что чрезвычайно важно для понимания позиции Поссевино во время его посредничества на переговорах о заключении мира между Россией и Речью Посполитой: иезуит был заинтересован в том, чтобы как можно большее число ливонских городов отошло к Польше, так как они могли сыграть роль плацдарма для будущего идеологического наступления на Россию. По сути дела, Поссевино в первоначальном виде излагает программу будущей Брестской унии, заключенной в 1596 г. Впрочем, он был не первым: идеи о необходимости слияния Православной и Католической Церквей в юго-западных областях России высказал еще до его приезда в Польшу польский иезуит Петр Скарга в сочинении “О единстве Церкви Божьей”, посвященном князю К.К. Острожско-

му, где писал: “Нужно иметь русские школы, пересмотреть русские книги, послать к русским ученым, которые показали бы им заблуждения веры, а также собрать небольшой собор”²⁰. Однако явное нежелание русского царя Ивана Васильевича и русских людей становиться католиками привело Поссевино к убеждению, что введение католицизма в России возможно только силой. До конца дней он продолжал следить за событиями на востоке, поддерживал постоянную переписку с иезуитами из окружения Лжедмитрия I. Самого самозванца Поссевино, с радостью приветствовавший открытую экспансию Запада против России, восславил в сочинение под названием “Повествование о чудесном завоевании отцовской власти яснейшим юношей Дмитрием” (вышла в 1605 г. в Венеции под именем некоего Бареццо Барецци, однако, как было позднее доказано, автором этого сочинения был Поссевино).

В 1615 г. когда по русским просторам еще гуляла Смута, своеобразное сочинение о России появилось в Швеции — “История о великом княжестве московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах...”, автором которой был Петр Петрей де Ерлезунда, придворный историограф шведского короля Карла IX²¹. “История о великом княжестве Московском...” — сочинение, наполненное большим числом исторических ошибок, более того, представляющее читателям довольно-таки фантазмагорическую версию российской истории, в которой князь Олег не смог взять Царьград и погиб во время побега из Византии; князю Игорю Старому отрубают голову печенеги, после чего с печенегами, а не с древлянами, воюет княгиня Ольга; не Ярослав Владимирович Мудрый, а его сын Всеволод, которого

²⁰ См.: Scarga P. O jedności kościoła Bożego. Warszawa, 1590. P. 8.

²¹ Первое издание на шведском языке состоялось в 1615 г.: *Petreyus P. Regni Muschovitici sciographia. Thet är: een wiss och egenteligh beskriffning om Rydzland...* Stockholm, 1615. Второе издание в авторском переводе на немецкий язык вышло в 1620 г.: *Petreyus P. Historien und Bericht Von dem Grossfürstenthumb Muschkow... in sechs Theilen zusammen gefasset, beschrieben...* Lipsiae, 1620. Сочинение Петрея получило широкую известность и многократно выходило на разных языках. В России труд Петрея был издан сначала на немецком языке в серии “*Rerum rossicarum scriptores exteri*” в 1851 г.: Сказания иностранцев о России (*Rerum rossicarum scriptores exteri*). Т. 1: Московския летописи Конрада Бусова и Петра Петрея (V. 1. *Conradi Bussovii et Petri Petrei chronica Moscovitica continens*). СПб., 1851. Единственный русский перевод был осуществлен А.Н. Шемякиным и увидел свет в 1867 г.: *Петр Петрей-де-Ерлезунда. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах...* / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина. М., 1867.

Петрей объявляет сыном Владимира Святого, воюет со Святополком; в Москве сначала княжил Григорий Данилович Калита, а потом Иван Калита; неграмотные русские узнали азбуку от греков только в 1262 г. и т.д. Но главное, “История...” Петрея — это сочинение откровенно русофобское, крайне тенденциозное, написанное с однозначных “прошведских” позиций. Петрей утверждает, что “варварская, отвратительная и бесстыдная жизнь и природа” русских людей не позволяет им иметь “русских природных государей”, т.е. русские “варвары” неспособны создать собственное государство, поэтому им необходимы для этого “чужеземные князья”. В результате автор исторического сочинения обосновывает необходимость подчинения русского народа и русских земель иностранному владычеству, а именно — шведскому королю²². Петрей обращается к истокам российской государственности и первым из всех иностранных и русских авторов безапелляционно заявляет о шведском происхождении первых русских князей Рюрика, Синеуса и Трувора: “Но я нигде не мог отыскать, что за народ были варяги, и потому должен думать и войти в подробные разыскания, что они пришли из Шведского королевства или из вошедших в состав его земель, Финляндии и Ливонии”²³. Таким образом, Петра Петрея можно считать прародителем или основателем идеологии норманизма, в основе которой лежала русофобия и идеи которой развила шведская историография XVII в., а, начиная с XVIII в. — русская и западноевропейская историография. По этой причине в Швеции его правомерно считают первым, кто сказал, что “шведы заложили основы Русского государства”²⁴.

Впрочем, несмотря на все усилия польской, немецкой и шведской пропаганды в создании негативного образа Русского царства в глазах европейских жителей, набирающая силы Россия продолжала оставаться одним из важных игроков европейской политики, и поэтому с ней приходилось считаться. А в России и русским государям, и простым русским людям в тот исторический период отрицательные характеристики их Родины в западноевропейских книжках, брошюрах и листках были совершенно безразличны, ведь всем православным русским людям было известно: католический и

²² См.: *Петрей П. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах...* / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина // *О начале войн и смут в Московии*. М., 1997. С. 154–465.

²³ Там же. С. 219.

²⁴ См. подробнее: *Фомин В.В. Варяги и варяжская русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу*. М., 2005. С. 17–57.

протестантский миры — глубоко духовно “изрушены” и давно “погибли”. О них оставалось только молиться...

Однако русские в те времена, как и сегодня, оставались крупнейшим разделенным народом. Западные и юго-западные русские земли еще в XIV в. вошли в состав Литвы и Польши. Положение русских в XIII–XVI вв. в этих двух государствах отличалось. Литовская знать активно перенимала русскую культуру, крестилась в православную веру, овладевала русским языком. Русские земли с русским населением составляли большую часть Великого княжества Литовского. Литва оказалась связанной с Россией и почти интегрировалась с ней настолько, что три литовских князя, чьи отношения с Москвой далеко не всегда были безоблачными, оказались в XIX в. на памятнике “Тысячелетие России” в Новгороде Великом.

Польша же почти сразу начала проводить агрессивную политику раздачи польской шляхте угодий на присоединенных землях, основывала на русских землях католические епархии и строила костелы. Русские не могли селиться в своих собственных городах там, где пожелали бы сами, занимать городские должности или вступать в некоторые ремесленные цеха. Во Львове самоуправление получили армяне и евреи, но русские были вынуждены подчиняться польско-немецким органам власти. В 1506 г. было полностью ликвидировано публичное русское право.

Польша и Литва с 1385 г. находились в династической унии. Большая, но слабая Литва все больше тяготела к своему фактически старшему партнеру. В 1569 г. Великое княжество Литовское, которое потерпело от Русского царства ряд сокрушительных поражений в ходе Ливонской войны, объединилось с Польским королевством в Речь Посполитую. Объединение было крайне невыгодно литовским магнатам, но еще больше горя оно принесло православным русским жителям Литвы. По условиям унии Польша получала Подляшье, Волынь, Подолье и Поднепровье с центром в Киеве. Польско-католический гнет на православное русское население кратно усилился. И без того слабое, малограмотное православное духовенство, оказавшееся периферией Константинопольской патриархии (в отличие от автокефальной Московской митрополии), давно управлялось светскими католическими властями — король назначал православных епископов, которые интересовались не духовным пастырством, а финансовыми возможностями своей должности; православные священники зависели от католиков-арендодателей больше, чем от собственных епископов. Для православных постепенно сужались возможности для продвижения по службе. Это заставляло высшее

духовенство обращаться к мысли о присоединении к Римско-католической Церкви, чего требовали и иезуиты. Идею единства с Римом поддержала часть местных православных магнатов, пытавшихся добиться равного с польскими магнатами политического положения в сословной структуре Речи Посполитой.

24 июня 1590 г. епископы Луцкий Кирилл (Терлецкий), Холмский Дионисий (Збируйский), Пинский Леонтий (Ильяшевич) и Львовский Гедeon (Балабан) обратились к польскому королю Сигизмунду III с согласием подчиниться власти римского папы при сохранении за собой своих кафедр и с гарантиями безопасности. В марте 1592 г. Сигизмунд одобрил намерение православных епископов и согласился на их условия. Киевский митрополит Михаил Рогоза также был готов присоединиться к унии, но скрывал свои намерения, о чем рассылал письма. 23 декабря 1595 г. в Риме был подписан акт о присоединении Православной Церкви Западной Руси к Римско-католической Церкви, 9 (19) октября 1596 г. этот акт был утвержден на Брестском соборе. Таким образом была заключена так называемая Брестская уния 1596 г., в результате которой возникла греко-католическая (или униатская) церковь. По условиям унии Православная Церковь в Малороссии и Белоруссии подчинилась римскому папе и приняла католическую догматику, сохранив православную обрядность. Однако одновременно в Бресте делегаты православного духовенства и мирян провели свой собор, который отлучил униатов от Церкви, Акт унии с католицизмом был признан недействительным. Решения этого собора поддержало большинство населения Малороссии и Белоруссии. Поэтому в XVII–XX вв. Брестская церковная уния (греко-католическая церковь) существовала только в Восточной Галиции, отдельных районах Северной Буковины и Закарпатья. С момента своего создания и до сегодняшнего дня, в том числе в условиях современной Украины, греко-католическая церковь была и продолжает оставаться одним из инструментов борьбы с влиянием Православной Церкви и веры, с распространением русофильских настроений и, наоборот, одним из рупоров русофобской пропаганды и украинского (галицийского) национализма²⁵.

Впрочем, католики изначально рассматривали унию лишь как переходную ступень к полной латинизации православного населения, т. е. предполагалось, что со временем все бывшие православные

²⁵ Единственным исключением стало яркое русофильское движение в Австро-Венгрии в кон. XIX — начале XX в., когда именно греко-католическое священство призывало к политическому и церковному единению с Российской империей, но это движение было жестоко уничтожено австро-венгерскими властями.

верующие, откажутся не только от православной догматики, но и от православной обрядности, и станут истинными католиками. Поэтому и на униатскую церковь римские католики смотрели как на временное учреждение. Так, Антонио Поссевино за несколько лет до Брестской унии в своих письмах папе римскому Григорию XIII предлагал рассматривать унию как первый шаг к полному переходу православных в католицизм. Поэтому в особом постановлении папы Климента VIII об унии русских епископов с Римской Церковью в 1596 г. говорилось: “Мы позволяем и разрешаем им (униатам — *Прим. авт.*) все священные обряды и церемонии, какие употребляют они при совершении божественных служб и святейшей литургии <...>, если только эти обряды и церемонии не противны истине и учению католической веры”²⁶.

После Брестской унии формально независимая от Русского патриархата Православная Церковь в Польше и Литве рассматривалась как агент влияния России. Поэтому традиционная Православная Церковь русского населения Речи Посполитой оказалась фактически вне закона, а православное население стали насильно принуждать к унии. Принуждение русского православного населения Польши к унии можно рассматривать как одну из форм русофобии. Начавшееся еще в XV–XVI вв. принуждение к унии продолжалось и в XVII–XVIII столетиях²⁷. Сильнее всего гонения на православных были в Литве, на Волыни и в Галиции. Малороссия стояла несколько особняком, так как там православие защищалось не только деятельными иерархами, но и вооруженными казаками. Униатский митрополит Ипатий Потей предавал верных православия русских людей светскому суду как схизматиков и государственных изменников. Король Сигизмунд III утвердил за Потеем право на все церковное имущество; у православных насильственно отбирали храмы, церковные дома и школы, причем сам Потей иногда лично нападал на храмы, вырывал бороды священникам и рвал напрестольные одежды, вносил расколы в православные братства, к примеру, в Виленское, часть которого, оставшаяся верной православия, была изгнана из Свято-Троицкого монастыря²⁸. А ведь

²⁶ Цит. по: Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1992. С. 663.

²⁷ См. об этом: Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851; Т. 5. СПб., 1853; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865.

²⁸ См., например: Челобитная депутата Виленского православного братства сеймовым чинам о разных насилиях и обидах, претерпеваемых православными

именно православные братства в условиях католического гнета и принуждения к унии стали оплотом русской православной идентичности. Раздражение православных дошло до того, что они покушались на жизнь Потее: напавший в июле 1609 г. на Потея православный мещанин пытался убить униатского митрополита, но лишь отсек ему два пальца и половину третьего, а также перерубил цепь на груди. Униаты, неразборчивые в средствах до богохульства, положили отрубленные пальцы Потее на престол Троицкого храма в Свято-Троицком монастыре, как мощи мученика и как жертву за единство с Римом²⁹.

Как ни странно, Смутное время в России и польская интервенция несколько смягчили отношение польской короны к русским православным подданным. Король Сигизмунд не хотел сильно их раздражать, чтобы православные не восстали и перешли на сторону своих братьев. Однако дело унии не было свернуто. Новый униатский митрополит Иосиф Рутский предпочитал действовать силой убеждения³⁰. В 1617 г. был создан монашеский орден святого Василия Великого (базилиане), который почти полностью повторял структуру, форму, цели и задачи иезуитов³¹. Вступать в орден могли вступать как униаты, так и католики латинского обряда. Базилиане были выведены из подчинения епархиальных архиереев и подчинялись только папе римскому. Базилиане натравливали на православных священников и мирян учеников иезуитских и униатских коллегий, те устраивали настоящие погромы.

Влиятельных защитников православия становилось все меньше. Младшие поколения православных магнатов переходили в католичество и ополячивались. Уходили из жизни оставшиеся верные православию епископы. В 1607 г. умер епископ Львовский Гедеон

от киевского униатского митрополита Ипатия Потее и виленских магистратских властей (1603 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. С. 245–246.

²⁹ Веремеев С.Ф. Ипатий Потей — христианин, сенатор, епископ: между Востоком и Римом // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 1 (13). С. 66.

³⁰ См., например: Челобитная православного духовенства и жителей города Ратна киевскому униатскому митрополиту Иосифу Рутскому о непринуждении их к унии (1614 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. С. 78–83.

³¹ См.: Оржеховская С.И. Конгрегация ордена базилиан 1621–1636 гг. и их специфика // Лістападаўскія сустрэчы — 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В.А. Фядосік і І.А. Еўтухоў. Мн., 2005. С. 194–197.

(Балабан), в итоге отказавшийся от участия в унии; в 1609 г. скончался епископ Перемышльский Михаил (Копыстенский). Рукоположение собственно западнорусских епископов пресеклось: взошедший на львовскую кафедру епископ Иеремия (Тиссаровский), единственный православный иерарх Речи Посполитой в 1609–1620 гг., был рукоположен молдавским митрополитом.

В 1620 г. Польша оказалась в затруднительном международном положении, поэтому усилия по распространению унии были свернуты. Казаки и православные братства увидели в этом возможность восстановить свои права. К тому же весной 1620 г. в Киев проездом из России прибыл иерусалимский патриарх Феофан. На сейме 1620 г. Сигизмунд отказал просьбам волынского депутата Лаврентия Древинского восстановить православные епископства, но угрозы гетмана Сагайдачного и других православных вынудили Сигизмунда дать разрешение Феофану посвятить православных епископов. Иов Борецкий стал первым митрополитом восстановленной православной Киевской митрополии. Феофан благословил церковные братства и разрешил казаков от греха военного похода на единоверную Москву. Но вскоре после того, как патриарх покинул Польшу, Иосиф Рутский убедил короля усилить репрессии против новопоставленных епископов. Король объявил православных шпионами и изменниками³². Начались нападения и поджоги православных храмов. Особую ревность в распространении унии проявил епископ Иосафат (Кунцевич), прозванный “душехватом”. Он призывал короля и светские власти топить, резать и жечь православных на кострах. Его жестокость поражала рядовых униатов, но находила поддержку у римского папы и Рутского. Кунцевич приказал выкопать нескольких умерших православных и отдал их на съедение собакам. 12 ноября 1623 г. Кунцевич был убит разъяренными горожанами Витебска, над телом надругались и сбросили его в Западную Двину³³.

После убийства Кунцевича угнетение православия только усилилось. Это, вкупе с имущественным фактором и высокомерным отношением поляков к русским, даже перешедшим в унию, приве-

³² Предсмертное письмо гетмана войска Запорожского Петра Колашевича Сагайдачного к польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которых благодарит за доктора, лечившего его раны, и отправляет его, а чрез него уведомляет короля о притеснениях поляками казаков и просит обратить внимание как на это, так и на опасности от введения на Руси унии (1622 г.) // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865. С. 72–73.

³³ В 1867 г., вскоре после подавления польского мятежа 1863–1864 гг. и усиления позиций православия в западнорусских губерниях, папа римский Пий XI причислил Кунцевича к святым.

ло к мощнейшему национально-освободительному движению под предводительством Богдана Хмельницкого. Как указывал Богдан Хмельницкий в своем универсале от 28 мая 1648 г. “ляхи и поляки” “в землях и провинциях наших руських славное имя наше козацкое испразднили, але, що найгорше и найжалостнейше, всих оных братию нашу, роксолянов, в невольническое подданское ярмо запрягши, от веры отеческия православныя душеспасительныя греко-российския отринули, и до пагубной Унии и Римского заблуждения силою, гвалтом и многими над совестью христианскою мучениями и тиранством привлекли и приневолили”³⁴. Как известно, борьба малороссийского населения за свободу завершилась вхождением Малой Руси в состав Российского царства. Однако переход вооруженных защитников православия в русское подданство развязал полякам руки, и к началу XVIII в. уния вновь обрела прежнюю силу на территориях проживания русских людей в Польше. На протяжении всего XVIII в., православные Речи Посполитой продолжали испытывать настоящие гонения, а русофобские настроения в Польше только усиливались³⁵. Впрочем, если говорить о представлениях европейцев о России к началу XVIII в., в целом, то нужно признать: в новое столетие Россия вступала с уже сформировавшимся в европейском сознании образом “варварской” и “дикой” страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851; Т. 5. СПб., 1853.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865.

Альишиц Д.Н. Записки Генриха Штадена о Москве Ивана Грозного как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. Л., 1985. С. 134–148.

Альишиц Д.Н. Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. Л., 1988.

Веремеев С.Ф. Ипатий Потей — христианин, сенатор, епископ: между Востоком и Римом // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 1 (13). С. 53–73.

³⁴ См.: Универсал гетмана Запорожского войска Богдана Хмельницкого Малороссийской украины жителям и казакам, в котором, изображая жестокие утеснения, претерпеваемые ими от поляков в вере, чести, имуществу и самой жизни, убеждает всех их соединиться с ним для обороны прав своих вооруженною рукою // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. С. 78–83.

³⁵ См. об этом: *Перевезенцев С.В.* Европейская русофобия XVIII века: огромное Московское государство будет унижено и принуждено к приличному миру // *Тетради по консерватизму*. 2024. № 3. С. 133–146.

- Веселовский С.Б. Царь Иван Грозный в работах писателей и историков. Три статьи. М., 1999.
- Гваньини А. Описание Московии / Пер. с латин., ввод. ст. и коммент. Г.Г. Козловой. М., 1997.
- Гейденштейн Р. Записки о Московской войне. (1578–1582) / Пер. с лат. И.И. Виноградова. СПб., 1889.
- Дубровский И.В. Латинские рукописи сочинений Альберта Шлихтинга // Русский сборник: исследования по истории России. Т. XVIII. М., 2015. С. 74–217.
- Забытый источник о России эпохи Ивана Грозного / Пер. А. Каппелера и Р.Г. Скрынникова // Отечественная история. 1999. № 1. С. 132–144.
- Инструкция польского короля Сигизмунда II Августа королевскому секретарю Антонию Шеме, отправленному послом в Данию / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.
- Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1992.
- Краткое и простое донесение, которое ввиду войны с Московитом княжеские померанские посланники передали комиссарам Римского императорского величества. 1565 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.
- Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // Шмурло Е.Ф. Россия и Италия. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1913. С. 249–257.
- О Москве Ивана Грозного (Записки немца-опричника) / Пер. и вступ. ст. И.И. Полосина. М., 1925.
- Одерборн П. Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московии / Пер. В.В. Рыбакова. СПб., 2024.
- Оржеховская С.И. Конгрегация ордена базилиан 1621–1636 гг. и их специфика // Лістападаўскія сустрэчы — 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В.А. Фядосік і І.А. Еўтухоў. Мн., 2005. С. 194–197.
- Перевезенцев С.В. Европейская русофобия XVIII века: огромное Московское государство будет унижено и принуждено к приличному миру // Тетради по консерватизму. 2024. № 3. С. 133–146.
- Петр Петрей-де-Ерлезунда. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах... / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина. М., 1867.
- Петрей П. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах... / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 154–465.
- Письмо Г. Кетлера императору Священной Римской империи Фердинанду I от 1 октября 1560 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51.
- Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе / Перевод М.Г. Рогинского // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8. С. 10–60.

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер., вступ. ст. и комм. Л.Н. Годовиковой. М., 1983.

Предсмертное письмо гетмана войска Запорожского Петра Колашевича Сагайдачного к польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которых благодарит за доктора, лечившего его раны, и отправляет его, а чрез него уведомляет короля о притеснениях поляками казаков и просит обратить внимание как на это, так и на опасности от введения на Руси унии (1622 г.) // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865. С. 72–73.

Сказания иностранцев о России (*Rerum rossicarum scriptores exteri*). Т. 1: Московския летописи Конрада Бусова и Петра Петрея (V. 1. *Conradi Bussovii et Petri Petrei chronica Moscovitica continens*). СПб., 1851.

Старостина И.П. Иван Грозный в изображении Шлихтинга–Стрыйковского // Восточная Европа в древности и средневековье: X Чтения памяти В.Т. Пашуто: Материалы конференции. М., 1998. С. 112–117.

Старостина И.П. К вопросу об авторстве “Сказания” Альберта Шлихтинга // Восточная Европа в древности и средневековье. V Чтения: Спорные проблемы истории. М., 1993. С. 125–130.

Старостина И.П. Неизвестный Стрыйковский // Балты и Великое княжество Литовское: Историко-лингвистический взгляд. Конференция “Балты в древности и средневековье: Языки, история, культура” (11–12 дек. 2000 г.). М., 2007. С. 101–112.

Универсал гетмана Запорожского войска Богдана Хмельницкого Малороссийской украины жителям и казакам, в котором, изображая жестокие утеснения, претерпеваемые ими от поляков в вере, чести, имуществу и самой жизни, убеждает всех их соединиться с ним для обороны прав своих вооруженною рукою // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. С. 78–83.

Филюшкин А.И. Первое противостояние России и Европы. Ливонская война Ивана Грозного. М., 2018.

Филюшкин А.И. Фатальна и губительна. Откровения врагов Московии // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

Флетчер Дж. О государстве русском / Пер. Д.И. Гиппиуса под ред. Н.В. Калачева; предисл. М.А. Оболенского. Женева, 1867.

Фомин В.В. Варяги и варяжская русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. С. 17–57.

Челобитная депутата Виленского православного братства сеймовым чинам о разных насилиях и обидах, претерпеваемых православными от киевского униатского митрополита Ипатия Потее и виленских магистратских властей (1603 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851. С. 245–246.

Челобитная православного духовенства и жителей города Ратна киевскому униатскому митрополиту Иосифу Рутскому о непринуждении их к унии (1614 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. С. 78–83.

Штаден Г. О Москве Ивана Грозного // Рейнгольд Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578–1582). Альберт Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Рязань, 2005. С. 434–450.

REFERENCES

Actenstücke aus dem geheimen Staatsarchiv zu Berlin aus den Jahren 1578–1579. Des Pfalzgrafen Georg Hans Anschlag auf Livland / Mitgetheilt von Th. Schieman // Mittheilungen aus der livl. Geschichte. 1892. Bd. XV. Heft I. S. 117–159.

Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissii [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission]. T. 2. SPb., 1865 (in Russian).

Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissii [Acts relating to the history of Western Russia, collected and published by the Archaeological Commission]. T. 4. SPb., 1851; T. 5. SPb., 1853 (in Russian).

Al'shic D.N. Nachalo samoderzhaviya v Rossii: gosudarstvo Ivana Groznogo [The beginning of autocracy in Russia: The State of Ivan the Terrible]. L., 1988 (in Russian).

Al'shic D.N. Zapiski Genriha Shtadena o Moskve Ivana Groznogo kak istoricheskij istochnik [Heinrich Staden's Notes on Moscow by Ivan the Terrible as a historical source] // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. 16. L., 1985. S. 134–148 (in Russian).

Bär M. Eine bisher unbekannte Beschreibung Russlands durch Heinrich von Staden // Historische Zeitschrift. 1917. 3 Folge. Bd. 21. S. 229 ft.

Chelobitnaya deputata Vilenskogo pravoslavnogo bratstva sejmovym chinam o raznyh nasiliyah i obidakh, preterpevaemyh pravoslavnyimi ot kievskogo uniatskogo mitropolita Ipatiya Poteya i vilenskih magistratskih vlastej (1603 g.) [Petition of the deputy of the Vilna Orthodox Brotherhood to the Sejm officials on various violence and insults suffered by the Orthodox from the Kiev Uniate Metropolitan Hypatius Potey and the Vilna magistrate authorities (1603)] // Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheogr. Komissiej. T. 4. SPb., 1851. S. 245–246 (in Russian).

Chelobitnaya pravoslavnogo duhovenstva i zhitelej goroda Ratna kievskomu uniatskomu mitropolitu Iosifu Rutskomu o neprinuzhdenii ih k unii (1614 g.) [Petition of the Orthodox clergy and residents of Ratna to the Kiev Uniate Metropolitan Joseph Rutsky on their non-coercion to the Union (1614)] // Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheogr. Komissiej. T. 5. SPb., 1853. S. 78–83 (in Russian).

Dubrovskij I.V. Latinskie rukopisi sochinenij Al'berta Shlihtinga [Latin manuscripts of Albert Schlichting's works] // Russkij sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii. T. XVIII. M., 2015. S. 74–217 (in Russian).

Eigentliche warhaftige Beschreibung etlicher Handlung so sich un Reussen zur Moskaw/Pleskaw/Naugarten/Schlaboda/Narfa/Reuel/Derpt und andern Statten verlossen und zugetragen. Frankfurt am Main, 1572.

Filyushkin A.I. Fatał'na i gubitel'na. Otkroveniya vragov Moskovii [Is fatal and destructive. Revelations of the enemies of Muscovy] // Rodina. 2004. N 12. S. 51–52 (in Russian).

Filyushkin A.I. Pervoe protivostoyanie Rossii i Evropy. Livonskaya vojna Ivana Groznogo [The first confrontation between Russia and Europe. The Livonian War of Ivan the Terrible]. M., 2018 (in Russian).

- Fletcher G.* O gosudarstve russkom [On the Russian State] / Per. D.I. Gippiusa pod red. N.V. Kalacheva; predisl. M.A. Obolenskogo. Zheneva, 1867.
- Fletcher G.* Of the Russe Common Wealth: Or Maner of Government by the Russe Emperour. Charde, 1591.
- Fomin V.V.* Varyagi i varyazhskaya rus'. K itogam diskussii po varyazhskomu voprosu [Varangians and Varangian Rus. To the results of the discussion on the Varangian question]. M., 2005. S. 17–57 (in Russian).
- Gejdenshtejn R.* Zapiski o Moskovskoj vojne [Notes on the Moscow War]. (1578–1582) / Per. s lat. I.I. Vinogradova. SPb., 1889.
- Gwagnini A.* Opisanie Moskovii [Description of Muscovy] / Per. s latin., vvod. st. i komment. G.G. Kozlovoj. M., 1997 (in Russian).
- Gwagnini A.* Sarmatia Europae Descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massouiam, Prussiam, Pomeraniam, Liunioniam, et Moschouiae, Tartariaeque. Cracovia, 1578.
- Heidenstein R.* De bello Moscovitico commentariorum lib. sex. Cracoviae [Krakow], 1584.
- Instrukciya pol'skogo korolya Sigizmunda II Avgusta korolevskomu sekretaryu Antoniuyu Sheme, otravlennomu poslom v Daniyu [Instructions of the Polish King Sigismund II Augustus to the Royal Secretary Anthony Schemm, sent by the ambassador to Denmark] / Perevod I.I. Polosina. Publikaciya A.I. Filyushkina // Rodina. 2004. N 12. S. 51–52 (in Russian).
- Kartashev A.V.* Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi [Essays on the History of the Russian Church]. T. 1. M., 1992 (in Russian).
- Kratkoe i prostoe donesenie, kotoroe vvidu vojny s Moskovitom knyazheskie pomeranskije poslanniki peredali komissaram Rimskogo imperatorskogo velichestva. 1565 g. [A short and simple report, which, in view of the war with Muscovy, the princely Pomeranian envoys handed over to the commissioners of the Imperial Roman Majesty. 1565] / Perevod I.I. Polosina. Publikaciya A.I. Filyushkina // Rodina. 2004. N 12. S. 51–52 (in Russian).
- Kratkoe skazanie o haraktere i zhestokom pravlenii moskovskogo tirana Vasil'evicha [A short story about the character and cruel rule of the Moscow tyrant Vasilyevich] // Shmurlo E.F. Rossiya i Italiya. T. 2. Vyp. 2. SPb., 1913. S. 249–257 (in Russian).
- O Moskve Ivana Groznogo (Zapiski nemca-oprichnika) [About the Moscow of Ivan the Terrible (Notes of a German oprichnik)] / Per. i vstup. st. I.I. Polosina. M., 1925 (in Russian).
- Oderborn P.* Wunderbare, Erschreckliche, Unerhörte Geschichte und warhafft Historien: nemlich, Des nechst gewesenenen Grossfürsten in der Moschkaw Ioan Basilidis (auff jre sprach Iwan Basilowitz genant) Leben. In drey Bücher verfast und aus dem Latein verdeutschet, durch Heinrich Räteln zu Sagan. Görlitz, 1596.
- Oderborn P.* Zhizn' Ivana Vasil'evicha, velikogo knyazyia Moskovii [The Life of Ivan Vasilyevich, Grand Duke of Muscovy] / Per. V.V. Rybakova. SPb., 2024 (in Russian).
- Oderbornius P.* Johannis Basilidis m. Moschoviae ducis vita. Witebergae, 1585.
- Orzhekhovskaya S.I.* Kongregaciya ordena bazilian 1621–1636 gg. i ih specifika [The Congregation of the Basilian Order of 1621–1636 and their specifics] // Listapadaŭskiya sustrechy — 5. Problemy starazhytnasci i syarednyavechcha: Zbornik artykulaŭ pa materyialah Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi ŭ gonar akademikaŭ

M.M. Nikol'skaga i U.M. Percava (13–14 listapada 2003 g., Minsk) / Navuk. red. V.A. Fyadosik i I.A. Eŭtuhō. Mn., 2005. C. 194–197 (in Belarusian).

Perevezencev S.V. Evropejskaya rusofobiya XVIII veka: Ogromnoe Moskovskoe gosudarstvo budet unizheno i prinuzhdeno k prilichnomu miru [European Russophobia of the XVIII century: The huge Moscow state will be humiliated and forced to a decent world] // *Tetradi po konservatizmu*. 2024. N 3. S. 133–146 (in Russian).

Petr Petrej-de-Erlezunda. Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom, proiskhozhdenii velikih russkih knyazej, nedavnih smutah, proizvedennyh tam tremya Lzhedimitriyami, i o moskovskih zakonah, nrvah, pravlenii, vere i obryadah [The story of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent troubles caused there by three False Dimitrios, and Moscow's laws, morals, government, faith, and rituals] / Per. s nem. i predisl. A.N. Shemyakina. M., 1867 (in Russian).

Petrej P. Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom, proiskhozhdenii velikih russkih knyazej, nedavnih smutah, proizvedennyh tam tremya Lzhedimitriyami, i o moskovskih zakonah, nrvah, pravlenii, vere i obryadah [The story of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent troubles caused there by three False Demetrius, and Moscow's laws, morals, government, faith, and rituals] / Per. s nem. i predisl. A.N. Shemyakina // *O nachale vojn i smut v Moskovii*. M., 1997. S. 154–465 (in Russian).

Petrijus P. Historien und Bericht Von dem Grossfürstenthumb Muschkow... in sechs Theilen zusammen gefasset, beschrieben... Lipsiae, 1620.

Petrijus P. Regni Muschovitici sciographia. Thet är: een wiss och egenteligh beskrifning om Rydzland... Stockholm, 1615.

Pis'mo G. Kettera imperatoru Svyashchenoj Rimskoj imperii Ferdinandu I ot 1 oktyabrya 1560 g. [Letter of G. Kettler to the Holy Roman Emperor Ferdinand I dated October 1, 1560] / Perevod I.I. Polosina. Publikaciya A.I. Filyushkina // *Rodina*. 2004. N 12. S. 51 (in Russian).

Poslanie Ioganna Taube i Elerta Kruze [The Epistle of Johann Taube and Albert Kruse] / Perevod M.G. Roginskogo // *Russkij istoricheskij zhurnal*. Kn. 8. 1922. S. 10–60 (in Russian).

Possevini A. Moscovia. Vilnae, 1586.

Possevino A. Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v. [Historical writings on Russia of the XVI century] / Per., vstup. st. i komm. L.N. Godovikovej. M., 1983 (in Russian).

Predsmertnoe pis'mo getmana vojska Zaporozhskogo Petra Kolashevicha Sagajdachnogo k pol'skomu korolyu Sigizmundu III i synu ego Vladislavu, kotoryh blagodarit za doktora, lechivshego ego rany, i otsylaet ego, a chrez nego uvedomlyayet korolya o pritesneniyah polyakami kazakov i prosit obratit' vnimanie kak na eto, tak i na opasnosti ot vvedeniya na Rusi unii (1622 g.) [The deathbed letter from the hetman of the Zaporozhian army, Pyotr Kolashevich Sagaidachny, to the Polish King Sigismund III and his son Vladislav, thanking them for the doctor who treated his wounds and sending him away, and through him notifies the king of the oppression of the Cossacks by the Poles and asks him to pay attention both to this and to the dangers from the introduction of the Union in Russia (1622)] // *Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej*. T. 2. SPb., 1865. S. 72–73 (in Russian).

Scarga P. O jednosci kosciola Bozego. Warszawa, 1590.

Shtaden G. O Moskve Ivana Groznogo [About the Moscow of Ivan the Terrible] // Rejngol'd Gejdenshtejn. Zapiski o Moskovskoj vojne (1578–1582). Al'bert Shlihting. Novoe izvestie o Rossii vremeni Ivana Groznogo. Genrih Shtaden. O Moskve Ivana Groznogo. Ryazan', 2005. S. 434–450 (in Russian).

Skazaniya inostrancev o Rossii [Tales of foreigners about Russia] (Rerum rossicarum scriptores exteri). T. 1: Moskovskiya letopisi Konrada Busova i Petra Petreya (V. 1. Conradi Busovii et Petri Petrei chronica Moscovitica continens). SPb., 1851 (in Russian).

Starostina I.P. Ivan Groznyj v izobrazhenii Shlihtinga–Strykovskogo [Ivan the Terrible in the image of Schlichting–Strykovsky] // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: X Chteniya pamyati V.T. Pashuto: Materialy konferencii. M., 1998. S. 112–117 (in Russian).

Starostina I.P. K voprosu ob avtorstve "Skazaniya" Al'berta Shlihtinga [On the question of the authorship of Albert Schlichting's "Legend"] // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. V Chteniya: Spornye problemy istorii. M., 1993. S. 125–130 (in Russian).

Starostina I.P. Neizvestnyj Strykovskij [Unknown Strykovsky] // Balty i Velikoe knyazhestvo Litovskoe: Istoriko-lingvisticheskij vzzlyad. Konferenciya "Balty v drevnosti i srednevekov'e: Yazyki, istoriya, kul'tura" (11–12 dek. 2000 g.). M., 2007. S. 101–112 (in Russian).

Universal getmana Zaporozhskogo vojska Bogdana Hmel'nickogo Malorossijskoj ukrainy zhitelyam i kazakam, v kotorom, izobrazhaya zhestokie uteseneniya, preterpevaemye imi ot polyakov v vere, chesti, imushchestvu i samoj zhizni, ubezhdaet vsek ih soedinit'sya s nim dlya oborony prav svoih vooruzhennoyu rukoyu [The universal of the Hetman of the Zaporozhian army Bogdan Khmelnytsky of Little Russian Ukraine to the inhabitants and Cossacks, in which, depicting the cruel oppression they suffered from the Poles in faith, honor, property and life itself, he convinces all of them to unite with him to defend their rights with an armed hand] // Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheogr. Komissiej. T. 5. SPb., 1853. S. 78–83 (in Russian).

Veremeev S.F. Ipatij Potej — hristianin, senator, episkop: mezhdru Vostokom i Rimom [Hypatius Potei — Christian, Senator, Bishop: between the East and Rome] // Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. 2021. N 1 (13). S. 53–73 (in Russian).

Veselovskij S.B. Car' Ivan Groznyj v rabotah pisatelej i istorikov. Tri stat'i [Tsar Ivan the Terrible in the works of writers and historians. Three articles]. M., 1999 (in Russian).

Zabytyj istochnik o Rossii epohi Ivana Groznogo [A Forgotten Source about Russia in the era of Ivan the Terrible] / Per. A. Kappeler i R.G. Skrynnikova // Otechestvennaya istoriya. 1999. N 1. S. 132–144 (in Russian).

Zar Iwan der Grausame. Eine Botschaft an Gotthard Kettler, Herzog von Kurland und Semigalsky, Johann Taube und Elert Kruse. Das Werk der beiden, die 6 Jahre in Moskau in der Gefangenschaft der liflandschen Adligen Johann Taube und Elert Kruse zum Herzog von Kurland Gotthard Kettler waren, in dem sie die Grausamkeit von Zar Iwan Wassiljewitsch 1572 darstellen // Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. 1 Bd. 1 Hf. Dorpat. 1816. PP. 185–238.

ДЕМОГРАФИЯ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-110-127

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

А.Б. Синельников, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Число законных браков в России уменьшается. Большая часть браков заканчивается разводом. Большинство разведенных женщин либо не вступают в повторный брак, либо эти повторные браки тоже распадаются. Многие пары живут вместе, но не регистрируют брак. Они опасаются потерять дома, квартиры и другое ценное имущество в случае развода. Из-за этих сомнений они отказываются от регистрации брака и от рождения общих с партнером детей, если у женщины уже есть ребенок от бывшего мужа или партнера. Но и супружеские пары часто ограничиваются одним ребенком из-за неуверенности в прочности брака. Среднее число детей у сожительствующих пар значительно меньше, чем у законных супругов. Разводы и сожительства в российском обществе стали социально приемлемыми явлениями. Это негативно влияет на рождаемость. Демографическая политика в России несколько улучшает условия для рождения детей в семьях, которые уже существуют. Однако это мало влияет как на создание новых семей и сохранение существующих семей, то есть на стимулирование вступления в зарегистрированный брак, и на профилактику разводов. Для решения этих проблем необходимы серьезные изменения как в законах о семье, так и в отношении российского общества к бракам, разводам и сожительствам.

Ключевые слова: брак, развод, повторный брак, сожительство, среднее число детей, законы о семье, брачный договор, уважительные причины для развода, вина в разводе, моральные нормы.

* Синельников Александр Борисович, e-mail: sinalexander@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE AS A FACTOR IN REDUCING THE BIRTH RATE

Sinelnikov Alexander B., Dr. Sc. (Sociology), Associate professor, Professor at the Department of Family Sociology and Demography, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: sinalexander@yandex.ru

The number of legal marriages in Russia is decreasing. Most marriages end in divorce. Most divorced women either do not remarry, or these remarriages also break up. Many unmarried couples live together but do not register their marriage. They are afraid of losing their houses, apartments, and other valuable property in the event of a divorce. Because of these doubts, they refuse to register their marriage and have children with their partner if the woman already has a child from her ex-husband or partner. But married couples often limit themselves to one child due to uncertainty about the strength of the marriage. The average number of children in cohabiting couples is significantly fewer than that of legal spouses. Divorces and cohabitations have become socially acceptable phenomena in Russian society. This has a negative effect on the birth rate. The demographic policy in Russia somewhat improves the conditions for the birth of children in families that already exist. However, this has little effect on the creation of new families and the preservation of existing families, that is, on stimulating entry into registered marriage, and on the prevention of divorces. To solve these problems, serious changes are needed both in family laws and in the attitude of Russian society towards marriage, divorce and cohabitation.

Key words: marriage, divorce, remarriage, cohabitation, average number of children, family laws, marriage contract, valid reasons for divorce, fault in divorce, moral norms.

Полная семья с детьми может быть создана на основе законного брака, либо на основе совместного проживания пары без регистрации брака. Если же семья возникает в результате рождения ребенка у одинокой женщины, которая никогда не жила вместе с его отцом, то такая семья изначально является неполной. В соответствии с традиционными семейными ценностями нормативным и социально приемлемым является только первый вариант. Еще сравнительно недавно все другие варианты рассматривались как отклонения от социальной нормы и не одобрялись, а нередко даже осуждались большинством окружающих.

Однако, согласно популярной теории второго демографического перехода в тех странах, которые уже прошли этот переход, размывается само понятие нормы поведения в вопросах устрой-

ства личной и семейной жизни¹. Социально приемлемыми становятся отказ от вступления в законный брак, разводы (в том числе и в семьях с детьми) по требованию одного из супругов без вины и без согласия другого, сожительства, одинокое материнство, а также полное одиночество².

Исчезновение социальных норм, предписывавших всем здоровым мужчинам и женщинам (за исключением принявших церковный или монашеский обет безбрачия) вступать в законный брак, иметь детей и не разводиться с верными и заботливыми супругами даже если чувства к ним остыли, рассматривается сторонниками теории второго демографического перехода как освобождение личности от давления социального окружения. Они считают это необратимым и прогрессивным изменением в жизни общества. Но может ли такое общество воспроизводить себя естественным путем?

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить степень влияния на рождаемость сложившегося в современном обществе отношения к законному браку, сожительству и разводу и предложить меры, направленные на изменение этого отношения.

Число зарегистрированных законных браков из года в год снижается. Сам институт брака трансформируется. Для огромного числа мужчин и женщин брак уже не является единственным за всю их жизнь союзом, который должен существовать до конца дней их самих либо их супругов.

Еще в начале XX в. почти все браки были практически нерасторжимыми. Как в России, так и во всех странах европейской культуры один из супругов мог получить развод только в случае доказанного прелюбодеяния, т.е. измены другого супруга, или в некоторых экстраемальных ситуациях, предусмотренных законами. В Италии, Испании и многих других католических странах расторжение браков вообще не допускалось.

В 1913 г. в Российской Империи было заключено 1254 тысяч браков и оформлено лишь 5,6 тыс. разводов, т.е. на 1000 браков приходилось лишь 4 развода. В 2024 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 880 тыс. браков и 644,5 тыс. разводов. (732 развода на 1000 браков).³

¹ Van de Kaa D.J. Demographic transitions // Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS). Demography. 2010. Vol. 1. Oxford, P. 65–103; *Idem*. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. 1987. Vol. 42. N 1. P. 1–59.

² Klinenberg E. Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. N.Y., 2012.

³ Рассчитано по: Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Статистический сборник. М., 1975. С. 150; Социально-экономическое

В наше время очень многие люди считают, что брак должен существовать только до тех пор, пока он полностью устраивает обе стороны. Если же один из супругов разочаруется в другом, то это является уважительной причиной для ухода из семьи и развода, даже если покинутый супруг ни в чем не виноват и пытается сохранить семью. Брак больше не считается однократным событием в личной и семейной жизни, а развод — событием, допустимым только при чрезвычайных обстоятельствах.

Кроме того пара может просто жить вместе, без регистрации. В современном обществе это признается допустимым. Многие люди называют это “гражданским браком”. Но настоящий гражданский брак регистрируется в отделе записи актов гражданского состояния, т.е. в ЗАГСе. В народе же гражданским браком называют союз, который не был оформлен в ЗАГСе. Это логически абсурдно, но психологически понятно. Люди избегают слова “сожительство”, которое имеет негативную коннотацию.

Даже некоторые специалисты по демографическим проблемам называют эти внебрачные союзы незарегистрированными браками или просто браками, либо “партнерскими союзами”, которые они же объединяют с законными браками в общую категорию под названием “брачно-партнерские союзы”⁴.

Люди вступают как в законный брак, так и в неофициальный союз, желая, как минимум, избавиться от чувства одиночества, а, как максимум, стать счастливыми. Расчеты автора этой статьи по опубликованной на сайте НИУ ВШЭ базе данных исследования РМЭЗ — “Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ”⁵, проведенного в 2016 г. Национальным исследовательским университетом “Высшая школа экономики” и ООО “Демоскоп” при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии

положение России. Январь 2025 года. М., 2025. С. 290. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

⁴ Вишневский А. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида homo sapiens // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 20. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548> (дата обращения: 08.04.2025); Население России 2013: Двадцать первый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М., 2015. С. 76–77. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/znigs/ns_r13/acrobat/nr13.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

⁵ Лонгитюдное обследование домохозяйств РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — это серия ежегодных общенациональных **репрезентативных** опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Сайт обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 05.04.2025).

РАН (N=15306), показали что, как по доле не испытывающих чувства одиночества, так и по доле считающих себя счастливыми мужчины и женщины во всех возрастах от 18 до 49 лет, живущие вместе без регистрации и считающие друг друга мужьями и женами занимают промежуточное положение между одинокими (т.е. не имеющими законных или “гражданских” супругов), с одной стороны, и состоящими в законном браке — с другой⁶. Но эта промежуточная форма отнюдь не всегда является переходной.

Для сторонников традиционных семейных ценностей вступление в брак — это одномоментное событие. Для брака, который с юридической точки зрения, является гражданским — это регистрация в ЗАГСе, для церковного брака — это обряд венчания, который православные священники проводят только для пар, уже получивших в ЗАГСе свидетельство о браке.

Однако многие пары некоторое время живут вместе до официальной регистрации. Еще в 1972 г. Л.Е. Дарский констатировал, что “заключение брака часто представляет собой процесс, растянутый во времени”⁷. Этот процесс далеко не всегда завершается регистрацией брака. Некоторые пары живут вместе до смерти одного из партнеров. Многие партнеры расстаются, так и не узаконив свои отношения. Вероятность их разрыва намного выше, чем у законных супружеских пар.

По данным социологического исследования “Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе” (РиДМиЖ), которое проводилось в России в три этапа (2004, 2007 и 2011 гг.) в рамках международной программы Generation and Gender, среди сформировавшихся в 1990-х гг. семейных пар с общими детьми, развелись или просто разорвали отношения до момента опроса у законных супругов 28% и 44% — у сожителей, а среди пар, не имеющих общих детей, соответственно 68 и 88%⁸.

По данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2022 г. (РПН-2022), среди респондентов, состоящих в так называемом “незарегистрированном

⁶ Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе. М., 2022. С. 157–165. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/510459430/> (дата обращения: 06.04.2025).

⁷ Дарский Л.Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М., 1972. С. 47.

⁸ Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М., 2022. С. 106. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r19/acrobat/nr19.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

браке” даже в случае рождения ребенка лишь 45% мужчин и 46% женщин намерены обязательно зарегистрировать брак⁹.

Брак уже не является союзом “на всю оставшуюся жизнь”. Разводы и смена нескольких супругов в течение жизненного пути давно стали социально приемлемыми. Растет число пар, живущих вместе без регистрации. Для одних это процесс постепенного вступления в брак, который в итоге все же регистрируется либо из-за беременности, либо потому, что партнеры проверили свои чувства и убедились в прочности отношений. Но это не означает, что впоследствии чувства не остынут, а отношения не будут разорваны. Другие решили никогда не узаконивать свой союз. Это тоже не считается отклонением от нормы.

Изменения в брачном и разводе поведении влияют на репродуктивное поведение, которое может быть направлено как на рождение, так и на отказ от рождения детей¹⁰. По мнению С.В. Захарова, Е.В. Чуриловой и В.С. Агаджаняна распад браков и так называемых “партнерских союзов” способствует повышению рождаемости за счет появления на свет немалого числа детей (особенно вторых и последующих) от повторных браков и союзов с новыми супругами и сожителями¹¹. Однако автор этой статьи пришел к другим выводам, рассчитав по данным РПН-2022 распределение женщин 40–44 лет по брачному статусу и среднее число рожденных ими за всю жизнь детей, которое в этом возрасте можно считать итоговым¹² (рис. 1).

Среднее итоговое число рожденных детей у всех женщин 40–44 лет — 1,42. 8% из них никогда не состояли ни в законном браке, ни в неофициальном союзе. Но почти половина (48%) среди представительниц этой группы все же стали матерями, как правило, одинокими. Они не считают отцов своих детей своими бывшими мужьями, хотя бы и “гражданскими”. Среднее число детей у женщин с

⁹ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022. Итоги наблюдения. Таблицы 11 и 12. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 28.07.2024). Исследование проводилось в июне 2022 г. во всех субъектах РФ (кроме Ненецкого и Чукотского автономных округов) с охватом 15 тыс. домохозяйств. Опрашивался один из членов домохозяйства — мужчина в возрасте от 18 до 60 лет или женщина в возрасте от 18 до 44 лет.

¹⁰ Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе. С. 120.

¹¹ Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В.С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 35–51. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i1.1762>

¹² С учетом возрастных коэффициентов рождаемости у женщин 40–44 и 45–49 лет, среднее число детей у женщин, которым в 2022 г. было 40–44 года, к выходу из репродуктивного возраста, т.е. к 50 годам, не превысит 1,45.

Рис. 1. Распределение (в %) женщин 40–44 лет по брачному статусу и среднее число рожденных ими за всю жизнь детей в зависимости от этого статуса

Источник: Расчеты по данным РПН-2022.

данным брачным статусом — 0,62. Остальные 92% женщин состоят или состояли в прошлом либо в законном браке, либо в неофициальном супружеском союзе. Среднее число детей у них — 1,49.

Уменьшение среднего числа детей из-за окончательного первичного безбрачия (с учетом частичной “компенсации” за счет внебрачных рождений) можно определить по разнице между средним числом детей у всех женщин и у когда-либо состоявших в браке или неофициальном союзе:

$$1,42 - 1,49 = -0,07.$$

Вопросы о семейном положении в анкете РПН-2022 были сформулированы таким образом, что для респондентов, которые на момент опроса состояли в зарегистрированном браке, но указали, что до этого состояли в браке или в неофициальном союзе с другими лицами, их нынешний брак считался повторным. А для тех, которые в прошлом состояли в браке или неофициальном союзе, а на момент опроса — тоже в таком союзе, но уже с другим человеком, этот союз считались повторным. При сравнении данных о числе детей у состоящих в первых и повторных браках или союзах следует иметь в виду,

что их повторность определялась, как и в исследовании РиДМиЖ, для объединенной категории “брачно-партнерский союз”.

Среднее число детей у состоящих в первом браке — 1,69, а в повторном — 1,93. Но это ниже уровня простого замещения поколений: 2,1 ребенка на одну женщину вообще, 2,56 — на женщину, состоящую в законном браке, 2,69 — на замужнюю женщину, родившую хотя бы одного ребенка. Среднее число детей у состоящих в повторном браке (который может быть не только вторым, но и третьим и т.д.) больше, чем в первом браке не на одного ребенка, а только на 0,24. Среднее число детей у всех состоящих в браке, — 1,73. Это лишь на 0,04 больше, чем у состоящих в первом законном браке. Слабое влияние повторных браков не только на рождаемость в целом, но и на брачную рождаемость объясняется тем, что в первом законном браке состоят 39% женщин 40–44 лет, а в повторном — лишь 7%. Еще 5% состоят в повторных неофициальных союзах. Однако среднее число детей у них составляет лишь 1,51. Это значительно меньше, чем у состоящих в первом законном браке (1,69). Правда, доля состоящих в первом неофициальном союзе еще меньше (2%), а среднее число детей у них — 1,35. Первые союзы, в отличие от повторных, чаще всего создаются в возрастах от 20 до 24 лет, т.е. за два десятилетия до того, как этим женщинам исполнилось от 40 до 44 лет и они стали респондентами исследования РПН-2022. За 20 лет подавляющее большинство неофициальных пар либо распались, либо зарегистрировали брак. Лишь очень немногие продолжали все это время жить вместе без регистрации. Повторных неофициальных союзов в этом возрасте в несколько раз больше, чем первых, поскольку эти союзы сформировались значительно позже, уже после распада предыдущих браков или союзов и еще не успели “расформироваться” или преобразоваться в законные браки. Кроме того, многие люди, потерявшие ценную собственность (особенно жилье) из-за раздела имущества с бывшими законными супругами, категорически отказываются регистрировать брак с новыми партнерами из-за сомнений в прочности отношений.

Более трети среди женщин 40–44 лет (34%) составляют те, которые в прошлом состояли в законном браке, но на момент опроса не имели ни супругов, ни даже неофициальных партнеров, отношения с которыми они считают незарегистрированным браком. Среднее число детей у них — 1,26. Из этих 34% женщин 25% (четверть от общего числа женщин данного возраста) составляют разведенные, 2% — разошедшиеся с мужьями без оформления развода, 7% — вдовы. Еще 5% никогда не были замужем, но в прошлом состояли

в неофициальном союзе, который прекратил свое существование еще до опроса. Среднее число детей у них — меньше одного ребенка (0,86). Уровень вторичного безбрачия, т.е. одиночества после распада полной законной или неофициальной семьи составляет 39% и почти в пять раз превышает уровень первичного безбрачия (8%), которое в этом возрасте является практически окончательным.

Столь высокая частота вторичного (в основном — послеразводного) безбрачия и одиночества объясняется не только тем, что далеко не все женщины, у которых распалась первая полная семья, затем создают вторую (с регистрацией брака или без таковой), но и тем, что эти новые семьи тоже очень часто распадаются. Многие люди, исходя из житейской логики, считают, что повторные браки прочнее и удачнее первых. Конечно, у всех, кто состоит во втором браке (кроме бывших вдов и вдовцов), первый брак оказался неудачным. Иначе он бы не распался. Вторые же браки для многих из них на данный момент более удачные, чем первые. Однако, вступая как в первый, так и во второй брак, они надеялись в то, что брак будет удачным. Но впоследствии может оказаться, что им опять не повезло.

По данным РИДМИЖ, частота распада “брачно-партнерских союзов” за десять лет со времени их создания в 1990–1999 гг. (независимо от регистрации развода, который возможен лишь для вступивших в законный брак), составила 31% как для первых, так и для повторных союзов (не считая случаев их прекращения из-за смерти одного из супругов или партнеров)¹³.

Некоторые люди на основании своего неудачного опыта в первом браке более обдуманно выбирают новых мужей и жен. Однако далеко не все делают из этого опыта правильные выводы. Многие во всем винят бывших супругов и не признают собственных ошибок. Мужчина может понимать, какой психологический тип женщин ему противопоказан и быть категорически против брака с любой женщиной, похожей по поведению на его бывшую жену. Однако он не знает, что женщины многих других типов для него тоже не подходят и может опять сделать неудачный выбор. Такие же ошибки характерны и для многих разведенных женщин.

В повторных браках приходится решать те же проблемы, что и в первых, но нередко к ним добавляются сложности в отношениях между отчимом и ребенком жены. В таких случаях вероятность распада повторного брака очень велика¹⁴.

¹³ Население России 2013: Двадцать первый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М., 2015. С. 76–77.

¹⁴ Шевченко И.О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. Научная монография. М., 2019. С. 203–232.

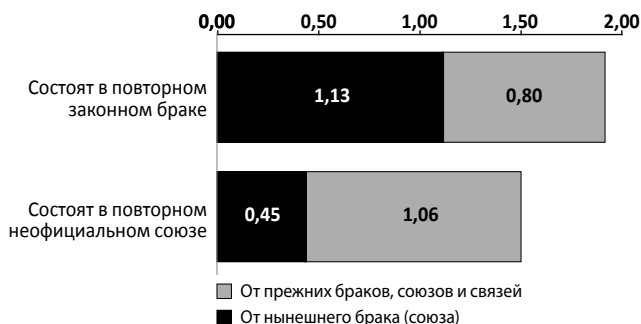

Рис. 2. Среднее число рожденных детей у женщин 40–44 лет, состоящих в повторном законном браке или повторном неофициальном союзе

Источник: Расчеты по данным РПН-2022.

Влияние повторных “брачно-партнерских союзов” на рождаемость зависит от их регистрации или отсутствия таковой (рис. 2).

Большинство женщин, состоящих в законном браке после развода с бывшим мужем или разрыва отношений с прежним сожителем, произвели на свет хотя бы одного ребенка от нынешнего супруга. Среднее число детей у них — 1,93 (1,13 — от нынешнего мужа и 0,80 — от бывших супругов или партнеров). У состоящих в неофициальном союзе после расставания с бывшим мужем или сожителем, среднее число детей — 1,51 (0,45 от нынешних партнеров и 1,06 — от бывших супругов и сожителей). Но во многих повторных браках и союзах общие дети вообще не рождаются (рис. 3).

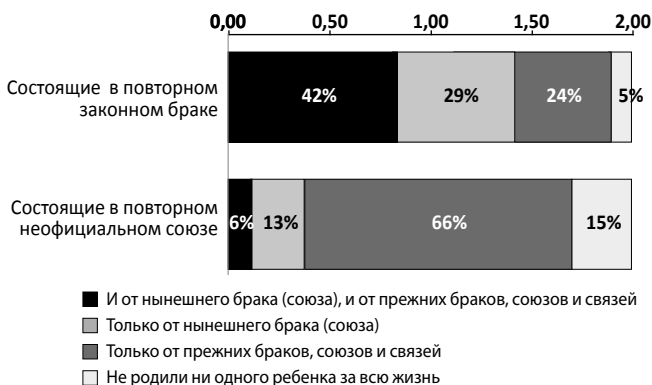

Рис. 3. Распределение (в %) женщин 40–44 лет, состоящих в повторном законном браке или неофициальном союзе по происхождению их детей от нынешних или бывших браков, союзов и связей

Источник: Расчеты по данным РПН-2022.

Даже среди состоящих в повторном законном браке лишь 42% женщин, т.е. менее половины от общего их числа, родили детей как от нынешних супругов, так и от бывших мужей и партнеров, а у 29% есть дети лишь от нынешних супругов. Напротив, у 24% есть дети только от бывших супругов и (или) партнеров, а у 5% детей вообще нет.

Среди женщин, состоящих в повторном неофициальном союзе, лишь 6% имеют детей как от нынешних, так и бывших спутников жизни, а у 13% есть дети только от нынешних партнеров. Подавляющее большинство (81%) не родили в этом союзе ни одного ребенка. При этом у 66% дети все же есть, но только от прежних браков, союзов и связей. Остальные 15% бездетны. Это в три раза больше, чем в законных повторных браках.

Влияние законных повторных браков на рождаемость сравнительно невелико, а влияние повторных неофициальных союзов незначительно.

Демопопуляция остановится лишь тогда, когда большинство семей, закончивших свое формирование, станут многодетными. Снижение рождаемости из-за безбрачия, разводов и сожительства измеряется разницей между средним числом детей у состоящих в первом браке, и у всех женщин 40–44 лет, включая одиноких:

$$1,69 - 1,42 = 0,27.$$

Сам расчет основан на сравнении фактического распределения женщин, по брачному статусу с практически невозможной идеальной ситуацией, когда к моменту выхода из репродуктивного возраста все они состоят в непрерывном первом браке. Но ситуация, когда каждая четвертая среди женщин 40–44 лет разведена с первым мужем и не нашла себе нового законного или хотя бы “гражданского” супруга либо разошлась также и с ним, слишком уж далека не только от идеальной, но и вообще от нормальной. Разумеется, разница в 0,27 пункта не может быть сведена к нулю. Но эта разница характеризует лишь прямое влияние безбрачия, разводов, вдовства и сожительства на рождаемость.

По мнению В.А. Борисова, “на рождаемость теперь влияет не столько развод, сколько предшествующие ему отношения между супругами. А эти отношения, если они неблагоприятны, могут оказывать влияние на рождаемость даже и в тех браках, где до развода дело не доходит”¹⁵.

По данным исследования, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2018–

¹⁵ Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976. С. 94.

2019 гг., 71,2% респондентов считают, что даже в семье с детьми жена имеет моральное право на развод с нелюбимым мужем, а 68,6% признают, что муж вправе развестись с нелюбимой женой¹⁶.

Даже если в отношениях между супругами нет серьезных проблем, они могут задумываться о возможности развода для себя, когда распадаются семьи их родных, друзей и знакомых, у которых тоже вроде бы таких проблем не было. Люди подают заявления на развод не только из-за несовместимого с нормальной семейной жизнью поведения их супругов (измены, алкоголизм, наркомания, рукоприкладство, отсутствие заботы о семье и т. п.).

Когда жена угрожает мужу разводом, если он не перестанет пьянствовать и (или) не станет больше заботиться о семье, дальнейшая судьба их брака зависит от его поведения. Но если она никогда не любила или разлюбила его и уходит к любимому мужчине, то муж ничего сделать не может. Да и жена, даже при идеальном поведении, не в состоянии удержать мужа, если он влюбился в другую женщину.

Понимая, что от развода невозможно застраховаться, многие женщины желают смягчить последствия распада семьи. Одного ребенка можно воспитать и обеспечить без отца или найти ему отца. Но чем больше детей, тем труднее и то, и другое. Авторы, утверждающие, что условия жизни детей в неполных семьях не хуже, чем в полных¹⁷, не придают особого значения тому, что в подавляющем большинстве неполных семей есть только один ребенок. В этих семьях отсутствие отца ощущается не так остро, как в семьях с несколькими детьми.

¹⁶ Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / Под ред. А.И. Антонова. М., 2020. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/334530483/> (дата обращения: 08.04.2025). Исследование проводилось в 2018–2019 гг. под руководством А.И. Антонова при участии автора этой статьи в Москве и других городах шести субъектов РФ (N=2489). Основную массу респондентов составляли супружеские пары, в которых опрашивались оба супруга, если хотя бы один из них был не старше 60 лет. При этом один из супругов не слышал ответов другого.

¹⁷ Гурко Т.А. Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 107–116. URL: <https://www.socis.isras.ru/files/File/2022/10/Gurko.pdf> (дата обращения: 08.04.2025); Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–110. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-10/Gurko.pdf> (дата обращения: 08.04.2025); Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81. URL: https://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_3/Churilova.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

Чтобы избежать раздела имущества, многие люди предпочитают браку сожительство, прекращение которого не приводит к потере дома, квартиры и другого ценного имущества. Но сожительства распадаются еще чаще, чем законные браки. Сомнение в прочности неофициальных отношений приводит к отказу и от регистрации брака и от рождения детей. Среднее итоговое число общих с супругом или партнером детей в расчете на один повторный для женщины неофициальный союз в два с половиной раза меньше, чем в расчете на одну женщину, состоящую в повторном законном браке.

По данным исследования “Жизненные стратегии семей с разным числом детей”, проведенного в 2024 г., сложные взаимоотношения в семье в той или иной мере способствовали отказу от рождения еще одного ребенка у 47% родителей, состоящих в законном браке и у 65% родителей, состоящих в неофициальном союзе, который они считают незарегистрированным браком¹⁸.

Итак, можно заключить следующее. Повышение рождаемости до уровня простого замещения поколений возможно лишь тогда, когда первичное и вторичное безбрачие, безотцовщина, сожительства, а также разводы в семьях с детьми по требованию мужа или жены без вины и без согласия другого супруга будут считаться крайне нежелательными отклонениями от нормы с точки зрения государства и общества. Для решения этой проблемы следует внести изменения в Семейный Кодекс РФ.

Согласно действующему законодательству, все имущество, приобретенное мужем и женой в течение всего периода между регистрацией брака и его прекращением, считается совместно нажитым. Если бывшие супруги обращаются в суд по вопросу о разделе имущества, то оно либо делится пополам, либо суд увеличивает долю того из них, с кем остаются дети, и, соответственно, уменьшает долю другого. Разделу не подлежит то, чем каждый из них владел еще до вступления в брак, а также то, что было получено мужем и(или) женой в наследство от своих родителей и родственников во время брака. Но Семейный Кодекс разрешает супругам заключить брачный договор. Это можно сделать как до, так и после регистрации брака, а впоследствии по взаимному согласию вносить изменения в

¹⁸ Рассчитано по: Жизненные стратегии семей с разным числом детей: от двух Я к семейному МЫ (ЖСС–2024). Аналитический отчет по результатам социологического исследования. М., 2024. С. 272. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/717843606/> (дата обращения: 08.04.2025). Исследование проведено в 40 субъектах РФ (N=944) под руководством автора этой статьи. Опрашивались состоящие в законном браке или неофициальном союзе женщины от 40 до 60 лет, имеющие детей, а также супруги и партнеры этих женщин.

договор. Право на заключение и изменение договора действует до расторжения брака. Договор может предусматривать, что дом, квартира, земельный участок, автомобиль или иное ценное имущество принадлежит мужу или жене, либо в тех или иных долях им обоим.¹⁹ Число договоров из года в год увеличивается. Однако большинство пар пока что обходятся без договора. Женихи опасаются предлагать это невестам, а невесты — женихам. Такое проявление недоверия может быть воспринято как оскорбление и привести к разрыву отношений.

Следует сделать заключение договора обязательным для регистрации брака. Условия договора будут определяться самими новобрачными по обоюдному согласию. То, что требует закон, не должно считаться оскорбительным. Лучше законный брак с обязательным заключением брачного договора, чем внебрачное сожительство вообще без каких-либо взаимных обязательств. Страх перед потерей собственности уже не будет помехой к вступлению в законный брак. Если число ежегодно заключаемых браков повысится, то это может повлиять и на рождаемость.

Если супруги не имеют общих детей в возрасте до 18 лет и совместно подают заявление на развод в ЗАГС, то брак там же и расторгается. В остальных случаях приходится разводиться в суде, но это не труднее, чем в ЗАГСе. Если один из супругов возражает против расторжения брака, то судья может только отложить развод не более, чем на три месяца. Если оба супруга согласны на развод, то суд даже не выясняет его причин²⁰. Если один из супругов не дает согласия, то судья может спросить другого супруга, почему он (или она) требует расторгнуть брак, но ответы на этот вопрос ни на что ни влияют. В Семейном Кодексе не упомянуты ни уважительные причины для развода, ни вина в разводе, ни ответственность за нее.

Следует ввести более строгие правовые нормы. Если один из супругов требует развода, а другой на это не согласен, то первый должен либо доказать в суде вину второго в нарушении правил семейной жизни (измена, пьянство, жестокое обращение с членами семьи, отсутствие заботы о них и т.п.) либо признать свою вину в расторжении брака без уважительных причин, т.е. без вины и без согласия мужа или жены. Судебные споры между бывшими супругами об имуществе и о детях следует решать с учетом вины в разводе.

¹⁹ Семейный Кодекс Российской Федерации. Ст. 34, 36, 38–43. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 08.04.2025).

²⁰ Семейный Кодекс Российской Федерации. Ст. 23. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 08.04.2025).

Некоторые пособия на детей выплачиваются только малообеспеченным семьям. Поэтому многие пары либо не регистрируют брак, либо оформляют фиктивный развод, чтобы заработки отца не учитывались при определении среднедушевого дохода в расчете на члена семьи. Необходимо либо намного повысить этот барьер, т.е. максимальный уровень дохода, при котором можно получать пособия, либо каким-то другим путем добиться того, чтобы сожительство не приносило таких материальных бонусов, которые не дает законный брак.

Прежде, чем вносить изменения в Семейный Кодекс, следует провести социологические исследования, чтобы выяснить, каких изменений желает большинство респондентов. Законы о браке и семье, которые вводит государственная власть, не должны противоречить моральным нормам, которые сложились в обществе. Но государство может повлиять на моральные нормы и общественное мнение по вопросам семейной жизни. Если в школах на занятиях по введенному с 2024/2025 учебного года факультативному курсу “Семьеведение”, который следует сделать обязательным и корректировать его содержание с учетом опыта преподавания, учителя сумеют объяснить старшеклассникам, что лишь эгоисты разводятся с верными и заботливыми супругами, которые ни в чем не виноваты и пытаются сохранить брак, а массовый эгоизм губителен не только для семьи, государства и общества, но и для самих эгоистов, то это сформирует у новых поколений более ответственное отношение к браку, разводу и семейной жизни в целом. На это должны повлиять и средства массовой информации. Если увеличение льгот и пособий для семей с детьми не будет сопровождаться соответствующими изменениями в моральных и правовых нормах, регулирующих брачно-семейные отношения, то Россия не выйдет из демографического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/borisov/borisov.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

Вишневский А. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens* // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i1.1825> (дата обращения: 08.04.2025).

Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022 // Сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 28.07.2024).

Гурко Т.А. Динамика показателей развития и благополучия подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 107–116. <https://www.socis.isras.ru/files/File/2022/10/Gurko.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–110. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-10/Gurko.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

Дарский Л.Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М., 1972. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/darskij/darski.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

Жизненные стратегии семей с разным числом детей: от двух Я к семейному Мы (ЖСС–2024). Аналитический отчет по результатам социологического исследования. М., 2024. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/717843606/> (дата обращения: 08.04.2025).

Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В.С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 35–51. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i1.1762>

Население России 2013: Двадцать первый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М., 2015. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r13/acrobat/nr13.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М., 2022. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r19/acrobat/nr19.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Статистический сборник. М., 1975.

Сайт обследования RLMS-HSE: URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 08.04.2025).

Семейный Кодекс Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 08.04.2025).

Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе. М., 2022. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/510459430/> (дата обращения: 08.04.2025).

Социально-экономическое положение России. Январь 2025 года. М., 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).

Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / Под ред. А.И. Антонова. М., 2020. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/334530483/> (дата обращения: 08.04.2025).

Чурилова Е.В. Состав и благосостояние неполных семей в России // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 78–81. URL: https://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_3/Churilova.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

Шевченко И.О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. Научная монография. М., 2019.

REFERENCES

Borisov V.A. Perspektivy rozhdaemosti [Fertility Prospects]. М., 1976. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/borisov/borisov.pdf> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Cennosti semejno-detnogo obraza zhizni (SeDOZH–2019): Analiticheskiy otchet po rezul'tatam mezhregional'nogo sociologo-demograficheskogo issledovaniya [Values of the family and child lifestyle (SeDOZH-2019): Analytical report on

the results of the interregional sociological and demographic study] / Pod red. A.I. Antonova. M., 2020. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/334530483/> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Churilova E. V. Sostav i blagosostoyanie nepolnyh semej v Rossii [Composition and well-being of single-parent families in Russia] // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. N 3. S. 78–81. URL: https://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_3/Churilova.pdf (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Darskiy L. E. Formirovanie sem'i. Demografo-statisticheskoe issle-dovanie [Family formation. Demographic and statistical study]. M., 1972. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/darskiy/darski.pdf> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Gurko T. A. Dinamika pokazatelej razvitiya i blagopoluchiya podrostkov v razlichnyh tipah semej [Dynamics of indicators of development and well-being of adolescents in different types of families] // Sociologicheskie issledovaniya. 2022. N 10. C. 107–116. <https://www.socis.isras.ru/files/File/2022/10/Gurko.pdf> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Gurko T. A., Orlova N. A. Razvitie lichnosti podrostkov v razlichnyh tipah semej [Development of the personality of adolescents in different types of families] // Sociologicheskie issledovaniya. 2011. N 10. S. 99–110. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-10/Gurko.pdf> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Klinenberg E. Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. N.Y., 2012.

Naselenie Rossii 2013: Dvadcat' pervyj ezhegodnyj demograficheskij doklad [Population of Russia 2013: Twenty-first annual demographic report] / Otv. red. S.V. Zaharov. M., 2015. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r13/acrobat/nr13.pdf (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Naselenie Rossii 2019. Dvadcat' sed'moj ezhegodnyj demograficheskij doklad [Population of Russia 2019. Twenty-seventh annual demographic report] / Otv. red. S.V. Zaharov. M., 2022. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r19/acrobat/nr19.pdf (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Naselenie SSSR (chislennost', sostav i dvizhenie naseleniya). 1973. Statisticheskij sbornik [Population of the USSR (size, composition and population movement). 1973. Statistical Digest]. M., 1975 (in Russian).

Sajt obsledovaniya RLMS-HSE [RLMS-HSE survey website]. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Semejnyj Kodeks Rossijskoj Federacii [Family Code of the Russian Federation]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Shevchenko I. O. Otcy i otcovstvo v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz. Nauchnaya monografiya [Fathers and fatherhood in modern Russia: sociological analysis. Scientific monograph]. M., 2019 (in Russian).

Sinel'nikov A. B. Braki i razvody v sovremennom obshchestve [Marriages and Divorces in Modern Society]. M., 2022. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/510459430/> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar' 2025 goda. [Socio-Economic Situation of Russia. January 2025]. M., 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2025.pdf> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Van de Kaa D. J. Demographic transitions // Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS). Demography. 2010. Vol. 1. Oxford, P. 65–103.

Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. N 1. P. 1–59.

Vishnevskij A. Demograficheskaya revolyuciya menyaet reproduktivnyuyu strategiyu vida homo sapiens [Demographic Revolution Changes the Reproductive Strategy of the Homo Sapiens Species] // *Demograficheskoe obozrenie*. 2014. T. 1. N 1. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i1.1825> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

Vyborochnoe nablyudenie reproduktivnykh planov naseleniya 2022 [Sample Observation of Reproductive Plans of the Population in 2022] // *Sajt Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (data obrashcheniya: 28.07.2024) (in Russian).

Zaharov S.V., Churilova E.V., Agadzhanyan V.S. Rozhdaemost' v povtornykh soyuzah v Rossii: pozvolyaet li vstuplenie v novyy supruzheskij soyuz dostich' ideala dvuhdetnoj sem'i? [Fertility in repeated unions in Russia: does entering into a new marital union allow achieving the ideal of a two-child family?] // *Demograficheskoe obozrenie*. 2016. T. 3. N 1. C. 35–51. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i1.1762> (in Russian).

Zhiznennyye strategii semej s raznym chislom detej: ot dvuh YA k se-mejnomu MY (ZHSS–2024). Analiticheskij otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya [Life strategies of families with different numbers of children: from two I to family WE (ZhSS-2024). Analytical report on the results of a sociological study]. M., 2024. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/717843606/> (data obrashcheniya: 08.04.2025) (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-128-146

ТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ ЗДОРОВЬЮ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН: ПЬЯНСТВО И АЛКОГОЛИЗМ

А.А. Белов, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье актуализируется тема, связанная с чрезмерным потреблением спиртного в нашей стране, — области, в которой наметились как определенные позитивные сдвиги, так и негативные тенденции.

С одной стороны, “россияне стали меньше пить” — доля непьющих за последние 20 лет выросла вдвое, а с другой — за пределами объяснений остается тот факт, что за последний год количество питейных заведений в России возросло почти на четверть, так как открылось множество новых пабов, баров и рюмочных. Основным мотивом злоупотребления спиртными напитками россиянам по-прежнему видится желание снять стресс и напряжение (по 38% в 2024 г. и 2004 г.). Более четверти опрошенных причиной своей пагубной привычки считают отсутствие силы воли (27%, 2004 г. — 29%), а каждый пятый говорит о потребности людей “залить” горе, беду (20%, 2004 г. — 17%).

Как отмечает автор, пьянство и алкоголизм всегда остаются стилем жизни, целостными явлениями, нуждающимися в комплексном изучении. Значительное место в статье отводится дифференциации понятий алкоголизма и пьянства, систематизированы признаки синдрома алкогольной зависимости и показана актуальность этого недуга в молодежной среде. В статье приводятся данные социологического исследования, проведенного методом опроса, по методике, разработанной и апробированной сотрудниками социологического факультета МГУ в 2023 г. в рамках выполнения работ по гранту “Социальное конструирование здоровья молодежи в условиях цифровизации”. Безусловно, ряд результатов проведенного автором исследования в отношении употребления алкоголя носит неоднозначный характер, тем не менее, им выделены некоторые тенденции.

Например, молодые люди, не употребляющие алкоголь, оценивают уровень своего здоровья ниже — 59,6% как хороший или отличный; среди представителей старших возрастных групп — таких половина (50%). При этом те, кто не употребляет алкоголь, гораздо чаще обращаются к источникам, освещающим проблемы, связанные со здоровьем. Например, к источнику получения информации, такому как научная литература, они обращаются более

* Белов Антон Александрович, e-mail: pochtabelov@gmail.com

чем в два раза чаще по сравнению с теми, кто выпивает (23,08% по сравнению с 9,62%). Однако те, кто не употребляет алкоголь, отмечают у себя, гораздо чаще, отсутствие вредных привычек (85,4%), хотя некоторые из них (26,8%) курят. Отказ от употребления алкоголя они, преимущественно, объясняют практиками, принятыми в их семье, которые имеют для большинства из них (88,5%) большое значение. Среди тех, кто употребляет алкогольные напитки, таких существенно меньше — 24,5%.

Автор также анализирует классификацию студентов в зависимости от частоты употребления ими спиртных напитков, обоснованную другими исследователями, выделяет причины, обуславливающие дальнейшую склонность к пьянству и алкоголизму, показывает перспективные направления исследований.

Ключевые слова: алкоголизм, пьянство, синдром алкогольной зависимости, риски, связанные со злоупотреблением алкоголя, модели употребления алкогольных напитков студентами.

TRADITIONAL THREATS TO THE HEALTH OF RUSSIAN CITIZENS: DRUNKENNESS AND ALCOHOLISM

Belov Anton A., Postgraduate Student of the Department of Modern Sociology of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: pochtabelov@gmail.com

The article highlights the topic of excessive alcohol consumption in our country, which has seen both positive and negative trends. On the one hand, “Russians are drinking less” — the proportion of non-drinkers has doubled over the past 20 years to 48%. On the other hand, it remains beyond explanation that the number of drinking establishments in Russia has increased by almost a quarter over the past year, as many new pubs, bars and cocktail lounges have opened. Russians still see the main motive for alcohol abuse as a desire to relieve stress and tension (38% in 2024 and 2004, respectively). More than a quarter of respondents consider lack of willpower to be the reason for their addiction (27%, 2004 — 29%), and one in five speaks of the need for people to “fill in” grief or trouble (20%, 2004 — 17%). As the author notes, drunkenness and alcoholism always remain a lifestyle, holistic phenomena that need a comprehensive study. A significant place in the article is given to the differentiation of the concepts of alcoholism and drunkenness, the signs of alcohol dependence syndrome are systematized and the relevance of this disease among young people is shown. The article presents data from a sociological survey using a methodology developed and tested by the staff of the Faculty of Sociology of Moscow State University in 2023 as part of the work on the grant “Social design of youth health in the context of digitalization”. And, despite the fact that a number of the results of the author’s research on alcohol consumption are ambiguous, some trends have been identified. For example, young people who do not drink alcohol rate their health level lower (59,6%) as good or excellent; half of the older age groups (50%) rate this level. At the same time, those who do not drink alcohol are much more likely to turn to sources that highlight health-related issues. For example, they turn to a source

of information, such as scientific literature, more than twice as often as those who drink (23,08% compared to 9,62%).

However, those who do not drink alcohol are much more likely to have no bad habits (85,4%), although some of them (26,8%) smoke. They mostly explain their refusal to drink alcohol by the practices adopted in their family, which are of great importance to most of them (88,5%). Among those who consume alcoholic beverages, there are significantly fewer of them — 24,5%. The author also provides a classification of students depending on the frequency of their alcohol consumption, justified by other researchers, identifies the causes that cause a further tendency to drunkenness and alcoholism, and shows promising areas of research.

Key words: alcoholism, drunkenness, alcohol dependence syndrome, risks associated with alcohol abuse, patterns of alcoholic beverage consumption by students.

В настоящее время актуализируются проблемы, связанные с социальным конструированием здоровья населения России, и, особенно молодежи. Так, 26 июля 2017 г. по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден паспорт приоритетного проекта “Формирование здорового образа жизни”, ключевой целью которого являлось увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни до 50% к 2020 г. и до 60% к 2025 г. в Российской Федерации¹. Этот проект был направлен на увеличение числа граждан, ответственно относящихся к своему здоровью и ведущих здоровый образ жизни, в том числе тех, кто систематически занимается физической культурой и спортом, снижение потребления табака, совершенствование законодательства в области рекламы, связанного с алкоголем, табаком, нерациональным питанием².

К сожалению, полная официальная информация о реальных показателях выполнения этого проекта в открытых источниках отсутствует. Тем не менее, есть сравнительный анализ официальных данных с данными, полученными ВЦИОМ. По данным ВЦИОМ всегда придерживаются здорового образа жизни 53% населения России, при этом доля граждан, придерживающихся здорового образа жизни среди лиц мужского пола не 10% меньше, чем среди лиц женского пола (48 и 58% соответственно). Также интересны данные о сторонниках здорового образа жизни среди различных поколений. Более всего таковых отмечается среди представителей

¹ Приоритетный проект “Формирование здорового образа жизни” (“Укрепление общественного здоровья”). URL: <http://government.ru/projects/selection/641/> (дата обращения: 15.06.2024).

² Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Здоровье современной российской молодёжи в электронно-цифровую эпоху глазами профессионального сообщества и в государственных программных документах. М., 2024. С. 34.

“поколения оттепели”, родившихся до 1947 г. и “поколения застоя” (1948–1967 г.р.) — 66 и 61% соответственно. Наименьшие показатели в отношении сторонников здорового образа жизни у “старших миллениалов” (1982–1991 г.р.) — 44% и “младших миллениалов” (1992–2000 г.р.)³.

Одним из проектов, направленных на сохранение здоровья граждан нашей страны, является федеральный проект “Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек”⁴, который поддерживает и корпоративные программы по укреплению здоровья.

С одной стороны, в настоящее время в рамках этого проекта консультации по данным вопросам можно получить в более 750 центрах здоровья для взрослых и детей, которые функционируют на базе поликлиник. В 2023 г. в 85 регионах России внедрены 5617 корпоративных программ, содержащих наилучшие практики по укреплению здоровья граждан. С другой стороны, официальные данные в первую очередь, о количестве лиц трудоспособного населения, сохраняющих пристрастие к алкоголю и табакокурению, не свидетельствуют об улучшении ситуации в данной области⁵.

В данной связи 11 декабря 2023 г. Распоряжением Российской Федерации была утверждена концепция “Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 года и дальнейшую перспективу”: Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р.⁶

Эта Концепция содержит цели, задачи и принципы государственной политики Российской Федерации в области снижения потребления алкоголя и профилактики алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2030 г. в интересах укрепления общественного здоровья, в том числе психического здоровья насе-

³ Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Указ. соч. С. 34.

⁴ Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек: Федеральный проект // <https://mintrudtuva.ru/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵ Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Указ. соч. С. 36.

⁶ “Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 года и дальнейшую перспективу”: Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304328121> (дата обращения: 23.02.2024).

ления, и общественной безопасности, направленные на обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов в указанной сфере на долгосрочную перспективу.

Действительно, за последнее время в сфере борьбы с чрезмерным потреблением спиртного в нашей стране наметились определенные позитивные сдвиги.

Так, по данным ВШЭ, за последние 20 лет доля трезвенников среди россиян старше 16 лет увеличилась с 23,7 до 38,8%. При этом наибольший вклад в этот рост внесла молодежь в возрастной группе до 25 лет, процент тех, кто не пьет вырос в ней с 25,4% до 55%. Среди россиян 26-40 лет эта доля увеличилась с 14,6% до 28,6%.

Данные ВЦИОМ также свидетельствуют о том, что “россияне стали меньше пить” — доля непьющих за последние 20 лет выросла вдвое — до 48%, к тому же россияне стали выбирать некрепкие напитки.

В 2024 г., по мнению экспертов, в России рухнули продажи алкоголя, сообщает контроль по алкоголю и табаку. За декабрь–март алкоголя продали на 47,88 миллионов — это на 14,7% меньше, чем год назад. Сильно снизились продажи водки (–7%) и коньяка (–12%), а продажи слабоалкогольных напитков упали в 76,9 раз. В первом квартале 2025 г. российский алкогольный рынок также столкнулся с заметным спадом: розничные продажи большинства категорий спиртного сократились на 14,7%, составив 47,877 млн декалитров. Данные не включают пиво, сидр, медовуху и другие напитки на основе брожения⁷.

Все больше граждан России демонстрируют приверженность трезвому образу жизни, что обусловлено совокупностью различных факторов — сменой поколений, активизацией антиалкогольной политики, модой и другими. Согласно результатам свежего опроса ВЦИОМ, доля абстинентов (тех, кто вообще не потребляет спиртные напитки) в нашей стране практически сравнялась с долей текущих потребителей алкоголя (48 и 52%, соответственно), тогда как 20 лет назад последних было чуть ли не втрое больше, чем трезвенников (73% против 27%)⁸.

Кроме того, сегодня в российском обществе все сильнее прослеживается переход к южному типу потребления алкоголя, характеризующимся преобладанием легких алкогольных напитков, как

⁷ Продажи алкоголя в России упали на фоне роста цен и акцизов. URL: <https://www.mk.ru/economics/2025/05/10/prodazhi-alkogolya-v-rossii-upali-na-fone-rosta-cen-i-akcizov.html> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸ Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

правило, пива и вина. Если в 2004 г. водка еще могла составить им конкуренцию, то сегодня — с большим трудом. В случае с другими крепкими спиртными напитками ситуация осталась неизменной: коньяк, виски, ром и джин как были в меньшем почете у россиян, так и остались⁹.

В целом, “эксперты” пришли к выводу, что доля не пьющих алкоголь россиян за последние 20 лет выросла в 1,8 раз, с 27 до 48%. Отчетливее всего влияние строгих культурных норм на паттерны потребления алкоголя можно наблюдать на примере Северо-Кавказского федерального округа — самого непьющего региона страны. Доля трезвенников там составила рекордные 71%, в то время как в других регионах России показатель колеблется от 45 до 50%.

Помимо региона проживания приверженность трезвому образу жизни обусловлена полом, уровнем достатка, местом работы. Россияне, не употребляющие алкогольные напитки, — чаще женщины (53 против 43% мужчин), представители двух младших (54–61%) и самого старшего поколений (56%), а также работающие в бюджетных организациях (51 против 39% среди работников коммерческих структур).

Кроме того, в Интернете опубликованы данные о том, что так, за антиалкогольную кампанию высказались 53% опрошенных: 26% готовы безусловно поддержать ее, а 27% заявили, что скорее поддержали бы. По мнению 12% респондентов, антиалкогольная кампания, которая стартовала в середине 1980-х, была необходима, благодаря ей многого удалось добиться. Четверть опрошенных (26%) считают, что задумка была правильной, но в ходе кампании допускались ошибки. Четверо из десяти (39%) считают, что сейчас люди стали пить меньше, чем во времена Михаила Горбачева, 13% придерживаются противоположного мнения, а 37% сказали, что ситуация практически не изменилась. Шесть из десяти (60%) респондентов как меру борьбы с алкоголизмом поддержали бы пропаганду здорового образа жизни, 54% — запрет на продажу алкоголя молодежи, не достигшей 21 года, 45% — запрет рекламы алкоголя. Более половины россиян заявили, что поддержали бы новую антиалкогольную кампанию.

В то же время за пределами объяснений остается тот факт, что за последний год количество питейных заведений в России возросло почти на четверть, так как открылось множество новых пабов, баров и рюмочных. По данным, опубликованным в журнале “Ком-

⁹ Всероссийский телефонный опрос “ВЦИОМ-Спутник” проводился 4 мая среди 1,6 тысячи россиян старше 18 лет. Предельная погрешность с вероятностью 95% не превышает 2,5%.

мерсанта”, на основании анализа сервиса “ЯндексКарты”, к октябрю 2024 г. число таких заведений стало на 23% выше. В настоящее время в стране работают 9,2 тыс. баров, пабов и рюмочных. К сожалению, в 2024 г. каждый 17-й (6%) мужчина старше 15 лет в России испытывал “пагубное влияние алкоголя”. Это означает, что он выпивал больше 168 граммов этанола в неделю — чуть более одной бутылки водки. Женщин “под пагубным влиянием алкоголя” в три раза меньше — почти каждая 50-я. Для них и доза меньше: от 85 граммов этанола в неделю.

Однако больше всего проблем с алкоголем у мужчин после 40 лет. В 45–49 лет их имеет каждый 10-й (10%), в 50–54 — каждый 11-й (9%), в 55–60 — почти каждый 12-й (8%). У женщин такие проблемы встречаются в 3–4 раза реже.

Таким образом, очевидно, что Россия — одна из тех стран, где проблема алкогольной зависимости стоит очень остро. Каждая пятая смерть в стране, по оценкам ВОЗ, связана с алкоголем, хотя ситуация со злоупотреблением алкоголем в нашей стране имеет как региональную¹⁰, так возрастную и гендерную специфику.

Наиболее остро проблема чрезмерного употребления алкогольных напитков выражена в Курганской области, Еврейской автономной области, Бурятии и на Чукотке. Самая высокая смертность от отравлений алкоголем — в Курганской области (32 погибших на 100 тысяч населения старше 15 лет), Пензенской области (27 погибших на 100 тысяч) и Бурятии (24 погибших на 100 тысяч). В то же время в республиках Северного Кавказа пьют в разы меньше, чем в среднем по стране, а на Дальнем Востоке и Северо-Западе — в разы больше¹¹.

Алкогольные предпочтения имеют четко выраженную гендерную специфику. “Мужскими” напитками можно назвать пиво (25 против 13% женщин), а также крепкий алкоголь — водку (19 против 5%), виски (5 против 1%) и коньяк (9 против 5%), “женскими” — только вино (26 против 11% мужчин). Потребителей вина также отличает наличие высшего образования (26%) и хорошее материальное положение (24%).

Чем старше россияне, тем более явно доносятся отголоски советской модели потребления алкоголя. Так, например, водку чаще всего пьют представители трех старших поколений — реформенного (1968–1981 г.р.) — 15%, поколения застоя (1948–1967 г.р.) — 16% и

¹⁰ См., например: *Гладкий Ю.Н., Байкова В.Н.* Гуманитарно-географические аспекты алкоголизма в России: внешние причины смерти и культура потребления спиртного // *Гуманитарный вектор*. 2018. Т. 13. № 2.

¹¹ 15 регионов России, в которых покупают больше всего алкоголя // <https://t-j.ru/short/alkoregion/> (Дата обращения: 15.10.2024).

Оттепели (до 1947 г.р.) — 16%. Примечательно, что для россиян, которые выросли в эпоху Брежнева и в сознательном возрасте застали третью антиалкогольную кампанию в СССР, водка оказывается даже предпочтительнее пива (16 против 10%). Самые “пьющие” — представители реформенного поколения (61%), которые в одинаковой степени предпочитают вино и пиво (21 и 19% соответственно).

Среди зумеров, или цифрового поколения (2001 г.р. и позже) и старших миллениалов (1982–1001 г.р.) — по 27% гораздо больше любителей пива и слабоалкогольных напитков. В отличие от старших миллениалов, среди представителей цифрового поколения заметно меньше любителей вина (13%) и практически отсутствуют потребители водки (1%).

Интерес также вызывают характеристики “спиртосодержащего товара”, которые определяют предпочтения населения. Так на первый план выходит его стоимость (41% от числа употребляющих алкоголь). Как и 20 лет назад, этот фактор при выборе напитка является ключевым (2004 г. — 59%). Вторым по популярности ответом остается производитель (36%, в 2004 г. — 51%), тогда как привязка к бренду за рассматриваемый период заметно ослабла — 26% (против 41% в 2004 г.), сегодня потребители чаще ориентируются на регион производства (35%, тогда как в 2004 г. — 11%), нежели на марку.

Кроме того, очевидна следующая тенденция: чем хуже материальное положение, тем важнее “цена вопроса”: каждый второй опрошенный с плохим и очень плохим материальным положением при покупке алкоголя ориентируется на его стоимость (53%), в группе лиц со средним доходом показатель опускается до 42%, а в высокодоходной — до 31%. Для “богатых” решающими факторами при покупке оказываются регион производства (39%) и производитель (35%).

Основным мотивом злоупотребления спиртными напитками россиянам по-прежнему видится желание снять стресс и напряжение (по 38% в 2024 г. и 2004 г.). Более четверти опрошенных причиной своей пагубной привычки считают отсутствие силы воли (27%, 2004 г. — 29%), а каждый пятый говорит о потребности людей “залить” горе, беду (20%, 2004 г. — 17%).

Таким образом, алкоголизм признан “глобальной проблемой современной России”¹², это явление, которое неизменно сохраняя свою актуальность в российской истории и современной жизни,

¹² Черемисина И.В., Ивлев М.И., Талаев Д.Д. Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-гуманитарные явления и процессы. 2012. № 1. С. 152.

остаётся малоизученным аспектом повседневности. До настоящего времени не исследована география распространения пьянства, а масштабы торговли не поддаются точному учету. Пьянство и алкоголизм всегда остаются стилем жизни, целостными явлениями, нуждающимися в комплексном изучении.

Под термином “алкоголизм” “объединяются все формы злоупотребления спиртными напитками, оказывающие отрицательное влияние на здоровье пьющего, его поведение, профессионально-трудовые установки и взаимоотношения с окружающими. Алкоголизм — прогрессирующее заболевание, определяющееся патологическим влечением к спиртным напиткам (психическая и физическая зависимость), развитием дисфункционального состояния, абстинентного синдрома при прекращении употребления алкоголя, а в далеко зашедших случаях — стойкими соматоневрологическими расстройствами и психической деградацией”¹³.

Термины алкоголизм и пьянство в силу частого использования давно стали с одной стороны — абстрактными, с другой стороны — похожими ярлыками, а из-за распространенности употребления и злоупотребления алкоголем в нашей стране данные понятия стали привычными. Например, по количеству запросов в Яндекс “алкоголизм” выдал 381 953 показов в месяц, “пьянство” — 76 483 показов. Однако с точки зрения медицины, алкоголизм и пьянство — принципиально разные явления. Если алкоголизм — это болезнь, то пьянство — социальное явление.

У алкоголизма как заболевания существуют четкие критерии, свои симптомы, причины и механизмы развития, есть официальное медицинское название “Синдром алкогольной зависимости”. Соответственно проблемами алкоголизма занимаются целые ведомства и учреждения (научно-исследовательский институт наркологии, сеть наркологических диспансеров). У пьянства же нет точного определения. Пьянство — это употребление алкоголя в широком смысле.

При бытовом пьянстве возникает начальная стадия патологического влечения к спиртным напиткам и желание опохмеляться, которая как правило протекает латентно. Эти два признака и отличают бытовое пьянство от алкогольной зависимости. Злоупотребление алкоголем при бытовом пьянстве — это чрезмерное употребление спиртных напитков, чаще всего ситуативное, традиционное или основанное на неверных представлениях. Спиртные напитки

¹³ Алкоголизм: Руководство для врачей / Под ред. Г.В. Морозова, В.Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. М., 1983. С. 3.

употребляют с разной частотой и в разных количествах: в виде систематического приема небольших доз или не систематического приема больших количеств. При этом отсутствуют тяга к алкоголю, поиск поводов для выпивки и другие признаки алкоголизма. Бытовой пьяница может выпить большое количество водки или вина, но на следующий день в результате алкогольного отравления он будет плохо себя чувствовать, а вид и запах алкогольных напитков вызовет у него неприятные ощущения. Поэтому при бытовом пьянстве отсутствуют длительные запои. Именно в таком состоянии чаще всего и даются обещания “завязать”. Но если отсутствует глубокое понимание проблемы, и нет сильной мотивации на изменение качества своей жизни, чаще всего благие намерения так и не реализуются. И постепенно бытовое пьянство перерастает в алкоголизм¹⁴.

Не все выпивающие являются алкоголиками (т.е. болеют алкогольной зависимостью), соответственно под понятие “пьяница” попадает гораздо большее количество людей, чем под понятие алкоголик — из всего большого числа употребляющих спиртное граждан алкоголиками (т.е. больными алкогольной зависимостью) становятся не все, хотя некоторые специалисты и считают пьянство — первой (начальной) стадией алкогольной зависимости. Но на самом деле это не так. О развитии алкогольной зависимости, о переходе пьянства в алкоголизм говорят следующие признаки:

- патологическое влечение к алкоголю. Носит характер навязчивой идеи, которая охватывает сознание без внешних на то причин. Желание выпить становится частым, на начальных этапах алкогольной зависимости оно не всегда реализуется (срабатывает самоконтроль), но присутствует постоянно;

- утрата контроля за количеством выпитого. Выпивается больше спиртного, чем планировалось. Не контролируется начало и окончание приема алкоголя. Возможно доведение до сильного (тяжелой степени) опьянения;

- потеря защитного рвотного рефлекса. В норме при употреблении большого количества спиртного должен сработать защитный рефлекс в виде рвоты. При формировании алкогольной зависимости этот рефлекс утрачивается;

- появление абстиненции — физический и психический дискомфорт спустя несколько часов после приема спиртного. В отличие от обычного похмелья у здоровых людей, при абстиненции у алко-

¹⁴ Пчеляков И. Бытовое пьянство и алкоголизм — это одно и то же?. URL: <https://minzdrav.orb.ru/presscenter/news/80179/> (дата обращения: 20.02.2025).

голь зависимого прием спиртного может приносить облегчение (в народе это называют “опохмелился”);

– увеличение дозы алкоголя, необходимого для достижения состояния опьянения.

Как отмечают специалисты, ключевой синдром при алкоголизме — это зависимость. Для выявления синдрома зависимости необходимо наличие нескольких критериев, таких как трудно преодолимое влечение к алкоголю, утрата ситуационного контроля, повышение толерантности спиртному и пр. Порой неспециалисту бывает трудно провести границу между умеренным употреблением и формированием уже алкоголизма. Тем более это затруднительно сделать самому выпивающему человеку. У пациентов с алкоголизмом очень часто нарушена критика к заболеванию, развивается так называемая анозогнозия, когда проявления болезненного процесса недооцениваются или отрицаются¹⁵.

Известно, что на развитие алкоголизма оказывает влияние возраст первого употребления алкоголя. Оказывается, слишком раннее знакомство с алкоголем (в возрасте менее 16 лет) и позднее (после 30 лет) являются факторами риска развития алкогольной зависимости. В данной связи анализ отношения к алкоголю во взаимосвязи с практикой его употребления, представляет значительный интерес.

В данной связи автором было проведено социологическое исследование методом опроса, по методике, разработанной и апробированной сотрудниками социологического факультета МГУ в 2023 г. в рамках выполнения работ по гранту “Социальное конструирование здоровья молодежи в условиях цифровизации”.

Всего было опрошено 205 человек, из которых 104 относились к категории молодежь, а остальные (101 человек) являлись представителями более старших возрастных групп. Несмотря на то, что ряд результатов проведённого автором исследования в отношении употребления алкоголя носит неоднозначный характер, целесообразно указать на некоторые тенденции.

Так, 60% молодых людей мужского пола пьют (употребляют) алкогольсодержащие напитки. Число представителей более старших возрастных групп мужского пола, также употребляющих алкоголь, несколько выше — 69%, хотя и в том и другом случае процент употребляющих спиртное мужчин достаточно высок — примерно 2/3

¹⁵ Кинкулькина М. Алкоголизм — мультифакторная болезнь. URL: [https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkulkina-alkogolizm-multifaktornaya-bolezn-/](https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkulkina-alkogolizm-multifaktornaya-bolezn/) (дата обращения: 23.02.2025).

опрошенных. Женщины выпивают гораздо реже — 47% молодых женщин и 46% из женщин старших возрастных групп.

При этом парадоксальным является тот факт, что среди молодых лиц, употребляющих алкоголь, больше тех, кто оценивает уровень своего здоровья как хороший и отличный (69,2%). Также оценивают своё здоровье 58,4% представителей старших возрастных групп.

Молодые люди, не употребляющие алкоголь, оценивают уровень своего здоровья ниже — 59,6% как хороший или отличный; среди представителей старших возрастных групп — таких половина (50%). При этом те, кто не употребляет алкоголь, гораздо чаще обращаются к источникам, освещающим проблемы, связанные со здоровьем. Например, к источнику получения информации, такому как научная литература, они обращаются более чем в 2 раза чаще по сравнению с теми, кто выпивает (23,08% по сравнению с 9,62%).

Однако те, кто не употребляет алкоголь, отмечают у себя, гораздо чаще, отсутствие вредных привычек (85,4%), хотя некоторые из них (26,8%) курят. Отказ от употребления алкоголя они, преимущественно, объясняют практиками, принятыми в их семье, которые имеют для большинства из них (88,5%) большое значение. Среди тех, кто употребляет алкогольные напитки, таких существенно меньше — 24,5%.

Ответы, полученные на вопрос о частоте употребления алкоголя, распределились следующим образом:

- каждую неделю выпивают 19,2% молодых людей и 22,6% из числа лиц старшего поколения;
- 2–3 раза в неделю употребляют спиртное 28,8 и 26,4% соответственно, т.е. более четверти опрошенных;
- 3–4 раза в неделю пьют 11,5 и 9,4% соответственно;
- примерно 1 раз в месяц — 40,4 и 34,0% из них, но есть и те, кто употребляет спиртное ежедневно — это лица старшего поколения — 7%.

Полученные данные можно сопоставить с результатами опроса, проведённого в 2024 г. Этот опрос показал, что более половины (54%) участников опроса употребляют спиртное, а вот 46% респондентов спиртное не употребляют.

Среди тех, кто употребляет напитки, содержащие алкоголь, 44% употребляют его примерно раз в месяц и реже, 30% — 2–3 раза в месяц, 17% — 3–4 раза в месяц, 9% — каждую неделю, обычно в выходные, и никто из респондентов не употребляет напитки ежедневно.

В то же время, отмечает в частности П.Г. Бороноев, “само по себе употребление алкоголя не является проблемой, наоборот, умеренное употребление — это норма”¹⁶. По результатам многочисленных исследований в России изредка и умеренно потребляют алкогольные напитки 70–80% населения, лишь 3–5 — абсолютные трезвенники, 3–5 — страдают алкоголизмом, 10–12% — злоупотребляют алкоголем¹⁷. «Поэтому проблемой являются именно пьянство и алкоголизм. Характерное для социума в целом злоупотребление алкоголем наиболее опасно, когда речь идет о студенческой молодежи. С одной стороны, студенты более благополучны по сравнению с другими группами молодежи с точки зрения нравственного сознания и поведения. Например, употребление алкоголя в студенческой среде заметно ниже, чем в других группах молодежи, слабее выражены крайние группы потребителей спиртных напитков (злоупотребляющие и трезвенники). Относительное благополучие объясняется тем, что в состав студентов, как правило, не входят молодые люди из групп повышенного риска (“трудные дети”, члены асоциальных молодежных группировок), формирующихся в школьном возрасте и не стремящихся к продолжению образования. Развитие крайних форм алкоголизации среди юношей и девушек, благополучных в детстве, происходит в студенческом возрасте не столь стремительно, а проявляется, главным образом, в частоте и количестве употребления спиртных напитков»¹⁸.

На основе проведенного этим ученым исследования, была предпринята попытка представить классификацию студентов в зависимости от частоты употребления ими спиртных напитков:

1. Первая группа — не употребляющие спиртные напитки. Таковых было по опросу 2004 г. — 8,2 %, 2012 г. — 14%.

2. Вторая группа — “умеренно употребляющие спиртное”. Их подавляющее большинство: в 2004 г. — 70% от числа опрошенных, в 2012 г. — 71,5%.

3. Третью группу составили студенты, “склонные к злоупотреблению спиртным”. В 2004 г. они составили 15,8%, в 2012 г. — 11,1%.

4. Четвертая группа — это “злоупотребляющие алкоголем” (в 2004 г. — 7,3%, 2012 г. — 3,5%).

¹⁶ Бороноев П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 36 (16). С. 174.

¹⁷ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других отклонений. СПб., 2004. С. 298.

¹⁸ Бороноев П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде. С. 174.

5. Пятая группа — это “зависимые от алкоголя”. В 2004 г. 1,1% респондентов не могли обойтись ни одного дня без алкоголя, в 2012 г. об этом заявили 0,9% респондентов¹⁹.

Ученые также выделяют ряд причин развития алкогольной зависимости среди молодежи:

- наследственность: если родственники ребёнка на протяжении многих поколений подвержены зависимости, то риск развития зависимости у подростка становится крайне высоким;
- социальное окружение: в подростковых компаниях, когда все остальные пьют, детям нередко становится сложно просто остаться в стороне. Как правило, чтобы не выделяться, они начинают употреблять алкоголь;
- неблагополучные семьи: редко родители-алкоголики уделяют должное внимание своим детям. Пьющий отец часто оказывается жестоким, а мать может не замечать проблемы и потребности своего сына или дочери. Ребята из таких семей начинают искать утешение в уличных компаниях, где распитие спиртных напитков происходит регулярно;
- доступность спиртных напитков: на витринах небольших магазинов и ларьков часто можно увидеть весь ассортимент ярко представленного алкоголя, привлекающего молодежь.

Обычно подростки в первый раз пробуют алкоголь в виде коктейля или пива. Они приятны на вкус, благодаря различным вкусовым добавкам, однако, очень быстро приводят к зависимости и возникновению интереса к более крепким напиткам²⁰. Однако даже низкий уровень употребления алкоголя чреват серьезными рисками и, в конечном счете, может нанести серьезный вред здоровью.

Уровень риска зависит от нескольких факторов, включая количество потребляемого алкоголя, частоту его употребления, состояние здоровья человека, возраст, пол и другие личностные характеристики, а также контекст, в котором происходит употребление алкоголя.

Так, поскольку алкоголь является признанным канцерогеном, его употребление повышает риск развития нескольких видов рака, включая рак молочной железы, печени, головы и шеи, рак пищевода и колоректальный рак. В 2019 г. 4,4% случаев рака, диагностирован-

¹⁹ Боронов П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде. С. 174.

²⁰ Морозова Ю. Спортивная деятельность как один из путей преодоления алкогольной зависимости среди молодежи // Сайт Центра научного сотрудничества “Интерактив плюс”. URL: www.interactive-plus (дата обращения: 19.01.2025).

ных во всем мире, и 401 000 случаев смерти от рака были связаны с употреблением алкоголя²¹. Все риски, связанные с употреблением алкоголя, можно разделить на три большие группы: риски для физического здоровья, риски здоровью психическому и риски социального характера.

Например, обобщенные данные различных исследований доказывают, что отмечает, что у лиц с алкоголизмом частота панкреатитов достигает 60%, гастритов и пептической язвы желудка — 20%, туберкулеза — 15–20%, кардиомиопатии — 26–83%. Это преимущественно заболевания, обусловленные систематическим злоупотреблением спиртными напитками²². Как свидетельствуют результаты эпидемиологического обследования более 12 000 больных алкоголизмом, алкоголизм способствует формированию ряда заболеваний внутренних органов или утяжеляет (декомпенсирует) имеющиеся соматические болезни. Если до начала алкоголизации сердечно-сосудистыми заболеваниями страдали 1,3%, заболеваниями пищеварительного тракта — 1,01%, а органов дыхания — 1,7% мужчин, то к моменту обращения за медицинской помощью в связи с алкоголизмом у больных регистрируются сердечно-сосудистые заболевания в 24,9%, заболевания пищеварительного тракта в 24,9% и органов дыхания в 5,3% случаев. Таким образом, за период злоупотребления спиртными напитками у каждого четвертого больного формируется патология сердечно-сосудистой системы и пищеварительного тракта и у каждого девятнадцатого — органов дыхания²³.

Алкоголизм и острая алкогольная интоксикация являются одной из ведущих причин травматизма. Так, ученые считают, что 1/3 всех травм получена лицами в состоянии алкогольного опьянения. Опьянение больше способствует бытовому (20%), чем промышленному (5%) травматизму²⁴.

Злоупотребление алкоголем вызывает различные личностные расстройства. При анализе публикаций по данной проблеме выделяются два направления исследований: с одной стороны, в работах происходит выделение изменения типов личности под влиянием алкоголизма, а с другой стороны, авторы пытаются определить преморбидные особенности личности, которые способствуют возникновению алкоголизма. Наряду с большим числом фундаментальных

²¹ Алкоголь. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения: 24.06.2024).

²² Алкоголизм: Руководство для врачей.

²³ Алкоголизм: Руководство для врачей. С. 5.

²⁴ Алкоголизм: Руководство для врачей. С. 5.

работ, посвященных распространенности алкоголизма и алкогольных психозов, а также клиническим, диагностическим и профилактическим аспектам этой проблемы, многие вопросы комплексного и сочетанного влияния различных факторов, оценки их роли и информативности при формировании дезадаптации, изучены недостаточно. Алкогольные психозы изучаются с позиций клиники, ранней и своевременной диагностики, профилактики повторных психотических состояний. Однако, в целом, число работ, посвященных проблеме изменения личности, перенесшей алкогольные психозы, невелико²⁵.

Если говорить о социальных рисках, то тяжелым последствием алкоголизма являются суицидальные действия. Эта связь между алкоголизмом и самоубийствами давно отмечена исследователями различных стран. Так, одни исследования показывают, что в общем числе суицидальных попыток на долю алкоголизма приходится 17–22,4% случаев. Другие выявляют, что, исходя из национальных данных, считает, что среди лиц, страдающих алкоголизмом, частота самоубийств в 58 раз выше, чем среди непьющих.

Важным элементом всестороннего рассмотрения проблемы пьянства и алкоголизма могут стать этнические аспекты пьянства, сочетание алкоголизма с иными видами девиантного и “нормального” поведения (пьянство во время праздников и в повседневной жизни, преступления и добрые дела, творимые в состоянии опьянения), метаморфозы и деформации, а также психосоматические проявления (депрессии, психозы, неврозы) личности, связанные с злоупотреблением алкоголем, различные сочетания индивидуально-личностного и коллективного начал в употреблении спиртных напитков.

Существенным моментом исследований могут стать конкретные формы проявления в повседневной жизни различных стадий опьянения. Они качественно различаются между собой и последовательно, предсказуемо ведут индивида от эйфории к депрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

15 регионов России, в которых покупают больше всего алкоголя. URL: <https://t-j.ru/short/alkoregion/> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁵ См.: Личко Е.А. Алкоголизм и алкогольные психозы // Психиатрия. М., 1995. С. 192–224; Кошкина Е.А. Основные тенденции и возрастные особенности распространенности психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ, в России в 2003 г. // Психиатрия и психофармакотерапия. 2004. № 3. С. 106–110.

Алкоголизм: Руководство для врачей / Под ред. Г.В. Морозова, В.Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. М., 1983.

Алкоголь. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения: 24.06.2024).

Бороньев П.Г. Проявление алкогольных девиаций в студенческой среде // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (16).

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других отклонений. СПб., 2004.

Гладкий Ю.Н., Байкова В.Н. Гуманитарно-географические аспекты алкоголизма в России: внешние причины смерти и культура потребления спиртного // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2.

Кинкулькина М. Алкоголизм — мультифакторная болезнь // <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkulkina-alkogolizm-multifaktornaya-bolezn-/> (дата обращения: 20.04.2025).

Кошкина Е.А. Основные тенденции и возрастные особенности распространенности психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ, в России в 2003 г. // Психиатрия и психофармакотерапия. 2004. № 3. С. 106–110.

Личко Е.А. Алкоголизм и алкогольные психозы // Психиатрия. М., 1995.

Морозова Ю. Спортивная деятельность как один из путей преодоления алкогольной зависимости среди молодежи // Сайт Центра научного сотрудничества “Интерактив плюс”. URL: www.interactive-plus (дата обращения: 19.01.2025).

“Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 года и дальнейшую перспективу”: Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 г. № 3547-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304328121> (дата обращения: 23.02.2024).

Осипова Н.Г., Лядова А.В., Белов А.А. Здоровье современной российской молодежи в электронно-цифровую эпоху глазами профессионального сообщества и в государственных программных документах. М., 2024.

Приоритетный проект “Формирование здорового образа жизни” (“Укрепление общественного здоровья”). URL: <http://government.ru/projects/selection/641/> (дата обращения: 15.06.2024).

Продажи алкоголя в России упали на фоне роста цен и акцизов. URL: <https://www.mk.ru/economics/2025/05/10/prodazhi-alkogolya-v-rossii-upali-na-fone-rosta-cen-i-akcizov.html> (дата обращения: 20.04.2025).

Пчеляков И. Бытовое пьянство и алкоголизм — это одно и то же? URL: <https://minzdrav.orb.ru/presscenter/news/80179/> (дата обращения: 20.02.2025).

Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения 20.03.2025).

Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек: Федеральный проект. URL: <https://mintrudtuva.ru/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/> (дата обращения: 23.02.2024).

Черемисина И.В., Ивлев М.И., Талаев Д.Д. Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-гуманитарные явления и процессы. 2012. № 1.

REFERENCES

15 regionov Rossii, v kotorykh pokupayut bol'she vsego alkogolya [15 regions of Russia where people buy the most alcohol]. URL: <https://t-j.ru/short/alkoregion/> (data obrashcheniya: 15.10.2024) (in Russian).

Alkogolizm: Rukovodstvo dlya vrachej [Alcoholism: A Guide for Doctors] / Pod red. G.V. Morozova, V.E. Rozhnova, E.A. Babayana. M., 1983 (in Russian).

Alkogol' [Alcohol]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (data obrashcheniya: 24.06.2024) (in Russian).

Boronoev P.G. Proyavlenie alkogol'nyh deviacij v studencheskoj srede [Manifestation of Alcohol Deviations in the Student Environment] // *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mys'l'*. 2012. N 3 (16) (in Russian).

Cheremisina I.V., Ivlev M.I., Talaev D.D. Alkogolizm: global'naya pro-blema sovremennoj Rossii [Alcoholism: a global problem of modern Russia] // *Social'no-gumanitarnye yavleniya i processy*. 2012. N 1 (in Russian).

Formirovanie sistemy motivacii grazhdan k zdorovomu obrazu zhizni, vkl'yuchaya zdorovoe pitanie i otkaz ot vrednyh privyчек: Federal'nyj proekt [Formation of a system of motivating citizens to a healthy lifestyle, including healthy eating and giving up bad habits: Federal project]. URL: <https://mintrudtuva.ru/%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80/> (data obrashcheniya: 23.02.2024) (in Russian).

Gilinskij Ya.I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, samoubijstv i drugih otklonenij [Deviantology: Sociology of Crime, Drug Addiction, Suicides and Other Deviations]. SPb., 2004 (in Russian).

Gladkij Yu.N., Bajkova V.N. Gumanitarno-geograficheskie aspekty alkogolizma v Rossii: vneshnie prichiny smerti i kul'tura potrebleniya spirtnogo [Humanitarian and geographical aspects of alcoholism in Russia: external causes of death and the culture of alcohol consumption] // *Gumanitarnyj vektor*. 2018. T. 13. N 2 (in Russian).

Kinkul'kina M. Alkogolizm — mul'tifaktornaya bolez'n' [Alcoholism is a multifactorial disease] // <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/professor-marina-kinkul'kina-alkogolizm-multifaktornaya-bolez'n-/> (data obrashcheniya: 20.04.2025) (in Russian).

Koshkina E.A. Osnovnye tendencii i vozrastnye osobennosti raspro-stranennosti psihicheskikh i povedencheskikh rasstrojstv, vyzvannyh upotrebleniem psihoaktivnyh veshchestv, v Rossii v 2003 g. [Main trends and age characteristics of the prevalence of mental and behavioral disorders caused by the use of psychoactive substances in Russia in 2003] // *Psihiatriya i psihofar-makoterapiya*. 2004. № 3. S. 106–110 (in Russian).

Lichko E.A. Alkogolizm i alkogol'nye psihozy [Alcoholism and Alcoholic Psychoses] // *Psihiatriya*. M., 1995 (in Russian).

Morozova Yu. Sportivnaya deyatel'nost' kak odin iz putej preodoleniya alkogol'noj zavisimosti sredi molodezhi [Sports Activities as a Way to Overcome Alcohol Dependence Among Young People] // *Sajt Centra nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plus"*. URL: www.interactive-plus (data obrashcheniya: 19.01.2025) (in Russian).

“Ob utverzhdenii Konceptii sokrashcheniya potrebleniya alkogolya v RF na period do 2030 goda i dal’nejshuyu perspektivu”: Rasporyazhenie Pravitel’stva RF ot 11 dekabrya 2023 g. N 3547-r. [“On Approval of the Concept for Reducing Alcohol Consumption in the Russian Federation until 2030 and Beyond”: Order of the Government of the Russian Federation dated December 11, 2023 N 3547-r.]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1304328121> (data obrashcheniya: 23.02.2024) (in Russian).

Osipova N.G., Lyadova A.V., Belov A.A. Zdorov’e sovremennoj rossijskoj molodyozhi v elektronno-cifrovuyu epohu glazami professional’nogo soobshchestva i v gosudarstvennyh programmnyh dokumentah [Health of modern Russian youth in the digital era through the eyes of the professional community and in government policy documents]. M., 2024 (in Russian).

Prioritetnyj proekt “Formirovanie zdorovogo obraza zhizni” (“Ukreplenie obshchestvennogo zdorov’ya”) [Priority project “Formation of a healthy lifestyle” (“Strengthening public health”)]. URL: <http://government.ru/projects/selection/641/> (data obrashcheniya: 15.06.2024) (in Russian).

Prodazhi alkogolya v Rossi upali na fone rosta cen i akcizov [Alcohol sales in Russia have fallen amid rising prices and excise taxes]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2025/05/10/prodazhi-alkogolya-v-rossii-upali-na-fone-rosta-cen-i-akcizov.html> (data obrashcheniya: 20.04.2025) (in Russian).

Pchelyakov I. Bytovoe p’yanstvo i alkogolizm — eto odno i to zhe? [Are domestic drunkenness and alcoholism the same thing?]. URL: <https://minzdrav.orb.ru/presscenter/news/80179/> (data obrashcheniya: 20.02.2025) (in Russian).

Sajt VCIOM [VTsIOM website]. URL: <https://wciom.ru/> (data obrashcheniya 20.03.2025) (in Russian).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-147-166

ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛОББИЗМА:
КРИТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Данная статья посвящена изучению плюралистической модели лоббизма на примере Соединенных Штатов Америки. Актуальность данной проблематики связана с тем, что Россия во многом оказалась на обочине важного спора между сторонниками плюрализма и корпоративизма, как двух моделей лоббизма и, шире, представительства общественных интересов. Данная дискуссия важна с точки зрения понимания того, какая система представительства интересов в большей степени отвечает российской национальной, культурной и политической специфике, как правильно подойти к вопросу институционализации лоббизма. Долгое время российские эксперты и политики рассматривали лоббизм исключительно в плюралистическом ключе, беря за точку отсчета американский опыт его институционализации и регулирования. Впрочем, вопрос о том, в какой степени американский опыт применим для России, остается открытым. Следовательно, необходимо еще раз подробно разобраться в плюсах и минусах данных моделей. Данная статья открывает цикл статей автора о природе плюрализма и корпоративизма в современных реалиях и посвящена плюралистической модели. Автор предпринимает попытку анализа ее динамики и современного состояния на примере Соединенных Штатов Америки. Анализ этого примера важен не только для выявления общих закономерностей, присущих развитию феномена лоббизма в плюралистических системах, но и для того, чтобы показать, насколько феномен лоббизма зависит от политико-институционального окружения, культурных и общественных норм. Автор приходит к заключению, что развитие лоббизма в США сталкивается с большими проблемами, такими как увеличивающийся разрыв между возможностями групп интересов влиять на политический процесс, а также главенство частных (специальных) интересов над общественными.

Ключевые слова: лоббизм, коррупция, группы интересов, плюрализм. корпоративизм, политическая система.

* Каневский Павел Сергеевич, e-mail: baggio-18@yandex.ru

PLURALISTIC MODEL OF LOBBYING: CRITICAL REFLECTION

Kanevsky Pavel S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: baggio-18@yandex.ru

This article focuses on the study of the pluralistic model of lobbying using the example of the United States of America. The relevance of this issue is can be explained by the fact that Russia has largely found itself on the sidelines of an important dispute between supporters of pluralism and corporatism as two models of lobbying and, more broadly, representation of public interests. This discussion is important from the point of view of understanding which system of interest representation best suits Russia's national, cultural and political specifics, and how to approach the issue of lobbying institutionalization. For a long time, Russian experts and politicians considered lobbying exclusively in a pluralistic key, taking the American experience of its institutionalization and regulation as a starting point. However, the question of the extent to which the American experience is applicable to Russia remains open. Therefore, it is necessary to examine in detail the pros and cons of these models. This article opens a series of articles by the author on the nature of pluralism and corporatism in modern realities and is devoted to the pluralistic model. The author attempts to analyze its dynamics and current state using the example of the United States of America. The analysis of this example is important not only for identifying general patterns inherent in the development of the lobbying phenomenon in pluralistic systems, but also for showing how much the lobbying phenomenon depends on the political and institutional environment, cultural and social norms. The author concludes that the development of lobbying in the United States faces major problems, such as the increasing gap between the ability of interest groups to influence the political process, as well as the primacy of private (special) interests over public ones.

Key words: lobbying, corruption, interest groups, pluralism, corporatism, political system.

Лоббизм — это одна из наиболее динамично развивающихся сфер социально-политических отношений в современных обществах. Независимо от того, как относиться к данному феномену, приходится признавать, что группы интересов оказывают не менее, а порой более значительное влияние на процесс принятия решений по сравнению с прочими политическими акторами. Впрочем, траектории развития феномена лоббизма варьируются в зависимости от типа политической системы, политической культуры, традиций, правил и норм взаимодействия между группами интересов и государством. Научная дискуссия о том, как изучать лоббизм в сравнительной перспективе, учитывая его специфику в различных странах, по сей день не является законченной.

Одной из первоочередных проблем, стоящих на пути создания целостной теоретико-методологической базы для сравнительного изучения лоббизма является тот факт, что вплоть до начала XXI в. группы интересов и лоббизм рассматривались преимущественно американскими исследователями, либо экспертами по американской политике¹. Лишь в последние два десятилетия данное исследовательское поле становится более интернациональным, во многом благодаря распространению сравнительного изучения лоббизма в других частях света. Впрочем, данные исследования порой построены на разной методологии и разных концепциях, им не хватает единого научного аппарата и общих критериев. Поэтому одной из задач научного сообщества сегодня является активизация дискуссии о том, что должно быть основанием выбора критериев для сравнения групп интересов и лоббизма в различных странах.

Мы отталкиваемся от того, что в мире существуют две базовые модели лоббизма: плюралистическая и корпоративистская. Данные модели развивались в разных исторических, культурных и институциональных условиях и, следовательно, имеют разные характеристики и позволяют более всесторонне подойти к изучению групп интересов и лоббизма. Предтечей данной классификации является статья американского политического социолога Габриэля Алмонда “Сравнительное исследование групп интересов и политического процесса”, изданная в 1958 г. В данной статье он впервые предложил перевести изучение групп интересов в плоскость сравнительного анализа².

Суть переменных, предложенных Г. Алмондом, можно свести к простой формуле — взаимодействие групп интересов и органов власти зависит от того, какую форму принимает процесс артикуляции интересов в разных политических системах, как эти интересы переносятся в политические и государственные структуры, а затем превращаются в конкретные решения. Интеграция групп интересов в политический процесс и их степень влияния на него напрямую зависят от нескольких факторов: 1) Тип системы групп интересов, сложившейся в обществе; 2) Взаимосвязь групп интересов с типом партийной системы; 3) Интеракция групп интересов с органами исполнительной власти и бюрократией; 4) Влияние групп интересов на общественное мнение, их роль в публичной политике.

¹ *Kanol D. Comparative lobbying research: advances, shortcomings and recommendations // Journal of Public Affairs. 2015. Vol. 15. N 1. P. 110.*

² *Almond G. A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. N 1.*

Позднее, уже в 1980–1990-е гг., Г. Алмонд, вместе с коллегами компаративистами Дж. Пауэллом, К. Стромом, Р. Далтоном, предлагает подразделить системы групп интересов (то есть всю совокупность групп интересов и специфику их взаимодействия с органами власти) на три типа: плюралистические, корпоративистские и управляемые³. В современных условиях мы опускаем третий тип — управляемые системы — ввиду того, что он является устаревшим. Г. Алмонд с коллегами описывали им политические системы социалистического типа, которые прекратили свое существование вместе с распадом Советского Союза и всего Восточного блока.

Отличительными чертами плюралистических систем, присущих в первую очередь США, странам Содружества и отчасти Великобритании, является то, что членство в группах носит добровольный характер, они чаще имеют свободную и децентрализованную организационную структуру, а также в большинстве случаев отделены и независимы от правительства. В рамках подобной системы существует множество особых секторов общественных интересов или, если воспользоваться терминологией Роберта Даля, — сфер принятия решений⁴. Каждая из сфер принятия решений представлена самыми разными группами интересов — от ассоциаций до профсоюзов, — которые ведут конкурентную борьбу между собой за право доступа к центрам власти.

В корпоративистских же системах, в наиболее классическом виде проявившихся в странах Скандинавии, Германии, Австрии, Нидерландах, взаимодействие групп интересов друг с другом и центрами принятия решений носит более упорядоченный и вертикальный характер. В такого рода системах существует тенденция к тому, что общественный интерес (выражаемый крупными ассоциативными группами) является результатом совместной тесной работы между государством и ассоциациями согласно заранее установленным, формальным и соблюдаемым всеми правилами.

Сторонники плюралистической модели, в основном представители американского и британского научных сообществ, традиционно выступали с критикой корпоративизма (неокорпоративизма), в то время как исследователи из стран континентальной Европы в большей степени тяготели к корпоративизму и критиковали плюралистическую модель. Отчасти данный спор носил идеологиче-

³ См.: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002. С. 136–138.

⁴ См.: Robert R. Who governs? Democracy and Power in an American City. L.; Yale, 1961. Ch. 6.

ский характер (либерализм против социал-демократии), отчасти экономический (свободная конкуренция против вмешательства государства в экономические процессы), отчасти касался вопроса, какая модель представительства интересов больше отвечает интересам общества (частные интересы против общественного блага).

С научной точки зрения, Россия оказалась на обочине данной дискуссии, хотя она важна с точки зрения понимания того, какая система представительства интересов в большей степени отвечает российским интересам, как правильно подойти к вопросу институционализации лоббизма, сделав его функциональным элементом политической системы. Долгое время российские эксперты и политики рассматривали лоббизм исключительно в плюралистическом ключе, беря за точку отсчета американский опыт его институционализации и регулирования. Впрочем, вопрос о том, в какой степени американский опыт применим для России, остается открытым.

Необходимо еще раз подробно разобраться в плюсах и минусах данных моделей. Данная статья посвящена плюралистической модели — в ней будет предпринята попытка анализа ее динамики и современного состояния на примере Соединенных Штатов Америки. Анализ этого примера важен не только для выявления общих закономерностей, присущих развитию феномена лоббизма в плюралистических системах, но и для того, чтобы показать, насколько феномен лоббизма зависит от политико-институционального окружения, культурных и общественных норм. Это позволит нам получить частичный ответ на вопрос, почему в разных странах лоббизм развивается по различным траекториям и почему не может быть единого способа его институционализации.

Плюралистическая модель лоббизма исторически более свойственна странам с укорененными традициями либерализма и свободного рынка. Плюралистическая модель зиждется на идее, что политика, как и экономика — это пространство конкурентной борьбы групп интересов за ресурсы и за право оказывать влияние на центры власти. По сути, классический плюрализм, в том виде, в котором его окончательно сформулировал Роберт Даль, является модифицированной концепцией “невидимой руки рынка” Адама Смита, перенесенной в сферу политики и принятия решений.

А. Смит писал в своем труде “Исследование о природе и причинах богатства народов”: “Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, он (человек, предприниматель — *прим. П.К.*) имеет в виду лишь свой собственный

интерес, и осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это”⁵.

Групповой плюрализм отталкивается от тезиса А. Смита, что совокупность частных интересов различных групп общества в итоге равняется общественному интересу. Следовательно, задача государства заключается в том, чтобы поддерживать автономию групп интересов от государства и следить за тем, чтобы интересы одних групп не оказывались превыше других. К идее баланса групповых и индивидуальных интересов в условиях рыночной экономики обращались такие политические мыслители как Джеймс Мэдисон, Джон Стюарт Милль и Исая Берлин. По мере эволюции либеральных политических систем и рыночной экономики, проблема баланса интересов становилась все более острой и находила отражение в росте экономического и политического неравенства, что стало одной из характерных черт плюралистической модели лоббизма.

Г. Алмонд считал, что плюралистическая модель исторически свойственна англо-американским обществам в связи с особенностями их политических систем и той ролью, которую в них играют группы интересов. Он писал по этому поводу, что “более четкие разграничения между функциями групп интересов и политических партий в Соединенных Штатах, Великобритании и странах Содружества по сравнению с континентальной Европой или незападными странами, являются ключом к пониманию особых свойств англо-американской политики”⁶.

В англо-американских политических системах группы интересов не только артикулируют общественные политические требования, но и “стремятся получить поддержку среди прочих групп интересов посредством убеждения и торга для того, чтобы пытаться трансформировать данные требования в авторитетные решения путем влияния на политический аппарат и различные стадии процесса

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 442–443.

⁶ Almond G. A comparative study of interest groups and the political process. P. 272.

и реализации политических решений”⁷. Иными словами, в рамках плюралистической модели независимые от государства группы интересов исторически занимают ключевое место в формировании повестки дня и принятии политических решений.

Вместе с тем, изменения, происходящие в политических системах и системах групп интересов, позволяют говорить о разнонаправленных тенденциях в развитии феномена лоббизма в плюралистических обществах и ставят под сомнение главного тезиса плюралистов — что данная модель наиболее оптимальна для представительства интересов.

Прежде всего, изменилась сама структура организации власти и, как следствие, роли групп интересов в политике. Конец XX и особенно начало XXI вв. были ознаменованы всплеском групповой активности, то есть резко увеличилось количества активных групп, ведущих лоббистскую деятельность. Это связано с принципами неолиберализма и тотального дерегулирования, истоки которых уходят в политические программы американского президента Р. Рейгана и британского премьер-министра М. Тэтчер. Так как все больше групп интересов включается в лоббистские отношения, между ними возрастает конкуренция за право доступа к органам власти, что ведет к усложнению политического процесса. Данные процессы ведут к не только к возникновению новых каналов взаимодействия между организованными группами и властью, но и к развитию одной из дисфункций лоббизма — чрезмерному влиянию групп интересов. Данная дисфункция отчетливо прослеживается на примере современных США, когда давление со стороны слишком большого количества организованных групп приводит неуправляемым политическим конфликтам и парализует целые сферы принятия решений.

Другой важной тенденцией является увеличение вкладываемых ресурсов со стороны организованных групп в продвижение своих интересов. С этим связан как рост индустрии лоббизма в плюралистических странах, так и увеличивающийся разрыв между более богатыми ресурсами группами интересов, в первую очередь, крупным бизнесом и всеми остальными группами. Это ведет к тому, что отдельные группы пользуются более привилегированным доступом к органам власти, чем другие. Это противоречит классическому взгляду на плюрализм в духе Р. Даля, согласно которому в конкуренции за право оказывать влияние на власть участвуют различные группы,

⁷ Almond G. A comparative study of interest groups and the political process. P. 275.

представляющие разные и часто противоречащие друг другу социальные интересы, а также поддерживаются условия, при которых ни одна группа не может постоянно одерживать верх над другими группами. США и Великобритания представляют яркие примеры того, каким образом корпоративный сектор наращивал влияние в течение первой четверти XXI в., в то время как группы гражданского общества, напротив, теряли его.

Актуальность анализа плюралистической модели лоббизма обусловлена еще и тем, что в условиях глобализации конца XX — начала XXI вв. данная модель, либо отдельные ее элементы вышли далеко за пределы англо-американского мира. Ускорившаяся в 1990-е гг. демократизация политики и либерализация экономики способствовала тому, что плюралистическая модель стала переноситься на почву тех стран, где данных традиций никогда не существовало. Это привело к тому, что феномен лоббизма в условиях демократизации и переходных экономик оказался под большим влиянием плюралистических и неолиберальных принципов. Часть групп интересов, особенно представлявших интересы крупного бизнеса, скорее выиграли от этого, чего нельзя сказать о многих других группах, например, профсоюзах или группах гражданского общества.

Но в целом распространение плюралистической модели привело к усилению политического неравенства, создав разрывы между более богатыми и привилегированными группами и группами, обладающим меньшим количеством экономических и политических ресурсов. В разной степени это коснулось всех стран, в том числе с развитой экономикой. Однако в наибольшей степени от неолиберализации лоббизма пострадали так называемые страны переходного типа, которые в большинстве своем пошли по пути копирования американского опыта, не приспособленного для нормального функционирования институтов представительства в условиях молодых и неокрепших политических систем.

В современных Соединенных Штатах Америки лоббизм — это не просто часть политического ландшафта, это важная политическая традиция и ключевой социально-политический институт, который в течении десятилетий формировался государством, бизнесом, профессиональными ассоциациями, консалтинговыми компаниями, НКО.

Отечественный исследователь американского лоббизма Н.Г. Зяблюк еще в середине 1970-х гг., отмечал, что “в условиях, когда в самом процессе принятия решений происходит сложная борьба, американский лоббизм развился в относительно самостоятельное

явление со своими структурой, функциями, методами реализации целей и стал постоянным, неотъемлемым элементом политического механизма и политического процесса в США”⁸. В период конца XX — начала XXI вв. лоббизм упрочил положение одного из центральных звеньев политической системы, который оказался способен конкурировать с традиционными представительными институтами в процессе подготовки и принятия политических решений. Группы интересов и сложно выстроенные групповые коалиции все чаще определяют программы политических партий и отдельных политиков, которые оказываются во все большей зависимости от лоббизма.

Американская система групп интересов с первых лет американской государственности развивалась в плюралистическом духе. Это было связано с традициями сильного гражданского общества и доминированием либеральной идеологии, которая предполагала минимизацию роли государства в общественных и экономических делах. О количестве активных на сегодняшний день группах интересов можно судить по числу официально зарегистрированных лоббистов. В 2024 г. в США было зарегистрировано 13 032 лоббиста, а за последние 20 лет данный показатель варьируется в пределах от 11 до 15 тысяч⁹. Объем индустрии лоббизма, то есть денег официально затраченных на проведение лоббистских кампаний, вырос с 1,45 миллиардов американских долларов в 1998 г. до 4,44 миллиардов в 2024 г.¹⁰ Среди групп интересов, которые расходуют больше всего средств на лоббизм, традиционно выделяются крупные ассоциации и ведущие корпорации. В 2024 г. лидерами по тратам на лоббизм были ассоциативные представители крупных секторов экономики, такие как Национальная ассоциация риелторов, Торговая палата США, Круглый стол бизнеса, Ассоциация фармацевтических компаний, Медицинская ассоциация, Ассоциация больниц, а также отдельные крупные корпорации, представляющие, в первую очередь, высокотехнологичный сектор¹¹.

Из всего множества активных групп интересов наиболее влиятельными являются группы, представляющие интересы крупного бизнеса. Это подтверждается данными многочисленных эмпириче-

⁸ Зяблук Н.Г. США: лоббизм и политика. М., 1976. С. 202.

⁹ Портал “Open Secrets”. Total Spending & Lobbyists. URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁰ Портал “Open Secrets”. Total Spending & Lobbyists.

¹¹ Top Spenders. URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/top-spenders?cycle=2024>

ских исследований. В частности, М. Джиленс и Б. Пейдж, проанализировав 1779 сфер принятия решений в США, пришли к выводу, что “экономические элиты и организованные группы бизнеса имеют существенное влияние на американскую политику, в то время как обычные граждане и большие ассоциативные группы имеют незначительное влияние, либо не имеют его вовсе”¹². Это подтверждает основные тезисы неоплюралистов и критиков Р. Даля, согласно которым за номинальным плюрализмом стоят преимущественно крупные и влиятельные частные компании.

Усиление корпоративного лобби связано со сменой политико-идеологического климата в 1980-е гг., который в корне изменил баланс в системе групп интересов. Хотя поначалу не все представители частного сектора понимали выгоду от вмешательства в политический процесс, очень скоро их присутствие в Вашингтоне стало играть все большую роль. Между 1981 и 2004 гг. количество компаний из списка Standard&Poor 500, вовлеченных в лоббистскую деятельность, удвоилось¹³. Это привело к структурным изменениям внутри системы групп интересов — если до 1980-х гг. серьезную конкуренцию бизнесу составляли профсоюзы и различные объединения гражданского общества, то с 1980-х гг., а особенно с 1990-х гг., наблюдается экспонентный рост групп, представляющих интересы корпоративного бизнеса. Усилением роли корпораций объясняется увеличение бюджетов лоббистской деятельности — между 1998 и 2010 гг. сумма денег, потраченных корпорациями на продвижение своих интересов в органах власти, увеличилась на 85%, в то время как торговые ассоциации увеличили аналогичные траты на 53%¹⁴. В свою очередь, между 2010 и 2024 г. сумма расходов крупного бизнеса увеличилась на 208%, в то время как профсоюзы увеличили аналогичные расходы лишь на 17%¹⁵.

Другой важной чертой лоббизма в США является специфика взаимодействия групп интересов с представительной и исполнительной ветвями власти. Федерализм и американская система разделения властей создали такое институциональное окружение для взаимодействия групп интересов и органов власти, которое в корне отличается от остальных моделей лоббизма, рассматриваемых в

¹² Gilens M., Page B. Testing theories of American politics: elites, interest groups, and average citizens // *Perspectives on Politics*. 2014. Vol. 12. Iss. 3. P. 564.

¹³ См.: Drutman L. The business of America is lobbying: how corporations became politicized and politics became more corporate. Oxford, 2015. P. 20.

¹⁴ Drutman L. The business of America is lobbying... P. 20.

¹⁵ Портал “Open Secrets”. Ranked Sectors. URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/ranked-sectors?cycle=2010> (дата обращения: 10.05.2025).

данной работе. С институциональной точки зрения, ядром лоббистских взаимодействий в США является Конгресс — двухпалатный парламент, состоящий из Палаты представителей (нижняя палата) и Сената (верхняя палата).

Законодательные полномочия Конгресса закреплены в конституции США, это: установление налогов, сборов и акцизов на территории США; регулирование торговой деятельности; вопросы гражданства; вопросы денежной системы; регулирование вопросов авторского права и пр.¹⁶ Законодательный процесс в большинстве случаев инициируется комитетами в Палате представителей и в Сенате. Число и содержание деятельности комитетов не является постоянными, они создаются во время сессий Конгресса в зависимости от нужд законодательства и государства. При этом законопроекты создаются и впервые обсуждаются не в самих комитетах, а в подкомитетах, которые могут передать, либо не передать законопроект комитету. “Если члены подкомитета дают согласие на вынесение законопроекта на рассмотрение комитета, об этом сообщается в комитет, в котором процесс повторяется снова”¹⁷. Процесс зарождения законопроектов является важнейшим каналом взаимодействия Конгресса с группами интересов, так как на слушания приглашаются эксперты по рассматриваемым вопросам, которые в большинстве представляют организованные группы, чьи интересы прямо или косвенно затронуты готовящимся решением.

Однако центры принятия решений в Конгрессе не ограничиваются только комитетами и подкомитетами. С.С. Костяев называет несколько ключевых объектов лоббизма в законодательной ветви. Помимо бюджетных комитетов, комитетов по ассигнованиям и специализированных комитетов по различным сферам принятия решений, это согласительная комиссия Палаты представителей и Сената, которая занимается выработкой итогового варианта законопроекта, если версии двух палат отличаются друг от друга, партийные клубы конгрессменов, партийные лидеры и партийные кокусы, которые все еще сохраняют свое влияние в ряде сфер принятия решений¹⁸.

Как отмечал Г. Алмонд, “сама децентрализованная партийная организация снижает партийную дисциплину в Конгрессе и таким

¹⁶ Конституция Соединенных Штатов Америки, 1787 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁷ Кравцова Е.А., Максименко А.В., Шалайкин Р.Н. Структура и организационное обеспечение деятельности законодательных органов власти США // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 3. С. 15.

¹⁸ См.: Костяев С.С. Бюджетный лоббизм в США: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме. М., 2017. С. 33–41.

образом делает процесс принятия решений более открытым для групп интересов”¹⁹. Влияние групп интересов на власть заложено так же в системе одномандатных избирательных округов, которые дают группам интересов возможность взаимодействовать с конкретным политиком как в предвыборный период, так и во время его пребывания в Конгрессе. Иными словами, в США исторически сложился крайне индивидуализированный механизм взаимодействия лоббистов с политиками. Если в большинстве стран мира, в которых существует система разделения властей, группы интересов должны работать в первую очередь с правительством и партийными лидерами, а также ориентироваться на строгую партийную дисциплину в парламенте, в США процесс взаимодействия носит более децентрализованный характер. При этом, по мнению исследователей из фонда ИСЭПИ, “лоббисты стремятся не к тому, чтобы изменить точку зрения членов Конгресса, а к тому, чтобы помочь своим естественным союзникам в решении их собственных задач, совпадающих с интересами лоббистов. В этом случае лоббисты не столько влияют на голосование членов Конгресса, сколько меняют их законодательные приоритеты”²⁰.

Американская модель лоббизма основана на посредничестве, когда лоббист выступает связующим звеном между группами интересов и органами власти. Иными словами, для участия в процессе принятия решений группы интересов должны либо нанимать профессиональных лоббистов, либо иметь зарегистрированных лоббистов в своем штате. США — одна из немногих стран в мире, где дается официальное определение субъекта лоббизма — это “лицо, которое имеет намерения оказывать влияние на Конгресс, сотрудников Конгресса и чиновников, представляющих исполнительную власть и занимающихся вопросами нормативного регулирования, включая Президента и высших чиновников Белого дома, глав органов исполнительной власти, их заместителей и помощников”²¹.

Развитие института лоббизма в США стало логичным продолжением эволюции плюралистической демократии, которая предо-

¹⁹ Almond G. A comparative study of interest groups and the political process. P. 278.

²⁰ Как осуществляется лоббизм в США и что можно позаимствовать для России. Исследовательская группа Terra America по заказу фонда ИСЭПИ. М., 2013. С. 28.

²¹ Lobbying Disclosure Act. Public Law 104-65-Dec. 19, 1995. Office of the Clerk. U.S. House of Representatives. URL: <https://lobbyingdisclosure.house.gov/lda.html> (accessed: 10.05.2025).

ставляла каждому желающему возможность участвовать в принятии и реализации решений. Впрочем, динамика лоббизма в США спровоцировала развитие ряда дисфункций у данного института, которые высветили ключевое противоречие плюрализма — соотношение частных и общественных интересов. По словам известного американского политолога и социолога Фрэнсина Фукуямы, “увеличение количества групп интересов и лobbyистов исказило демократический процесс в США и размывало эффективность государственной власти”²². В своей работе “Угасание политического порядка” Ф. Фукуяма пишет, что “председатели комитетов и партийные лидеры обладают огромными полномочиями по изменению законодательства”, а чрезмерно открытый политический процесс “представляет лobbyистам и группам интересов бесчисленные возможности оказывать давление на его участников”²³.

Проблема состоит не столько в самом лоббизме, сколько в том, что логика безграничной экономической конкуренции, которая во многом стоит за групповыми интересами, в корне изменила механизм политической борьбы на Капитолийском холме и в Белом доме. Это наложило на невероятную поляризацию американской партийной системы, невиданную со второй половины XIX в. В итоге, сегодня вокруг решений и блоков решений в Вашингтоне выстраиваются сложные по своей структуре коалиции, которые все реже отражают интересы широких слоев населения, и все чаще становятся проводниками интересов привилегированных групп, вовремя получивших доступ к центрам принятия решений благодаря ресурсам и политическим связям. Таким образом, артикуляция интересов в Америке носит ограниченный характер, а лоббизм все больше ориентируется на корпоративный сектор²⁴. Отчасти, это повторение ситуации, в которой США находились в эпоху “Позолоченного века” конца XIX в., когда политикой управляли экономические бароны и монополии, а партии находились в состоянии непримиримой идеологической борьбы.

По сути, современные США демонстрируют серьезную дисфункцию развития лоббизма, который расшатывает стабильность

²² *Fukuyama F.* The decay of American political institutions // *The American Interest*. 2013. Vol. 9. N 3. URL: <http://www.the-american-interest.com/2013/12/08/the-decay-of-american-political-institutions/> (accessed: 10.05.2025).

²³ Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М., 2017. С. 555.

²⁴ В целом, на бизнес сегодня приходится около $\frac{3}{4}$ всех расходов на лоббизм в США, в то время как группы интересов гражданского общества и профсоюзов занимают не более 1% рынка (см.: *Drutman L.* The business of America is lobbying... P. 22).

всей политической системы. Ф. Фукуяма пишет по этому поводу, что “многие политические деятели в Соединенных Штатах признают, что система не работает; тем не менее, они сильно заинтересованы в ее сохранении. Ни одна политическая партия не захочет лишиться себя доступа к финансам групп интересов, а последние во все не стремятся к системе, где деньги перестанут гарантировать влияние”²⁵. Понимая низкий статус лоббизма и лоббистов в глазах общественного мнения, каждый новый президент США в XXI в. обещает исправить ситуацию²⁶. Самой знаменитой в этом отношении стала фраза, сказанная Дональдом Трампом в его первый президентский срок в 2016 г. о том, что надо “осушить болото”, имея ввиду избавление от засилья лоббистов в Вашингтоне²⁷. С аналогичными обещаниями в разные периоды выступали и Барак Обама, и Джо Байден, и вновь Дональд Трамп после его возвращения в Белый дом в 2025 г.

Однако ни Д. Трампу, ни прочим президентам с этой задачей справиться не удалось, напротив, влияние лоббистов в 2020-е гг. лишь усилилось²⁸. Вместе с тем, как отмечают современные политологи Пол Ратледж и Чэпмен Рэкауэй, с именем Д. Трампа связаны важные изменения в самой структуре лоббистских отношений в США. В отличие от своих предшественников, Д. Трамп предпочитает в личном порядке решать ключевые вопросы ведущих групп интересов, что фактически нарушает монополию Конгресса в процессе принятия решений²⁹. Его резиденция в Мар-а-Лаго во Флориде имеет для современных лоббистов и крупного бизнеса примерно такое же значение, как легендарный отель “Уиллард” в Вашингтоне, где в 1870-е гг. 18-й президент США Улисс Грант встречался с пред-

²⁵ Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. С. 565.

²⁶ Согласно опросу исследовательского центра Пью Ресерч, проведенного в 2023 г., 84% американских граждан считают, что лоббисты и группы интересов, пользуются слишком большим влиянием на принятие решений, 80% считают, что члены Конгресса не отделяют их личные финансовые интересы от работы в парламенте, 72% заявляют, что нужно ограничить роль лоббистов в избирательных кампаниях (см.: 7 facts about Americans' views of money in politics // Pew Research Center. 2023.23.10. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/10/23/7-facts-about-americans-views-of-money-in-politics/> (accessed: 10.05.2025)).

²⁷ “Болотом” в американском неформальном политическом лексиконе обозначают Вашингтон и его политическую жизнь, в которой доминируют элиты и крупные группы интересов.

²⁸ См.: Hunt A. The swamp wasn't drained — it expanded // The Hill. 2020.19.08. URL: <https://thehill.com/opinion/campaign/512676-the-swamp-wasnt-drained-it-expanded/> (accessed: 10.05.2025).

²⁹ Rutledge P., Rackaway C. The Unorthodox Presidency of Donald J. Trump. Lawrence, 2021. P. 248.

ставителями групп интересов в сугубо неформальной обстановке, а лоббизм имел репутацию “недостойного дела”³⁰.

США являются показательным примером того, каким образом развитие феномена лоббизма в условиях плюралистической системы групп интересов привело к беспрецедентному усилению организованных групп в политическом процессе. Это отчетливо прослеживается в том числе и в избирательном процессе. С 2010 г., в результате судьбоносного решения Верховного суда США (дело “Ситизенс Юнайтед” против Федеральной избирательной комиссии), группы интересов получили возможность тратить неограниченные суммы на поддержку кандидатов и партий через Комитеты политических действий (КПД) — один из основных источников финансирования предвыборных кампаний. Решение Конституционного суда открыло путь к формированию так называемых Супер КПД — фондов, управляемых группами интересов и лоббистами, которые стали основным источником предвыборных финансов. Если в 2010 г. было зарегистрировано 83 Супер КПД, то в 2012 г. их было уже 1,310, в 2014 г. — 1,360, а в 2016 г. — 2,408, а количество потраченных средств на кампании увеличилось с 62 миллионов долл. в 2012 г. до более чем миллиарда в 2016 г., и почти 2,5 миллиардов в 2024 г.³¹

Данные процессы имели двоякий эффект для всего механизма взаимодействия между обществом и государством. С одной стороны, они привели к тому, что у групп интересов появилось больше эффективных инструментов в выстраивании коммуникации с органами власти и им стало проще продвигать свои интересы. С другой стороны, это привело к сбоям в механизме входов и выходов политической системы, которая не справляется с количеством поступающих запросов и в итоге не в состоянии принимать адекватные и своевременные решения. Любой проект решения может быть оспорен различными коалициями групп интересов, а политик часто отказывается принимать чью-либо сторону, опасаясь ущерба для собственной репутации. Главным победителем в этой игре оказываются отдельные группы интересов, умело встраивающиеся во властные механизмы, а также профессиональные лоббисты, которые не знают недостатка в спросе на свои услуги.

Отчасти проблему ограничения лоббизма в США решает существующее государственное регулирование профессиональных

³⁰ См.: Lobbyists hope that Trump will produce a bonanza // The Economist. 2025.26.03. URL: <https://www.economist.com/> (accessed: 10.05.2025).

³¹ Портал “Open Secrets”. 2024 Outside Spending, by Super PAC. URL: https://www.opensecrets.org/outside-spending/super_pacs (accessed: 10.05.2025).

лоббистов. Основой данного законодательства является действующий по сей день федеральный закон “О раскрытии лоббистской деятельности” от 1995 г., который затем был дополнен поправками в 1998 г., а так же федеральными законами “О прозрачности и отчетности при осуществлении лоббистской деятельности” от 2006 г. и “О честном лидерстве и открытости власти” от 2007 г. Помимо этого, отдельные положения, касающиеся отчетности, регулирования и этических норм поведения лоббистов, содержатся в правилах деятельности лоббистов, введенных отдельными органами исполнительной власти, обеими палатами Конгресса, налоговом кодексе, исполнительном акте президента “Меры по обеспечению ответственного расходования фонда федеральных инвестиций” от 2009 г., исполнительном акте президента “Об этических обязательствах представителей исполнительной власти” от 2021 г.

Закон от 1995 г. определяет “лоббистскую деятельность”, как “лоббистские контакты и усилия по продвижению таких контактов, включая подготовку и планирование, исследования и другую вспомогательную работу, которая предназначена для использования во время осуществления контактов и координации с лоббистской деятельностью прочих субъектов”³². Американское законодательство о лоббизме регламентирует порядок регистрации лоббистов, порядок подачи ежеквартальных и полугодовых отчетов о лоббистской деятельности, условия наказаний и прекращения регистрации лоббистов. Закон от 2007 г. вводит ряд уточняющих требований, связанных в первую очередь с тем, что вся отчетность должна подаваться через интернет и быть доступной широкой общественности.

Вместе с тем, режим регулирования лоббизма в США продолжает оставаться неполным и неисчерпывающим. По некоторым оценкам, существующие правила не охватывают до 90% реальных лоббистских контактов на федеральном уровне³³. Столь существенный разрыв между официальным регулированием и реальным политическим процессом связан с несколькими факторами.

Во-первых, сам процесс регистрации лоббистов, который окончательно был утвержден законом от 2007 г., с трудом поддается верификации. В офисе генерального прокурора США, за которым закреплены основные функции по мониторингу соответствия ре-

³² Закон “О раскрытии лоббизма” от 25 ноября 1995 года; вступил в силу 19 декабря 1995 г. (см.: URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-902/pdf/COMPS-902.pdf> (accessed: 15.05.2025)).

³³ См.: Fang L. Where have all the lobbyists gone? // The Nation. 2014.19.02. URL: <https://www.thenation.com/article/shadow-lobbying-complex/> (дата обращения: 15.05.2025).

гистрации лоббистов существующим законам, за данный процесс отвечает всего пять штатных единиц. Согласно У. Лунесбургу, “между регистрацией лоббиста, фактом нарушения правил и началом разбирательства, в среднем проходит несколько лет”³⁴.

Во-вторых, действующие правила все еще не обязывают лоббистов раскрывать имена официальных лиц, с которыми они вступают в контакты, а так же содержание и даты встреч³⁵. С 2010 по 2021 гг. конгрессмен М. Куигли семь раз вносил законопроект “О государственной прозрачности”, направленный на более полное раскрытие информации о лоббизме, однако каждый раз встречал сопротивление Палаты представителей³⁶. В этом смысле многие законы, например, в Канаде, Словении, Австрии или Ирландии, опережают американский аналог в вопросах полноты правил лоббизма и раскрытия информации.

В-третьих, действующие законы все еще фактически не регулируют грасрутс (организацию лоббистами общественных кампаний в поддержку того или иного решения) и прочие не прямые методы лоббизма. “Провалы в регулировании грасрутс связаны с тем, что поддержка общественных кампаний гарантируется первой поправкой конституции, а также, что чрезмерное регулирование низовой активности может пагубно отразиться на электоральном потенциале различных социальных групп”³⁷.

В-четвертых, в США остается проблема “вращающихся дверей” как косвенной формы лоббизма. Хотя действующие правила удерживают период, в течении которых официальные лица не должны заниматься лоббистской деятельностью, для них предусмотрены крайне размытые формы отчетности. По мнению Т. Лапира и Х. Томаса, речь не должна идти о запрете “вращающихся дверей”, так как данная задача практически невыполнима. Однако необходимо создать работающий режим отчетности, который позволит оценивать реальные масштабы обмена кадрами между государством и бизнесом. «Взаимосвязь между органами власти и бизнесом является многоуровневой, поэтому, прежде чем приступить к регулированию

³⁴ *Lunenburg W.* Evolution of Federal lobbying regulation: where we are now and where we should be going // *The McGeorge Law Review*. 2009. Vol. 41. P. 124.

³⁵ См.: *Keseru J., Rosenberg L., Brown G.* Announcing Sunlight’s international lobbying disclosure guidelines. Sunlight Foundation, 2013. URL: <https://sunlightfoundation.com/2013/12/03/announcing-sunlights-international-lobbying-guidelines/> (accessed: 15.05.2025).

³⁶ H.R. 2055: Transparency in Government Act of 2021. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/117/hr2055> (accessed: 15.05.2025).

³⁷ *Lunenburg W.* Evolution of Federal lobbying regulation... P. 92.

“вращающихся дверей”, необходимо понимать, что стоит за данным процессом»³⁸.

Проблема неравного доступа групп интересов к органам власти является наиболее характерной чертой плюралистической модели лоббизма последних десятилетий. Процессы, спровоцированные новым витком либерализации в 1980-е гг., привели к неравномерному развитию системы групп интересов, что отчетливо видно на примерах не только США, но прочих стран, которые идут по пути плюрализации лоббизма. Усиление роли крупного бизнеса сопровождается утратой влияния групп гражданского общества и корпоративистских структур. Неолиберальный разворот способствовал чрезмерному и непропорциональному усилению влияния групп интересов на власть, а государство оказалось не в силах контролировать данный процесс. Стало очевидным увеличение количества инсайдерских неформальных контактов между корпоративными группами и органами власти, что привело к повышению коррупционных рисков.

В совокупности, данные процессы вывели на поверхность ключевую дилемму развития лоббизма в условиях плюрализма — взаимосвязь частных и общественных интересов. Складывающаяся на сегодняшний день картина скорее подкрепляет доводы критиков плюрализма о том, что усиление бизнес групп ведет к олигархизации ряда сфер принятия решений и упрочнению межэлитных связей. Указанные тенденции приводят к ответной реакции общества, которое выступает с требованиями большей справедливости и открытости в принятии решений в пользу общественных, а не частных интересов.

Впрочем, проблема касается не только совокупности общественных и частных интересов, речь идет о том, какой в принципе должна быть система представительства интересов в XXI в. Можно согласиться с мнением современного исследователя лоббизма Фила Парвина из Университета Лафборо, который считает, что дисфункции лоббизма в США подрывают сами основы демократической системы³⁹. Избранные группы интересов не только подчиняют себе институты и процесс принятия решений, но оказываются способными полностью перестраивать общественные нормы и ценности, создавать закрытые сообщества с эксклюзивным правом доступа к

³⁸ LaPira T., Thomas H. Revolving door lobbyists and interest representation // *Interest Groups & Advocacy*. 2012. N 3(1). P. 24.

³⁹ Parvin P. Hidden in plain sight. How lobby organizations undermine democracy // *Wealth and Power*. L., 2022. P. 248.

центрам принятия решений, отгораживать несогласных. Решение данной проблемы видится в коренном переосмыслении той роли, которую играет и должен играть лоббизм в современных обществах, а также в создании адекватных регулятивных механизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002.

Зяблюк Н.Г. США: лоббизм и политика. М., 1976.

Как осуществляется лоббизм в США и что можно позаимствовать для России. Исследовательская группа Terra America по заказу фонда ИСЭПИ. М., 2013.

Костяев С.С. Бюджетный лоббизм в США: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме. М., 2017.

Кравцова Е.А., Максименко А.В., Шалайкин Р.Н. Структура и организационное обеспечение деятельности законодательных органов власти США // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 3.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.

Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М., 2017.

REFERENCES

Almond G. A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. N 1.

Almond G., Pauell Dzh., Strom K., Dalton R. Sravnitel'naya politologiya segodnya. Mirovoj obzor [Comparative Politics Today. World Review]. M., 2002 (in Russian).

Drutman L. The business of America is lobbying: how corporations became politicized and politics became more corporate. Oxford, 2015.

Fang L. Where have all the lobbyists gone? // The Nation. 2014.19.02. URL: <https://www.thenation.com/article/shadow-lobbying-complex/>

Fukuyama F. The decay of American political institutions // The American Interest. 2013. Vol. 9. N 3. URL: <http://www.the-american-interest.com/2013/12/08/the-decay-of-american-political-institutions/>

Fukuyama F. Ugasanie gosudarstvennogo poryadka [The Decline of State Order]. M., 2017 (in Russian).

Gilens M., Page B. Testing theories of American politics: elites, interest groups, and average citizens // Perspectives on Politics. 2014. Vol. 12. Iss. 3.

Hunt A. The swamp wasn't drained — it expanded // The Hill. 2020.19.08. URL: <https://thehill.com/opinion/campaign/512676-the-swamp-wasnt-drained-it-expanded/>

Kak osushchestvlyetsya lobbizm v SSHA i chto mozjno pozaimstvovat' dlya Ros-sii. Issledovatel'skaya gruppa Terra America po zakazu fonda ISEPI [How lobbying is carried out in the USA and what can be borrowed for Russia. Terra America research group commissioned by the ISEPI Foundation]. M., 2013 (in Russian).

Kanol D. Comparative lobbying research: advances, shortcomings and recommendations // Journal of Public Affairs. 2015. Vol. 15. N 1.

Kostyaev S.S. Byudzhetnyj lobbizm v SSHA: ot Dzh. Busha-ml. k B. Obame [Budget lobbying in the USA: from George Bush Jr. to B. Obama]. M., 2017 (in Russian).

Kravicova E.A., Maksimenko A.V., SHalajkin R.N. Struktura i organizacionnoe obespechenie deyatel'nosti zakonodatel'nyh organov vlasti SSHA [Structure and organizational support for the activities of the legislative bodies of the USA] // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. 2015. N 3 (in Russian).

LaPira T., Thomas H. Revolving door lobbyists and interest representation // Interest Groups & Advocacy. 2012. N 3(1).

Lobbyists hope that Trump will produce a bonanza // The Economist. 2025.26.03. URL: <https://www.economist.com/>

Lunenburg W. Evolution of Federal lobbying regulation: where we are now and where we should be going // The McGeorge Law Review. 2009. Vol. 41.

Parvin P. Hidden in plain sight. How lobby organisations undermine democracy // Wealth and Power. L., 2022.

Robert R. Who governs? Democracy and power in an American city. L.; Yale, 1961.

Rutledge P., Rackaway C. The Unorthodox Presidency of Donald J. Trump. Lawrence, 2021.

Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. M., 2007 (in Russian).

Zyablyuk N.G. SSHA: lobbizm i politika [USA: Lobbying and Politics]. M., 1976 (in Russian).

СОЦИОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИЙ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-167-192

СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

А.К. Мамедов, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Э.Д. Коркия, канд. социол. наук, доц. кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития коммуникативистики в ракурсе социологии коммуникации. Авторы на основе кафедральных исследований постулируют широкое применение оптики социологии коммуникации как метатеории коммуникации в целом. Раскрыты различные аспекты данной науки, фронтальные дисциплины, ее архитектура и структура. Исследуются метаморфозы в современном социокультурном пространстве, трансформация коммуникативных практик.

Ключевые слова: знаковая система, имидж, коммуникативистика, масс-медиа, мода, модель коммуникации, пиар, реклама, социальное, цифровое общество.

MODERN COMMUNICATION SCIENCES: AN EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL REFLECTION

Mamedov Agamali K., Doct. Sociol. Sciences, Prof., Head of the Department of the of sociology of communication systems, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: akmnauka@yandex.ru

Korkiya Eka D., PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of the of sociology of communication systems, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ekakorkiya@mail.ru

The article examines the main trends in the development of the sociology of communication and its problem field. The authors postulate the widespread use of the op-

* Мамедов Агамали Куламович, e-mail: akmnauka@yandex.ru

** Коркия Эка Демуриевна, e-mail: ekakorkiya@mail.ru

tics of the sociology of communication as a metatheory of communication in general. Various aspects of this science, frontier disciplines, its architecture and structuring are revealed. Metamorphoses in the modern sociocultural space and the transformation of communicative practices are explored.

Key words: *sign system, image, communication, mass media, fashion, communication model, PR, advertising, social, digital society.*

Актуальность рассмотрения коммуникативистики с точки зрения социологической науки не вызывает сомнений. В свете стремительного развития информационного общества, основу которого составляют социальные связи в информационном пространстве, очень востребованным является изучение проблемных полей новой информационной реальности¹.

Социология коммуникации в кратком определении — это динамично развивающаяся отрасль социологической науки, изучающая социальные аспекты информационного обмена, осуществляемого посредством знаковых систем. Главным в изучении образовательной дисциплины станет вопрос о статусе дисциплины и его фреймирование. Как самоактуализируется социология коммуникаций: наукой, темой в социологии, набором теоретико-практических изысканий в PR, рекламе, журналистике или СМИ? Сразу скажем, что сегодня это важнейшая тематика нескольких наук и научно-практических знаний, позиционирующих ее, в зависимости от организационных составляющих, либо как науку или тему, либо как учебный курс.

В любом из вариантов социология коммуникации представляет ценность, заключенную в себе самой. Как провозгласил модный ныне П. Вацлавик, “невозможно не коммуницировать”², посему исследования коммуникаций с позиций социологии, представляются крайне актуальными. Проблемы с точным определением ее основ/природы сводятся к тому, что эта область знания оказалась на острие общественных составляющих эпохи тотальной медиатизации, перехода к цифровому обществу и *достижений в области технологий взаимодействия между самыми разными формациями современного социума*. Данная констатация с необходимостью диктует необходимость социологической оптики исследования, придания теоретической и методологической составляющей эмпирическим

¹ Васильев А.В., Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. М., 2019.

² Аксиомы теории коммуникации // Межличностное общение: Хрестоматия / Сост. Н.В. Казаринова, В.М. Погольши. СПб., 2001. С. 17.

наработкам в данной сфере. Широкая палитра кафедральных исследований (более подробно см. Список литературы), на наш взгляд, в значительной степени устраняет тот пробел в теоретической социологической рефлексии

Наряду с этим, как показывает Р. Крейг³, в настоящее время существуют как минимум семь устоявшихся подходов к формированию теории коммуникации, с опорой на собственное представление о коммуникации:

- риторическая,
- семиотическая,
- феноменологическая,
- кибернетическая,
- социопсихологическая,
- социокультурная,
- критическая.

В силу того, что единой теории коммуникативистики пока не создано, она зачастую рассматривается как сумма знаний в своих основных направлениях. Наиболее часто к ним относят следующие:

1. Общенье.
2. Имидж.
3. Маркетинг.
4. Менеджмент.
5. Мода.
6. PR.
7. Реклама.
8. Лингвистика.
9. СМИ.
10. Цифровое общество.

В некоторых случаях число направлений доводят до 20 и более⁴, но смысл в такой дискретности появляется лишь тогда, когда освоены базовые направления и темы актуального исследования. Здесь приводятся восемь направлений, соответствующих разработанным направлениям социологии.

В теории коммуникации всегда существуют минимум два противостоящих актора: субъект и объект передачи информации. Под субъектом понимается достаточно автоматизированный источник информации, под объектом — готовый к изменениям получатель.

³ Craig R.T. Communication theory as a field // Communication Theory. May 1999. N 9 (2). P. 119–161. doi:10.1111/j.1468-2885.1999.tb00355.x

⁴ Лучшие книги для PR: аннотированный список литературы / Под ред. В.А. Ачкасовой, И.А. Быкова. СПб., 2007. URL: <https://www.bprb.narod.ru/index.html>

Со временем развития коммуникативных теорий стало очевидно, что поведение источника информации неотделимо от обратной связи объекта, в результате чего определения субъекта и объекта были сглажены, хотя понятия трансляции и восприятия не утратили актуальность.

В коммуникативистике предмет научного исследования длительное время был ограничен субъект-объектными отношениями (или объект-субъектными). Субъект-субъектные отношения обычно остаются предметом психологического знания, за исключением случаев, когда оба субъекта являются организационными структурами в процессе диалога⁵. Объект-объектные — чаще являются предметной областью политики, юриспруденции и экономики. Обмен информацией в таком взаимодействии проходит как формализованная сверка иерархически соподчиненных актов. Только субъекты социальной коммуникативистики могут действовать в целях распространения и обмена общественно-значимого контента.

Предметной областью научного направления коммуникативистики является взаимодействие внутри социальных систем. По большому счету, коммуникация это и есть социальное, ибо само общество создается общением, коммуникативными практиками, посему и коммуникативистика нами (кафедрой социологии коммуникативных систем) подается, в первую очередь, через социологическую оптику. Социология выступает и как мета-теория и как методология для данных исследований. Человек — социальное существо, чье взаимоотношение с миром — это прежде всего коммуникативные взаимодействия, в ходе которых приобретаются навыки социальной ориентации, координации своего поведения с поведенческими практиками других людей. Суть отношений, попадающих в предметное поле коммуникативистики, состоит в том, что два или более индивида в той или иной степени разделяют определенную пространственно-временную сферу, сопряжены и сосуществуют в ней. Исходя из этого, нельзя полностью постичь или описать одного из них, не принимая во внимание эмерджентность процесса, ее системность и социальность.

Информация обычно рассматривается как процесс уменьшения степени неопределенности при встраивании организма в среду. При этом каждый организм (познающий субъект), будучи структурно

⁵ Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998.

детерминированной системой, обрабатывает ту информацию, которая определяется структурой к соответствующей типу нервной организации или уникальному онтогенетическому сопряжению элементов внутренней структуры. По сути, информационный обмен между индивидами становится коммуникацией, ибо включает как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты: намерения, presuppositions (идейные ограничения), ценностные ориентации, социальные статусы, ситуативные параметры социального пространства, специфику коммуникационных каналов.

Одним из первых развернутое определение коммуникации в контексте социологического подхода дал Ч. Кули⁶, согласно которому, коммуникация является основным механизмом социальной организации и включает:

- а) материальную коммуникацию: коммуникация из места в место: транспортировка; коммуникация во времени: хранение и т.п.;
- б) психическую коммуникацию: жестикация, речь, письмо, печать, телеграфия, почтовые отправления;
- в) коммуникацию во времени: любые средства регистрации и сохранения мысли на значительные периоды времени;
- г) охранительную коммуникацию: обычай, подражание, наследственность.

Моделирование своего объекта изучения — цель каждой науки. Одной из первых моделей коммуникации считается модель Аристотеля. В трактате “Риторика”, посвященном ораторскому искусству, выделены три элемента, из которых складывается речь: оратор (кто говорит) — речь (о чем говорит) — слушатель (тот, к кому обращаются). Это простая и универсальная модель, отражающая принцип и канву коммуникативного акта.

Более современный вариант модели коммуникации предложил Г. Лассуэлл в 1948 г. на основе обобщения опыта ведения пропаганды во второй мировой войне. Модель состоит из пяти функциональных элементов: коммуникатор — сообщение — канал — получатель — эффект (результат). Позже Лассуэлл дополнил модель: “Кто сообщает? С каким намерением сообщает? В какой ситуации сообщает? С какими ресурсами? Используя какую стратегию? Оказывает ли влияние на аудиторию? Каков результат сообщения?”⁷ Эта

⁶ Кули Ч.Х. Избранное: Сб. перев. / Сост. и перев. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2019.

⁷ Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // Reader in Public Opinion and Communication Free Press. N.Y., 1966. P. 178–189.

модель относится к линейному типу коммуникационных моделей, представляющих коммуникацию как императивный, побудительный процесс, где коммуникатор в той или иной степени стремится оказать влияние на адресата. К линейному типу относится и модель Шеннона — Уивера, дополненная дисфункциональным элементом — шумом, представленным в качестве основной причины смещения результата коммуникации. Один из креаторов современной коммуникативистики У. Шрамм, автор концепции о цикличности коммуникационного процесса, фокусируется на существовании обратной связи и повторяемости коммуникационного акта. Модель коммуникации Осгуда — Шрамма озаменовала переход к диалогичным моделям с обратной связью⁸. Модель Де Флёра дополнила модель Шеннона — Уивера фактором петли обратной связи — несовпадения смыслового значения первоначального сообщения, отправленного коммуникатором и восстановленного сообщения, поступающего к управляемому реципиенту. Сам термин “коммуникация” понимается в этом варианте как результат достижения соответствия между исходным и конечным значениями сообщения⁹.

Пример нелинейной модели коммуникации — модель Т. Ньюкомба — представляет собой треугольник, вершинами которого являются коммуникатор, коммуникант и ситуация. Коммуникатор и коммуникант одновременно выступают и как отправители, и как реципиенты сообщений, а ситуационный фактор может являться или не являться условием их взаимодействия. Модель коммуникационного процесса позволяет изучать составные элементы (коммуникатор, канал, получатель) и функциональные характеристики (намерение, стратегия, влияние, эффект).

Интерес к коммуникации как к самостоятельному объекту научного исследования связан, в первую очередь, с экспоненциальным развитием технических средств передачи информации. Информация и коммуникация — взаимодополняющие категории. Информация — смыслообразующее ядро коммуникации, однако вне социального контекста и субъекта информация как категория коммуникативистики теряет значимость. Теория коммуникации формировалась как междисциплинарное направление, становлению которого способствовало развитие кибернетики, информатики, семиотики, где термином “коммуникация” обозначают прежде всего технические каналы и средства связи.

⁸ *Schramm W.* How communication works. Process and effects of mass communication. Urbana, 1954.

⁹ *De Fleur M.* Theories of mass communication. N.Y., 1966.

Связь технологий и коммуникаций рассматривается Г. Маклюэном через канал коммуникации, который сам по себе является сообщением: “средство информации является сообщением”¹⁰. В развитии идей Маклюэна можно утверждать, что каждая технология несет сообщение определенной аудитории. Сообщение может быть по-разному понято и расшифровано или может иметь иное значение в зависимости от канала передачи: рукопись, печатный текст, устное высказывание, радио, телевидение, интернет, при этом сам жанр текста или передачи непосредственно влияют на смысл сообщения. Кроме того, всякое новое средство коммуникации несет в себе новый тип информации¹¹. Чтобы коммуникация состоялась, важно, чтобы адресат был хорошо знаком со средством коммуникации, по которому передана информация. Для понимания сути сообщения оказывается необходимо учитывать контекст, подтекст, специфику средства коммуникации¹².

Теоретическое обоснование права на коммуникацию как неотъемлемого права человека, включающего свободу выражения мнения, право на информацию, возможность обеспечения как материальных, так и духовных аспектов коммуникации, было сформулировано в 1969 г. Ж. Д’Арси. На XXI Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1980 г. был представлен доклад “Много голосов — один мир”, где авторы пытались заложить платформу мирового порядка информации и коммуникации (New World Information and Communication Order)¹³. Предложенная реформа глобальных средств коммуникации имела целью обеспечение свободного потока информации, акцентировала важность государственных институтов как средств обеспечения глобальной справедливости на местном, национальном и транснациональном уровнях, ценность глобальной коммуникации как средства познания, понимания и взаимного уважения.

Другим важным элементом коммуникативистики является изучение имиджа. Имидж — это набор характеристик/переменных, образующих систему целостного образа восприятия. Понятие

¹⁰ Маклюэн Г.М. Понимание медиа. Внешнее расширение человека / Пер с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М., 2007.

¹¹ Marchand P. Marshall McLuhan: the medium and the messenger. N.Y., 1989.

¹² Герменевтика как метод социального познания: Уч. пособ. / Ред. Э.Д. Корпия, И.Н. Чудновская. М., 2021. doi: 10.31453/kdu.ru91304.0165

¹³ Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066>

имиджа амбивалентно. Это и восприятие¹⁴ и представление¹⁵, и цель и инструмент, он виртуален и реален, индивидуален и коллективен, он явный и подразумевает скрытое символическое содержание. Имидж представляет собой холистический социокультурный объект. Сочетание в имидже функций восприятия и представления в практике построения имиджа (имиджмейкерства) означает, что имидж несет в себе концентрированное выражение устоявшихся социокультурных практик. В условиях информационно-коммуникационного “взрыва” — лавинообразного нарастания информации, публикаций и возможностей коммуникационных взаимодействий — имидж является одним из наиболее эффективных каналов сообщения.

В теории имиджологии имидж рассматривается как проекция определенного архетипа или сочетаний архетипов — культурно-сформированных, универсальных психических структур человека, а значит примерно одинаково понимаемых людьми, независимо от страны и эпохи. Такая социокультурная база делает имидж коммуникацией с управляемой реакцией. При формировании имиджа изначально учитывается/прогнозируется реакция; имиджевые коммуникации направлены, в первую очередь, на образную эмоциональную реакцию. Феномен имиджа заключается в том, что и усилия по его созданию, и репутационная ценность распределены между создателями и потребителями: на стороне создателей язык образов со спектром атрибутов (цветовые решения, графические символы, лингвистические конструкции), а в массовом сознании потребителя формируется представление о надежности, стабильности, желанности, удовлетворенности, самореализации. Феномен имиджа анализируется преимущественно в связи с публичными персонами и брендами. Чаще всего имидж связывают с самоподачей, ибо в условиях насыщенной, стремительно меняющейся повестки, доминирования эмоционально-образной подачи информационных сообщений, и конъюктуризированных СМИ имидж, как совокупность устойчивых представлений, стал удобным инструментом информационно-коммуникационной деятельности. Он

¹⁴ Восприятие — целостное отражение предметов, ситуация и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности. Относится к настоящему (см.: Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под общ ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 52).

¹⁵ Представление — образы предметов, сцен и событий, возникающие на основе их припоминания или же продуктивного воображения. Относятся к прошлому и возможному будущему (см.: Краткий психологический словарь. С. 257).

позволяет эффективно формировать определенное представление у целевой аудитории, а значит, влиять на принятие решений.

Актуализованная в контексте деятельности государства на международной арене, концепция имиджа в постиндустриальном политическом дискурсе приобрела свойства инструмента для реализации национальных интересов. Имидж государства в контексте всеобщей медиатизации стал объектом информационной борьбы и войны, как латентной, так и явной. В условиях информационного давления и уменьшения ресурса времени на принятие решений все больше сфер общественной жизни переходит в символическую форму. В большинстве случаев формирование становится результатом целенаправленных усилий. Переход субъектов политики, в частности, политических партий, к сознательной деятельности по формированию имиджа можно считать их объективной реакцией на современный политический процесс: “В глобальном обществе, — как писал итальянский политолог П. Игнаци, — индивиды строят свою жизнь — и таким образом — формируют свои политические мнения и свой выбор — в соответствии с меняющимися и нестабильными ориентирами. Ситуация постмодерна предполагает отрицание точных и жестких лояльностей: индивид предоставлен самому себе в поиске своего положения в обществе и на политической арене. Имидж и бренды вошли в партийную жизнь на фоне размывания партийных идентичностей и снижения возможностей и потенциала текущей партийной мобилизации”¹⁶.

Имидж, как правило, связывают с самоподачей, но в постиндустриальную эпоху, связанную, помимо прочего, с совершенствованием и массовизацией способов коммуникации, оказалось дешевле и быстрее приспосабливать образ и запросы потребителя к нуждам бизнес-процессов компаний, чем следовать гуманистическому ритму общественного развития. На этапе постмодерна в условиях перепроизводства товаров, когда экономико-потребительские параметры товаров одной группы неразличимы, акцент переносится на эмоции, именно они являются целью коммуникации бренда, как концентрированного выражения свойств любого продукта или услуги. В череде калейдоскопа продуктов потребления отражается карнавальная сущность культуры постмодерна.

¹⁶ *Шашкова Я.Ю.* Популизм в партийно-электоральных процессах российских регионов // Политика постправды в современном мире. Матер. Всеросс. науч. конф. с междунар. участ. “Политика постправды и популизм в современном мире” / Под ред. О.В. Поповой. СПб., 2017. С. 258–259.

В современных маркетинговых коммуникациях даже имидж является рекомендуемым образом продукта, который должен принять реципиент¹⁷. Так, например, фирменный стиль, который позволял легко отличать один бренд от другого еще в XX в., к настоящему превратился в собственный симулякр¹⁸. «Отныне карта предшествует территории — прецедсия симулякров, именно она порождает территорию»¹⁹.

Этому тренду можно дать следующее «двухфазное» объяснение:

1) маркетинг накопил достаточно сведений о желаниях и поведении потребителей;

2) этими желаниями и поведением он научился управлять сам.

Маркетинг тесно связан с понятиями имиджа и бренда, однако при этом подходе понятие имиджа вторично, а более строгим соответствием требуемого восприятия бренда, на взгляд маркетологов, становится покупательское поведение. Так что, коммуникативистика маркетинга — это использование знаковых систем для вызова у аудитории покупательского поведения или, как минимум, реакции принятия.

Также следует отдельно остановиться на таком понятии как менеджмент коммуникативистики, который основан на восьми принципах организационного управления.

1. На общих организационных положениях субъекта социальной коммуникации. На типе соподчинения. Например, возможности обратиться с сообщениями разной формы к начальнику более высокого уровня, чем непосредственный. Возможности выходить на контакт в качестве уполномоченного лица или делать официальные заявления за пределы коммуникативной системы организации.

2. Задачи. В зависимости от уровня менеджмента формируются регламенты и инструкции коммуникативного взаимодействия, тестирования ошибок обратной связи и качества (исполнения и эффективности выбранной стратегии коммуникации).

3. Структура. Она определяется необходимостью исполнения определенных задач с учетом уровня квалификации специалистов.

¹⁷ От англ. *reception* — «прием, принятие, восприятие». Человек или группа людей, для которых предназначен какой-либо объект или информация. В контексте коммуникации реципиентом является получатель сообщения, которому отправитель передает информацию.

¹⁸ «Экклезиаст: «Симулякр — это вовсе не то, что скрывает собой истину, — это истина, скрывающая, что ее нет. Симулякр есть истина»» (Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М., 2015. С. 5).

¹⁹ Там же. С. 6.

В результате этой потребности образуются организационные позиции или отделы, если речь идет о коммерческих организациях, или, если мы имеем дело с макроструктурами, — профессиональные сообщества и даже социальные классы. Коммуникативное взаимодействие требует выстраивания иерархической соподчиненности различных уровней и сетевой распространенности внутри рассматриваемой структуры, будь это компания, корпорация, государство или мировое сообщество. Следует еще добавить, что ограничения в распространении информации и контроль за этим также имеют значение для менеджмента.

4. Функции. Количество функций коммуникативного менеджмента в почти любой жизнеспособной системе неограниченно и произвольно. Как правило, они позволяют выявить индивидуальный организационный стиль. Если определить этот принцип коммуникативного менеджмента в целом, то это будет — детализация поведенческих операций, направленных на коммуникационную деятельность в интересах организации. Если же включить особенности социального проявления иерархических структур в большинстве организаций, то проявляются еще три уровня:

- 1) формализация коммуникаций;
- 2) делегирование коммуникаций;
- 3) контроль коммуникаций третьих лиц.

5. Аналитика взаимодействий и отчетность зависят от стремления к развитию и организационного ресурса. Как правило, чем выше уровень коммуникационной системы, тем ниже первое, и выше второе, что обусловлено экспоненциальным ростом объема задач по мере ее укрупнения и инерцией ее развития при этом. Что касается возможностей сохранения архивных данных и предоставления отчетности, то они растут по мере роста уровня системы, но тем ниже становится их значимость. Эти принципы обуславливают рост и бюрократии в государстве, и объема массивов данных цифровой эпохи. Современный период общественного развития следует считать плато, когда цифровая обработка данных ещё компенсирует скорость их накопления.

6. Права на информацию устанавливаются в зависимости от статуса, организационной структуры, общими нормативными актами и другими ограничениями. Права на информацию могут стать препятствием к развитию, но могут и способствовать поддержанию существования коммуникативной системы. Их статус для различных субъектов коммуникации во многом определяет разнообразие коммуникативных отношений.

7. Стилъ. Способы реализации коммуникативного менеджмента в реальных взаимодействиях информационного обмена можно определить стремлением представляющей его социокультурной системы к поддержанию автономного статуса как директивный, манипулятивный, толерантный, хаотичный или диалоговый. Основным критерием для разделения на данные типы управления служит различие в целях и намерениях субъектов управленческого воздействия. Поскольку в менеджменте жесткий отбор эффективных методов коммуникативного взаимодействия, особенно в кризисных обстоятельствах смены общественных парадигм, то можно сказать, что сегодня в коммуникативном менеджменте лидирует манипулятивный метод сетевого взаимодействия.

8. Ответственность определяет меру свободы коммуникативной системы и ее революционный потенциал при смене парадигмы. Чем жестче правила, тем выше вероятность больших перемен при ее модернизации, не всегда к благоу организации. Задача коммуникативного менеджмента — в прогнозировании напряженности, определении доступности границ изменений регламентов и инструкций и, тем самым, выстраивания буфером между субъектами информационного обмена.

Нельзя обойти вниманием и феномен моды, который традиционно рассматривается как один из гипертекстов коммуникативистики. мода представляет собой аксиологический объект социума, постоянно изменяющийся и постоянно означающий необходимость подражания и включенности во вновь созданный социальный культурный код. мода как образ жизни пропагандирует новые ценности и их формальные экспликации: одежду, обувь, интерьер, машины, художественные вкусы, политические пристрастия, тип внешности и спортивного развития и т.п. На основе этого мода становится предметом научного описания и исследования.

Отечественный культуролог Ю.М. Лотман рассматривает моду как особую культуру многообразия кодов, где любой предмет становится знаком²⁰. Коды складываются в определенные языки, общающиеся между собой, а вместе они образуют семиосферу, общую картину среды обитания человека. Поскольку мода часть культуры, каждый ее элемент — одежда, украшение, предмет интерьера и т.п. — является кодом, и вместе они образуют язык моды, являющийся неотъемлемой частью общей картины мира. мода может быть рассмотрена как “визуальная речь”, наряду с живописью, архитектурой.

²⁰ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001.

По мнению известного культуролога Р. Барта, элементы моды можно воспринимать как текст²¹. В рамках парадигмы структурализма Барт рассматривает коммуникацию как двухуровневую семиотическую структуру. Первый уровень представлен языком и литературой, над ними находятся коммуникативные миры второго порядка, представленные мифами. Миф — это само по себе сообщение, рассматриваемое в рамках трёхчленной концепции: означающего, означаемого и знака, выступающего результатом ассоциации первых двух элементов. “Миф образует метаязык обычного языка”²². Примером такого мифа является мода как знаковая система. По мнению Р. Барта, на феномен моды повлияло массовое распространение тематических журналов. Попав в сферу письменной коммуникации, мода становится самостоятельным культурным объектом, обладающим собственной повествовательной структурой.

В обществе массового потребления внешняя модная в значительной мере перестает выступать ресурсом визуализации классовых различий. Ж. Бодрийяр актуализирует моду в информационном обществе такой знаковой системой, где модные знаки не отсылают вообще ни к каким референтам, где потеряна связь означающего и означаемого. Поэтому мода превращается систему уже ничего не значащих кодов, которые в совокупности представляют собой “чистую систему плавающих нереференциальных знаков”²³.

В условиях современного социума мода — это коммуникация между бизнесом и массовым обществом, коммуникация производителя и потребителя, способ реорганизации стиля потребительских товаров. Мода становится особым языком экономики, поддерживающим спрос. Эта коммуникация, исходящая от экономических субъектов, с одной стороны, создает, а с другой, привлекает публичных коммуникантов в качестве “икон стиля”, brand ambassadors, которые занимаются этой посреднической деятельностью. Яркий пример иконы стиля — это медийные персоны, которым на вручение профессиональных премий бренды специально подбирают образы (одежду, украшения). В условиях тотальной медиатизации все, что касается медийных персон, никогда не обходится без этой посреднической роли в коммуникации с потребителями как адресантами этой коммуникации.

²¹ Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Зенкина. М., 2003.

²² Барт Р. Система Моды...

²³ Гурова О.Ю. Социология моды: обзор классических концепций // Социологические исследования. 2011. № 8. С. 72–82.

Мода вкупе с аспектами компьютерных игр вызвала новый уникальный феномен, начинающий формироваться как определяющий социальные отношения — феномен личей (виртуальной игровой личности), когда человек начинает жить не исходя из своего психологического состояния, и не из социального положения, а исходя из того, что модно. Личи понимаются как бездушные активные субъекты, определяющие себя относительно всего чуждого им общества, разворачивающегося вокруг них.

Еще одним важным элементом коммуникативистики являются связи с общественностью. Считается, что термин *public relations* (PR) зародился благодаря Т. Джефферсону, который употребил это словосочетание в 1807 г. в “Седьмом обращении к конгрессу”. Под активизацией связей с общественностью он понимал наращивание усилий политических институтов для создания климата доверия в национальном масштабе.

Автор фундаментальных работ в сфере *public relations*, один из основателей Института по связям с общественностью (IPR, 1948 г.) и Международной ассоциации по связям с общественностью (IPRA, 1955 г.), Сэм Блэк сформулировал основные принципы, согласно которым должны строиться связи с общественностью. К ним относится:

- открытость информации;
- опора на объективные закономерности массового сознания, а также отношений между людьми, организациями, фирмами и общественностью;
- отказ от субъективизма, волюнтаристского подхода, нажима на общественность, манипулятивных попыток выдавать желаемое за действительное;
- уважение индивидуальности, ориентация на интересы и потребности человека, его творческие возможности.

В понимании С. Блэка PR — “искусство и наука достижения гармонии посредством взаимопонимания, основанного на правде и полной информированности. В принятой IPR трактовке определение PR — это планируемые продолжительные усилия, направленные на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между организацией и общественностью”²⁴. Коммуникационный процесс в PR представляет собой передачу информации от источника к реципиенту в интересах установления между ними определенного социального взаимодействия.

²⁴ Блэк С. Паблик рилейшнз. М., 2003.

В настоящее время принято различать два подхода к сущности PR-деятельности, которые можно охарактеризовать как альтруистический: организация социального взаимодействия в целях достижения социального согласия (включая формы политической и экономической борьбы), и прагматический: как технологии управления — воздействия на целевую аудиторию, адресное управление состоянием общественного мнения.

В условиях информационного общества, обуславливающего высокую конкуренцию самой информации и востребованности информационных источников, PR является инструментом информационного управления и коммуникационного менеджмента. Такое управление осуществляется посредством:

- формирования исходящего информационного потока, предназначенного для публичной сферы. Наряду с деловым информационным стилем (объективность, аналитика, факты) также используется: подбор авторитетных цитат, юмор, тропы и стилистические фигуры;
- сегментирования и манипулирования информацией. К способам такого регулирования информации относятся: интерпретация (в соответствии с преследуемыми выгодами), умолчание (“невыгодной” информации), утечки информации (анонимное обнародование), акцентирование и перестановка (значимой для субъекта информации), привлечение экспертных мнений, формирование опросов и рейтингов;
- информационного партнерства и обмена со СМИ и другими информационными субъектами. Способы такого информационного взаимодействия: пресс-релизы, конференции, пресс-туры, публикации, слухи.

Ключевой принцип в практике PR — обеспечение обратной связи — реакции получателя на сообщение, организация двухсторонней коммуникации между информационным субъектом и целевой аудиторией. Цель организации обратной связи — это получение информации о характере действий, которые способствовали достижению необходимого уровня работы и как она должна строиться дальше. Под обратной связью понимается вербальная или невербальная реакция на информацию отправителя, которая отсылается назад в качестве обоснования понимания, уровня доверия к сообщению, усвоения и согласия с сообщением, что позволяет контролировать процесс интерпретации информации получателем. Если имидж —

это создание образа, то PR — это создание позитивного восприятия этого образа²⁵.

Тесно связанным с PR и маркетингом является феномен рекламы. Реклама является древнейшим видом маркетинговых коммуникаций. Первое рекламное объявление было рекламой толкователя снов, найденное на колонне среди развалин Мемфиса, второе — рекламой заведения жриц любви в засыпанных пеплом Помпеях. Реальная практика сложилась так, что при небольшой плотности населения, малом потенциале производственных мощностей, реклама несет информативную функцию, но по мере роста агломераций и технического прогресса, реклама начинает решать проблему конкурентоспособности производителя товара или услуги. На этом этапе развития коммуникативного маркетинга происходит условное разделение объекта рекламного сообщения:

1. Реклама предлагаемого продукта, которая включает информирование о его существовании, отличительные признаки, выдающиеся достоинства, а впоследствии еще и запоминающийся слоган — дополнительный к названию вербальный код, расширяющий объем “символического обмена”.

2. Реклама производителя товара или услуг, что сегодня в постиндустриальном обществе окончательно закрепляется в понятии “бренд”.

3. Реклама точки реализации продукта. От корабейника, торговавшего товарами вразнос, до маркетплейса, интернет-сервиса подбора товаров и услуг, в общем агрегатора, посредством которого можно информировать потребителя и реализовать товар. Развитие рекламной индустрии приводит к такому массовому явлению, как “рекламная кампания”. Вместо некоего точечного явления реклама становится стратегически выверенной коммуникацией, чаще всего включающей все упомянутые объекты. К признакам рекламной коммуникации относятся три больших “М”: Монологичность, Мифологичность, Маркетингоориентированность.

Цели рекламных коммуникаций тотально зависят от бизнес-подходов. По мере развития они отходят от однозначной оценки К. Хопкинса, что рекламные коммуникации направлены на увеличения объема продаж, к современному “нативному” подходу, целью которого провозглашается завоевание лояльного потребителя. Нативная реклама направлена на преодоление “монологичности” в

²⁵ Мамедов А.К. Настройки визуальной культуры публичности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3 С. 220–245. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-3-220-245>.

общении с современным потребителем. Она обусловлена развитием сетевых технологий, когда коммуникация компании и его потенциального клиента интегрирована в контент. Главная цель нативной рекламы, а по сути, это главная проблема современной рекламной коммуникации, изменить негативное отношение потребителя. Сделать рекламный месседж не призывом к действию, а средством повышения лояльности к продающемуся товару или услуге. Внезапное появление такого сообщения в информационном мире сообщества или отдельного индивида выглядит как случайность, и тем самым побуждает пользователей принимать и поддерживать информацию, распространять ее в социальных сетях, становясь, таким образом, добровольными сотрудниками, а вернее волонтерами рекламной индустрии.

Формы современной реализации задачи такой рекламной коммуникации можно разделить на три вида:

1. “Инвестиционный меморандум”, который также называют менее точным определением “спонсорский пакет”, — это технология захода в информационное поле тематических сообществ с целью формирования лояльной аудитории рекламного контента инициатора коммуникации. Нативный контент компании размещается в соответствующих социальных группах, коммуникативных площадках партнеров. Обычно он содержит условия длительного сотрудничества по получению товаров, услуг, донатов, поддержке стартапов и т.д.

2. “Размещение продукта”, более известное в своем английском эквиваленте *product placement*, ориентировано на связку эмоциональной реакции на поведение героя фильма, антураж популярной передачи или ситуативно необходимый аксессуар с реальным продуктом. Тем самым можно обеспечить приобщение потребителя к мифологической реальности, которая предлагается масс-медиа.

3. “Контекстная реклама”. Продвижение информационного повода, когда контент подается в виде якобы рациональной значимой информации во всех популярных форматах, целью которого является ориентация на цели маркетинга. Сложностью организации такой рекламной коммуникации становится семантическая дистанция между сообщением и продуктом. Например, информация о вечеринке, дресс-код которой подразумевает бесплатный вход для посетителей с топовым аксессуаром, предлагает короткую дистанцию, если производитель аксессуара назван, и большую, если порождает инфоповод, в результате которого большая часть посетителей не угадала, какой неназванный производитель аксессуара должен быть

ими выбран. И в том, и в другом случае освещение мероприятия — это контекстная реклама, но сложность ее организации возрастает по мере увеличения дистанции семантической связи при рекламном коммуникативном посыле (т.е. чем менее очевиден рекламный ход). Зато по мере снижения очевидности возрастает эффективность. Определение идеальной степени очевидности контекстной рекламы является залогом успешной коммуникации с потребителем.

Современную коммуникативистику сложно представить без изучения средств массовой информации. Сама по себе “массовая информация” является результатом эволюционного развития термина “массовая коммуникация”, которую, основываясь на Википедии, ошибочно понимают как “производство и воспроизводство сообщений” и т.д. На самом деле, это производство является лишь функциональной задачей СМИ, к которым относят: печать, радио, телевидение, кино, звуко- и видеозаписи, интернет-порталы²⁶. В отдельных случаях к СМИ можно отнести и более современные формы передачи информации, вроде компьютерной игры, VR и AR, чаты, социальные сети, только нужно выявить и доказать единство²⁷ сообщения или информационного воздействия на массовую аудиторию и потенциал этой информации к дальнейшему распространению.

Сама же “массовая коммуникация” представляется процессом взаимодействия или воздействия на неограниченную аудиторию. “Массовая информация”, в свою очередь, это контент, предназначенный к распространению вышеописанными средствами СМИ.

Итак, СМИ — инструмент; массовая информация — контент; массовая коммуникация — процесс.

Задачи СМИ продиктованы их возможностями. К ним относятся:

- идеологическое и политическое влияние;
- управление отдельными бизнес-процессами;
- формирование, поддержание или разрушение социальной общности;
- информирование широкой аудитории;
- обучение, просвещение или деградация;
- развлечение и управление настроением.

²⁶ Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе. М., 2014; Попов В.Д. Социальная информациология: проблемы становления и развития. М., 2004; Право на коммуникацию: обзор материалов “Комиссии Макбрайда”. М., 1980.

²⁷ В лингвистике существует деление на тему и ремю. Тема — это то, о чем сказано, рема — то, что сказано. В перечисленных ультрасовременных способах передачи сообщений до каждого конечного пользователя может доходить информация в уникальном, рассчитанном только на него, виде.

Если рассматривать коммуникативные транзакции не между СМИ и целевой аудиторией, а между потенциальным заказчиком или источником инфоповода и СМИ (в субъект-субъектных отношениях СМИ — социальная или коммерческая структура), то следует учитывать правила, разработанные специалистами²⁸ и проверенные практически. Эти правила описывают не коммуникацию СМИ, а коммуникацию со СМИ.

1. Институт аккредитации СМИ при организации является основным фактором препятствия проявления гибкости и адаптивности при коммуникации. Уровень доступа к информации желательно гибко регулировать в пользу СМИ: это повышает качество результата такой коммуникации.

2. Коммуникацию при связях с представителями СМИ желательно вести от одного лица, которого называют “споукперсона”, что позволяет “выстроить лицо” организации, обеспечить сокрытие противоречий компании.

3. Споукперсона организации лишь в редком случае может быть главой этой организации. Успешность на своем посту не может гарантировать навыки коммуникации высокого уровня.

4. Юридические и коммуникативные последствия не имеют заранее выверенных статусов. Всегда следовать рекомендациям юристов, значит однажды оказаться под грузом общественного мнения. Поэтому коммуникация должна вестись с учетом этих рекомендаций, но без слепого следования им. Иначе говоря, субъектом коммуникации от лица организации является политика управляющего, с учетом мнения высших менеджеров.

5. Опровержение негативной информации при коммуникациях всегда должно опережать сбор данных, подтверждающих опровержение.

6. Обратная связь на коммуникативные запросы, исходящие от представителей СМИ должна даваться только в случаях, когда возможна её положительная интерпретация. Тогда остается возможность опровержения или иные решения в пользу организации.

7. Возражение, опровержение и согласование — три инструмента работы с информационным контентом массовых коммуникаций прессы. Возражение используется немедленно при подозрении, что информация воспринята неверно. Опровержение растиражированной информации осуществляется немедленно, прежде чем это стало медиа-фактом.

²⁸ Алёшина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров. Уч. М., 2006. С. 147–151.

8. Сотрудничество со СМИ лучше конфронтации или контроля. Информационный обмен должен быть взаимовыгодным — именно так, а не взаимовыгодное сотрудничество с представителями СМИ.

9. Информационная политика организации должна включать информирование всех партнерских структур как о самих инфополах, обуславливающих коммуникацию со СМИ, так и о позиции организации по ним.

10. Тактика информационной борьбы может включать проигрыш СМИ ради стратегического выигрыша общественного мнения. Причины информационной борьбы со СМИ — это предмет теоретизирования.

Западные теории прессы, имевшие более длинную историю своего развития, выделяют либертарианскую теорию, авторитарную, теорию социальной ответственности, советскую, теорию медиа периода развития, партиципаторную теорию демократического участия. Наиболее эффективен сейчас взгляд на медиа с точки зрения нормативной теории национальной политики²⁹.

К наиболее востребованным темам научного дискурса коммуникативистики о СМИ в настоящее время следует отнести: институциональность (организационно-правовой статус), субъективность (круг вопросов, в который входит аккредитация, политика владельцев информационного канала, организационные созависимости и пр.), герменевтические процессы³⁰, перемены, обусловленные цифровизацией³¹.

В современном мире особое значение приобретает цифровая реальность, которая в корне трансформирует пространство коммуникации. Развитие в общемировом масштабе информационно-коммуникационных технологий привело к формированию виртуальной коммуникационной среды, доступ к информационным ресурсам которой возможен вне зависимости от фактического местонахождения. Эта характеристика является основанием для концептуализации на современном этапе развития цивилизации информационного цифрового общества.

Скорость развития технологической составляющей настолько велика, что на глазах одного поколения происходит несколько

²⁹ Thompson J.B. *The media and modernity. A social theory of the media*. Cambridge, 1995. URL: <https://johnpostill.com/2010/03/30/communication-and-social-context-thompson-1995>

³⁰ Герменевтика как метод социального познания.

³¹ Трансформация коммуникации в цифровую эпоху: Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. М., 2020. DOI <https://doi.org/10.29003/m1399.978-5-317-06444-0>

циклов технологического обновления. В то же время цифровое информационное общество возникает в рамках существующих индустриальных и постиндустриальных общественных укладов с разной степенью интенсивности. Неравномерность развития инфраструктурных сетей оппонирует идеализированной картине глобальной коммуникационной связности, позволяя говорить о значительной степени мифологизации мира как глобального коммуникационного пространства. На такую мифологизацию указывает проблема “цифрового барьера”, за чертой которого находится большая часть населения планеты.

В настоящее время на технологическом уровне традиционно развивавшиеся как отдельные секторы информационной индустрии — массовое вещание (телевизионные и радиосети), каналы связи (кабельные, телефонные, спутниковые, беспроводные, сотовые) и компьютеринг (компьютерные протоколы передачи данных) — объединяет тот факт, что все они оперируют информацией, которая предстает в цифровом виде.

В социальном плане это ведет к конструированию на основе новых медиатехнологий специфического коммуникативного пространства, в котором происходит формирование и трансляция новых смыслов: если раньше реальность определяла содержание сообщения, то сегодня сообщение структурирует реальность. В этом виртуальном коммуникативном пространстве посредством информационно-коммуникационных (медийных) технологий (включая искусственный интеллект: программы-боты, нейросети) происходит валовая генерация гипертекста, знаковых симуляций, заключенных в визуальных, аудиальных и интерактивных кодах. Ввиду этого объективная реальность, с реальными людьми и ситуациями, в ее традиционном понимании, больше не является единственным предметом отображения в системе средств коммуникации.

Коммуникация как механизм социальной организации все более плотно охватывается сетью технических стандартов, опосредующих социальные взаимодействия. Любая технология является по сути методом действия, чем более детально и полно разработана технология, тем меньше остается места для произвольного, спонтанного, свободного. Оценка последствий тотальной технологизации коммуникаций для общества как социальной организации в настоящем затруднена из-за скорости технологических инноваций и является отдельным направлением научного осмысления, преимущественно в сфере философии и социального прогнозирования.

ния. В конце прошлого века Н. Луман выдвинул гипотезу о детерминантной роли информатизации в развитии коммуникационной культуры, которая обуславливает формирование иной парадигмы общения, тождественной информационному обществу. Сегодня можно констатировать, что за термином “информационное общество” кроется именно включенность человека в коммуникации, а не обладание ресурсом знания. Экспоненциальное увеличение объема информации, возможность фактически одновременного добавления информации в различные коммуникативные сетевые ресурсы (социальные медиа, мессенджеры, форумы, блоги) не позволяет эффективно осуществлять премодерацию информации. А уменьшившийся отклик позволяет распространиться той информации, которая не проходила премодерацию. Таковы главные драйверы развития цифрового коммуникационного пространства.

Концепция цифрового общества является не только описательной, фиксирующей процессы информатизации в отдельных сферах человеческой жизни, но и прогностической, предлагающей новые модели будущей человеческой реальности. Понятие окружающей среды человека трансформируется в понятие цифровой среды и то, что прежде называлось второй (искусственной) реальностью, возможно даже в не очень отдаленном будущем станет реальностью первой. Чтобы выжить, любой организм должен получать не только вещества для метаболизма, но адекватную информацию об окружающем мире, что делает коммуникацию и существование неразделимыми понятиями.

Один из основоположников кибернетики, Н. Винер констатировал, что мир можно рассматривать как мириады посланий Кого Это Может Касаться. Однако есть важное различие: в то время как компьютерная программа (soft) представлена на языке, который машина (hard) полностью понимает, воздействие цифровой среды на индивида и общество является инструкциями, смысл которых значим, но никоим образом не самоочевиден. Любой, кто оказывается адресатом этих посланий занимается их интерпретацией настолько хорошо, насколько это возможно, при этом сам оказывая воздействие на среду. В этом свете само существование является функцией взаимоотношений между человеком и окружающей средой, достигающей на общественном уровне наивысшей степени сложности. И потому, что проблемы биологического выживания в современных обществах отступили на задний план, жизненно важные сообщения из окружающей среды сместились из биологической в социальную область цифровых коммуникаций.

На основе цифровизации и тотальной медиатизации социальной жизни медиа приобретают статус не просто средств массовой информации и коммуникации, они формируют среду обитания общества, которая, в свою очередь, влияет на мышление и поведение людей, функционирующих в данной окружающей среде. Подчинение медиалогике (в терминологии С. Хьярварда³²) становится специфической чертой современности. Следовательно, неизбежно встает вопрос о медиаэкологии, на уровне идей встречающейся еще в трудах Г. Маклюэна, однако сейчас приобретающей особую актуальность как в плане научной концептуальной разработки, так и в отношении ее практической реализации.

В связи с вышесказанным совершенно естественными в научной рефлексии выступают предложения о конкретизации коммуникативистики как науки, которая изучает “системы средств и гуманитарных функций массовых информационных связей, осуществляющихся на разных этапах цивилизации с помощью различных языков и дискурсов (вербальных и невербальных)”³³, иными словами, науки, исследующей влияние медийной коммуникации на судьбу цивилизации³⁴.

Таким образом, социологическая оптика позволила нам выявить проблемные поля коммуникативистики и как учебной дисциплины, и как научного знания, востребованного в трансформирующемся социуме современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксиомы теории коммуникации // Межличностное общение: Хрестоматия / Сост. Н.В. Казаринова, В.М. Погольши. СПб., 2001. С. 11–25.

Алёшина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров. Уч. М., 2006.

Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Зенкина. М., 2003.

Блэк С. Паблик рилейшнз. М., 2003.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М., 2015.

Васильев А.В., Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. М., 2019.

Герменевтика как метод социального познания: учебное пособие / Ред. Э.Д. Коркия, И.Н. Чудновская. М., 2021. doi: 10.31453/kdu.ru91304.0165

³² Hjarvard S. The mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change // *Nordicom Review*. 2008. N 2 (29). P. 105–134.

³³ Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации // *Англо-русский толковый словарь концепций и терминов*. М., 2004. С. 68.

³⁴ Демина И.Н. Экономическая журналистика в массовой коммуникации // *Вестник Московского университета*. Серия 10. Журналистика. 2011. № 4. С. 101–110.

Гурова О.Ю. Социология моды: обзор классических концепций // Социологические исследования. 2011. № 8. С. 72–82.

Демина И.Н. Экономическая журналистика в массовой коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 4. С. 101–110.

Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации // Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М., 2004.

Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под общ ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985.

Кули Ч.Х. Избранное: Сб. перев. / Сост. и перев. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2019.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001.

Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М., 1998.

Лучшие книги для PR: аннотированный список литературы / Под ред. В.А. Ачкасовой, И.А. Быкова. СПб., 2007. URL: <https://www.bprb.narod.ru/index.html>

Маклюэн Г.М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека / Закл. ст. М. Вавилова. М., 2007.

Мамедов А.К. Настройки визуальной культуры публичности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 220–245. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-3-220-245>.

Петтигри Э. Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе. М., 2014.

Попов В.Д. Социальная информатиология: проблемы становления и развития. М., 2004.

Право на коммуникацию: обзор материалов “Комиссии Макбрайда”. М., 1980.

Трансформация коммуникации в цифровую эпоху: Материалы научной онлайн-конференции с международным участием / Ред. А.К. Мамедов, И.Н. Чудновская. М., 2020. DOI: <https://doi.org/10.29003/m1399.978-5-317-06444-0>

Шапкова Я.Ю. Популизм в партийно-электоральных процессах российских регионов // Политика постправды в современном мире. Матер. Всеросс. науч. конф. с междунар. участ. “Политика постправды и популизм в современном мире” / Под ред. О.В. Поповой. СПб., 2017.

REFERENCES

Aksiomy teorii komunikacii [Axioms of communication theory] // Mezhlchnostnoe obshchenie: Hrestomatiya / Sost. N.V. Kazarinova, V.M. Pogol'shi. SPb., 2001. S. 11–25 (in Russian).

Alyoshina I. V. Pablik rileyshnz dlya menedzherov [Public relations for managers. Study guide]. Uch. M., 2006 (in Russian).

Bart R. Sistema Mody. Stat'i po semiotike kul'tury [Fashion system. Articles on semiotics of culture] / Sost., per. s fr. i vstup. st. S. Zenkina. M., 2003 (in Russian).

Blek S. Pablik rileyshnz [Public relations]. M., 2003 (in Russian).

Bodriyar Zh. Simulyakry i simulyacii [Simulacra and simulations]. M., 2015 (in Russian).

Craig R.T. Communication theory as a field // Communication Theory. May 1999. 9 (2). P. 119–161. doi:10.1111/j.1468-2885.1999.tb00355.x

De Fleur M. Theories of mass communication. N.Y., 1966.

Demina I.N. Ekonomicheskaya zhurnalistika v massovoy kommunikacii [Economic Journalism in Mass Communication] // Vsetnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2011. N 4. S. 101–110 (in Russian).

Germenevtika kak metod social'nogo poznaniya: uchebnoe posobie [Hermeneutics as a Method of Social Cognition: A Textbook] / Red. E.D. Korkiya, I.N. Chudnovskaya. M., 2021. doi: 10.31453/kdu.ru91304.0165 (in Russian).

Gurova O.Yu. Sociologiya mody: obzor klassicheskikh koncepcij [Sociology of Fashion: An Overview of Classical Concepts] // Sociologicheskie issledovaniya. 2011. N 8. S. 72–82 (in Russian).

Hjarvard S. The mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change // Nordicom Review. 2008. N 2 (29). P. 105–134.

Kratkij psihologicheskij slovar' [Brief Psychological Dictionary] / Sost. L.A. Karpenko; pod obshch. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. M., 1985 (in Russian).

Kuli Ch.H. Izbrannoe: Sb. perev. [Selected Works: Coll. of translations] / Sost. i perev. V.G. Nikolaev; otv. red. D.V. Efremenko. M., 2019 (in Russian).

Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // Reader in Public Opinion and Communication Free Press. N.Y., 1966. P. 178–189.

Lotman Yu.M. Semiosfera [Semiosphere]. SPb., 2001 (in Russian).

Luchshie knigi dlya PR: annotirovannyj spisok literatury [Best books for PR: annotated list of references] / Pod red. V.A. Achkasovoj, I.A. Bykova. SPb., 2007. URL: <https://www.bprb.narod.ru/index.html> (in Russian).

Luman N. Globalizaciya mirovogo soobshchestva: kak sleduet sistemno ponimat' sovremennoe obshchestvo [Globalization of the world community: how to systematically understand modern society] // Sociologiya na poroge XXI veka: novye napravleniya issledovanij. M., 1998 (in Russian).

Maklyuen G.M. Ponimanie Media. Vneshnee rasshirenie cheloveka [Understanding Media. External extension of man] / Zakl. st. M. Vavilova. M., 2007 (in Russian).

Many voices, one world: towards a new, more just, and more efficient world information and communication order. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066>

Mamedov A.K. Nastrojki vizual'noj kul'tury publichnosti [Settings of visual culture of publicity] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2022. T. 28. N 3. S. 220–245. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-3-220-245> (in Russian).

Marchand P. Marshall McLuhan: the medium and the messenger. N.Y., 1989.

Schramm W. How communication works. Process and effects of mass communication. Urbana, 1954.

Pettigri E. Izobretenie novostej. Kak mir uzna o samom sebe [Invention of news. How the world learned about itself]. M., 2014 (in Russian).

Popov V.D. Social'naya informaciologiya: problemy stanovleniya i razvitiya [Social informationology: problems of formation and development]. M., 2004 (in Russian).

Pravo na kommunikaciju: obzor materialov "Komissii Makbrajda" [The right to communication: a review of the materials of the "McBride Commission"]. M., 1980 (in Russian).

Shashkova Ya.Yu. Populizm v partijno-elektoral'nyh processah ros-sijskih regionov [Populism in party-electoral processes of Russian regions] // Politika postpravdy v sovremennom mire. Mater. Vseross. nauch. konf. s mezhdunar. uchast. "Politika postpravdy i po-pulizm v sovremennom mire" / Pod red. O.V. Popovoj. SPb., 2017 (in Russian).

Thompson J.B. The media and modernity. A social theory of the media. Cambridge, 1995. URL: <https://johnpostill.com/2010/03/30/communication-and-social-context-thompson-1995>

Transformaciya kommunikacii v cifrovuyu epohu: Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Transformation of communication in the digital age: Proceedings of the scientific online conference with international participation] / Red. A.K. Mamedov, I.N. Chudnovskaya. M., 2020. DOI: <https://doi.org/10.29003/m1399.978-5-317-06444-0> (in Russian).

Vasil'ev A.V., Korkiya E.D., Mamedov A.K. Kul'tura kommunikacij v usloviyah informacionnoj globalizacii [Communication culture in the context of information globalization]. M., 2019 (in Russian).

Zemlyanova L.M. Kommunikativistika i sredstva informacii [Communication Studies and the Media] // Anglo-russkij tolkovyj slovar' koncepcij i terminov. M., 2004 (in Russian).

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-193-212

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.П. Васильев, канд. эконом. наук, доц., зав. кафедрой социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Статья посвящена анализу формирования стратегического планирования как новой формы государственного управления и влияния на социально-экономическую динамику. Раскрываются особенности современного индикативного планирования в РФ, его отличия от государственного планирования в условиях общественной и частной собственности на средства производства. Определены функции органов государственного управления в процессе стратегического планирования, показан особый управленческий статус национальных проектов. Представлены алгоритмы целеполагания и выделение приоритетов для долгосрочного планирования на основе нормативного и ресурсного подходов. В статье поставлены проблемы рисков прогнозирования и реализации долгосрочных индикаторов в условиях социально-экономической неопределенности и проблематичности определения ряда показателей результативности и механизмов их достижения. Структурированы социальные цели, индикаторы их достижения и национальные проекты стратегии до 2036 г.

Ключевые слова: стратегическое планирование, национальные цели, методы государственного управления, социальные ожидания, алгоритмы стратегического планирования, национальные проекты.

STRATEGIC PLANNING IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Vasiliev Vladimir P., PhD, Associate Professor, Head of the Department of Sociology of Public Administration, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, p. 33, Moscow, Russian Federation, 119234

The article is devoted to the analysis of the formation of strategic planning as a new form of public administration and its impact on socio-economic dynamics. The article reveals the features of modern indicative planning in the Russian Federation, its

* **Васильев Владимир Петрович**, e-mail: vasvp15@gmail.com

differences from state planning in terms of public and private ownership of the means of production. The functions of government bodies in the process of strategic planning are defined, and the special managerial status of national projects is shown. Goal-setting algorithms and prioritization for long-term planning based on regulatory and resource approaches are presented. The article raises the problems of risks of forecasting and implementing long-term indicators in conditions of socio-economic uncertainty and the problematic nature of determining a number of performance indicators and mechanisms for achieving them. Social goals, indicators of their achievement, and national draft strategies up to 2036 are structured.

Key words: *strategic planning, national goals, public administration methods, social expectations, strategic planning algorithms, national projects.*

В системе государственного управления РФ формируется новый вид управления социально-экономической динамикой на основе стратегического планирования, направленный на достижение приоритетных целей государства, включающий процессы целеполагания, прогнозирования и планирования социально-экономического развития Российской Федерации.

Институционализация и практика стратегического планирования в РФ актуализировали теоретические дискуссии о сути и направлениях социально-экономической динамики и методах макроуправления. Поставлены вопросы о необходимости реанимации ряда директивно-распорядительных функций органов управления, включая финансовый сектор, для формирования нового технологического уклада¹, об использовании принципов Системы оптимального функционирования (СОФЭ) для определения целей государственного планирования². Ряд исследований посвящены сравнительному анализу директивного и индикативного планирования³, методологическим подходам к выбору целей и национальных проектов⁴. Специальные исследования посвящены прогнозированию социальной динамики, анализу факторов, определяющих

¹ Глазьев С.Ю. Дополнение системы стратегического планирования источниками финансирования // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 3. С. 261–276.

² Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(192). С. 6–15.

³ Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование как инструмент снижения неопределенности в условиях глобальной экономической трансформации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 7–24.

⁴ Бухвальд Е.М. Целеполагание как стержень стратегического планирования // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 1. С. 7–23.

тренды социальной политики⁵. Исследованы методологические основы взаимодействия государства и общества на основе общественного договора⁶.

Впервые артикулирование социальных проблем в долгосрочном периоде с констатацией соответствующих индикаторов было зафиксировано в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации 2007 г., утвержденной правительством РФ, в которой инициированы проблемы формирования среднего класса, сокращения социального неравенства, роста средней продолжительности жизни и необходимости перехода к МРОТ, превышающему прожиточный минимум, т.е. к сокращению бедности⁷.

Известная “Стратегия 2020” подтвердила эти задачи в более детальном варианте, но связала решение многих социальных и экономических задач с минимизацией государственного участия и “оптимизацией” социальной сферы государственного финансирования, которая, по существу, институциональными решениями сокращала доступность для населения социальных благ⁸.

В 2012 г. был разработан и утвержден первый долгосрочный Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.⁹ На основе моделирования долгосрочного развития, включая альтернативные варианты и расчеты индикативных параметров динамики. Наряду с анализом традиционных направлений социальных практик и эффективности деятельности органов публичной власти, в прогнозе определены факторы развития социальной структуры общества, доступности социальных благ, проанализированы условия динамика человеческого капитала и его конвертации.

Прогноз постоянно обновлялся, учитывал реалии происходящих социальных изменений и послужил первоосновой разработки национальных целей РФ в 2018 г., которые в 2020 г. были перефор-

⁵ Социальная политика в России: проблемы и решения. Научный доклад / Под ред. А.А. Широ́ва. М., 2021.

⁶ Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М., 2025.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р “О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

⁸ Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. М., 2013.

⁹ Прогноз долгосрочного социально — экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>

матированы с учетом серьезных дискуссий и смены Правительства РФ. Основы долгосрочного планирования стали выстраиваться на основе запуска нового инвестиционного цикла, отказ от идей “оптимизации” в социальной сфере, перехода к адресной поддержке населения и формирования цифрового контура социально-экономической динамики¹⁰.

На основе долгосрочного прогнозирования и экспертных оценок специалистов в 2024 г. были сформированы следующие приоритетные общенациональные цели и факторы социальной динамики до 2036 г.:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- экологическое благополучие;
- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы¹¹.

Стратегическое планирование как метод управления, его формы и алгоритмы разработки давно вошли в практику бизнес-структур. В современных реалиях они обогащаются методами экономико-математического прогнозирования и использования цифровых инструментов. По целому ряду причин автоматически перенести весь арсенал стратегического планирования на макроуправление невозможно.

В отличие от коммерческих структур на макроуровне прибыль не является целью реализации стратегий. Целерациональность в данном случае заключается в устойчивом развитии некоммерческого сектора, финансируемого из бюджета государства. Это не исключает поддержку отдельных секторов и подотраслей экономики. Но это не обязательно прямое финансирование.

¹⁰ Институциональной основой стратегического планирования является Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

Современное стратегическое планирование не тождественно народнохозяйственному планированию при социализме и не является проявлением экономического консерватизма, возрождением прежних форм и методов организации хозяйственной жизни. Планомерность при социализме согласно теории классике политэкономии — это “постоянно поддерживаемая планомерность в масштабе общества и за счет всего общества”. Она основана на общегосударственной собственности на средства производства и охватывает деятельность всех хозяйствующих структур, финансируя их деятельность из государственного бюджета. Не рыночное функционирование социально-экономического развития направлялось централизованным планированием производства, нового строительства, материально-технического снабжения и директивным установлением цен.

Однако жесткое пятилетнее планирование всех сфер деятельности в натуральных показателях не гарантировало выполнение планов, наблюдалась разбалансированность, незавершенность строительства и ввода новых объектов, в том числе, социальной сферы, дефицит потребительских товаров и услуг для населения. При этом отдельные методы народнохозяйственного планирования — разработка межотраслевых балансов, попытки моделирования развития с помощью ЭВМ — и сегодня находят применение в стратегическом планировании.

Однако имеющиеся рекомендации по возрождению Госплана как органа исполнительной власти, формирующего планы в натуральном выражении, направления и затраты на капитальные вложения являются утопией. Действовала взаимосвязанная система народнохозяйственного планирования, включающая такие институты как директивное ценообразование, материально-техническое снабжение, монополия внешней торговли, государственный бюджет, в котором аккумулировались доходы от общенародной собственности, квазикредиты осуществлялись одним банком (Госбанк СССР).

Основополагающие управленческие решения в области стратегического планирования в РФ имеют особый статус. Общенациональные цели и индикаторы их достижения вводятся в действие особым правовым актом — Указом Президента РФ. Национальные проекты утверждаются Советом при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам. Финансирование национальных проектов сконцентрировано в федеральном бюджете в статье “Общегосударственные расходы”.

В России сложились особенные условия системной разработки социального развития на основе выявленных долгосрочных целей, субъектом которых является государство. Это разнообразные взаимодействия в реальной практике, с институтами государства, что формирует ожидания общества от публичных органов власти, оценку их деятельности, уровень социального капитала. Индикаторы национальных целей развития и национальные проекты, управляемые органами исполнительной власти, повышают доверие в обществе, перспективы индивидуального развития.

Востребованность государственного управления социальным развитием основана на сохранении традиций коллективизма, отношении к государству как субъекту, задающему легитимные нормативы жизнедеятельности и стабильный институт социального развития на длительную перспективу. Внебюджетные социальные фонды управляются государством, инфраструктура жизнеобеспечения, в основном находится в государственной собственности, значительная доля населения занята в государственных структурах управления, производства и сферы услуг. Кроме того, как и во всяком федеративном государстве, в России функционирует вертикаль власти, управляющая социальными процессами в системе федеральный центр — субъект федерации — муниципалитет.

Формой реализации национальных целей являются национальные проекты, разрабатываемые на основе долгосрочных целевых индикаторов. Стратегическое планирование в России не только определяет индикаторы развития, но и закрепляет государственные ресурсы за органами исполнительной власти, бизнес-структуры привлекаются по госзаказам на конкурсной основе для выполнения конкретных задач. Разработка и организация выполнения национальных проектов является функцией государственных органов управления. Ответственными за выполнение назначаются федеральные министры и их заместителями, а кураторами — заместители председателя правительства. Складывается новая подсистема государственного управления, когда органы власти начинают выполнять операционные задачи, процессное управление, не свойственное органам власти.

Новая система не отменяет текущих отраслевых функций по координации функционирования и финансирования подведомственных структур в бюджетном процессе. Бюджетирование по проектам аккумулировано в отдельную позицию федерального бюджета в разделе “общегосударственные расходы”. Однако государственное управление и стратегическое планирование не ограничивается раз-

работкой и управлением национальных целей и проектов. Федеральные министерства разрабатывают отраслевые программы, обеспечивают их финансирование и контроль, инициируют отдельные отраслевые проекты и, особенно в условиях СВО, осуществляют операционную деятельность по организации и контролю за выпуском необходимой продукции. Интегрально разрабатывается Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на долгосрочный период.

Реализация стратегических целей и национальные проекты функционируют в общей системе координат бюджет-налоги-финансы. Во-первых, для реализации поставленных целей необходимы дополнительные бюджетные источники, они не формируются из перераспределения бюджетных доходов. Источник — повышение налогов за счет бизнеса. На старте национальных проектов 2018 г. НДС был увеличен на 2%. Для повышения в целом бюджетной обеспеченности в последующие годы были повышены налоги и сборы на коммерческие структуры и доходы граждан. Плата за реализацию поступает от общества, что предполагает необходимость точности выявления приоритетов и эффективности расходующих средств.

Фактором прогнозирования и проектирования индикаторов стратегического планирования является устойчивость бюджетной системы, которая формируется и функционирует во взаимосвязанной системе федерального, регионального и местного бюджетов. Значительная часть социальных расходов осуществляется внебюджетными социальными фондами, администрируемых в бюджетном процессе органами власти. Устойчивость бюджетной системы, соответственно и общегосударственных расходов предопределена экономическими параметрами экономического развития — динамикой ВВП, темпом инфляции, мировых цен на энергоносители и курсом национальной валюты, что накладывает определенные ограничения на финансовую базу реализации индикаторов реализации национальных целей развития. По данным Минфина РФ на период 2025–2027 гг. расходы на национальные проекты по реализации национальных целей развития запланированы в размере 18 триллионов рублей. На три года основные параметры прогноза федерального бюджета (базовый вариант) представлены следующим образом¹².

¹² Базовый вариант представляет наиболее вероятный сценарий развития российской экономики. Разрабатываемый консервативный вариант основан на предположении об ухудшении внешнеэкономических условий.

Прогноз бюджета Российской Федерации на 2025–2027 гг. (базовый вариант)

Год	2023	2024	2025	2026	2027
Основные параметры					
Темп роста ВВП	3,6	2,8	2,3	2,3	2,4
Экспортная цена на российскую нефть, долл./барр.	64,5	65,0	65,0	65,0	65,0
Инфляция (ИПЦ) в среднем за год, %	5,9	6,6	4,7	4,0	4,0
Курс доллара (среднегодовой), рублей за доллар США	84,7	94,7	98,6	101,2	103,8

Источник: Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. Минэкономразвития. М., 2024.

Финансирование реализации национальных целей функционирует в общем контексте рисков бюджетного наполнения. В среднесрочном периоде внешние риски связаны с замедлением динамики мировой экономики в условиях сохранения жестких денежно-кредитных условий и ужесточение режима санкций (особенно вторичных санкций). Внутренние риски обусловлены снижением инвестиционной активности и проинфляционными тенденциями¹³. В этих условиях долгосрочное прогнозирование и определение индикаторов реализации национальных целей затрудняется факторами неопределенности. Одновременно само стратегическое планирование становится инструментом снижения уровня неопределенности и устойчивости социально-экономической системы.

Одним из методов сбалансированности бюджета и способа финансирования национальных проектов является Фонд национального благосостояния, в котором аккумулируется часть доходов от экспортных поступлений. Фонд после ряда дискуссий стал осуществлять не только компенсацию дефицита федерального бюджета, но и финансировать отдельные общенациональные программы.

¹³ Неопределенность среднесрочного прогноза усилена отсутствием достоверного прогноза по инфляции: для 2026 и 2027 гг. использован “желаемый результат” ЦБ РФ по таргетированию инфляции.

Текущие проблемы реализации национальных проектов непосредственно связаны с ростом инфляции. Повышение цен в экономике ведет к удорожанию стоимости проектов, дополнительных затрат по перераспределению ресурсов внутри и между проектами, росту транзакционных издержек.

Современное торможение реализации национальных целей серьезно связано с санкциями западных стран. Часть национальных проектов отстает от плановых индикаторов из-за проблем зарубежных поставок оборудования, технологий, запасных частей и материалов, сложностей с их оплатой. Для социальных отношений в краткосрочном периоде возникают риски занятости населения и известной корректировки структуры потребления. В связи с этим для стратегического планирования поставлена задача достижения технологического суверенитета РФ и управленческого сопровождения органами власти соответствующих национальных проектов и экономической, и социальной направленности.

За основу управления системным процессом разработки и реализации государственной стратегии принята классическая модель стратегического управления на микроуровне, определяющая внутрикорпоративное долгосрочное развитие, которая дополнена элементами, отражающими особенности общегосударственного управления со стороны публичной власти.

Определен комплекс системных направлений и мер органов власти по управлению приоритетными направлениями социальной политики, внедрен новый механизм воздействия государства на поступательное развитие социальных отношений. Осуществлен переход к разработке и управлению со стороны государства реализацией долгосрочных целей социально-экономического развития на основе использования государственных ресурсов¹⁴.

Новый подход к государственному управлению и его методов преодолевает сложившиеся воззрения к минимизации роли государства в социальном и экономическом развитии на основе самоорганизации, принципов индивидуализма и сокращения общегосударственных расходов. Практика показывает значительную дифференциацию масштабов и роли государства в среднесрочном периоде. Доля общегосударственных расходов развитых стран в ВВП не имеет стандартной модели, различия между США и скандинавскими странами составляет почти два раза, что обусловлено

¹⁴ Федеральный закон “О стратегическом планировании в Российской Федерации” N 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.

историей, традициями, ценностями и обычаями. Вместе с тем существует практика консервативного решения социальных проблем на основе институтов социального страхования и помощи, а также не системные государственные программы сокращения бедности или адаптации мигрантов.

Содержание и структура управления процессом стратегического планирования предопределяется его задачами и особенностями института публичной власти. Современный процесс стратегического управления включает анализ, прогнозирование и разработку целого ряда направлений, целей и приоритетов социально-экономической динамики. Система задач и соответствующие блоки включает четыре основных направления. Это анализ внутренних и внешних условий, определение приоритетов социально-экономической политики, формирование системы мер для достижения стоящих целей, рассмотрение альтернатив и выбор оптимальных вариантов. Более детально систему задач можно представить следующим образом:

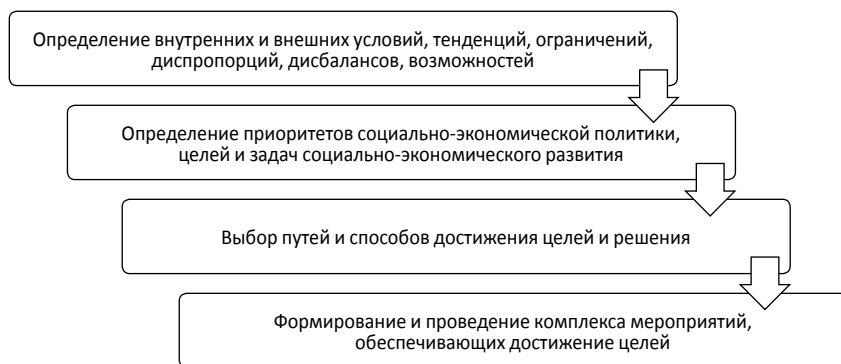

Рис. Задачи управления в разработке стратегического планирования

Названные задачи определяют алгоритмы анализа и экспертизы проектов общегосударственных и отраслевых стратегий социально-экономического развития и определения инструментария методов и алгоритмов управленческого процесса. Специальный анализ осуществляется для определения приоритетов территориального развития, социального и экономического контекста пространственного развития РФ.

Стратегические планы принимаются на шестилетний период с возможностью внесения корректировок. Процесса стратегического планировании не является дискретным. Он предполагает непрерыв-

ность циклов разработки, преемственность целей, сбалансированная по задачам и ресурсному обеспечению, усовершенствования мониторинга и контроля, внедрение новых методов прогнозирования и программирования.

Содержанием процесса разработки приоритетов развития и их индикаторов выступает целеполагание, выявление главных проблем и направлений их решения, предусматривающих целерациональные и ценностно рациональные действия органов власти для обеспечения устойчивости социальной системы общества.

Действия органов власти в процессе стратегического планирования направлены на разработку следующих составных частей функционирования системы управления:

- целеполагание;
- прогнозирование;
- программирование;
- мониторинг и контроль.

Анализ социальной реальности и прогнозирование долгосрочного развития в РФ позволил определить основные проблемы и долгосрочные риски социального развития, представляющие угрозу для социальной динамики и жизнедеятельности населения.

Главным приоритетом стратегического планирования выступают народосбережение и повышение качества жизни. Ставится задача преодоления тенденции к сокращению населения, снижения смертности и увеличения рождаемости. Статистические данные подтверждают хроническое сокращение численности населения и постоянство отрицательного трендов смертности и рождаемости населения.

Таблица 2

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения

Годы	Всего (человек)		
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
2000	1 266 800	2 225 332	–958 532
2010	1 788 948	2 028 516	–239 568
2021	1 398 253	2 441 594	–1 043 341
2022	1 304 087	1 898 644	–594 557
2023	1 264 354	1 764 618	–500 264

Источник: Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб. М., 2024. С. 94.

Общественная значимость проблемы расширенного воспроизводства населения обуславливает не только масштабирование специальных государственных проектов, но и детальный факторный анализ ценностно рациональных установок и социальной ответственности населения.

Сопрежженными целями социальной динамики являются развитие человеческого потенциала, повышение благосостояния граждан. Названная цель имеет прямые и обратные связи с экономическими приоритетами — ростом занятости, доходов, цифровизацией всех сфер деятельности и обеспечением технологической независимости.

Рост человеческого капитала в стратегическом планировании основан на трех факторах социальной динамики, которые сконцентрированы в следующих направлениях:

- в сфере образования как повышения качества компетенций и их соответствия современным тенденциям фундаментальной науки и технологического развития;
- в сфере здравоохранения и условий труда, снижающих риски нетрудоспособности;
- в сфере социально — трудовых отношений, где происходит конвертация человеческого капитала. Главное условие — сбалансированность рынка и капитала в этой области, генерирование спроса на перспективные компетенции, способные снижать риски.

Тренды основных целей развития и динамики их факторов анализируются в процессе долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития. В системе стратегического планирования РФ используются ряд видов прогнозирования:

- прогноз научно-технологического развития Российской Федерации;
- стратегический прогноз Российской Федерации;
- бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период.

Как правило, на практике используется ряд способов прогнозирования, основанных на экономико-математических, статистических и социологических методах.

Целый ряд социальных процессов зависит от многофакторных изменений и зависимостей, часть из которых не поддается статистическим измерениям. Нередко для долгосрочного прогнозирования решается обратная задача — констатируется желаемый

результат и корректируются величина факторов, определяющих динамику данного процесса. Как правило для экономических прогнозов такая задача решается дополнительными инвестициями и их прогнозируемой величиной. Однако, не все социальные изменения можно решить дополнительными финансовыми расходами.

Актуальными являются социологические прогнозы, опирающиеся на субъективные ощущения населения, прежде всего, по параметрам качества жизни и ожиданий на будущее. Важной новацией в анализе результативности стратегического планирования на период до 2026 г. является социологическая оценка степени достижения соответствующих целевых индикаторов и национальных проектов.

Сложность оценок результативности возникает также из-за некоторой аморфности и количественных показателей. Так, основой определения бедности являются средние значения доходов в сравнении с потребительской корзиной для разных социально-демографических групп, определяемой экспертным путем. На региональном же уровне степень нуждаемости для получения социальных выплат определяется с учетом имущества домохозяйств. Возникает несоответствие статистических данных. Имеется методическая проблема с определением социального неравенства. В основе соответствующих коэффициентов Лоренца и Джини. Определено, что произойдет снижение коэффициента Джини (индекс концентрации доходов) до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 к 2036 г. Ожидаемый результат серьезно отличается от сложившегося тренда за минувшие 10–12 лет в размере более, чем 0,4¹⁵.

Некоторые показатели индикаторов реализации целей не сопровождаются механизмом проверки результативности. Так, в рамках цели “Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности” большинство индикаторов не имеют сложившейся статистической отчетности и алгоритмов определения общих, установленных в процентах показателей.

Сложность прогнозирования заключается в том, что критерии и показатели качества жизни не сводимы к одному интегральному результату и рассчитать корреляционные зависимости и их иерархию довольно сложно. Поэтому, в практической прогнозной деятельности исследования должны проводиться по отдельным элементам

¹⁵ Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб. М., 2024. С. 158.

социальных процессов в сочетании ценностных и экономических параметров развития.

Любые прогнозы, включая рассчитанные с помощью систем Big data, нуждаются в обобщении и раскрытии содержания показанной социально-экономической динамики, возникающих рисков и направлений их сокращения. В более широком масштабе сформирована задача перехода к цифровизации государственного управления, который сдерживается отсутствием отечественной технологической и программной базой, а также сложной задачей унификацией нормативной базы для машинного обучения.

Представленные исследования качества жизни сами по себе не являются прогнозами, они фиксируют благополучие человека на данный момент времени. Однако интегрированные данные за определенный период времени могут использоваться в процессе прогнозирования для определения значимых для человека позитивных значений в долгосрочном периоде, дополняя сложившиеся социоэкономические факторы.

На основе долгосрочных прогнозов и имеющихся бюджетных возможностей формируются программы развития, где определены конечные индикаторы в шестилетнем и ежегодных параметрах для управленческой деятельности. Под выполнение индикаторов рассчитывается и аккумулируется финансирование в бюджете органа власти по каждому году программы и расходуется на реализацию соответствующих национальных проектов. Финансирование реализации национальных целей развития рассчитывается на долгосрочный период в бюджетном прогнозе РФ.

Основополагающими институтами для определения национальных целей развития, индикаторов их достижения и соответствующих национальных проектов выступает взаимосвязанная система стратегий общегосударственной, отраслевой и территориальной динамики. В систему стратегических документов входят:

- ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;
- стратегия национальной безопасности Российской Федерации;
- стратегия научно-технического развития;
- стратегия пространственного развития;
- отраслевые стратегии развития.

В ежегодном послании Президента РФ дается политическая оценка внутригосударственных и международных отношений,

ставятся задачи по сокращению возникающих социально-политических рисков и угроз. Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу¹⁶.

В концепции национальной безопасности РФ, с учетом анализа долговременных тенденций и угроз, национальные стратегические интересы структурированы следующим образом: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Разрабатываемая органами власти стратегия национальной безопасности определяет развернутую систему целей устойчивого развития, факторы их достижения, транслируемых в стратегические национальные проекты, направленные на преодоление негативных демографических тенденций и решение системных проблем в области здравоохранения, снижение уровня бедности и расслоения общества по уровню доходов, улучшение состояния окружающей среды и обеспечение экологического благополучия населения.

Государственное управление использует два подхода в регулировании социальных процессов: институциональный — разработка и легитимизация норм и нормативов применительно к объектам управления, и ресурсный — инвестиционный, вкладывая ресурсы для развития.

Институциональное управление имеет серьезное ограничение. Этот вид управления, как правило, решает текущие проблемы, устанавливает “правила игры”, исходя из анализа текущих социально-экономических практик. Ресурсный подход направлен на будущее развитие, устраняя ограничения доступности социальных благ. На практике нередко оба способа сочетаются, нормативы институционального ограничения служат основой распределения ограниченных ресурсов общества. Основные нормативы для регулирования социальных отношений представлены в таблице 3.

Для достижения целевых ориентиров в социальных отношениях приоритетным становится ресурсный подход, реализуемый в

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. URL: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-02-07-2021-400-o-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiy/?sphrase_id=9168

Основные нормативы регулирования социальных отношений

Величина прожиточного минимума	Минимальный размер оплаты труда	Размер индексации пенсионного обеспечения и темп инфляции
Нормирование системы оплаты труда в бюджетной сфере	Прогрессивная шкала налогообложения физических лиц	Нормы отчислений в социальные фонды
Нормирование уровня цен на лекарства для населения	Величина бюджетных мест для приема в высшие учебные заведения	Величина и распределения квот на высокотехнологичное лечение в клиниках
Социальная норма жилой площади (квadrатура). Для субсидирования, выдаче комнаты/дома/квартиры, определения коммунальных платежей	Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (СанПиН)	Нормативы условий труда на вредных и тяжелых работах

национальных проектах, генерирующих позитивные для населения изменения норм и нормативов.

Для регулирования социальных отношений, прежде всего, для сокращения бедности и повышения качества жизни молодых семей в РФ применяется комплексирование способов государственного регулирования. После ряда научных дискуссий осуществлена трансформация от в основном, категориальной к адресной поддержке населения¹⁷. Социологические исследования и статистические данные показывали, что рост государственных расходов на систему социальной помощи населению не приводил к адекватному сокращению бедного населения по критерию подушевых доходов. Осуществлен переход к адресной поддержке населения с доходами ниже прожиточного минимума, расширена линейка пособий и помощи на детей и других видов семейной помощи на основе новых институтов и увеличения государственных ресурсов.

Новым вектором разработки стратегий является анализ пространственных характеристик развития. Подход заключается в географическом и территориальном комплексировании экономической, социальной, культурной и экологической политики госу-

¹⁷ Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 5–21.

дарства. Цель управленческого анализа — определение проблем и факторов обеспечения единого общественного пространства с учетом территориальных особенностей. В действующей до 2024 г. поставлена задача выравнивания социального пространства с точки зрения помощи населению. Как известно ряд видов социальной помощи населению, включая адресную поддержку, выплачивается за счет региональных бюджетов. В Стратегии предполагаются целевые дополнительные выплаты из федерального бюджета для регионов, которые по объективным обстоятельствам не имеют возможностей финансирования на уровне средних по РФ.

Названные стратегии служат основой разработки национальных проектов и программ. Национальные проекты — это комплексные программы, включающие ряд подпрограмм, каждая из которых имеет общенациональную значимость, направленные на решение национальных целей развития.

Действующие социальные национальные проекты определены следующим образом:

Таблица 4

Социальные национальные проекты на период до 2030–2036 г.

Продолжительная и активная жизнь	Семья	Кадры
Новые технологии сбережения населения	Экологическое благополучие	Молодежь и дети
Инфраструктура для жизни	Туризм и индустрия гостеприимства	

На основе определения целей, основных факторов и их целевых показателей развития органы государственного управления формируют долгосрочные планы реализации этих целей и их ресурсное обеспечение на шестилетний и более длительный период его выполнения.

Таким образом, выстраивается структура приоритетов государственного управления социально-экономической динамики и институциональными алгоритмами прогнозирования, целеполагания, нормативного и ресурсного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов А.И., Карпова В.М. Вариативность линий репродуктивного поведения и типов репродуктивного цикла // Социологические исследования. 2024. № 4. С. 73–87.

Блохин А.А., Кувалин Д.Б. Глобальные вызовы для системы стратегического планирования в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3(198). С. 24–41.

Бухвальд Е.М. Целеполагание как стержень стратегического планирования // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 1. С. 7–23.

Бюджетный кодекс Российской Федерации. М., 2024.

Гавриленко О.В. Социальные технологии в управлении современным российским обществом // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 4. С. 165–188.

Глазьев С.Ю. Дополнение системы стратегического планирования источниками финансирования // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 3. С. 261–276.

Грибанова О.М. О национальных целях развития Российской Федерации в новых социально-экономических условиях // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 65–81.

Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(192). С. 6–15.

Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование как инструмент снижения неопределенности в условиях глобальной экономической трансформации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 7–24.

Мартыненко Т.С. Социальное неравенство в XXI в.: разрыв в доступе к ресурсам, технологиям и устойчивому будущему // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 4. С. 131–145.

Мескон М.Х. Основы менеджмента. М., 2020.

Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 5–21.

Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998.

Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. М., 2024.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Вст. ст. и коммент. В.В. Сапова. М., 2006.

Социальные изменения в условиях цифровой среды / Под ред. В.П. Васильева. М., 2020.

Социальная политика в России: проблемы и решения: Научный доклад / Под ред. А.А. Широкова. М., 2021.

Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М., 2025.

Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 “О национальных целях Российской Федерации на период 2030 года”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. URL: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-02-07-2021-400-o-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiy/?sphrase_id=9168

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ “О стратегическом планировании в Российской Федерации”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

REFERENCES

Antonov A.I., Karpova V.M. Variativnost' linij reproduktivnogo povedeniya i tipov reproduktivnogo cikla [Variability of lines of reproductive behavior and types of the reproductive cycle] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2024. N 4. S. 73–87 (in Russian).

Blohin A.A., Kuvalin D.B. Global'nye vyzovy dlya sistemy strategicheskogo planirovaniya v Rossii [Global challenges for the strategic planning system in Russia] // *Problemy prognozirovaniya*. 2023. N 3(198). S. 24–41 (in Russian).

Buhval'd E.M. Celepolaganie kak sterzhen' strategicheskogo planirovaniya [Goal setting as the core of strategic planning] // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2025. N 1. S. 7–23 (in Russian).

Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Budget Code of the Russian Federation]. M., 2024 (in Russian).

Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28 iyunya 2014 g. N 172-FZ “O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii” [Federal Law of the Russian Federation N 172-FZ dated June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (in Russian).

Gavrilenko O.V. Social'nye tekhnologii v upravlenii sovremennym rossijskim obshchestvom [Social technologies in the management of modern Russian society] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2024. T. 30. N 4. S. 165–188 (in Russian).

Glaz'ev S.Yu. Dopolnenie sistemy strategicheskogo planirovaniya istochnikami finansirovaniya [Supplementing the strategic planning system with sources of financing] // *Strategirovanie: teoriya i praktika*. 2023. T. 3. N 3. S. 261–276 (in Russian).

Gribanova O.M. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii v novyh social'no-ekonomicheskikh usloviya [On the national development goals of the Russian Federation in the new socio-economic conditions] // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2024. N 4. C. 65–81 (in Russian).

Klejner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A. Strategicheskoe planirovanie i sistemnaya optimizaciya nacional'noj ekonomiki [Strategic planning and system optimization of the national economy] // *Problemy prognozirovaniya*. 2022. N 3(192). S. 6–15 (in Russian).

Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategicheskoe planirovanie kak instrument snizheniya neopredelennosti v usloviyah global'noj ekonomicheskoy transformacii [Strategic planning as a tool for reducing uncertainty in the context of global economic transformation] // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2023. N 4. S. 7–24 (in Russian).

Martynenko T.S. Social'noe neravenstvo v XXI v.: razryv v dostupe k resursam, tekhnologiyam i ustojchivomu budushchemu [Social inequality in the 21st century: a gap in access to resources, technologies and sustainable future]

the gap in access to resources, technologies and a sustainable future] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2024. T. 30. N 4. S. 131–145 (in Russian).

Meskon M.H. Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management]. M., 2020 (in Russian).

Ovcharova L.N., Gorina E.A. Razvitie adresnoj social'noj podderzhki nuzhdayushchihся v Rossii: bar'ery i vozmozhnosti [Development of targeted social support for those in need in Russia: barriers and opportunities] // Voprosy ekonomiki. 2017. N 3. S. 5–21 (in Russian).

Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv [The system of modern societies] / Pod red. M.S. Kovalevoj. M., 1998.

Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik. 2024: Stat. sb. [Russian Statistical Yearbook. 2024: statistical collection]. M., 2024 (in Russian).

Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya dinamika [Social and cultural dynamics] / Vst. st. i komment. V.V. Sapova. M., 2006 (in Russian).

Social'nye izmeneniya v usloviyah cifrovoj sredy [Social changes in the digital environment] / Pod red. V.P. Vasil'eva. M., 2020 (in Russian).

Social'naya politika v Rossii: problemy i resheniya: Nauchnyj doklad [Social policy in Russia: problems and solutions: scientific report] / Pod red. A.A. Shirova. M., 2021 (in Russian).

Toshchenko Zh.T. Sud'by obshchestvennogo dogovora v Rossii: evolyuciya idej i uroki realizacii [The fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and the lessons of implementation]. M., 2025 (in Russian).

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. N 474 "O nacio-nal'nyh celyah Rossijskoj Federacii na period 2030 goda" [Decree of the President of the Russian Federation dated 21.07.2020 N 474 "On the national Goals of the Russian Federation for the period 2030"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (in Russian).

Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 "O Strategii nacional'noj bez-opasnosti Rossijskoj Federacii" [Decree of the President of the Russian Federation N 400 dated 02.07.2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. URL: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-02-07-2021-400-o-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiy/?sphrase_id=9168 (in Russian).

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 N 309 "O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda" [Decree of the President of the Russian Federation N 309 dated 07.05.2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036"]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-213-241

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Е.Е. Луцкая, канд. философ. наук, доц. кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, специалист управления социологических и статистических исследований Всероссийского научно-методического центра “Философия образования”, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

А.А. Коваленко, юрисконсульт, ООО “Экспертиза РСН”, 1-й Нагатинский проезд, д. 2, комн. 2, г. Москва, Российская Федерация, 117105**

О.И. Белоусова, старший преподаватель кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой, специалист управления социологических и статистических исследований Всероссийского научно-методического центра “Философия образования”, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991***

В статье рассматриваются и анализируются результаты стратегии инновационного развития РФ, а также изучаются социальные проблемы управления инновационной деятельностью. На основе анализа успешного опыта управления инновационной деятельностью в зарубежных странах выявляются ключевые социальные институты, играющие важную роль и способствующие эффективной реализации инновационного развития.

Цель статьи заключается в изучении основных социальных проблем и барьеров, препятствующих развитию инновационной деятельности на макро и микроуровнях. Данные проблемы рассматриваются в поле зрения социологической науки, выявляются тенденции и перспективы дальнейших исследований инновационной деятельности для социологии.

В статье приводятся результаты исследований авторов 2019–2022 гг., проведенных в рамках феноменологического и позитивистского подходов, по проблемам изучения барьеров инновационной деятельности предприятий, а также качества российского образования, используется вторичный анализ

* Луцкая Екатерина Евгеньевна, e-mail: ee.luckaya@mpgu.su; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3019-5868>

** Коваленко Александр Александрович, e-mail: akovalenko777@mail.ru

*** Белоусова Ольга Ивановна, e-mail: oi.belousova@mpgu.su; ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8728-5331>

результатов других исследований в области социологии управления, управления инновационной деятельностью, социального управления, социальной философии и социологии.

Проведен анализ результатов современных исследований по вопросам управления инновационной деятельностью в зарубежных странах, выявляются ключевые направления и особенности инновационного развития ведущих стран.

Результаты могут быть использованы для постановки новых актуальных задач для изучения инновационной деятельности и инновационной политики в рамках социологии, для получения результатов, необходимых для формирования национальной инновационной системы России. Результаты также могут быть использованы при разработке учебных курсов "Инновационный менеджмент".

Научная новизна заключается в обобщении опыта исследования социальных проблем инновационной деятельности в социологической науке в России.

Ключевые слова: социальные институты, социальные проблемы, эффективность инновационной деятельности, стратегия инновационного развития, инновационная активность, инновационная деятельность, инновационная политика, инновационные системы.

SOCIAL PROBLEMS OF ENTERPRISES INNOVATIVE ACTIVITY MANAGEMENT EFFICIENCY

Luckaya Ekaterina E., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Specialist of the Department of Sociological and Statistical Research of the All-Russian Scientific and Methodological Center "Philosophy of Education", Moscow State Pedagogical University, Malaya Pirogovskaya St., 1, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: ee.luckaya@mpgu.su

Kovalenko Aleksandr A., Legal Advisor, RSN Expertise LLC, 1st Nagatinsky proezd, 2, room 2, Moscow, Russian Federation, 117105, e-mail: akovalenko777@mail.ru

Belousova Olga I., Senior Lecturer, Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Specialist, Department of Sociological and Statistical Research, All-Russian Scientific and Methodological Center "Philosophy of Education", Moscow State Pedagogical University, Malaya Pirogovskaya St., 1, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: oi.belousova@mpgu.su

The article considers and analyzes the results of the strategy of innovative development of the Russian Federation and studies the social problems of innovation activity management. Based on the analysis of successful experience of foreign countries, undertaken to improve the efficiency of innovation management, the key social institutions that play an important role and contribute to the effective implementation of innovative development are identified.

The aim of the article is to study the main social problems and barriers that hinder the development of innovation activity at the macro and micro levels. These problems are considered in the field of sociological science, trends and prospects for further research on innovation activity for sociology are identified.

The article presents the results of the authors' research conducted in 2019–2022, conducted within the framework of phenomenological and positivist approaches, on the problems of studying the barriers to innovation activity of enterprises, as well as the quality of Russian education, uses secondary analysis of the results of other studies in the field of sociology of management, management of innovation activity, social management, social philosophy and sociology.

The results of modern research on the management of innovation activity in foreign countries are analyzed, the key directions and features of innovation development of leading countries are identified.

The results can be used to set new actual tasks for the study of innovation activity and innovation policy within the framework of sociology, to obtain the results necessary for the formation of the national innovation system of Russia. The results can also be used in the development of training courses "Innovation Management".

Scientific novelty consists in generalizing the experience of research of social problems of innovation activity in sociological science in Russia.

Key words: social institutions, social problems, innovation activity efficiency, innovation development strategy, innovation activity, innovation activity, innovation policy, innovation systems.

Введение

В последние годы исследованиям в области инновационной деятельности уделяется много внимания, но, несмотря на столь пристальный интерес, современная практика инновационной деятельности показала множество нерешенных проблем реализации инноваций, а также диагностики и прогнозирования инновационного развития.

Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 “О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации” утверждена стратегия научно-технологического развития России на ближайшие годы¹. Указанная стратегия определяет цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики и меры по ее реализации. Россия сталкивается с большими вызовами, что предполагает наличие совокупности проблем, угроз и возможностей, которые требуют реакции со стороны государства. Цель настоящей статьи связана с необходимостью анализа проблем инновационной деятельности в России и в первую очередь — социальных,

¹ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 “О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358>

что необходимо для повышения эффективности государственной инновационной политики.

Общеизвестно, что основные результаты инновационной деятельности на сегодняшний день сосредоточены всего в нескольких странах. За последние 20 лет на долю восьми ведущих стран (пять процентов стран, охваченных данным анализом) приходится 50% экспорта, 60% научных публикаций и 80% международного патентования. Сегодня мировые научные публикации, международные патенты по-прежнему сосредоточены в крупных странах, в таких как Германия, Китай, Республика Корея, Франция, Япония и Соединенные Штаты Америки. Эти страны в течение последних пяти лет занимали лидирующие позиции по этим важным показателям².

Среди проблем инновационного развития исследователи чаще всего отмечают отсутствие экономических, правовых, институциональных и социальных условий для роста инновационной активности и предпринимательства. По количеству инновационных предприятий — предприятий, которые занимаются инновационной деятельностью, Россия существенно уступала и уступает показателю западных стран и Японии. Если на 1000 человек населения в странах Западной Европы и Японии приходится около 35 таких предприятий, то для России этот показатель в пять раз меньше³. На сегодняшний день ситуация не изменилась в лучшую сторону.

Другой статистический показатель, связанный с удельным весом рабочей силы, занятой в инновационной деятельности, подтверждает предыдущее распределение. В России этот показатель до недавнего времени достигал всего лишь 0,18, а в развитых странах 0,5–0,7. То же соотношение можно видеть и по долям инновационных предприятий в ВВП. В России этот показатель в среднем 0,11, а в развитых странах — 0,55. И практически такое же распределение можно видеть по другому интересному показателю — по доле малых предприятий, занимающихся наукой и научным обслуживанием. В США доля таких малых предприятий составляет 0,12, а в России всего лишь 0,022, т.е. также практически в пять раз меньше. А если брать распределение по долям доходов в экспорте, полученных от наукоемкой продукции, то этот разрыв был куда

² WIPO-2024. World Intellectual Property Report: Making Innovation Policy Work for Development. Geneva, 2024. DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.49284>

³ Манова М.В. Социально-философские аспекты инновационного предпринимательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 1(17). С. 133–138.

более существенным⁴. А.Е. Кондратьев также отмечает статистику по доле коммерциализированных патентов, где лидером опять же выступает США. Также неутешительная статистика наблюдается при сравнении производительности труда в России и в развитых странах. А внедрение инноваций как раз способствует росту производительности труда, особенно отмечается влияние на этот процесс применение организационных и технологических инноваций⁵. По данным РОССТАТа за 2023 г., отражающим основные индикаторы инновационной деятельности, удельный вес организаций в России в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации, вплоть до 2023 г. не превышает 23%, что значительно ниже уровня ведущих стран, например Германии, Австрии, Швеции, где данный показатель находился в районе 50% и более⁶. По данным на 2024 г. в рейтинге Глобального инновационного индекса Россия находится на 51-м месте, уступая Бразилии, Румынии, Хорватии, Польше, Индии, Турции, Болгарии и некоторым другим странам⁷.

Еще одной проблемой является проблема эффективности управления инновационной деятельностью. В условиях необходимости выхода из кризиса роль инновационной деятельности и вопросы ее эффективности становятся крайне важными, особенно для России. Под эффективностью будем понимать комплексную характеристику, связанную с соотношением полученных результатов и понесенных затрат.

Среди факторов инновационной деятельности выделяют объем и параметры основного капитала, используемые технологии, трудовые ресурсы в сочетании с их уровнем образования и квалификации, спросом на производимые товары. Потребность предприятия в инновациях обусловлена необходимостью ответа на вызовы

⁴ Кондратьев А.Е. “Единоначалие” и “социальное партнерство” в регулировании инновационных процессов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2009. № 3 (15). С. 34–38.

⁵ Стрелкова Л.В., Кабанов С.С. О влиянии инноваций на рост производительности труда и занятость в российской экономике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 147–150.

⁶ Расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе данных Росстата и Евростата (база данных <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>); результаты проекта “Исследование активности субъектов инновационного процесса: развитие теоретической рамки и методических подходов” Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

⁷ Глобальный Инновационный Индекс 2024. URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

окружающей среды, и одним из направлений повышения эффективности управления инновационной деятельностью заключается в изучении именно социальных факторов. Социальные факторы и связанные с ними социальные проблемы, влияющие на инновационную деятельность, а, следовательно, и на эффективность, часто выпадает из внимания исследователей⁸.

Социальные проблемы эффективности государственной инновационной политики в России

Среди проблем развития национальной инновационной системы можно выделить невосприимчивость общества и экономики в целом к инновациям, по инерции, перешедшей еще из далекого советского периода. Классический предприниматель в капиталистической экономике постоянно должен искать возможности для повышения эффективности производства, не боясь рискованных действий и конфликтов. Оптимальной же стратегии советского бюрократа в соответствующий период была свойственна осторожность, бесконфликтность, безынициативность, направленная на понижение лишнего внимания к проблеме. У номенклатуры отсутствовала мотивация к активным самостоятельным действиям, интересы бюрократов были оторваны от интересов производства. Модель доходов формировалась от статуса, а не от эффективности сотрудника, работники на производствах не видели взаимосвязи между интенсивностью труда и качеством жизни, что в совокупности было причиной неспособности советской экономики к повсеместному внедрению достижений научно-технического прогресса⁹. Традиции такого поведения обладают длительной социальной властью, способны овладевать умами многих поколений людей, поскольку, согласно Э. Дюркгейму, являются коллективным сознанием или коллективной памятью, которые способны отвергать социальные структуры и социальные институты¹⁰. А молодежь, которая не жила при советской власти, в значительной части имеет как элемент коллективного сознания так называемую “американскую мечту” — решить одним поступком все проблемы и разбогатеть, обладая

⁸ Неверов А.В., Дудник А.С. Социальные аспекты инновационного управления организацией // Вестник РУДН. Серия Социология. 2014. № 4. С. 151–160.

⁹ Ермилов А.П. Почему советские социальные институты были невосприимчивы к технологическим инновациям // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 1. С. 111–125.

¹⁰ Колбановский В.В. Традиции и инновации в современной России: размышления над коллективной монографией под редакцией А.Б. Гофмана // Социологический журнал. 2010. № 4. С. 153–168.

“клиповым мышлением”, что делает ее “цивилизованным потребителем”, который вряд ли будет жертвовать чем-то значительным для достижения цели¹¹. Подобные ценностные ориентации противоречат созидательному процессу и существенному вкладу населения страны в инновационное развитие.

Инновационная политика и инновационная система, в свою очередь, также может влиять на все подсистемы общества, меняя их структуру, направленность, качество и интенсивность связей, в результате чего исчезают старые и появляются новые отношения в этом обществе, которые приобретают новый потенциал развития¹².

Вообще, эффективность является одним из четырех ключевых элементов государственного управления, и проблема эффективности должна решаться современным государством¹³. Данная проблема актуализирует задачу оценки эффективности и позволяет обращаться к такому социальному институту как общественное мнение, что может выступать индикатором качества государственного управления и государственной политики.

Вопрос эффективности государства в отношении инноваций изучался ФОМ еще в 2013 г. при изучении барьеров на пути инноваций в России¹⁴ и в 2023 г.¹⁵ В первом исследовании были выделены два типа препятствий: институциональные и социокультурные. К первому типу относят группу институциональных факторов, связанных с проблемами в экономике и промышленности, бюрократией, которые становятся преградами для инновационного развития. Второй тип препятствий обусловлен особым типом народного сознания и российского пространства, препятствующих росту инноваций и может стать нормой для бизнеса. Говоря про первый тип препятствий, отмечается, что инновации невозможны в среде, окутанной коррупционно-бюрократическими сетями, где любая свежая, живая и перспективная идея обречена на умирание. Пред-

¹¹ Иванов А.А., Иванова В.Н. Истоки, структура и функции социальных связей в инновационной деятельности // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 230–244.

¹² Поплавская И.А. Специфика инновационного развития России: культурные предпосылки и социально-исторические условия формирования // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. 2014. № 4. С. 88–98.

¹³ Большакова Ю.М. Эффективность государственного управления и институциональных институтов власти в оценках населения // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2018. Т. 24. № 3. С. 150–166.

¹⁴ Александр Чу. Барьеры на пути инноваций в России. Спецпроект // ФОМ. 2013. Июнь.

¹⁵ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса россиян об инновационных центрах по заказу «Инновационного центра “Сколково” (Группа ВЭБ.РФ)». 2023. Ноябрь.

лагается пересмотреть роль государства в инновационной деятельности, прежде всего, в законодательном порядке. Государство больше не должно быть генеральным заказчиком, оно должно передать эту роль другим акторам — рыночным игрокам, при этом оставив роль “ночного сторожа”, формирующего “правила игры”, причем стабильные и понятные всем.

Известный в последнее время проект “Сколково” также стал предметом для изучения общественного мнения. Идея “Сколково” в сознании опрошенных респондентов ассоциировалась в основном с инновациями, наукой и их центром. Среди дополнительных ассоциаций опрошенные выделили следующее: “Сколково” — территориально обособленная площадка, где концентрируются ученые, занятые разработкой и внедрением инноваций. Следующей ассоциацией было “Сколково” как “заповедник молодой науки”, точкой притяжения, новой надеждой на возрождение российской науки. И еще одной ассоциацией среди опрошенных было “Сколково как большой распил”¹⁶. Важно также отметить, что большинство респондентов, участвующих в опросе десять лет назад «слабо представляли себе, что именно происходит в “Сколково” и каковы результаты этого проекта. В проведенном в 2023 г. оценки деятельности инновационного центра “Сколково” изменились в лучшую сторону. 46% респондентов считают его лучшим среди всех инновационных центров страны, 26% считают, что он находится на среднем уровне и лишь 4% респондентов сочли его худшим или отстающим»¹⁷.

Трудно не согласиться с тем, что для скорейшего перехода экономики России к инновационному типу необходимо определить четкие приоритеты в инновационном развитии в новой стратегии, о которой говорилось в начале. Данный документ задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности на предстоящие годы. Стратегия в том числе связана с развитием кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций; повышении инновационной активности бизнеса и ускорении появления новых инновационных компаний, формировании сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок. Однако на данный момент сложно найти отправные точки для успешной реализации этой стратегии теми темпами, которые требуются, без решения накопившихся проблем.

¹⁶ Александров А. Проект Сколково. Спецпроект // ФОМ. 2013. Июнь.

¹⁷ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса россиян об инновационных центрах по заказу «Инновационного центра “Сколково” (Группа ВЭБ.РФ)». 2023. Ноябрь.

Подтверждение этому мы можем увидеть достаточно просто, взглянув на ряд исследований, в том числе на рейтинг инновационных компаний, составленный Boston Consulting Group (BCG), где среди компаний, занимающих 50 верхних строчек рейтинга в 2024 г., не было ни одной российской¹⁸.

Как отмечалось в публикациях деловой прессы, за 15 лет в российские институты развития было вложено почти 1 трлн рублей, однако намеченных амбициозных целей достичь так и не удалось¹⁹. Созданные особые “тепличные” условия, дающие возможность функционировать без контроля со стороны общества и государства, привели к обратному от желаемого результату. Высокие зарплаты руководителей институтов развития, сотрудников, администрирующих проекты, избыток денежных средств, вложенных в эти институты, на фоне недофинансирования всей науки в целом, тоже никак не помогли. С другой стороны, отмечают исследователи, взятая на себя государством роль распорядителя и координатора, которую, в общем-то, должен брать на себя рынок, в какой-то степени является причиной этой ситуации²⁰. Причем, исследование, проведенное автором в 2019–2022 гг. показывает, что наиболее частыми ответами на вопрос о желаемых мерах поддержки предприятия отрасли (литейное производство и металлургия) со стороны государства были: налоговые льготы, возможность кредитования по доступным ставкам, возрождение системы подготовки кадров по профильным направлениям в регионе (включая среднее профессиональное образование)²¹. Вот этой поддержки в первую очередь ожидает от государства рынок, и отсутствие этой поддержки является серьезным барьером инновационного развития.

Исследовав инновационную деятельность, Д.Д. Миронова и С.Г. Бахмат отмечают, что в России пока существуют барьеры, пре-

¹⁸ Результаты исследования “ТОП 50 инновационных компаний мира 2024”. URL: <https://www.visualcapitalist.com/top-50-most-innovative-companies-2020/> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁹ Соколов А. Институты развития провалили инновации // Ведомости. 2021.01.03. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859742-instituti-razvitiya> (дата обращения: 01.10.2021).

²⁰ Голиченко О.Г., Самоволева С.А. Провалы рынка и государства в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. “Инновационная Россия – 2020” // Инновации. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provaly-rynka-i-gosudarstva-v-strategii-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2020-g-innovatsionnaya-rossiya-2020> (дата обращения: 23.03.2025).

²¹ Коваленко А.А., Малышев М.А. Ценностные ориентации руководителей и управление инновациями на предприятиях // Общественные науки и современность. 2023. № 3. С. 146–164.

пятствующим успешному ее осуществлению и повышению инновационной активности²². Эти барьеры, отмечают они, связаны с недостаточным уровнем поддержки со стороны государства, а также крупных компаний. Кроме этого, существует проблема низкой интеграции российской науки в международное сообщество, низкий спрос на высокотехнологичную продукцию, а также слабое развитие предпринимательской культуры.

Обозначенные проблемы приводят к низкой эффективности инновационной системы в России в целом, которая как раз и сопровождается оттоком капитала, кадров, идей и технологий²³. Другими ограничениями рыночного механизма являются слабо развитый рынок капитала, пассивность частного сектора по вложению средств в инновации, качественная деградация опытно-экспериментальной базы прикладной науки²⁴. В большинстве вузов отсутствует система развития предпринимательских установок и компетенций, что может быть связано с отсутствием или слабостью собственных исследований и разработок, отстраненность от современного уровня науки и технологий, слабые связи с бизнесом²⁵. Опыт ведущих стран показывает, что устойчивому экономическому росту и реализации намеченной стратегии крайне необходима опора на университеты. И решение отмеченных проблем как раз связано с развитием особых специфичных направлений научных исследований и разработок, в том числе таких, по которым у России нет существенных наработок.

Было признано, что даже успешные научные исследования не приводят автоматически к инновациям и, как следствие, к улучшению жизни общества. Успех невозможен без коммерциализации, поэтому необходимо перейти от чисто научных и технологических систем к системе, которая активно стимулирует инновации²⁶. В ин-

²² Миронова Д.Д., Бахмат С.Г. Оценка эффективности институциональных преобразований при реализации стратегии инновационного развития РФ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15938> (дата обращения: 31.10.2017).

²³ Ниценко З.А. Инновационное развитие Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. Т. 11. С. 2316–2320. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86492.htm> (дата обращения: 05.09.2021).

²⁴ Степанова О.М. Роль и функции государства в развитии рынка инноваций // Вестник РУДН. Серия Социология. 2008. № 2. С. 90–97.

²⁵ Вузы как центры инноваций. URL: <https://www.hse.ru/twelve/part8?ysclid=m2npibged1815157714>

²⁶ Mu Rongping. Innovation Policy and Technology Foresight in China. Institute of Policy and Management Chinese Academy of Sciences // The 3rd International Conference on Foresight, Japan, Tokyo, Nov. 19–20, 2007. Tokyo, 2007. P. 5.

новационной политике России прослеживается диспропорция, дисгармония в финансировании объектов инновационной инфраструктуры. Дисгармония также проявляется и в непостоянстве инновационной политики, в резких сменах приоритетов, когда, отдавая поддержку новым проектам, забывают о старых, еще на завершенных²⁷.

В дополнение ко всему стоит отметить, что по результатам масштабного исследования “Глобальный Инновационный Индекс 2024” у стран, лидирующих в этом списке, отмечается более высокий, по сравнению с остальными, показатель “результатов использования знаний и технологий”, а также показатель “творческие результаты”²⁸. Именно эти показатели крайне важны для эффективного инновационного развития.

В России на данный момент государство является активным регулятором инновационной сферы, но эффективный “механизм управления по созданию инновационной стоимости и успешной трансформации результатов интеллектуальной деятельности и научного потенциала в конкретные востребованные продукты пока не обеспечен”²⁹.

Инновационное развитие и социальные институты

Рассматривая проблему инновационного развития, его эффективности, следует остановиться, в первую очередь, на обеспечивающих развитие социальных институтах, ввиду того, что их роль была недооценена при реализации стратегии, что и могло быть одной из причин недостижения поставленных целей при реализации стратегии инновационного развития до 2020 г. Под социальными институтами мы понимаем элементы общественной жизни со стабильными формами организации и регулирования³⁰.

Одной из первых работ, в которых была показана прямая связь между качеством и уровнем развития институтов и инновациями, была работа Фримана, исследовавшего опыт разработки инноваций

²⁷ Карякина Е.Н. Инновационная политика государства в условиях кризиса // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 5 (14). С. 100–101.

²⁸ World Intellectual Property Organization (WIPO, 2024). Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship, Geneva: WIPO 10.34667/tind.50062. Geneva, 2024. P. 116–248.

²⁹ Государственная инновационная политика в Российской Федерации: Монография / Под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. М., 2018. С. 146–147.

³⁰ Веретникова А.Ю., Кац И.С. Институты социально-инновационного развития общественного сектора // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 10. Инновационная деятельность. 2015. № 3 (18). С. 6–15.

в Японии в 1987 г.³¹ Стоит также упомянуть исследования Нельсона и Лундвалла, где институты вовлечены в создание и распространение технологий³², при этом инновационная система изучается на двух уровнях, на одном как раз расположена конфигурация институтов, а на другом — экономическая и производственная структура³³. Инновационный процесс находится в зависимости не только от активности исследований и разработок предприятий (организаций), но и от культуры и политики³⁴.

Проблема взаимодействия этих двух важных социальных институтов — образования и бизнеса, заключаются опять же в низком спросе на инновации со стороны самого бизнеса, в пробелах в законодательстве, отсутствии опыта коммерциализации разработок и нехватке специалистов по коммерциализации. Ограничение взаимодействия обусловлено еще и тем, что основным источником финансирования, пока что, является государство. В результате субъекты инновационной деятельности в основном взаимодействуют с государственными институтами, нежели между собой. Государство же, в свою очередь, в решении проблемы разрозненности инновационной среды делает ставку на корпорации. Образование и бизнес как социальные институты и их активное взаимодействие формируют предпосылки создания инноваций в обществе³⁵. Их взаимодействие способно обеспечить необходимый обмен знаниями, опытом, разработками, достижениями и обеспечить воплощение идей в конкретные продукты. Коммуникации играют важную роль в этом процессе. Однако в России ощущается разобщенность в коммуникативном пространстве между научным сообществом и остальным миром, слабая коммуникационная активность между инновационными инфраструктурами и корпоративными инвесторами.

³¹ Freeman C. Technology policy and economic performance: lessons from Japan. L., 1987 (в интерпретации: Weng Chang Lee, Slong Hook Law. The role of formal and informal institutions on innovations activity // Journal Ekonomi Malaysia. 2016. N 50 (2). P. 167–179).

³² Lundvall B.A. National innovation systems: towards a theory of innovation and interactive learning. L., 1985.

³³ Nelson R. National innovation systems. A comparative analysis. N.Y., 1993.

³⁴ Maghe V., Cincera M. Implementation of innovation policy in a national innovation system perspective: A typology // OECD Blue Sky Forum on Science and Innovation indicators, 19–21 September 2016, Ghent (Belgium). Retrieved February 18, 2018. Ghent, 2018. URL: https://www.oecd.org/sti/072%20-%20NIS%20Typology_MagheCincera.pdf. P. 3 (accessed: 06.10.2023).

³⁵ Юрасов А.Д., Мусабаев Д.А., Сапрыкина И.Э., Иванова Н.Г., Фомин М.В. Бизнес и образование: инновационные стратегии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4. С. 183–202.

Исследователи отмечают еще одну важную проблему неудач разработки и внедрения инноваций — проблемы науки и образования, и эта проблема также носит комплексный характер. Отчасти это связано с отсталостью технического оснащения в вузах, низкими зарплатами преподавателей, инертностью системы образования, неспособностью быстро реагировать на изменения. Исследования показывают, что большинство людей, вовлеченных в инновации, осознают реальные причины, почему инновации в России распространяются медленными темпами³⁶. Для решения этих проблем в ответ на большие вызовы направлен целый комплекс мер, связанных с развитием ведущих вузов страны, таких как МГУ, ТГУ, ТюмГУ, ВШЭ и других. Так в МГУ имени Ломоносова, как и во многих других вузах, был создан бизнес-инкубатор МГУ, который предоставляет возможность для бизнес-проектов за четыре месяца довести идею до продукта без лишних ошибок, привлечь инвестиции и получить экспертную и менторскую поддержку. В соответствии с Указом президента РФ № 343³⁷ был произведен запуск пилотного проекта в образовании, направленного на усиление вклада университетов в обеспечение технологического лидерства стран, что требует кардинальной перестройки вузами базовых процессов в сфере образования, науки и инноваций. Для достижения этих целей была инициирована и реализуется в настоящий момент программа “Приоритет 2030”. Она должна сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение целей развития Российской Федерации.

Важно отметить, что нормативно-правовая база формируется в результате законотворческого процесса. Законотворческий процесс и судебная система — еще два социальных института, оказывающих влияние на развитие инновационной деятельности. Это подтверждает опыт зарубежных стран, таких как Китай, Великобритания, Германия, США.

Изучение государственной инновационной политики зарубежных стран

Исследователи отмечают, что движущая сила заметного и существенного развития экономики такой страны как Китай связана с высоким уровнем поддержки сферы науки, технологий, иннова-

³⁶ Александров А. Инноваторы: представления рядовых россиян и “народных экспертов”. Спецпроект // ФОМ. 2013. Июнь.

³⁷ Указ Президента Российской Федерации № 343 “О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49210>

ций³⁸. В доктрине развития Китая акцент делается на качественное образование и таланты самого высокого уровня.

Перед правительством Китая стояла задача превратить страну в центр, где сосредоточено не только производство, но и разработка высокотехнологичной продукции. Цель заключается в том, чтобы стать технологическим лидером, инновационным центром, на что направлен целый комплекс мер правительства. Эти конкретные меры связаны с налоговыми льготами, значительным увеличением инвестиций в науку и технологии, защиту интеллектуальной собственности, помощь и поддержку молодым ученым³⁹. Важной особенностью является то, что если сначала инновационное развитие Китая изначально было государственно-ориентированным, то теперь центрами инноваций являются корпорации с высокой зависимостью от трансфера технологий, причем предполагается, что значительную роль будут играть высокотехнологичные малые и средние предприятия⁴⁰.

Чтобы быть успешными, частным компаниям, работающим в Китае, важно демонстрировать лояльность правительству и соответствие национальной политике, проводимой правительством⁴¹. В то же время правительство стремится создавать благоприятные условия для национальных компаний, которые в дальнейшем могут стать лидерами мирового рынка.

В последние годы для поддержания национальной инновационной политики Китай предпринял два важных шага, связанных, во-первых, с изменениями системы государственного управления (ведь современная национальная инновационная система сформировалась на базе централизованной плановой экономики и эта система оказывала существенное влияние на управление инновациями), а во-вторых, с усилением роли права — важного социального института⁴².

Еще в 2007 г. исследователи отмечали большую пропасть исследований и разработок между университетами и предприятиями, слабые возможности предприятий в развитии технологий в контек-

³⁸ Китай расставляет акценты в научно-технической политике (2023). URL: <https://issek.hse.ru/news/822382493.html>

³⁹ China Strategy 2015–2020 // Federal Ministry of Education and Research. Strategic Framework for Cooperation with China in Research, Science and Education. P. 5.

⁴⁰ Chine and Russia report on innovation and entrepreneurship. M., 2016. P. 8, 84.

⁴¹ Chinese Innovation. China's Technology Future and What It Means for Silicon Valley. Bay Area Council Economic Institute. San Francisco, 2017. P. 29.

⁴² Bichler J., Schmidkonz Ch. The Chinese indigenous innovation system and its impact on foreign enterprises // Munich Business School Working Paper. 2012. Janv. P. 4–5.

сте патентной продуктивности, незначительный опыт китайских компаний в инновационном менеджменте высокого уровня⁴³. Инновационная стратегия Китая изменилась в части смещения баланса размещения ресурсов инноваций во всех подсистемах НИС к активному содействию наращивания потенциала предприятия в области инноваций. Именно предприятия помещаются в фокус инновационной политики, являются главной задачей в развитии НИС.

Инновационная политика Китая в последнее время направлена на то, чтобы снизить зависимость национальных предприятий от зарубежных технологий, особенно в стратегически важных областях. Было признано, что даже успешные научные исследования не приводят автоматически к инновациям и, как следствие, к улучшению жизни общества, это невозможно без коммерциализации, поэтому было решено перейти от чисто научных и технологических систем к системе, которая активно стимулирует инновации.

Китаю удалось существенно увеличить свой инновационный потенциал за счет мобилизации ресурсов для научно-технической деятельности, и эта страна является одним из крупнейших игроков в области исследований и разработок во всем мире, хотя, как отмечается, не обладает достаточной эффективностью. Правительство Китая продолжит укреплять потенциал создателей инноваций для того, чтобы стать высокоэффективным участником международной инновационной системы.

Некоторые китайские компании стремятся получить доступ к зарубежным научно-исследовательским мощностям путем приобретения зарубежных компаний и объектов НИОКР и создания научно-исследовательских лабораторий за рубежом. Развитие национальной инновационной системы связано с интеграцией зарубежных знаний и компетенций, слияниями и поглощениями⁴⁴.

Помимо уровня затрат на исследования и разработки в процентном соотношении от валового внутреннего продукта в Китае используется такой показатель как вхождение национальных исследований в 1% самых цитируемых изданий⁴⁵.

И все же стоит отметить, что китайская национальная инновационная система за последнее время показала внушительный

⁴³ *Mu Rongping*. Innovation policy and technology foresight in China... P. 5.

⁴⁴ *Bichler J., Schmidkonz Ch.* The Chinese indigenous innovation system and its impact on foreign enterprises. P. 11–17.

⁴⁵ *Chinese Innovation. China's Technology Future and What It Means for Silicon Valley...* P. 8.

рост. Ключевой фактор инновационного развития — целевая политика правительства государства, направленная на открытую экономику, привлечение инвестиций и технологий, а также развитие инфраструктуры и компетенции в области инноваций. Китайские компании получили твердые позиции на мировом рынке, где конкурентное преимущество обеспечивается за счет эффективно реализуемых инноваций⁴⁶.

Что касается США, то национальная инновационная система этой страны характеризуется высокой степенью децентрализации, в которую вовлечены различные акторы, включая федеральное правительство и правительства штатов, государственные учреждения, университеты, частный сектор, различные некоммерческие организации⁴⁷. Эта система сосредотачивает высокий уровень исследований и разработок, включая фундаментальные исследования, с сильной ориентацией на потребности рынка. Многочисленность и разнообразие акторов из правительственных, академических кругов, частного сектора и некоммерческих организаций мотивируют и обеспечивают развитие этой системы.

Поддержка правительства США проявляется в развитии инфраструктуры и регулировании вопросов интеллектуальной собственности, финансовых рынков и зарубежной торговли.

Национальный научный фонд оказывает поддержку, в том числе финансовую, исследовательским проектам и реализует спонсорские программы поддержки инициатив в области анализа и измерения инноваций. Фонд является авторитетным источником статистической информации, имеющей отношение к инновациям.

Федеральные агентства с большими бюджетами на НИОКР заинтересованы в коммерциализации инноваций, их двойного использования. Важным считается поддержка малого бизнеса, которая осуществляется через реализацию различных программ, к примеру, исследовательских, а также программ трансфера технологий. Конгресс США также играет важную роль в развитии инноваций, где на уровне комитетов по вопросам инноваций, развития малого бизнеса, науки, торговли также решаются ключевые для данного направления вопросы. Особо видное место также отводится судебной системе, где решаются различные споры, в частности по вопросам интеллектуальной собственности. Правительства шта-

⁴⁶ Chine and Russia report on innovation and entrepreneurship. 2016. P. 84.

⁴⁷ Competing for global innovation leadership: innovation systems and policies in the USA, EU and Asia / Ed. by R. Frietsch, M. Schüller. Stuttgart, 2010. Ch. 2. P. 5–29.

тов, как правило, более активны в инновационной деятельности, чем федеральное, так как изначально федеральное правительство старалось не вмешиваться в промышленную политику, и в то же время местное правительство всегда было ближе к потребностям конкретных областей, преобладающих в экономике конкретного штата.

Ключевыми акторами выступают посреднические и пограничные организации, которые играют важную роль в формировании национальной инновационной политики, например совет по конкурентоспособности, созданный еще в 1980-е гг. для оценки конкурентоспособности производства США по отношению к Японии и Германии. Сюда также относятся национальные академии, созданные Конгрессом, предоставляющие консультации по научным вопросам. Эти организации задействованы в проведении исследований, организации семинаров, форумов для различных субъектов инновационной политики.

Руководство частных организаций, университетов и лабораторий играют важную роль, предоставляя экспертные знания, обеспечивающие обучение и передачу знаний и технологий. Федеральная инновационная политика США придерживается такого принципа, что коммерческие инновации — это сфера деятельности частного сектора, которому способствуют также университеты, правительственные лаборатории, не находящиеся под управлением федерального правительства. Ключевая роль федерального правительства отводится созданию благоприятных условий для взаимодействия этих акторов, регулирования вопросов интеллектуальной собственности, налоговой политики.

Помимо этого, политика правительства федерального уровня затрагивает межсекторальное развитие человеческого капитала и институциональных возможностей для инноваций. Человеческий капитал признается фундаментальным ресурсом национальной инновационной системы. США традиционно всегда были открыты для зарубежных научных талантов. Около четверти занятых в США сотрудников с университетским образованием приехали из-за рубежа. Для США это очень выгодно, ведь было подсчитано, что для того, чтобы подготовить такого уровня квалификации и образования специалистов, которые эмигрировали в США начиная с 1975 г., нужно было бы потратить около 1 трлн долл. США. Поиск и привлечением лучших сотрудников, талантов, занимаются и другие страны, ведь инновации рождаются в результате творчества, нестандартного мышления, страсти и настойчивости людей, у которых есть по-

тенциал и знания, что может быть преобразовано в новые успешные продукты и бизнес-модели⁴⁸.

В инновационной политике развитых стран еще в 1980-е гг., как отмечали исследователи, проявлялось повышение роли государства, нацеленного на стимулирование использования инноваций и развитие наукоемких отраслей за счет устранения препятствий и обеспечения условий для реализации инновационного процесса⁴⁹. Предполагается, что инновационная политика обеспечивает координацию научно-исследовательской деятельности с работой промышленных предприятий. Кроме того, важно формировать заинтересованность отраслей и отдельных предприятий в решении социальных проблем.

Значительную роль в развитии инноваций в Германии играет Министерство образования и науки, которое использует такие инструменты стимулирования как осуществление финансирования через госпрограммы, предоставление субсидий промышленности на НИОКР и строительство инфраструктуры. Так было до начала 1990-х гг., когда многие инновационные проекты стали реализовываться университетскими сообществами и частными организациями. В таких отраслях как авиация, медицина, энергетика реализованы механизмы государственно-частной кооперации, а также совместного финансирования федерального и региональных правительств. Наподобие мер поддержки, практикуемых США, в Германии широко распространено предоставление льготных кредитов и долгосрочных займов, государственное участие в капиталах компаний, консультирование молодых предпринимателей в области бизнеса и права. Намеченная в последние годы стратегия инновационного развития предполагает усиление регионального уровня управления инновациями и снижение бюрократизации с акцентированием внимания на интеллектуальном регулировании⁵⁰. Но в целом государственная инновационная политика в Германии характеризуется низким уровнем вмешательства государства⁵¹.

Государственная инновационная политика Великобритании также предполагает малое вмешательство в развитие промышлен-

⁴⁸ Innovationa.bg. Innovation Powered by Talent // Applied Research and Communications Fund / Ed. by T. Georgieva, R. Stefanov. M., 2016. P. 12.

⁴⁹ Кононов В.М. Инновационная политика современного государства: региональное измерение // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 1. С. 3–14.

⁵⁰ Невская А.А. Германия поступательно движется к технологическому суверенитету. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/820691556.pdf>

⁵¹ Государственная инновационная политика в Российской Федерации / Под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной. М., 2018. С. 66–68.

ности, хотя правительство этой страны при реализации госпрограмм инвестирует средства в высокорискованные стартапы. Среди мер поддержки отмечается финансирование фундаментальных исследований, подготовка специалистов для науки, стимулирование инновационной активности в частном секторе, формирование взаимосвязи между субъектами национальной инновационной системы.

Отличительной особенностью инновационной политики США является отсутствие какого-либо единого учреждения, которое курировало бы все исследования, так как регулирование инновационной политики распределено между несколькими структурами, такими как Министерство обороны, НАСА, Национальный институт здоровья, Министерство энергетики, Министерство торговли⁵². Интеллектуальными центрами являются университеты, отвечающие как за подготовку кадров, так и за создание интеллектуальной собственности. Именно в университетах создаются офисы по трансферу технологий в промышленность, поддержке инноваций, а также мотивации персонала к инновациям.

Исследование проблем инновационного развития в России: результаты и поиск решения

Пристальное внимание со стороны государства в России инновации получили еще в начале 2000-х гг., когда было сделано заявление о необходимости создания национальной инновационной системы. Поддержка инноваций начиналась с создания формальных правил взаимодействия и финансирования ключевых социальных институтов — образования, науки, развития предпринимательства, однако должного уровня данная поддержка не достигла⁵³. При этом наблюдается серьезный дисбаланс и неверная расстановка приоритетов, поскольку в основе государственного управления и инновационного развития, необходимо сочетание четырех важных критериев: эффективности, экономичности, результативности и социальной справедливости⁵⁴. В.А. Моисеев и К.Ю. Прокофьев,

⁵² Государственная инновационная политика в Российской Федерации. С. 59–60.

⁵³ Черныш А.В. Институционализация правил государственной поддержки инновационной деятельности в России 2000-х гг. На примере бизнес-инкубатора в Новосибирской области // Экономическая социология. 2018. Янв. Т. 19. № 1. С. 25–61.

⁵⁴ Большакова Ю.М. Эффективность государственного управления и региональных институтов власти в оценках населения // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 3. С. 150–165.

исследуя проблему реализации стратегии инновационного развития, среди ключевых элементов ее успешной реализации прежде всего выделяют “человеческий фактор”, подразумевающий квалифицированные кадры, образование, культуру⁵⁵. В исследовании Е.А. Любимовой и И.В. Игнатовой приводятся такие факторы успешности, как обеспеченность научным потенциалом, наличие финансовых ресурсов, административный ресурс, формирование спроса на инновации со стороны крупных промышленных предприятий, кадровые ресурсы, создание общественных организаций, популяризирующих инновационную деятельность, создание возможностей для обмена знаниями, опытом, например, на конференциях, форумах. Среди факторов, препятствующих развитию инновационной среды, респонденты, участвовавшие в исследовании, отмечали наличие монополистов, недоступность инновационных программ, недостаточно сформированную нормативно-правовую базу, переход российской системы образования на выпуск узкоспециализированных специалистов — бакалавров, без учета всех минусов западной системы подготовки, что привело к дефициту высококвалифицированных специалистов, способных решать нестандартные проблемы.

В 2023 г. было завершена обработка результатов исследования, посвященного инновационным ценностям предприятий в экономике знаний. Были исследованы российские предприятия литейного производства и металлургии. Основным методом исследования был выбран опрос по формализованной анкете. Частично результаты исследования были опубликованы в статье по изучению ценностных ориентаций руководителей⁵⁶. Данный метод был выбран, чтобы снизить влияние исследователя на респондентов. Исследование проведено в рамках феноменологического подхода, что позволяет выявить внутренние структуры субъекта инновационной деятельности, установки, внутренние мотивы к инновационной активности, вариативность мнений, понимание сущности проблемы. В опросе участвовали респонденты из 70 предприятий: руководители разного уровня (высшего уровня — 9%, среднего — 64%, нижнего — 14%) и ведущие специалисты предприятий (13%). Эмпирические данные

⁵⁵ Моисеев В.А., Прокофьев К.Ю. Реализация стратегии инновационного развития регионов // Вестник ПсковГУ. Серия “Экономические и технические науки”. 2014. № 5. С. 75–91.

⁵⁶ Коваленко А.А., Малышев М.А. Ценностные ориентации руководителей и управление инновациями на предприятиях // Общественные науки и современность. 2023. № 3. С. 146–164.

обрабатывали с помощью программ MS Excel и IBM SPSS Statistics, затем был произведен их содержательный анализ.

Рис. 1. Факторы, препятствующие инновационной деятельности предприятий

Источник: Составлено автором по материалам⁵⁷.

В целях выявления основных факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности, среди вопросов, которые были заданы респондентам, был вопрос: “Как Вы думаете, что в первую

⁵⁷ Коваленко А.А. Исследование мотивации инновационной деятельности // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 47. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/47_2014kovalenko.htm (дата обращения: 25.09.2023).

очередь мешает успешной реализации инновационных проектов в организации?” (Необходимо было расставить значения от 1 до 7, где 7 — самый сильный, 1 — наименее значимый фактор). Наибольшую оценку респонденты поставили недостатку перспективных идей, которые можно реализовать в краткосрочной и среднесрочной перспективе (5,87), далее следуют отсутствие компетентных специалистов по некоторым или основным сферам реализации проекта (5,09), высокие риски (4,93) по мнению респондентов, сложность привлечения финансирования (4,89). Полностью результаты ответов представлены на рис. 1. “Как Вы думаете, что в первую очередь мешает успешной реализации инновационных проектов в организации?” (Оценка по шкале от 1 до 7, где 1 — наименее значимый фактор, 7 — наиболее значимый, среднее значение.)

Обсуждение результатов

Таким образом, в России налицо множество нерешенных проблем реализации инновационной деятельности и повышения ее эффективности, хотя по некоторым из них имеются положительные тенденции в сторону улучшения. Основываясь на структурно-функциональном подходе, в частности, выявление проблем и поиск их решений опирается на исследование инновационной среды как саморазвивающейся системы с ее полисубъектным характером, включая инфраструктуру и институты, обусловленные взаимодействием и обменом идей. При этом отмечается большая проблема — отсутствие систематических “связей с наукой”, с одной стороны, а с другой отсутствие реализуемой стратегии, а механизмы принятия решений характеризуются авторитарностью и технократичностью, особенно на крупных предприятиях, работающих в структуре холдингов, где произошел отход от сбора инновационных предложений снизу и виден уклон в сторону жесткой централизации инновационной и инвестиционной политики.

Повышение эффективности инновационной деятельности — это, во многом, вопрос государственной инновационной политики, призванной способствовать преодолению как институциональных барьеров, так и социо-культурных. Проблему взаимодействия науки и образования с бизнес-структурами также возможно решить только на государственном уровне, равно как и обеспечить взаимодействие с другими социальными институтами, а также предотвратить отток капитала, кадров, идей и технологий невозможно без серьезных намерений на государственном уровне. Проблему взаимодействия важных социальных институтов невозможно ре-

шить без устранения пробелов в законодательстве, ведь именно их взаимодействие способно обеспечить необходимый обмен знаниями, опытом, разработками, достижениями и обеспечить воплощение идей в конкретные продукты. Отмеченные указы президента РФ как раз являются важными шагами в решении выявленных проблем.

Это все подтверждает изучение опыта зарубежных стран. Когда в Китае была поставлена задача стать технологическим лидером, инновационным центром, на это был направлен целый комплекс мер правительства. Эти конкретные меры связаны с налоговыми льготами, значительным увеличением инвестиций в науку и технологии, развитием института права в целях защиты интеллектуальной собственности, оказанием помощи и поддержки молодым ученым. Изначально также была большая пропасть исследований и разработок между университетами и предприятиями, слабые возможности предприятий в развитии технологий в контексте патентной продуктивности, незначительный опыт китайских компаний в инновационном менеджменте высокого уровня. Но политика правительства была направлена на привлечение иностранных предприятий в целях распространения знаний и технологий в стране. При этом инновационная политика Китая направлена на то, чтобы снизить зависимость национальных предприятий от зарубежных технологий, особенно в стратегически важных областях.

Это характерно и для правительства США, где поддержка инноваций проявляется в развитии инфраструктуры и регулировании вопросов интеллектуальной собственности, финансовых рынков и зарубежной торговли, а также высокой степенью децентрализации национальной инновационной системы при сохранении высокого уровня исследований и разработок, включая фундаментальные исследования, с сильной ориентацией на потребности рынка. Взаимодействие акторов из правительственных, академических кругов, частного сектора и некоммерческих организаций мотивируют и обеспечивают развитие этой инновационной системы. Частные организации, университеты и лаборатории играют важную роль в инновационной деятельности, предоставляя экспертные знания, обеспечивая обучение и передачу знаний и технологий, а роль федерального правительства заключается в создании благоприятных условий для взаимодействия этих акторов. Кроме того, политика Правительства федерального уровня затрагивает межсекторальное развития человеческого капитала и институциональных возможностей для инноваций.

Мы видим малое вмешательство государственной инновационной политики Великобритании в развитие промышленности, хотя правительство этой страны при реализации госпрограмм инвестирует средства в высокорискованные стартапы.

Отмечается, что одной из проблем является отсутствие конкурентной среды и наличие крупных предприятий, находящихся в монопольном положении. Это серьезный барьер и проблема для инновационного развития. Помимо этого, отмечены также кадровая проблема, связанная либо с их отсутствием, либо с их недостаточной квалификацией, а также отсутствие мотивации к инновационной деятельности.

Среди факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности, респонденты в первую очередь отметили недостаток перспективных идей, которые бы предприятие могло реализовать в краткосрочной и среднесрочной перспективе с оценкой 5,87 балла. Отсутствие компетентных специалистов (5,09) также является немаловажным фактором. Следующим по значимости фактором, по мнению респондентов, препятствием являются высокие риски, сложность предсказать результаты (4,93), что очень логично и сопутствует инновационной деятельности, и, как следствие, проявляется в следующем факторе — сложности привлечения финансирования инновационного проекта (4,89). Следующая группа факторов, относящихся к внутренней среде предприятия и набравшие от 4,7 до 4,8 баллов, связана с отсутствием поддержки со стороны руководства, несправедливым вознаграждением сотрудников и неадекватной оценкой промежуточных результатов. И здесь как никогда важна роль защиты интеллектуальных прав, что предполагает активное взаимодействие социальных институтов — законотворческого процесса, судебной системы, образования и общественного мнения. И здесь государству отводится ведущая роль по развитию этих социальных институтов.

Государство, в свою очередь, может способствовать преодолению этих барьеров, связанных как с внешней средой, так и с внутренней, например, посредством развития интеллектуальных центров, которыми могут и должны стать университеты, отвечающие как за подготовку кадров, так и за создание интеллектуальной собственности. Именно в университетах могут создаваться офисы по трансферу технологий в промышленность, поддержке инноваций.

Еще одним эффективным направлением повышения эффективности инновационного развития и модернизации может быть процесс солидаризации. Речь идет о социальной солидарности. Эта

идея может помочь восстановить связь и сгладить антагонизм между участниками социально-экономических процессов⁵⁸. Социальная солидарность, которая основана на социальной справедливости, согласованности ценностей — существенная сила, способная сплачивать общество, создавать общественное целое. Двигателем социального развития в процессе солидаризации может стать креативная общность, элита. Обладая высоким потенциалом, солидарность может быть мощным мобилизационным фактором в развитии социальных институтов.

Заключение

Таким образом, для повышения эффективности управления инновационной деятельностью в России необходимо формировать механизм развития социальных институтов — образования, науки, предпринимательства (бизнеса), законотворческого процесса и судебной системы, с учетом развития культуры, на основе социального партнерства и социальной справедливости, потребностей и запросов общества, обращая внимание на такой важный институт как общественное мнение. Инновационная политика государства должна быть направлена на устранение отмеченных выше проблем функционирования и развития социальных институтов, обращая внимание на потребности реальных предприятий и отраслей, совместно формируя заинтересованность в решении социальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большакова Ю.М. Эффективность государственного управления и региональных институтов власти в оценках населения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 3. С. 150–165

Веретникова А.Ю., Кац И.С. Институты социально-инновационного развития общественного сектора // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. Сер. 10. № 3 (18). С. 6–15.

Голиченко О.Г., Самоволева С.А. Провалы рынка и государства в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. “Инновационная Россия — 2020” // Инновации. 2011. № 2.

Ермилов А.П. Почему советские социальные институты были невосприимчивы к технологическим инновациям // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 1. С. 111–125.

⁵⁸ *Шкудунова Ю.В.* Солидарность: социальное состояние, идеология, мировоззрение // Вестник МГПУ. Серия “Философские науки”. 2013. № 2. С. 32–39.

Иванов А.А., Иванова В.Н. Истоки, структура и функции социальных связей в инновационной деятельности // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 230–244.

Карякина Е.Н. Инновационная политика государства в условиях кризиса // *Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)*. 2015. № 5 (14). С. 100–101.

Коваленко А.А. Исследование мотивации инновационной деятельности // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2014. № 47. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/47_2014kovalenko.htm (дата обращения: 25.09.2024).

Коваленко А.А., Малышев М.А. Ценностные ориентации руководителей и управление инновациями на предприятиях // *Общественные науки и современность*. 2023. № 3. С. 146–164.

Колбановский В.В. Традиции и инновации в современной России: размышления над коллективной монографией под редакцией А.Б. Гофмана // *Социологический журнал*. 2010. № 4. С. 153–168.

Кондратьев А.Е. “Единоначалие” и “социальное партнерство” в регулировании инновационных процессов // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2009. № 3 (15). С. 34–38.

Кононов В.М. Инновационная политика современного государства: региональное измерение // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2012. № 1. С. 3–14.

Манова М.В. Социально-философские аспекты инновационного предпринимательства // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки*. 2010. № 1(17). С. 133–138.

Миронова Д.Д., Бахмат С.Г. Оценка эффективности институциональных преобразований при реализации стратегии инновационного развития РФ // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15938> (дата обращения: 31.10.2024).

Моисеев В.А., Прокофьев К.Ю. Реализация стратегии инновационного развития регионов // *Вестник ПсковГУ. Серия “Экономические и технические науки”*. 2014. № 5. С. 75–91.

Мурашкин Е.З. Социальное партнерство как условие инновационного развития профессионального образования // *Вестник ТГПУ*. 2011. № 4(26). С. 349–352.

Неверов А.В., Дудник А.С. Социальные аспекты инновационного управления организацией // *Вестник РУДН. Серия Социология*. 2014. № 4. С. 151–160.

Ниценко З.А. Инновационное развитие Российской Федерации // *Научно-методический электронный журнал “Концепт”*. 2016. Т. 11. С. 2316–2320. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86492.htm> (дата обращения: 05.09.2024).

Овсянникова С.И., Тиханов Е.Л. Формирование инновационной стратегии развития предприятий ИТ-сферы // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2020. Т. 15. № 6. С. 175–190.

Поплавская И.А. Специфика инновационного развития России: культурные предпосылки и социально-исторические условия формирования // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2014. № 4. С. 88–98.

Степанова О.М. Роль и функции государства в развитии рынка инноваций // *Вестник РУДН. Серия Социология*. 2008. № 2. С. 90–97.

Стрелкова Л.В., Кабанов С.С. О влиянии инноваций на рост производительности труда и занятость в российской экономике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 147–150.

Трофимова И.Н., Хамидуллина Е.Ю. Государственная инновационная политика, техноббизм и группы интересов // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 137–154.

Черныш А.В. Институционализация правил государственной поддержки инновационной деятельности в России 2000-х гг. На примере бизнес-инкубатора в Новосибирской области // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 1. С. 25–61.

Шкудунова Ю.В. Солидарность: социальное состояние, идеология, мировоззрение // Вестник МГПУ. Серия “Философские науки”. 2013. № 2. С. 32–39.

Юрасов А.Д., Мусабаев Д.А., Сапрыкина И.Э., Иванова Н.Г., Фомин М.В. Бизнес и образование: инновационные стратегии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4. С. 183–202.

REFERENCES

Bichler J., Schmidkonz Ch. The Chinese indigenous innovation system and its impact on foreign enterprises // Munich Business School Working Paper. 2012. Janv.

Bol'shakova Yu.M. Effektivnost' gosudarstvennogo upravleniya i regional'nyh institutov vlasti v ocenках naseleniya [Efficiency of public administration and regional government institutions as assessed by the population] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2018. T. 24. N 3. S. 150–165 (in Russian).

Chernysh A. V. Institucionalizatsiya pravil gosudarstvennoj podderzhki innovatsionnoj deyatel'nosti v Rossii 2000-h gg. Na primere biznes-inkubatora v Novosibirskoy oblasti [Institutionalization of the Rules of State Support for Innovation Activity in Russia in the 2000s. On the example of a business incubator in the Novosibirsk region] // Ekonomicheskaya sociologiya. 2018. T. 19. N 1. S. 25–61 (in Russian).

Ermilov A.P. Pochemu sovetskie social'nye instituty byli nevos-priimchivy k tekhnologicheskim innovatsiyam [Why Soviet Social Institutions Were Resistant to Technological Innovations] // Sociologicheskij zhurnal. 2017. T. 23. N 1. S. 111–125 (in Russian).

Freeman C. Technology policy and economic performance: lessons from Japan. L., 1987.

Ghosh Iman. The 50 Most Innovative Companies. URL: <https://www.visualcapitalist.com/top-50-most-innovative-companies-2020/> (accessed: 01.10.2023).

Golichenko O.G., Samovoleva S.A. Provaly rynka i gosudarstva v Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2020 g. “Innovatsionnaya Rossiya — 2020” [Market and state failures in the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the period up to 2020 “Innovative Russia — 2020”] // Innovatsii. 2011. N 2 (in Russian).

Ivanov A.A., Ivanova V.N. Istoki, struktura i funktsii social'nyh svyazey v innovatsionnoj deyatel'nosti [Origins, Structure, and Functions of Social Ties in Innovation Activity] // Filosofiya hozhaystva. 2018. N 3. S. 230–244 (in Russian).

Karyakina E.N. Innovatsionnaya politika gosudarstva v usloviyah krizisa [State Innovation Policy in the Context of Crisis] // Evrazijskij Soyuz Uchenykh (ESU). 2015. N 5 (14). S. 100–101 (in Russian).

Kolbanovskij V.V. Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii: razmyshleniya nad kolektivnoj monografiej pod redakciej A.B. Gofmana [Traditions and innovations in modern Russia: reflections on a collective monograph edited by A.B. Goffman] // Sociologicheskij zhurnal. 2010. N 4. S. 153–168 (in Russian).

Kondrat'ev A.E. “Edinonachalie” i “social’noe partnerstvo” v regulirovanii innovacionnyh processov [“One-man management” and “social partnership” in regulating innovation processes] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Social’nye nauki. 2009. N 3 (15). S. 34–38 (in Russian).

Kononov V.M. Innovacionnaya politika sovremennogo gosudarstva: regional’noe izmerenie [Innovative Policy of the Modern State: Regional Dimension] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2012. N 1. S. 3–14 (in Russian).

Kovalenko A.A. Issledovanie motivacii innovacionnoj deyatel’nosti [Research of Innovation Activity Motivation] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2014. N 47. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/47_2014kovalenko.htm (data obrashcheniya: 25.09.2024) (in Russian).

Kovalenko A.A., Malyshev M.A. Cennostnye orientacii rukovoditelej i upravlenie innovacijami na predpriyatiyah [Value orientations of managers and innovation management at enterprises] // Obshchestvennye nauki i sovremennost’. 2023. N 3. S. 146–164 (in Russian).

Lundvall B.A. National innovation systems: towards a theory of innovation and interactive learning. L., 1985.

Maghe V., Cincera M. Implementation of innovation policy in a national innovation system perspective: A typology. OECD Blue Sky Forum on Science and Innovation indicators, 19–21 September 2016, Ghent (Belgium). Retrieved February 18, 2018. URL: https://www.oecd.org/sti/072%20-%20NIS%20Typology_MagheCincera.pdf (accessed: 06.10.2024).

Manova M.V. Social’no-filosofskie aspekty innovacionnogo pred-prinimatel’sтва [Social and Philosophical Aspects of Innovative Entrepreneurship] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Loba-chevskogo. Seriya Social’nye nauki. 2010. N 1(17). S. 133–138 (in Russian).

Mironova D.D., Bahmat S.G. Ocenka effektivnosti institucional’nyh preobrazovanij pri realizacii strategii innovacionnogo razvitiya RF [Evaluation of the Effectiveness of Institutional Transformations in the Implementation of the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. N 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15938> (data obrashcheniya: 31.10.2024) (in Russian).

Moiseev V.A., Prokof’ev K.Yu. Realizaciya strategii innovacionnogo razvitiya regionov [Implementation of the Strategy of Innovative Development of Regions] // Vestnik PskovGU. Seriya “Ekonomicheskie i tekhnicheskije nauki”. 2014. N 5. S. 75–91 (in Russian).

Mu Rongping. Innovation policy and technology foresight in China. Institute of policy and management Chinese Academy of sciences // The 3rd International Conference on Foresight, Japan, Tokyo. 2007. Nov. Tokyo, 2007.

Muratshin E.Z. Social’noe partnerstvo kak uslovie innovacionnogo razvitiya professional’nogo obrazovaniya [Social partnership as a condition for innovative development of professional education] // Vestnik TGGPU. 2011. N 4(26). S. 349–352 (in Russian).

Nelson R. National innovation systems. A comparative analysis. N.Y., 1993.

Neverov A.V., Dudnik A.S. Social'nye aspekty innovacionnogo upravleniya organizaciej [Social aspects of innovative management of an organization] // Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya. 2014. N 4. S. 151–160 (in Russian).

Nicenko Z.A. Innovacionnoe razvitie Rossijskoj Federacii [Innovative development of the Russian Federation] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept". 2016. T. 11. S. 2316–2320. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86492.htm> (data obrashcheniya: 05.09.2024) (in Russian).

Ovsyannikova S.I., Tihanov E.L. Formirovanie innovacionnoj strategii razvitiya predpriyatij IT-sfery [Formation of an innovative strategy for the development of IT enterprises] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2020. T. 15. N 6. S. 175–190 (in Russian).

Poplavskaya I.A. Specifika innovacionnogo razvitiya Rossii: kul'turnye predposylki i social'no-istoricheskie usloviya formirovaniya [Specifics of innovative development of Russia: cultural prerequisites and socio-historical conditions of formation] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2014. N 4. S. 88–98 (in Russian).

Shkudunova Yu. V. Solidarnost': social'noe sostoyanie, ideologiya, mirovozzrenie [Solidarity: social state, ideology, worldview] // Vestnik MGPU. Seriya "Filosofskie nauki". 2013. N 2. S. 32–39 (in Russian).

Stepanova O.M. Rol' i funkcii gosudarstva v razvitii rynka innovacij [The Role and Functions of the State in the Development of the Innovation Market] // Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya. 2008. N 2. S. 90–97 (in Russian).

Strelkova L. V., Kabanov S.S. O vliyanii innovacij na rost proizvoditel'nosti truda i zanyatost' v rossijskoj ekonomike [On the Impact of Innovations on the Growth of Labor Productivity and Employment in the Russian Economy] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Social'nye nauki. 2011. N 1 (21). S. 147–150 (in Russian).

Trofimova I.N., Hamidullina E. Yu. Gosudarstvennaya innovacionnaya politika, tekhnolobbizm i gruppy interesov [State Innovation Policy, Technolobbyism, and Interest Groups] // Vestnik Instituta sociologii. 2018. N 27. C. 137–154 (in Russian).

Veretnikova A. Yu., Kac I.S. Instituty social'no-innovacionnogo razvitiya obshchestvennogo sektora [Institutions of social and innovative development of the public sector] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. Ser. 10. N 3 (18). S. 6–15 (in Russian).

Weng Chang Lee, Slong Hook Law. The role of formal and informal institutions on innovations activity // Jurnal Ekonomi Malaysia. 2016. № 50 (2). P. 167–179.

Yurasov A.D., Musabaev D.A., Saprykina I.E., Ivanova N.G., Fomin M. V. Biznes i obrazovanie: innovacionnye strategii [Business and education: innovative strategies] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2017. T. 23. N 4. S. 183–202 (in Russian).

КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

К.Д. Дорцев, аспирант кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В настоящей статье обосновывается перспективный подход к понятию развитие, который позволяет составить четкое понимание о тех факторах, которые имеют долгосрочное влияние на динамику социально-экономического развития и могут помочь объяснить различные паттерны развития, такие как накопление факторов производства, эффективность их использования, технологические изменения, внешние политические и экономические влияния, факторы исторического характера, а также институциональные структуры такие как институт землевладения, институты права и собственности, государственного управления, финансовые институты, особенно, фондовый рынок.

Автор отмечает, что собственный подход к проблеме развития имеет социологическая наука, с позиции которой развитие не следует рассматривать только с точки зрения экономики, а следует обращать внимание на такие процессы, как изменения в семейных структурах, отношениях и менталитете, на культурные, демографические, политические изменения, на трансформацию сельских общин и процесс урбанизации.

В конце XX столетия обсуждение развития имплицитно основывалось на ряде идеалов или ценностей модернизации, при этом сама концепция развития включает в себе эти ценности, поскольку неизбежно предполагает изменение всего общества в направлении модернизационных идеалов, в числе которых рациональность, планирование развития, повышение уровня жизни, сокращение социального и экономического неравенства, более эффективные социальные институты и отношения и т.п. И, несмотря на то, что в конце XX в. термин “модернизация” стал менее применим, список модернизационных идеалов представляется весьма актуальным.

Дебаты о роли и ответственности бизнеса в обществе, связанные с модернизацией, породили различные теории, важное место в ряду которых занимала теория М. Фридмана, детально проанализированная в статье. Автор же обращается к теории, в которой речь идет о переходе к новой капиталистической модели, получившей название “капитализм заинтересованных

* Дорцев Кирилл Дмитриевич, e-mail: k.dortsev@gmail.com

сторон”, которую сформулировал в 1984 г. профессор Эдвард Фримен в своей книге “Стратегическое управление: концепция заинтересованных сторон”. Согласно его определению, к заинтересованным сторонам компании относятся “любые индивидуумы, группы или организации, существенно влияющие на принимаемые фирмой решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений”.

По мнению автора, переход к модели капитализма заинтересованных сторон, несмотря на то, что дает целый ряд преимуществ порождает определенный социальный эффект, который тормозит развитие национальной экономики. В статье также детально анализируются модели “сознательного капитализма” и модель “корпоративной социальной ответственности”. Корпоративная социальная ответственность — это саморегулирующаяся бизнес-модель, которая помогает компании быть социально подотчетной себе, своим заинтересованным сторонам и общественности. Практикуя корпоративную социальную ответственность, также называемую корпоративным гражданством, компании могут осознавать, какое влияние они оказывают на все аспекты общества, включая экономические, социальные и экологические. Эта модель ценна и для общества, и для бизнеса. Прикладным с корпоративной точки зрения является внедрение стратегии ESG (Окружающая среда, Социальное, Управление), которая является подмножеством Целей устойчивого развития и определяет конкретные параметры их достижения отдельной компанией по всему спектру экологических, социальных и управленческих вопросов.

Ключевые слова: развитие, модернизация, модернизационные идеалы, бизнес, корпоративная социальная ответственность, ESG-модель.

CORPORATE RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF SOCIO-ECONOMIC INSTITUTIONS

Dortsev Kirill D., Postgraduate Student of the Department of Economic Sociology and Management, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: k.dortsev@gmail.com

This article substantiates a promising approach to the concept of development, which allows us to form a clear understanding of those factors that have a long-term impact on the dynamics of socio-economic development and can help explain various patterns of development, such as the accumulation of factors of production, the effectiveness of their use, technological changes, external political and economic influences, historical factors, as well as institutional structures such as the institute of land ownership, institutes of law and property, and public administration, financial institutions, especially the stock market. The author notes that sociological science has its own approach to the problem of development, from the point of view of which development should not be considered only from the point of view of economics, but should pay attention to such processes as changes in family structures, relationships and mentality, cultural, demographic, political changes, the transformation of rural communities and the process

of urbanization. At the end of the twentieth century, the discussion of development was implicitly based on a number of ideals or values of modernization, while the concept of development itself embodies these values, since it inevitably implies a change in society as a whole in the direction of modernization ideals, including rationality, development planning, improving living standards, reducing social and economic inequality, more effective social institutions and relationships, etc. And despite the fact that at the end of the 20th century the term “modernization” became less applicable, the list of modernization ideals seems to be very relevant. The debate about the role and responsibility of business in society related to modernization gave rise to various theories, an important place among which was occupied by the theory of M. Friedman, analyzed in detail in the article. The author turns to a theory that deals with the transition to a new capitalist model, called “stakeholder capitalism”, which was formulated in 1984 by Professor Edward Freeman in his book *Strategic Management: the Concept of Stakeholders*. According to his definition, the company’s stakeholders include “any individuals, groups or organizations that significantly influence the decisions made by the company and/or are influenced by these decisions”. According to the author, the transition to a model of stakeholder capitalism, despite the fact that it provides a number of advantages, generates a certain social effect that slows down the development of the national economy. The article also analyzes in detail the models of “conscious capitalism” and the “model of corporate social responsibility”.

Corporate social responsibility is a self-regulating business model that helps a company be socially accountable to itself, its stakeholders, and the public. By practicing corporate social responsibility, also called corporate citizenship, companies can realize the impact they have on all aspects of society, including economic, social, and environmental. This model is valuable for both society and business. Applied from a corporate point of view is the implementation of the ESG strategy (Environment, Social, Management), which is a subset of the Sustainable Development Goals and defines specific parameters for their achievement by an individual company across the entire spectrum of environmental, social and management issues.

Key words: development, modernization, modernization ideals, business, corporate social responsibility, ESG model.

В последнее время при обсуждении понятия “социально-экономическое развитие наиболее перспективным представляется подход, в соответствии с которым при анализе долгосрочного экономического и социального развития необходимо в центр внимания ставить сравнение различий в развитии стран, регионов и исторических периодов. Данный подход позволяет составить четкое понимание о тех факторах, которые имеют долгосрочное влияние на динамику социально-экономического развития и могут помочь объяснить различные паттерны развития, такие как накопление факторов производства, эффективность их использования, технологические изменения, внешние политические и экономические влияния, факторы исторического характера, а также институциональные и культурные различия.

Кроме того, сравнение исторического развития экономически развитых стран и развивающихся стран дает представление о роли модернизации социально-экономических институтов в ускорении или сдерживании экономического развития. В этом контексте важны такие социально-экономические институты, как институт землевладения, институты права и собственности, государственного управления, финансовые институты, особенно, фондовый рынок.

Традиционно понятие “развитие” отождествлялось с понятием “экономический рост”, однако, даже если ограничиваться только экономической сферой, очевидно, что само экономическое развитие — это нечто большее, чем просто экономический рост. Экономическое развитие связано с ростом тогда, когда “этот рост сопровождается качественными изменениями в структуре производства и занятости, называемыми структурными изменениями”¹. Например, для развивающихся стран особое значение имеет увеличение доли таких динамично развивающихся секторов, как обрабатывающая промышленность, и снижение доли сельского хозяйства в национальном продукте и занятости. В последнее время к таким динамичным секторам относятся сферы информационно-коммуникационных технологий или услуг по программному обеспечению. Таким образом, экономический рост может наблюдаться без экономического развития. В качестве примера можно привести те страны-экспортеры нефти, которые испытали резкий рост национального дохода, но почти не изменились в своей экономической структуре.

Следует отметить, что ещё в 1960-е гг. отождествление развития с экономическим ростом подвергалось серьезной большей критике. Такие авторы, как Дадли Сирс, Гуннар Мюрдаль, Пол Стритен, Холлис Ченери и Махбуб уль-Хак, а также такие организации как Международная организация труда, указывали, что в развивающихся странах не произошло значительных изменений в условиях жизни беднейших слоев населения, несмотря на впечатляющие данные, характеризующие темпы роста в период после Второй мировой войны. Указанные авторы пришли к выводу, что развитие включает в себя нечто большее, чем экономический рост и структурные изменения экономики. В частности, Д. Сирс сформулировал три дополнительных требования к употреблению термина “развитие”, а именно: 1) должно происходить снижение бедности и недоедания,

¹ Kuznets S. Modern economic growth: rate, structure, and spread. New Haven, 1966.

2) должно уменьшаться неравенство в доходах и 3) улучшаться ситуация с занятостью². Со временем сокращение бедности стало ключевым аспектом самой концепции развития: "...для того чтобы рост стал частью развития, он должен быть ориентирован на бедных"³.

Другие критики социально-экономического развития как исключительно экономического роста также отмечали слишком узкую направленность такого подхода к понятию "развитие". Так, А. Сен отмечал, что "темпы роста экономики страны могут быть высокими, но при этом в таких сферах как грамотность, здоровье населения, продолжительности жизни и качество питания не происходить никаких существенных положительных изменений"⁴. Экономический рост не обязательно делает людей более счастливыми или удовлетворенными⁵. В результате критика приверженцев роста привела к появлению таких важных его социальных индикаторов как ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности, уровень образования, доля младенческой смертности, количество больничных коек, количество лицензированных врачей и т.д. Еще одним важным качественным аспектом модернизации являются технологические изменения как "непрерывный процесс изменений в технологиях процессов и продуктов, приводящий к радикально новым способам производства и новому ассортименту продукции"⁶.

Следует отметить, что собственный подход к проблеме развития имеет социологическая наука, с позиции которой развитие не следует рассматривать только с точки зрения экономики, а следует обращать внимание на такие процессы, как изменения в семейных структурах, отношениях и менталитете, на культурные, демографические, политические изменения, на трансформацию сельских общин и процесс урбанизации.

В частности, Шведский лауреат Нобелевской премии Гуннар Мюрдаль утверждал, что "обсуждение развития имплицитно основывалось на ряде идеалов или ценностей модернизации"⁷. При

² Seers D. The meaning of development, with a postscript // Development Theory: Four Critical Studies / Ed. by D. Seers, E.W. Nafziger, D.C. O'Brien, H. Bernstein. L., 1979.

³ Kakwani N.C., Khandker S., Son H.H. Pro-poor growth: concepts and measurement with country case studies // International Poverty Centre. Working Paper. 2004. N 1.

⁴ Sen A.K. Development as freedom. N.Y., 1999.

⁵ <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdф>

⁶ Abramovitz M. Thinking about growth and other essays on economic growth and welfare. N.Y., 1989.

⁷ Myrdal G. Asian drama: an inquiry into the poverty of nations. Vol. I-III. N.Y., 1968.

этом сама концепция развития включает в себе эти ценности, поскольку неизбежно предполагает изменение всего общества в направлении модернизационных идеалов.

К таким идеалам модернизации относятся:

- рациональность: в политике, в применении технологических знаний, в структурировании социальных отношений, в мышлениях о целях и средствах;
- планирование развития: поиск последовательной системы политических мер для изменения ситуаций, которые считаются нежелательными;
- рост производства на душу населения и производства на одного работника: в первую очередь за счет индустриализации и повышения капиталоемкости производства;
- повышение уровня жизни;
- сокращение социального и экономического неравенства: развитие должно идти на пользу людям;
- более эффективные социальные институты и отношения: те, которые способствуют повышению производительности и развитию в целом (например, институты, обеспечивающие мобильность, инициативу, предприимчивость, эффективную конкуренцию и равные возможности; такие отношения, как эффективность, трудолюбие, аккуратность, пунктуальность, экономия, честность, рациональность, открытость к изменениям, солидарность и ориентированность на будущее);
- укрепление национального государства и национальная интеграция;
- национальная независимость;
- политическая демократизация: демократизация всегда предполагает некоторое вовлечение масс населения в процесс принятия политических решений;
- повышение социальной дисциплины и ответственности: цели развития не могут быть достигнуты, если правительства не могут налагать обязательства на своих граждан.

Несмотря на то, что в конце XX в. термин “модернизация” стал менее применим, список модернизационных идеалов, составленный Г. Мюрдалем, по-прежнему представляется весьма актуальным. Его дополняет концепция свободы, разработанная индийским экономистом и философом, Нобелевским лауреатом по экономике 1998 г. Амартия Сеном⁸, который трактовал развитие как интегрирован-

⁸ Sen A.K. Development as freedom.

ный процесс расширения материальных свобод. Экономический рост, технологический прогресс и политические изменения следует оценивать в свете их вклада в расширение человеческих свобод. Среди наиболее важных из этих свобод — свобода от голода и недоедания, свобода от бедности, доступ к здравоохранению и свобода от преждевременной смертности.

Согласно А. Сену, свободы — это и цель, и средство. Таким образом, рынки могут быть двигателем экономического роста (средствами), но — что иногда упускается из виду — они сами по себе представляют собой важные свободы, а именно свободы обмена или заключения сделок. Одной из важных областей, где свободы часто ограничиваются, является рынок труда, где рабство, крепостничество или другие институциональные механизмы могут ограничивать свободное перемещение рабочей силы. Политические свободы могут способствовать экономическому динамизму, но также сами по себе они являются целями для достижения. А. Сен также утверждал, что все свободы сильно взаимосвязаны и усиливают друг друга.

В представлении А. Сена экономический рост остается важным, но не является самоцелью. Он важен своим потенциальным вкладом в широкий спектр свобод, но сам по себе недостаточен. Иногда изменения в других сферах, таких как образование и здравоохранение, могут иметь не меньшее значение для расширения свобод.

С середины 1980-х гг. тревожные сообщения о глобальном потеплении, антропогенном изменении климата, исчезновении тропических лесов, сокращении биоразнообразия и загрязнении воздуха и воды возродили дискуссию об “экологических ограничениях роста”. Критики экономического роста утверждают, что экологические издержки роста и развития недостаточно признаются⁹. В 1987 г. появился доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию “Наше общее будущее”¹⁰, в котором вводилось само понятие “устойчивое развитие”. “Устойчивое развитие” — это концепция такого развития, которое удовлетворяет потребности текущего поколения, не нанося вреда при этом для возможностей следующих поколений, т.е. если экономический прогресс нынешнего поколения происходит за счет сокращения возможностей будущих поколений, то это не следует рассматривать как развитие. Устойчивое развитие требует большего внимания к таким вопросам, как выбросы CO₂,

⁹ Mishan E.J. The Costs of Economic Growth, Staples Press, 1967.

¹⁰ Report of the World commission on environment and development: our common future // <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed: 02.03.2025).

загрязнение окружающей среды, использование возобновляемых источников энергии и глобальное потепление, что непосредственно связано с производством и бизнесом.

Актуализировавшиеся, в связи с этим, дебаты о роли и ответственности бизнеса в обществе породили различные теории. Первенство акционеров, или идея о том, что корпорация несет ответственность только за увеличение акционерной стоимости, стала популярной благодаря лауреату Нобелевской премии экономисту Милтону Фридману в 1970-х гг. Он утверждал, “Существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса — использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, направленной на увеличение своей прибыли, при условии, что он остается в рамках правил игры, то есть участвует в открытой и свободной конкуренции без обмана и мошенничества”¹¹. Его работы по теории были настолько влиятельными, что помогли сформировать законы о корпоративном управлении в США в тот период, когда в стране был бум компенсаций акциями руководителям и сотрудникам компаний, что демонстрировало согласованность интересов топ-менеджмента с акционерами как наиболее важной заинтересованной стороной. Также тогда наблюдался рост враждебных поглощений, при которых корпоративные рейдеры пренебрегали интересами иных сторон, которые не являлись инвесторами сделок. Однако вскоре тенденция изменилась, и компании и бизнес-лидеры теперь принимают новые меры для повышения социальной ответственности компаний. По сути, речь идет о переходе к новой капиталистической модели, получившей название “капитализм заинтересованных сторон” и озвученной на 50-й ежегодной встрече Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе в 2020 г. в рамках темы “Заинтересованные стороны за сплоченный и устойчивый мир”¹².

Глава Всемирного экономического форума Клаус Шваб сформулировал свое видение трансформации капитализма: «Есть три модели. Первая — акционерный капитализм, где стремление к прибыли считается главной целью компаний. Он был доминирующей формой во многих западных компаниях. Вторая — государственный капитализм, где направление экономического развития определяет государство. Эта модель стала преобладающей во многих

¹¹ *Friedman M.* The social responsibility of business is to increase its profits // *Ethical Theory and Business* 8th Edition / Ed. by T.L. Beauchamp, N.E. Bowie, D.G. Arnold. New Jersey, 2009. P. 55.

¹² <https://www.weforum.org/press/2019/10/world-economic-forum-50th-annual-meeting-in-davos-defining-stakeholder-capitalism/>

развивающихся странах. Но я выступаю за “капитализм для всех заинтересованных сторон” (stakeholder capitalism)»¹³.

Саму теорию заинтересованных сторон сформулировал в 1984 г. профессор Эдвард Фримен в своей книге “Стратегическое управление: концепция заинтересованных сторон”, попытавшись переосмыслить доктрину Милтона Фридмана, обозначенную выше. В этой книге были сформулированы ставшие каноническими определения заинтересованных сторон, их упрощенный перечень и схематичное изображение.

Согласно определению, к заинтересованным сторонам компании относятся “любые индивидуумы, группы или организации, существенно влияющие на принимаемые фирмой решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений”¹⁴.

Упрощенный перечень заинтересованных сторон современной фирмы включал в себя собственников, потребителей, группы защиты прав потребителей, конкурентов, средства массовой информации, работников, “группы по интересам”¹⁵, защитников окружающей среды, поставщиков, правительственные агентства, организации местных сообществ.

Заинтересованные стороны могут быть внутренними или внешними по отношению к организации. Внутренние заинтересованные стороны — это люди, чей интерес к компании проистекает из прямых отношений, таких как занятость, собственность или инвестиции.

Инвесторы являются внутренними заинтересованными сторонами, на которых существенное влияние оказывает связанная с ними проблема и ее результаты. Если, например, венчурная фирма решает инвестировать 5 миллионов долларов в технологический стартап в обмен на 10% акций и значительное влияние, фирма становится внутренним заинтересованным лицом стартапа. Отдача от инвестиций фирмы венчурного капитала зависит от успеха или неудачи стартапа, а это означает, что фирма имеет личную заинтересованность.

Внешние заинтересованные стороны — это те, кто не работает напрямую с компанией, но на них так или иначе влияют действия и результаты бизнеса. Поставщики, кредиторы и общественные группы считаются внешними заинтересованными сторонами.

¹³ Клаус Шваб: какой капитализм нам нужен. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/01/817593-klaus-shvab> (дата обращения: 24.01.2025).

¹⁴ Freeman R.E. Strategic management: a stakeholder approach. Boston, 1984. P. 25.

¹⁵ SIG — Special Interest Groups.

Внешние заинтересованные стороны, в отличие от внутренних, не имеют прямого отношения к компании. Вместо этого внешним заинтересованным лицом обычно является лицо или организация, затрагиваемые деятельностью бизнеса. Например, когда компания превышает допустимый предел выбросов углерода, город, в котором расположена компания, считается внешним заинтересованным лицом, поскольку на него влияет повышенное загрязнение. И наоборот, внешние заинтересованные стороны также могут иногда оказывать прямое влияние на компанию без четкой связи с ней. Правительство, например, является внешним заинтересованным лицом. Когда правительство инициирует изменение политики в отношении выбросов углерода, это решение влияет на деловые операции любой организации с повышенным уровнем выбросов углерода.

По мнению Р. Э. Фримена, рост числа и разнообразия заинтересованных сторон обусловил необходимость нового взгляда на фирму, охватывающего “все группы и всех индивидуумов <...> играющих жизненно важную роль в успехе делового предприятия в современных условиях”¹⁶.

Таким образом, капитализм заинтересованных сторон — это система, в которой корпорации ориентированы на обслуживание интересов всех своих заинтересованных сторон. Среди ключевых заинтересованных сторон — клиенты, поставщики, сотрудники, акционеры и местные сообщества. В рамках этой системы целью компании является создание долгосрочной стоимости, а не максимизация прибыли и повышение акционерной стоимости за счет других групп заинтересованных сторон. Сторонники капитализма заинтересованных сторон считают, что служение интересам всех заинтересованных сторон, а не только акционеров, имеет важное значение для долгосрочного успеха любого бизнеса. Примечательно, что они приводят доводы в пользу того, что капитализм заинтересованных сторон является разумным бизнес-решением в дополнение к этическому выбору.

Капитализм заинтересованных сторон может быть либо идеологией, принятой лидерами отдельных компаний, либо моделью, навязываемой правительствами через законы и правила. Некоторые из способов, которыми компании могут самостоятельно продемонстрировать приверженность капитализму заинтересованных сторон:

- выплата справедливой заработной платы;
- снижение соотношения заработной платы генерального директора и работника;

¹⁶ Freeman R.E. Strategic management: a stakeholder approach. P. 25.

- обеспечение безопасности на рабочем месте;
- лоббирование более высоких налоговых ставок и избежание налоговых лазеек;
- обеспечение хорошего обслуживания клиентов;
- участие в честных маркетинговых практиках;
- инвестиции в местные сообщества;
- предотвращение ущерба окружающей среде.

Какие преимущества, на наш взгляд, дает переход к модели капитализма заинтересованных сторон? Допустим, компания жестко ориентирована на извлечение прибыли, это порождает определенный социальный эффект, власти реагируют на этот эффект ограничительными мерами, которые, в свою очередь, тормозят развитие национальной экономики. Порочный круг замыкается. Новостные ленты изобилуют примерами. Так, в США обсуждается план банкротства Purdue Pharma, против которой выступили 49 штатов. Компанию обвиняют в агрессивном навязывании своей продукции, приведшему к кризису общественного здравоохранения¹⁷.

Второй моделью перехода к развитию является “сознательный капитализм”. Термин “сознательный капитализм” относится к социально ответственной экономической и политической философии. Предпосылка сознательного капитализма заключается в том, что предприятия должны действовать этично, пока они ставят перед собой задачу максимизации прибыли. Это означает, что компаниям следует принимать во внимание и учитывать интересы всех заинтересованных сторон, включая своих сотрудников, человечество и окружающую среду, а не только своих управленческих команд и акционеров.

Идея сознательного капитализма была создана соучредителем кампании “Хоу Фудз” Джоном Макки¹⁸ и профессором маркетинга Раджем Сисодиа¹⁹ и изложена в книге “Сознательный капитализм. Компании, которые приносят пользу клиентам, сотрудникам и обществу”.

¹⁷ ESG-трансформация как новый вызов. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/esg-transformatsiya-kak-novyy-vyzov/?ysclid=lconoh7sup460179661> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁸ Джон Макки — один из основателей Whole Foods Market, компании, которая начиналась с одного магазина натуральных продуктов и выросла до списка Fortune 300 и сети из 347 магазинов. Соучредитель движения “Сознательный капитализм”. Многократно попадал в списки лучших предпринимателей в США.

¹⁹ Раджендра Сисодиа — профессор маркетинга в Bentley University. Лауреат многочисленных профессиональных наград, автор семи книг и более чем 100 научных статей. Его книги попадали в финал конкурса “Лучшая книга по маркетингу” и в список лучших бизнес-книг года на Amazon.com.

Кредо сознательного капитализма состоит в следующем: хотя рыночный капитализм является самой мощной системой социального сотрудничества и человеческого прогресса, люди могут стремиться к большему. Это не сводит к минимуму погоню за прибылью, но поощряет включение всех общих интересов в бизнес-план компании. Это кредо включает в себя конкуренцию, предпринимательство, свободу торговли, верховенство закона и добровольный обмен. Но он все же строится на фундаменте традиционного капитализма, добавляя в формулу такие элементы, как доверие, сострадание, сотрудничество и создание ценности. Хотя в сознательном капитализме прибыль не отходит на второй план, философия подчеркивает, что делать это нужно таким образом, чтобы интегрировать интересы всех основных заинтересованных сторон компании.

В основе концепции лежат четыре исходных принципа.

Первый принцип — высшая цель: бизнес, который придерживается принципов сознательного капитализма, фокусируется на цели, выходящей за рамки поучения прибыли. Этим он вдохновляет и вовлекает свои ключевые заинтересованные стороны.

Второй принцип — ориентация на заинтересованные стороны: у бизнеса есть множество заинтересованных сторон, включая клиентов, сотрудников, поставщиков и инвесторов. Некоторые компании сосредотачиваются исключительно на своих акционерах. Сознательный бизнес, напротив, концентрируется на всей бизнес-экосистеме, чтобы создавать и оптимизировать ценность для всех заинтересованных сторон.

Третий принцип — сознательное лидерство: сознательные лидеры делают упор на менталитет “мы”, а не “я”, чтобы управлять бизнесом. Таким образом, они работают над возвращением культуры сознательного капитализма на предприятия.

Четвертый принцип — сознательная культура. Если корпоративная культура представляет собой сумму ценностей и принципов, составляющих социальную и моральную структуру бизнеса, то Сознательная культура — это культура, в которой политика сознательного капитализма пронизывает предприятие, укрепляя дух доверия и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами.

Следует отметить, что сознательный капитализм становится все более популярной концепцией в деловом мире. Так, корпорации, которые отвергают эту философию, могут столкнуться с тем, что их позиция отрицательно скажется как на доходах и на прибыли. Фирмы же, которые принимают эту философию, получают значительные выгоды. Многие потребители и инвесторы учитывают влияние

предприятий на окружающую среду. Эти заинтересованные стороны ищут компании, которые согласовывают моральные принципы с корпоративными ценностями. Опрос 1000 американских потребителей, проведенный в 2019 г., показал, что 37% потребителей в США ищут экологически чистые продукты и готовы платить за них до 5% больше.

Тем не менее при всем благосклонном отношении целого ряда исследователей к идее сознательного капитализма, имеет место ряд критических мнений на этот счет. В частности, ответственность не обязательно должна ложиться только на плечи бизнеса, особенно на частный сектор. Ответственность за обеспечение перемен лежит в том числе и на государственной политике благодаря коллективным усилиям лидеров страны.

Таким образом, можно сделать вывод об общем взгляде на эти две концепции развития капитализма на данном этапе — это вовлечение в периметр ведения бизнеса внутренних и внешних заинтересованных сторон с учетом значимости социальных, этических и экологических последствий и ответственности за них.

Эволюционным финалом, отражающим современные тенденции к проблемам социально-экономического развития стало понимание того, что признание его стратегических целей на государственном уровне требует непосредственной вовлеченности в их реализацию непосредственно бизнес-сообщества: производственных компаний, финансовых институтов, деловых сообществ. Другими словами, необходимо каскадирование глобальных целей на уровень хозяйствующих субъектов как непосредственных акторов социально-экономического роста. Одним из направлений этого каскадирования является следование компаниями принципам корпоративной социальной ответственности.

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) дает следующее определение корпоративной социальной ответственности (КСО): “Корпоративная социальная ответственность — это концепция управления, согласно которой, компании интегрируют социальные и экологические аспекты в свои бизнес-операции и взаимодействие со своими заинтересованными сторонами. КСО обычно понимается как способ, с помощью которого компания достигает баланса между экономическими, экологическими и социальными императивами и в то же время отвечает ожиданиям акционеров и заинтересованных сторон”²⁰.

²⁰ <https://ecovadis.com/glossary/> (дата обращения: 30.04.2025).

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) предполагает, что компания добровольно берет на себя дополнительные обязательства перед обществом. То есть она не только платит налоги, выпускает качественную и безопасную продукцию, но и дополнительно вкладывается в своих работников, окружающую среду, территорию присутствия. “Помимо того, что компания должна приносить деньги своим акционерам, она своей деятельностью также должна улучшать среду вокруг себя – как с точки зрения соблюдения экологических норм, так и развития социальной сферы”²¹.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность (КСО) — это саморегулирующаяся бизнес-модель, которая помогает компании быть социально подотчетной себе, своим заинтересованным сторонам и общественности. Практикуя корпоративную социальную ответственность, также называемую корпоративным гражданством, компании могут осознавать, какое влияние они оказывают на все аспекты общества, включая экономические, социальные и экологические.

В прошлом критики выдвигали обвинения в том, что политика КСО носила перформативный характер или была скорее упражнением в связях с общественностью, чем искренней попыткой делать добро. Подразумевалось, что организации заботились об этих не связанных с бизнесом темах только до тех пор, пока они служили для привлечения нового бизнеса. Другие также отвергают саму необходимость демонстрации того, что корпорации вообще должны “делать добро”. Однако с тех пор, как принцип ведения бизнеса 1980-х гг. “жадность — это хорошо” ушел в прошлое, КСО стала необходимостью, а не новой концепцией. В целом существует четыре основных вида корпоративной социальной ответственности. Компания может выбрать участие в любом из них отдельно, и отсутствие участия в одной области не обязательно исключает компанию из социальной ответственности.

Первым видом является экологическая ответственность. Экологическая ответственность является базой корпоративной социальной ответственности, основанной на сохранении природы и ее разнообразия. Благодаря оптимизации своей деятельности и поддержке связанных с этим мероприятий, компании дают гарантию в том, что природные ресурсы останутся не в худшем, а

²¹ Васильева В. КСО: что такое корпоративная социальная ответственность. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/617f98159a79474f5e6c60b1> (дата обращения: 23.03.2025).

иногда даже в лучшем состоянии, чем до начала деятельности компании. Компании часто стремятся к охране окружающей среды посредством:

- сокращение загрязнений и отходов, потребления природных ресурсов и выбросов в рамках производственного процесса;
- переработка товаров и материалов на протяжении всех своих процессов, включая практики повторного использования;
- компенсация негативных последствий путем пополнения природных ресурсов или поддержки действий, которые могут помочь нейтрализовать влияние компании;
- распространение товаров осознанно, путем выбора методов, которые оказывают наименьшее влияние на выбросы и загрязнение;
- создание продуктовых линеек, которые повышают эти экологические ценности.

Второй вид — этическая ответственность. Этическая ответственность является базой корпоративной социальной ответственности, основанной на справедливых, этических действиях. Компании часто сами устанавливают свои собственные стандарты, хотя внешние факторы или требования клиентов также могут влиять на формирование этических целей. Примеры этической ответственности включают в себя:

- справедливое отношение ко всем типам клиентов независимо от возраста, расы, культуры или сексуальной ориентации;
- положительное отношение ко всем сотрудникам, включая достойную заработную плату и льготы, превышающие установленные минимумы. Это включает справедливое отношение при приеме на работу для всех людей, независимо от персональных качеств и различий;
- расширенное вовлечение в деятельность компании поставщиков, представляющих различные расы, половую принадлежность или экономический статус;
- честное, своевременное и уважительное раскрытие операционных проблем инвесторам.

Третий вид — филантропическая ответственность. Филантропическая ответственность является основой корпоративной социальной ответственности в части формулирования того, какой общественный вклад она привносит. В своей простейшей форме филантропическая деятельность декларирует то, как компания использует свои ресурсы, с целью сделать мир лучше. Это включает в себя:

- пожертвование части прибыли компании благотворительным организациям;
- применение филантропического подхода при выборе поставщиков товаров, работ и услуг;
- поддержка филантропической деятельности сотрудников посредством предоставления им отгулов или компенсаций;
- участие в спонсорстве благотворительных мероприятий.

Четвертый вид — финансовая ответственность. Финансовая ответственность является основой корпоративной социальной ответственности, которая связывает воедино три вышеуказанные области. Компания формирует планы для достижения экологических, этических и филантропических целей; однако она должна поддерживать эти планы посредством финансовых инвестиций в соответствующие мероприятия, которые включают в себя расходы на:

- НИОКР новых продуктов, которые способствуют устойчивому развитию;
- привлечение различных типов талантов для обеспечения разнообразной рабочей силы;
- инициативы и мероприятия, которые обучают сотрудников практикам разнообразия, равенства и инклюзивности, социальной осведомленности или экологическим проблемам;
- процессы и мероприятия, которые могут быть более дорогостоящими в моменте, но приносить более высокие результаты с точки зрения КСО;
- обеспечение прозрачной и своевременной финансовой отчетности, включая внешние аудиты.

Важно подчеркнуть, что как бы ни была важна корпоративная социальная ответственность для общества, она столь же ценна и для компании. Ей мероприятия помогают укрепить связь между сотрудниками и корпорациями, повысить моральный дух, почувствовать себя более связанными с окружающим миром. Однако бережное отношение к природе и сохранение ее многообразия не является единственным положительным и полезным результатом применения модели корпоративной социальной ответственности.

Принятие социально ответственной политики имеет большое значение для привлечения и удержания клиентов, что имеет важное значение для долгосрочного успеха компании. Кроме того, многие люди, которые знают, что часть прибыли компании будет направлена на социальные цели, которые близки и дороги им, с удовольствием заплатят премию к цене ее товара.

Социальная ответственность является эффективным инструментом повышения вовлеченности сотрудников. Такие компании, как правило, привлекают сотрудников, которые стремятся изменить мир в дополнение к простому получению зарплаты. В крупных компаниях, где высокая численность сотрудников, их коллективные усилия могут достигать существенных результатов, что повышает и моральный атмосферу на рабочем месте, и производительность труда в целом. По данным Гарвардской школы бизнеса, почти 70% сотрудников говорят, что они не будут работать в компании, у которой нет большой цели. Девяносто процентов сотрудников, которые работают в компаниях с такими целями, говорят, что они более вдохновлены, мотивированы и лояльны, а 92% сотрудников, которые работают в социально ответственных компаниях, говорят, что они с большей вероятностью порекомендуют своего работодателя тем, кто ищет работу²².

Исследования показывают, что вовлеченность сотрудников напрямую влияет на общую производительность и прибыль компании: вовлеченные сотрудники увеличивают производительность на 17%, на 21% более прибыльны и могут иметь на 41% меньше прогупов²³.

В контексте финансовой ответственности, как одной из основ корпоративной социальной ответственности, можно сказать, что даже небольшие инвестиции в инициативы корпоративной социальной ответственности могут повысить вовлеченность сотрудников и повлиять на то, насколько прибыльной может быть компания.

Социальная ответственность работает как платформа для компаний и потребителей, что оказать положительное влияние на местные и глобальные сообщества. Компании, которые реализуют инициативу социальной ответственности, соответствующую их ценностям, имеют возможность повысить удержание клиентов и их лояльность. Исследования показывают, что 87% американских потребителей с большей вероятностью покупают продукт у компании, которая разделяет их взгляды на проблему, которая их волнует, а 76% откажутся от покупки продукта, если узнают, что компания имеет иной взгляд на эту проблему, противоречащий их убеждениям. Компании, ориентированные на сообщество, часто также имеют

²² 14 eye-opening corporate social responsibility statistics. URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/corporate-social-responsibility-statistics> (accessed: 23.04.2025).

²³ *Engagement recedes for the first time in four years*. URL: <https://www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx#ite-393218> (accessed: 27.03.2025).

преимущество перед своими конкурентами благодаря превосходной визуализации бренда. Например, генеральный директор “ТЕСЛА” Илон Маск успешно привлек экологически ориентированных потребителей своей линейкой передовых электромобилей и экологически чистых автомобильных продуктов²⁴.

Аббревиатура ESG образована первыми буквами слов “Environment, Social, Governance”, что в переводе с английского означает “Окружающая среда (Экология), Социальное, Управление”²⁵. Это собирательный термин, обозначающий влияние бизнеса на окружающую среду и общество, а также то, насколько надежным и прозрачным является его управление с точки зрения руководства компанией, оплаты труда руководителей, аудита, внутреннего контроля и прав акционеров.

Его экологический аспект фокусируется на том, как компания минимизирует свое воздействие на окружающую среду. Он охватывает продукты и услуги бизнеса, цепочку поставок и бизнес-процессы. ESG позволяет бизнесу целенаправленно оценивать различные области деятельности своей организации и внедрять более устойчивые и этичные практики. Примерами внедрения таких практик могут быть следующие мероприятия:

- сокращение потребления энергии и использование возобновляемых источников энергии, чтобы стать организацией с нулевым уровнем выбросов парниковых газов;
- разработка экологически чистых продуктов и услуг;
- переход на безотходные продукты или упаковку с использованием биоразлагаемых материалов;
- сокращение выбросов углерода за счет перехода на светодиодное освещение;
- переработка или сокращение количества отходов, предназначенных для захоронения.

Социальный аспект фокусируется на том, как бизнес влияет на общество в целом и культуру на рабочем месте в частности. Организации могут внести позитивный вклад в укрепление понятия справедливости в обществе, внедряя подходы справедливых и равных возможностей и условий для сотрудников, партнёров, включенных в цепочки поставок, а также для местных сообществ. Равенство и справедливость лежат в основе этого аспекта, и примеры социальной и этической деловой практики включают:

²⁴ <https://www.tesla.com/elon-musk> (accessed: 04.02.2023).

²⁵ Принцип ESG, что такое, их польза для бизнеса и как внедрить их в кампанию. URL: <https://korusconsulting.ru/infohub/esg-printsipy/> (accessed: 04.03.2025).

- гарантирование безопасности своей продукции или услуг;
- обеспечение безопасности хранения данных о клиентах;
- предотвращение проявления дискриминации в трудовых отношениях, выборе поставщиков, а также любые формы рабства и использование детского труда;
- обеспечение обучения, поддержание здоровья и безопасности сотрудников, а также повышение их благосостояния;
- продвижение равенства в рабочей силе с помощью политики разнообразия и инклюзивности;
- инвестирование в проекты местных сообществ, например, финансирование образовательных инициатив.

Управление относится к процессам принятия решений, отчетности и бизнес-процессам компании, рассматривает этическое поведение бизнеса и его прозрачность перед заинтересованными сторонами в процессе своей деятельности. Управление связано с экологическими и социальными аспектами ESG, поскольку оно через процесс принятия решений и прозрачность этого процесса непосредственно влияет на них. Примерами практик управления являются:

- точные отчеты заинтересованным сторонам о финансовых результатах, бизнес-стратегии и операциях;
- обеспечение ответственности руководства компании и менеджеров за управление рисками и эффективностью;
- этическое ведение бизнеса, например, предотвращение коррупции;
- обеспечение разнообразия в любой команде руководителей и открытость в отношении оплаты труда руководителей.

В целом ESG дает систему метрик, позволяющую оценивать непосредственно результаты достижения глобальных целей через призму действий конкретных компаний. И, несмотря на то, что КСО часто рассматривается как предшественница ESG именно в части вопросов повышения социальной ответственности компаний, их влияния на общество, сотрудников, акционеров и другие заинтересованные стороны. Тем не менее, эти две концепции также отличаются во многих отношениях. Вот основные различия между ними.

Первое. КСО — это широкий набор устойчивых мероприятий, направленных на обеспечение подотчетности предприятий. ESG имеет конкретные устойчивые политики, где результат измеряется с использованием метрик и рейтингов ESG.

Второе. Проведение мероприятий в рамках КСО является конечной целью. Политика ESG определяется критериями, и цель

состоит в том, чтобы расти и совершенствоваться на основе этих критериев.

Третье. Политики КСО рассказывают историю об организации, которую она может эффективно писать сама. ESG предоставляет данные, которые могут быть проанализированы, показывая истинную картину устойчивости компании, а затем действовать на основе.

Четвертое. КСО относится к намерениям организации, а ESG стремится реализовать эти намерения.

Итак, понятие “социально-экономическое развитие” претерпело в течение XX — начала XXI в. значительную эволюцию, начиная с достаточно однобокого подхода, характеризующего развитие как экономический рост, до глобального комплексного подхода, отраженного в Целях устойчивого развития ООН, который охватывает широкий круг задач, стоящих перед человечеством, от борьбы с проявлением всех форм неравенства, улучшения качества жизни, доступности образования и здравоохранения до защиты окружающей среды и борьбы с глобальным потеплением.

Необходимо отметить, что с процессом эволюции понятия “социально-экономическое развитие” происходила модернизация капиталистических отношений. Нельзя однозначно утверждать, что эти отношения повсеместно претерпели революционные изменения. Однако появление практик ведения бизнеса, когда помимо получения прибыли, учитываются социальные, экологические, этические аспекты предпринимательской деятельности, позволяет утверждать о наличии такой тенденции и характеризовать капитализм в терминах “капитализм заинтересованных сторон” или “сознательный капитализм”. Подтверждением этой тенденции является тот факт, что по состоянию на 2023 г. к ЦУР присоединилось более 10 000 крупнейших корпораций, создающих большую часть мирового производства, имеющих глобальное присутствие, обеспечивающих прямо или опосредованно миллиарды рабочих мест. Этот факт не является просто декларативным намерением быть “за все хорошее”. Деятельность присоединившихся корпораций осуществляется именно с учетом достижения поставленных целей, внедряя новые практики, политики, подходы и процессы, распространяя их на своих работников, поставщиков, потребителей — на все заинтересованные стороны.

Прикладным с корпоративной точки зрения является внедрение стратегии ESG, которая является подмножеством Целей устойчивого развития и определяет конкретные параметры их достижения отдельной компанией по всему спектру экологических, социальных и

управленческих вопросов. Определяя такие параметры, корпорации исходят из того, что все указанные вопросы влияют на устойчивость компании в долгосрочной перспективе, т.е. на ее способность генерировать достаточный размер дохода. Иными словами, корпорация, относясь должным образом к вопросам защиты окружающей среды и своего воздействия на нее, внедряя практики гендерного равенства, социальной справедливости, поддержки местных сообществ, противодействия коррупции и прозрачных принципов управления, с меньшей вероятностью подвергнется внешним негативным влияниям и рискам, что отразится на росте ее доходов и стоимости акционерного капитала. А в конечном счете — на благосостоянии всего общества и его социальных институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильева В. КСО: что такое корпоративная социальная ответственность. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/617f98159a79474f5e6c60b1> (дата обращения: 23.03.2025).

Клаус Шваб: какой капитализм нам нужен. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/01/817593-klaus-shvab> (дата обращения: 24.01.2025).

Корпоративная социальная ответственность. URL: <https://ecovadis.com/glossary/> (дата обращения: 30.04.2025).

Принцип ESG, что такое, их польза для бизнеса и как внедрить их в компании. URL: <https://korusconsulting.ru/infohub/esg-printsipy/> (дата обращения: 04.03.2025).

REFERENCES

14 eye-opening corporate social responsibility statistics. URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/corporate-social-responsibility-statistics> (accessed: 23.04.2025).

Abramovitz M. Thinking about growth and other essays on economic growth and welfare. N.Y., 1989.

Easterlin A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. URL: <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf> (accessed: 23.03.2025).

Engagement Recedes for the First Time in Four Years. ESG-трансформация как новый вызов. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/esg-transformatsiya-kak-novyy-vyzov/?ysclid=iconoh7sup460179661> (accessed: 12.12.2024).

Freeman R.E. Strategic management: a stakeholder approach. Boston, 1984.

Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits // *Ethical Theory and Business* 8th Edition / Ed. by T.L. Beauchamp, N.E. Bowie, D.G. Arnold. New Jersey, 2009.

<https://www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx#ite-393218>

Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed: 02.03.2025).

Kakwani N.C., Khandker S., Son H.H. Pro-poor growth: concepts and measurement with country case studies // International Poverty Centre. Working Paper. 2004. N 1.

Klaus Shvab: kakoj kapitalizm nam nuzhen [Klaus Schwab: what kind of capitalism do we need]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/01/817593-klaus-shvab> (data obrashcheniya: 24.01.2025) (in Russian).

Korporativnaya social'naya otvetstvennost' [Corporate social responsibility]. URL: <https://ecovadis.com/glossary/> (data obrashcheniya: 30.04.2025) (in Russian).

Kuznets S. Modern economic growth: rate, structure, and spread. New Haven, 1966.

Mishan E.J. The costs of economic growth, staples press. N.Y., 1967.

Myrdal G. Asian drama: an inquiry into the poverty of nations. Vol. I–III. N.Y., 1968.

Princip ESG, chto takoe, ih pol'za dlya biznesa i kak vnedrit' ih v kampanii [The ESG principle, what it is, its benefits for business and how to implement them in campaigns]. URL: <https://korusconsulting.ru/infohub/esg-printsipy/> (data obrashcheniya: 04.03.2025) (in Russian).

Seers D. The meaning of development, with a postscript // Development Theory: Four Critical Studies, Frank Cass / Ed. by D. Seers, E.W. Nafziger, D.C. O'Brien, H. Bernstein. L., 1979.

Sen A.K. Development as freedom, Alfred A. Knopf. N.Y., 1999.

Vasileva V. KSO: chto takoe korporativnaya social'naya otvetstvennost' [CSR: what is corporate social responsibility]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/617f98159a79474f5e6c60b1> (data obrashcheniya: 23.03.2025) (in Russian).

World Economic Forum 50th Annual Meeting in Davos: Defining Stakeholder Capitalism. URL: <https://www.weforum.org/press/2019/10/world-economic-forum-50th-annual-meeting-in-davos-defining-stakeholder-capitalism/> (accessed: 02.03.2024).

